М. РАВИЧ-ЧЕРКАССКИЙ

ИСТОРИЯ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ (б-ов) УКРАИНЫ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО УКРАИНЫ
1923

Типография Южбюро ВЦСПС,
им. т. П. Иванова.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Обыкновенно историю КПУ начинают или с конца 17 года, или с начала 18 года, приурочивая ее основание ко времени организации Киевского Главкома, или Оргбюро в Таганроге, а то и еще позже, к 1-му С'езду в Москве в июле 1918 года. Конечно, такой подход к вопросу является глубоко ненаучным, уже не говоря о том, что он и фактически неправилен. История революционного движения на Украине знает не одну попытку создать единый центр рабочего движения на Украине. Но волею истории положение Украины в течении многих десятков и сотен лет было таково, что главная опора социал-демократического движения – пролетариат крупного производства здесь в подавляющем большинстве пришлый, эмигрировавший в течении десятков лет развития капитализма в города Украины.

Украина представляла собой одну из самых отсталых в промышленном отношении частей бывш. царской России. Тут был земледельческий район с весьма еще молодым, едва только начинающим развиваться, капитализмом.

К тому времени, когда начинаются первые проблески социал-демократического движения в России в год основания Северного Рабочего Союза (1879 г.), пролетариат Украины представлял собой ничтожную часть пролетариата России. В то время, когда в России число рабочих достигает в 1879 году 326.754 чел., число их на Украине достигает всего только 13.451 чел., что составляет 3,9% всего пролетариата. В то время, когда рабочих на Украине в 1879 г. в 24½ раза меньше, чем в России, количество всего населения всего только в 2,4 раза меньше[1]).

---

[1]) І. Мазепа—Большевізм й окупація України.

Медленный рост капитализма на Украине привлекал более или менее квалифицированные рабочие силы из разных частей России. Чем больше тот или иной район Украины промышленно развит, тем больше туда вливалось эмигрировавших из России рабочих.

Таким образом, почти весь пролетариат при сильной отсталости и некультурности коренного населения Украины представляет собой выходцев из России, русских по национальности.

Русские помещики, русские чиновники, русская армия все это лишило города Украины специфического облика, уничтожило всякие следы украинской культуры.

Даже те слои городского населения, которые по своему происхождению являлись украинцами под влиянием руссификаторской, централистской политики царизма отошли от украинской национальности. Здесь были группы интеллигенции, городской буржуазии и и дворянства. Так было и с украинскими рабочими, скученными в промышленных центрах, порвавшими связь с селом.

Основную этнографическую украинскую массу представляло крестьянство, выделившее небольшую украинскую интеллигенцию и немногочисленный малосознательный украинский пролетариат.

Если Россия в целом считалась экономически отсталой в семье европейских государств, то Украина вся была самой отсталой среди других районов России. Среди отсталого пролетариата России пролетариат на Украине в районе мелкого производства был еще более отсталым. Пролетариат украинский, не порвавший еще связи с селом, был самым отсталым даже среди отсталого пролетариата городов Украины. Во всяком случае, весь в рабочий класс Украины делился на местный и пришлый, украинский и русский (был и еврейский).

И те, которые хотели вести классовую агитацию среди рабочих на Украине, рано или поздно должны были учесть двойственную физиономию национального состава пролетариата на Украине.

Конечно, чисто украинский пролетариат, работавший в отсталых формах производства, позже, чем русский

пролетариат городов Украины, сделался об'ектом социалистической «обработки», но непререкаемым остается тот факт, что нет и не может быть широкого рабочего движения на Украине не учитывающего его национальных особенностей. Долгое время в двух частях украинского пролетариата работа велась параллельно, не без попыток связать оба русла, обе стихии в единую.

И если работа среди русского пролетариата в городах была только частью общероссийской работы и не заключала в себе ничего специфического, то работа среди украинской части пролетариата требовала особых методов, особого подхода, особого языка. Если социал-демократическая работа в городах Украины имела свой естественный центр в Петрограде, то соц.-демократическая работа среди украинского пролетариата и среди селянского батрачества имела, не могла не иметь своего естественного центра на Украине.

Коммунистическую партию Украины мы рассматриваем не как организацию, об'единившую в период революции те девять или десять крупных городов, которые носят название Украины, ничем не отличаясь по существу от десятка других городов России. Для нас КПУ великий исторический синтез двух великих параллельных движений, охватывавших огромные массы рабочих двух национальностей: украинской и русской.

Эти движения не начались в 1917 году, а имеют каждое свою историю.

История КПУ это сумма двух слагаемых, сумма двух историй: украинского пролетариата и русского пролетариата на Украине.

Вот почему все «истории» КПУ, начинающиеся с 1917—18 года, есть ни более, ни менее, как легковесные газетные статьи, из которых сшиваются брошюры.

До сих пор не только в среде буржуазной российской интеллигенции, но и среди части коммунистов распространены взгляды, немногим отличающиеся от тех, которые сводятся к мысли, что Украину выдумали немцы. Многие чрезчур прямолинейные в своих буржуазно-ассимиляторских предрассудках члены РКП считают, что и УССР и КПУ это маскарад, это фикция, или игра

в самостоятельность. В лучшем случае примиряются с тем, что в период борьбы за власть на Украине против националистической Ц. Рады и Директории, Коммунистической партии и Советской власти нужно было окраситься в защитный национально-самостийнический цвет. Теперь власть на Украине укрепилась и необходимость в КПУ и УССР отпадает.

Мы считаем, что так рассуждать могут люди, живущие только сегодняшним днем. Они не видят перед собой двадцатимиллионного украинского крестьянства, которое по мере развития капитализма будет заполнять ряды городского пролетариата Украины. Сейчас города Украины в большинстве руссифицированы, но деревня —вот резерв, откуда будет пополняться город на Украине. Массы украинского народа, подымаясь к культурной жизни, к массовому творчеству в области экономического строительства, будут усиленным темпом украинизировать Украину.

Есть еще один фактор украинизации Украины. Перед нами украинская Галиция с ее украинской литературой, украинской школой, украинскими университетами. Никто не будет спорить против того, что революция в Галиции это вопрос ближайшего времени. Галиция сбросит ярмо польских шляхтичей. Никто не будет спорить и против того, что революционная Галиция неизбежно воссоединится с Советской Украиной.

Об'единенная Советская Социалистическая Украина будет сильнейшим фактором социально-революционного движения среди славянских государств Европы.

Рано еще как будто говорить об «упразднении» УССР и КПУ, о чем говорят патентованные «руссотяпы» и что с злорадством подхватывают петлюровцы и реакционеры всех мастей.

Украина, как свободная Социалистическая Республика, может исчезнуть только тогда, когда

...Сольются во-едино народы
В свободном царстве святого труда.

Автор

Владимир Ильич Ульянов (Ленин)

ТРИ СТИХИИ РЕВОЛЮЦИОННОГО ДВИЖЕНИЯ НА УКРАИНЕ

С тех пор, как революционное движение выходит за пределы интеллигентской кружковщины, как рабочий и крестьянин перестают быть об'ектом революционной деятельности буржуазного, разночинного интеллигента, а становятся сами суб'ектом, действующим лицом, мы наблюдаем в России один революционный центр — общероссийский. Но по мере того, как революционное движение разрастается, по мере развития капиталистического строя и выступления на авансцену истории более широких слоев рабочего класса, по мере того, как движение снизу, стихийно возникающее, перерастает существующие организационные формы и рамки, по мере того, как семя революционной пропаганды в столицах и крупных центрах начинает давать обильные всходы на периферии, социал-демократии приходится, волей-неволей, сталкиваться с особенностями положения угнетенных слоев населения в той или другой местности.

Так, в средине 90-х гг. возникает Всеобщий Еврейский Рабочий Союз в Литве и Польше «Бунд», который рассматривает себя, как часть неразрывного целого общероссийского рабочего движения. На первом С'езде Р. С.-Д. Р. П. «Бунд» вступил в нее, как автономная организация, но на 2-м С'езде в 1903 году между «Бундом» и Р. С.-Д. Р. П. происходит разрыв на почве выставленных «Бундом» в своей программе национальных требований и требования федеративного устройства партии. Национальные требования «Бунда» выразились в том, что в противовес точке зрения партии, стоявшей за территориальный принцип (государственный, областной) организации, он отстаивал «национально-культурную» автономию, национальный принцип организации пролетариата и опирающийся на нем организационный федерализм.

После разрыва с партией «Бунд» становится юридически самостоятельным и переносит район своей деятельности из Польши и Литвы *на Украину*. «Ареной деятельности «Бунда» может и должен быть любой уголок России, где существует еврейский пролетариат». Так формулировал на своем 4-м С'езде «Бунд» новый поворот в своей истории.

С тех пор «Бунд» становится сильным фактором массового революционного движения на Украине, так как, кроме Польши и Литвы, не существовало в царской России еще «уголка», «где существует еврейский пролетариат». Его работа распространяется на местечковый и уездно-городской ремесленный еврейский пролетариат, а центром «Бунда» является Вильно, не считая его заграничных органов. Его массовая работа на Украине начинается с 1903 г.

В тот же период времени возникает Рев. Укр. Партия (Р. У. П.), имеющая своим центром не то Киев, не то Полтаву, работающий, главным образом, среди селян, среди украинского пролетариата, среди сельско-хозяйственного батрачества.

Одновременно, главным образом, в крупных промышленных центрах, работает среди пролетариата заводов и фабрик Р. С.-Д. Р. П., с центром в Петрограде.

Таким образом, вся массовая социал-демократическая работа проводилась тремя параллельно существовавшими партийными организациями, различными по своей национальной физиономии. За долгий период их параллельной работы были различные, многочисленные попытки об'единить их работу в организационном отношении, но почти безуспешно.

Все три организации были в одинаковой степени больны наследием царского режима: болезненным национализмом, в той или иной степени замаскированным, и взаимным недоверием.

Только великие исторические моменты сливали работу трех партий на Украине в огромный революционный поток, сбивая с ног гидру царского самодержавия.

Мы не рассматриваем истории «Бунда» на Украине, несмотря на его огромнейшую роль в истории революционного движения на Украине, потому, что самостоятельной роли «Бунд» не имел и не имеет. Тем менее мы можем уделить внимание другим, с позволения сказать,

«марксистским» еврейским организациям вроде «сионистов-социалистов» или «пойалей-цион». Ничтожные организации еврейского мещанства, ничтожные вожди, ничтожные дела.

Для того, чтобы ознакомиться с историей К. П. У., нужно изучить две стихии рабочего движения на Украине: Р.С.-Д. Р. П. и У. С.-Д. Р. П. в их последовательном развитии, уклонах, оппортунизме и расколах, не забывая, что история Р. С.-Д. Р. П. на Украине—это до 1912 г., по преимуществу, история ее меньшевистской, оппортунистической части.

Р. С.-Д. Р. П. НА УКРАИНЕ

«Маркс открыл внутренние причины исторического движения человечества; оставалось только взглянуть с его точки зрения на русские общественные отношения»—как-то писал Плеханов.

Собственно социал-демократические одиночки и группы, разбросанные по многочисленным городам России так и стали поступать. Первый период деятельности пионеров социал-демократии в России и на Украине это—попытки применить усвоенные ими отвлеченные марксовские схемы к живой действительности. Будучи оторванными друг от друга, рассеянными по многочисленным пунктам без связей, социал-демократы в начале занимались чистой теорией. Как в России, так и на Украине, сознательные и полусознательные идеологи рабочего класса пополняли свои знания, в то же время предаваясь работе по подготовке отдельных лиц, преимущественно из интеллигентов, иногда из рабочих, к роли пропагандистов.

Эти отдельные интеллигенты попадали преимущественно из столицы в провинцию, будучи высланными туда в административном порядке агентами царского правительства. Таким же путем социал-демократическая пропаганда свивает себе гнезда к началу 90-х гг. в целом ряде крупных центров Украины: Киеве, Харькове, Екатеринославе, Одессе.

К тому времени начинается промышленный под‘ем в Екатеринославской губ., в остальных городах Украины идет ускоренным темпом капитализация ремесленного производства. В связи с ростом промышленности начал постепенно увеличиваться численный рост пролетариата.

Социал-демократ интеллигент перестает удовлетворяться работой в студенческих кружках и переносит свое внимание на фабрично-заводских и ремесленных рабочих, с которыми он связан не только по духу исповедываемых им принципов, но с которыми он сталкивается на каждом шагу. 90-е годы были периодом сильного под'ема в русском революционном движении. Поразивший Россию голод выгнал из деревень миллионы разоренных крестьян, увеличив число безработных и понизив покупательную способность потребителей продуктов нашего производства. Эти обстоятельства вызывали не только голодные крестьянские бунты, но и промышленный кризис, понижение заработной платы и массовые увольнения рабочих. Из России забастовки и рабочие беспорядки передаются на Украину и вызывают в 1892 году большие волнения в Юзовке, а в 1893 году в Харькове.

Тут первым социал-демократическим кружкам приходится сталкиваться лицом к лицу с массовым стихийно-революционным движением.

Слабые кружки, существовавшие к тому времени на Екатеринославщине и об'единившиеся в одну общую организацию под названием «Екатеринославский Рабочий Союз», не были в состоянии справиться с широко разлившейся волной беспорядков и стачек.

Всюду социал-демократические кружки теперь стараются втянуть как можно больше рабочих. В Киеве еще в 1888 году приехавшим из Минска доктором Абрамовичем и вернувшимся из ссылки Соколовым организовано около 30 человек рабочих железнодорожников и наборщиков, но в 1889 году эта организация была разрушена усилившимися арестами.

В Киеве и в Одессе в 90-х гг. прошел ряд стачек, охвативших почти все отрасли ремесленного производства.

Социал-демократии нужно было приспособиться к новой массовой форме рабочего революционного движения. Нужно было взять руководство этим движением по мере возможности в свои руки и вести агитацию среди рабочих, стоя на почве их непосредственных интересов. Этот период развития рабочего движения известен под названием «экономизм».

В ряде городов Украины возникают организации. В Киеве, Харькове и Екатеринославе они носят название «Союз борьбы за освобождение рабочего класса», в Николаеве во второй половине 90-х годов была основана рабочая организация—«Южно-Русский Рабочий Союз», в котором активное участие принимает Троцкий, затем такой же «Союз» возникает в Одессе при участии Нахамкеса (Стеклова), Цыперовича, Вельтмана (Павловича) и Капелюша и в Екатеринославе (Лалаянц).

В 1897 году группа киевских социал-демократов, об'единенных под названием «Рабочее Дело» делает попытку, сговорившись с Петербургской, Московской, Иваново-Вознесенской и Виленской организациями собрать в Киеве с'езд, но вследствие неприбытия всех делегатов решено было с'езд считать не состоявшимся и устроили частное совещание. Совещание поручило Киевской организации созыв с'езда.

В 1898 году созывается в Минске первый С'езд Российской Соц.-Демокр. Рабоч. Партии, на котором были представлены крупнейшие пролетарские центры Украины: Киев, Екатеринослав. Первый имел на с'езде 3-х делегатов: Эйдельмана, Тучапского и Вигдарчика, второй 1 делегата Петрусевича. Из 9 делегатов 1-го с'езда 4 были из Украины. Другие рабочие центры Украины, как Харьков, где к тому времени была вполне определившаяся социал-демократическая группа под руководством Николаева и Левина, так и Одесская и Николаевская по различным причинам участия в с'езде не принимали. Наступил переломный период от экономизма к политике.

На первых порах политическое движение идет, главным образом, среди студенчества, руководимого Р.С.-Д.Р.П. Во многих случаях рабочие живо реагируют на это движение и независимо от с.-д. организаций оказывают поддержку студенчеству. В 1901 году прокатывается почти по всем университетским городам волна студенческих волнений, выливающихся в форму организованных уличных демонстраций. Одна из таких демонстраций в 1901 году устраивается по случаю 40-летия освобождения крестьян студентами в Харькове. Студенты были разогнаны казаками и арестованы, но рабочие, узнав об этом, явились в город и, устроив

форменное сражение с полицией и казаками, продолжали демонстрацию целый день.

Рабочие своим участием в политических демонстрациях и при том по собственной инициативе доказали, что они уже способны к восприятию политической агитации. Больше того, участие рабочих в студенческих демонстрациях окрашивало последние в политический цвет, так как студенты выставляли скромные лозунги академической свободы и т. п.

В 1902 г. Киевский к-т Р.С.-Д.Р.П. организовал грандиозную демонстрацию, продолжавшуюся 2 дня, начатую студентами и законченную рабочими. Число участников доходило до 1500 чел., выкинувших красные знамена с революционными лозунгами.

Одновременно во многих местах рабочие пытаются организовывать демонстрации самостоятельно. На юге в городах Украины такие демонстрации происходят в связи с праздником 1 мая: в Екатеринославе, Харькове, Одессе и даже кой-где в уездных городах, как Александровск. В этом движении кое-где принимают активное участие и жел.-дорожные рабочие.

Правительство вынуждено было в целях пресечения возможности нарушения правильного жел.-дор. сообщения принять меры, выразившиеся в том, что часть жел.-дор. рабочих была об'явлена на казенной службе, постоянными штатными служащими, которые были бы заинтересованы в том, чтобы давать «отпор всем попыткам к нарушению правильности работ». Но эта мера не успокоила жел.-дор. рабочих.

В то-же время замечается пробуждение рабочих Донецкого бассейна. Промышленный кризис начала XX столетия вызвал среди них грандиозные бунты, сопровождавшиеся разгромом заводских контор и разрушением машин. С этого времени начинается среди шахтеров социалистическая агитация, встречающая сочувствие, как со стороны рабочих, так и демократической интеллигенции.

В 1903 году начинается некоторое оживление в промышленности. Ростовская стачка 1902 г. произвела глубокое впечатление на пролетариат промышленных центров Украины. Это была первая политическая забастовка, охватившая

десятки тысяч рабочих, руководимая Российской Социал Демократией в лице Донского комитета. Под влиянием предмайской агитации и ростовских событий рабочие начинают понимать связь между политической и экономической борьбой. В июле 1903 года начавшаяся забастовка рабочих в Баку сейчас-же перекинулась на Украину, охватив все ее крупнейшие промышленные центры. В Одессе первыми забастовали железнодорожники, к ним присоединились рабочие порта. Рабочие толпами ходили из завода на завод, снимая рабочих в мастерских. Всюду проявлялась редкая организованность и дисциплина. На тысячных митингах выступали соц.-демократы, призывая к борьбе за политическую свободу. Правительство, в целях дезорганизации массового политического движения, выдвигает агентов департамента полиции для вовлечения рабочих на путь чистого «экономизма». Агенты Зубатова, во главе с неким Шаевичем, основали в Одессе «независимую рабочую партию», но волны рабочего движения захлестнули эти организации и Шаевич был убран из Одессы.

В Киеве 21 июля произошли частичные забастовки, но когда войска во время стачки стреляли в рабочих и убили 4-х человек, была об'явлена всеобщая забастовка, сопровождавшаяся демонстрациями. Как в Одессе, так и в Киеве, в забастовках приняли участие рабочие всех отраслей промышленности и всяких профессий: жизнь в этих городах на время забастовок совершенно замирала. То-же было в Екатеринославе, Николаеве, Елисаветграде и др.

В результате этих событий связь между рабочей массой и социал-демократами стала прочной. 1903 год был первой огромной попыткой вырвать из рук самодержавия какие-нибудь уступки. В забастовках приняло участие до 300 тысяч рабочих, 1903 год был «великим кануном».

В 1903 году состоялся за-границей 2-й С'езд Р.С.-Д.Р.П. Социал-демократические организации подполья, среди которых царили еще самые разнообразные методы партийной работы, стремились к об'единению, к созданию руководящего центра. Поэтому на С'езде, кроме ряда заграничных организаций, были представлены 22 организации русских. Часть организаций Украины была представлена «Южным Рабочим». Этот С'езд покончил с идейным разбродом,

царившим до того в партии по вопросу об «экономизме» и «политике», распустил все отдельные областные и заграничные группировки, выработал, основанную на революционном марксизме, партийную программу и создал Центральный комитет и Центральный орган, каковым стала «Искра».

Похоронив «экономизм», С'езд на организационном вопросе пришел к новым разногласиям.

На этом-же С'езде «Бунд»—(Всеобщий Еврейский Рабочий Союз в Литве, Польше и России), вследствие отказа С'езда принять федеративный принцип в построении партии, вышел из состава Р.С.-Д.Р.П., а «С.-Д. Польши и Литвы» отказалась войти в Р.С.-Д Р.П. вследствие отказа С'езда высказаться определенно против отделения Польши.

На организационном вопросе 2-й С'езд раскололся на две части, которые вошли в историю под названием «большевики» и «меньшевики».

Год прошел сравнительно спокойно. В 1904 году только Одесский комитет был большевистским. В Киеве, Харькове, Екатеринославе, где организации были меньшевистскими, существовали сепаратные большевистские организации; но уже в начале 1905 года (9 января) знаменитое шествие 200 тысяч петербургских рабочих, под предводительством Гапона к Зимнему Дворцу и знаменитое распоряжение Трепова «патронов не жалеть, холостыми не стрелять!», убийства и расстрелы людей, мирно пришедших «к царю», вызвали большое оживление в соц.-демократических организациях. Лучшего материала для агитации правительство не могло придумать. Сотни тысяч воззваний выпускались и распространялись местными комитетами в самых отдаленных и глухих углах России и Украины. Но к действиям к-ты не призывали. Работа велась с таким рассчетом, чтобы не растрачивать революционную энергию, а накапливать силы и энергию к моменту решительного боя с самодержавием. Тем не менее, в целом ряде городов (Иваново-Вознесенск, Шуя, Кострома, Лодзь, Варшава, Тифлис) в июле-августе вспыхнули забастовки и восстания. На Украине в Екатеринославе в июне началась всеобщая забастовка, к которой примкнули железнодорожники, прекратившие работу и остановившие движение поездов. Крупная забастовка прошла также в Харькове. События же в Одессе в июне 1905 г. имели

колоссальное значение. Арест уполномоченных рабочих вызвал большое возмущение среди рабочих, которые напали на полицейский участок и освободили арестованных. Когда уполномоченные были вторично арестованы, рабочие об‘явили всеобщую забастовку, приведшую к столкновению с войсками. Слухи о жертвах вызвали митинги и баррикады. На улицах происходили сражения. Неожиданно на сторону восставших стал броненосец «Потемкин», который вошел в связь с революционными организациями города и продиктовал администрации города, под угрозой бомбардировки, свою волю.

Однако события в Одессе доказали, насколько еще невелика организованность рабочих. Революционные организации имели все данные для захвата власти, но никто не знал, как быть, и правительство, вместе с черной сотней, утопили Одесское революционное движение в крови разгромленных и убитых евреев.

Октябрьское движение 1905 года началось с железнодорожной забастовки. На Украине эта забастовка встречает живой отклик. 10 октября прекратилось жел.-дор. движение в Екатеринославе, Киеве, Полтаве, Харькове. Все рабочие центры учреждают свои Советы Рабочих Депутатов. Разгром Советов в Петрограде, вызвавший декабрьское восстание в Москве, находит отклик на Украине: в Николаеве, в Луганске, на Екатерининской жел. дороге. Выступление рабочих в этих городах носит ярко революционный характер. Всюду организуются боевые дружины, разоружается полиция и жандармерия. В Николаеве на короткое время власть переходит в руки Советов, которые оказываются бессильными справиться с нею. На Екатерининской ж. д. в Юзовке, Гришино, Авдеевке, Горловке были построены баррикады. Дружно проходит декабрьская забастовка в Харькове, где войска обстреливают завод Гельферих-Саде, а также в Киеве и Одессе, где, по инициативе Одесского к-та Р.С.-Д.Р.П. и Сов. Раб. Депутатов, устраиваются забастовки и митинги протеста.

После поражения декабрьского восстания в Москве рабочее движение и работа Р.С.-Д.Р.П. начинает переживать период упадочного состояния. Вышедшие было из подполья с.-д. организации начинают подвергаться репрессиям. К апрелю

1906 года был созван в Стокгольме «Об'единительный С'езд». Это был момент избирательной кампании в Государственную Думу. По вопросу о выборах возникли разногласия между большевиками и меньшевиками. Первые стояли за бойкот выборов, вторые—за использование их в первой стадии. На С'езде была проведена резолюция за участие в выборах.

Но эти выборы и тогда происходили в рабочих слоях населения полулегально. Рабочий класс, потерпев поражение, начал отходить от партийно-политической жизни, скорее, от активного участия в ней. Он опять вернулся в утратившие значение в период битв профессиональные союзы. Начинается полоса локаутов. На Украине был проведен ряд локаутов в Одессе и Екатеринославе. Капиталисты подымают головы, забирая все экономические завоевания рабочих. В Одессе предприниматели, вместе с администрацией «Пароходного О-ва», пред'являют рабочим ряд требований: отмену 8-ми часового рабочего дня, отмену платы за сверхурочные работы и уничтожение третейского суда. Были локауты в типографских предприятиях в Киеве, Житомире и др. городах; локаут в Киеве затянулся на 10 недель. Большие размеры принял локаут 5000 рабочих Брянского завода в Екатеринославе, табачных и папиросных фабрик в Бердичеве.

Все же, несмотря на оффициальное решение с'езда выборы в Думу на Украине проходили разнообразно. В Киеве и др. городах применялась тактика частичного бойкота, а в Екатеринославской г. выборы были доведены до конца и выбран в Думу шахтер с.-д. Михайличенко. Кроме него в Думу из Украины прошли из Харькова—Диденко, из Херсона—Ильин, из Киева—Выровой. Все они или с.-д., или стоящие на платформе с.-д.

Осенью 1906 года в Харькове была созвана Южно-Русская конференция, в которой принимали участие некоторые представители, главным образом, Украины. На второй же день конференция целилом была арестована.

На Стокгольмском С'езде из городов Украины были представлены Киев, Чернигов, Полтава, Харьков, Екатеринослав, Донбасс, Николаев, Одесса, Елисаветград, Мелитополь и Украинский С.-Д. Союз (Спілка)[1]. Все города Украины дали на С'езд меньшевиков.

[1]) О «Спілке» речь ниже.

Государственная Дума продолжалась недолго и была вскоре разогнана. Вызванное разгоном Думы военное восстание в Свеаборге и отдельные забастовки не нашли широкой поддержки в России, несмотря на поддержку меньшевистского ЦК партии. Выборы во 2-ую Думу вызвали новую волну общественного под'ема. На этот раз тактика бойкота была отвергнута обоими фракциями. Пришедшие в себя профессиональные союзы не только оказывают сопротивление наступающему капиталу, но и дают активную поддержку партийным кандидатам. На Украине, несмотря на отчаянное сопротивление полиции, соц.-демократы побеждают на выборах не только среди рабочих, но и по крестьянской курии. Киевская губ. посылает в Гос. Думу 5 с.-д. (крестьянин Сахно, рабочие Вовченко и Гуменко, учитель Федоров укр. с.-д. и Кириенко, деятель «Спилки»), Черниговская губ. посылает рабочего Приходько, Харьковская—Рыбальченко, Екатеринославская—Белоусова и Нагих, Донбасс—Нестерова. Соц.-демократическая фракция состояла из 53 членов Думы, а 11 было сочувствующих. Во главе фракции стояли м-ки Церетелли и Джапаридзе, большевиков насчитывалось 15 чел. во главе с Алексинским. После выборов в Думу начались приготовления к партийному С'езду. Пятый С'езд открылся в Лондоне. Украина на этом С'езде была представлена большим количеством губернских и уездных городов, но на этот раз не все они послали представителей меньшевистского течения.

После третьеиюньского приказа о разгоне 2-й Думы социал-демократическая работа приходит в упадок. Начинается полоса бегства интеллигенции из партийных организаций, меньшевистская линия ликвидации партийного подполья и проповедь использования легальных возможностей. Партийная печать была задушена. Об'является новый избирательный закон, сильно ограничивающий число представителей рабочих и крестьян в Госуд. Д[illegible] начались невероятные провалы организаций.

Накануне выборов в 3-ю Думу была созв[illegible]
конференция, отвергнувшая тактику бойк[illegible]
Социал-демократы, несмотря на неслыханн[illegible]
провели в 3-ю Думу 16 депутатов. Из Укра[illegible]
Екатеринослава—Кузнецов, от Харькова—[illegible]

Государственная Дума, где подавляющее большинство членов состояло из попов и помещиков, не внесла оживления в политическую жизнь страны. Реакция углубляется, репрессии сыплются как из рога изобилия. Арестовываются партийные типографии, между прочим в Екатеринославе и Одессе, где печатался «Голос Рабочего», в Киеве.

В 1908 году партийные дела приходят в еще больший упадок: бесконечные аресты партийных деятелей, массовое бегство интеллигенции, дезертирство меньшевиков, предательства и провокации, отсутствие денежных средств. За 1908 год опять аресты типографии и тем самым прекращение партийных изданий. В Одессе «Одесский Рабочий» выпустил только 2 номера, в Николаеве «Борьба». Вышло также под редакцией Троцкого 3 номера «Правды» с подзаголовком «Орган Украинского Соц.-Дем. союза—Спілки».

В 1909 году аресты организаций, провалы и аресты типографий сделались хроническим явлением. Так была взята типография в поселке Митино Екатеринославской губ., на ст. Попасная Екатерининской ж. д, в Одессе.

В 1910 году начинается некоторое оживление в связи с появлением еженедельной газеты «Звезда». Она поддерживалась, главным образом, большевистской фракцией Гос. Думы, а руководили ею Бонч-Бруевич, Покровский и Иорданский. На Украину «Звезда» первого периода приходила очень редко, так как она вообще была мало распространена и не пользовалась популярностью. С июня до осени 1911 г. «Звезда» прекратилась, а потом возобновилась, как чисто большевистская газета. Работали в «Звезде» Ленин, Каменев, Зиновьев, присылавшие статьи из-за границы.

В 1911 году заканчивается промышленный кризис и начинается перелом в стачечном движении, которое к 1912 г. принимает уже довольно большие размеры.

Большим толчком к возникшему стачечному движению и вообще к политическому оживлению послужили расстрелы рабочих на Лене в конце февраля 1912 года. По всей стране прокатилась волна забастовок протеста, окончательно разбудивших пролетариат России и Украины от пяти-шестилетней спячки.

К тому же времени в Петербурге начала выходить газета «Правда». Хотя она и была основана большевиками,

Григорий Иванович Петровский

Матвей Константинович Муранов

но в № 1 среди перечисленных сотрудников значатся такие фамилии, как Чхеидзе, Гегечкори и др. меньшевики. «Правда» с первых же дней своего появления приобрела большую любовь рабочих и привлекла большой приток взносов на поддержку газеты. Замечательно, что даже на Украине, где всегда были сильны меньшевистские группы, сборы на выходившую ликвидаторскую газету «Луч» были ничтожными в сравнении с тем, что давали рабочие Харькова, Екатеринослава, Донбасса на «Правду», полно освещавшую их жизнь и нужды. Десятки и сотни приветствий рабочих всей России и Украины печатались в «Правде».

Первомайские забастовки на Украине вернули состояние рабочих к 1906 году. В них участвовали уже сотни тысяч человек.

В такой атмосфере ожившего движения началась предвыборная кампания в 4-ю Госуд. Думу. Рабочий класс Украины послал депутатами Петровского и Муранова, которые поддерживали самую живую связь со своими избирателями, об'езжая своих избирателей, устраивая совещания с партийными организациями. В 1913 году под давлением рабочих масс, которые на Украине определенно массами стали отворачиваться от ликвидаторов, Петровский стал во главе думской пятерки, порвавшей с думской ликвидаторской семеркой (группа Чхеидзе). В 1913 году забастовочное движение развивается с неослабевающим упорством, достигая чуть-ли не миллиона участников по всей стране.

В 1914 году по целому ряду поводов (самоубийство на Новом-Лесснере рабочего Стронгина, отравление рабочих на «Треугольнике»), начиная с марта, события наростали с огромной силой в Петербурге. По всей Украине начались волнения и подготовка к грандиозным событиям, которые напоминали 1905 год. В Петербурге строились баррикады, начиналась революция, когда грянул гром империалистической войны.

На Украине об'явление войны в первый момент не вызвало никакого замешательства. Теперь уже есть данные для того, чтобы сказать, что большевистские организации крупнейших центров сразу взяли правильный революционный курс на воспрепятствование войне. В Киеве был выпущен листок против войны. В Екатеринославе был не только

выпущен листок, но и устроена демонстрация против войны. Но правительство жестоко расправлялось с такими начинаниями: аресты, ссылки в Сибирь, расстрелы. Эти жестокие расправы правительства и курс меньшевиков на гражданский мир с помещиками и капиталистами дезорганизовали на первое время движение рабочих.

Но организации большевиков быстро оживали, хотя работа велась в узком кругу людей. В Киеве, Харькове, Екатеринославе, Одессе провалы организаций и руководителей становились слишком частыми. Интеллигенция постепенно покидала ряды партии, или становясь в стороне, или переходя в лагерь социал-оборонцев. Рабочие были предоставлены самим себе. Вследствие разрыва связей с центральным к-том партии, застрявшим за границей и отделенным от России и Украины непроницаемой броней штыков и пушек было очень трудно дать общую твердую директиву партийным организациям, возрождавшимся каждый раз через самый короткий срок после очередного провала. В этих условиях единственным руководителем, единственным авторитетом была большевистская думская пятерка. Петровский, Муранов и другие навещали все рабочие и партийные центры, помогая разобраться в воцарившемся идейном хаосе того времени.

Наконец, думская пятерка вместе с некоторыми другими большевиками, собравшимися на конференции в Финляндии, где обсуждались вопросы об отношении партии к войне, была арестована и приговором Петербургской судебной палаты приговорена к ссылке на поселение.

Но спустя некоторое время, большевистские организации с удвоенной энергией берутся за дело и их идеи все больше и больше внедряются в умы рабочих. Приближается революция.

Мы дали самый сжатый очерк истории Р.С.-Д.Р.П. на Украине до войны. Мы видели, что работа Р.С.-Д.Р.П. поскольку работа ее распространяется на Украину, захватывает несколько крупных рабочих районов и в этом отношении работа Р.С.-Д.Р.П. в Харькове или Екатеринославе решительно ничем не отличается от работы в Иваново-Вознесенске. Но все же в работе Р.С.-Д.Р.П. на Украине есть одна особенность, на которой мы остановимся. Эта особенность заключается

в том, что на всех партийных с'ездах и конференциях по всем вопросам партийные организации шли за меньшевиками. В своей «Истории Социал-демократии» Л. Мартов много раз подчеркивает это обстоятельство, считая «Юг» опорой меньшевизма.

В № 4 журнала «Коммунист» за 1920 год Я. Яковлев подымает вопрос о причине прочности меньшевизма на Украине:

«Наша партийная организация на Украине никогда не отличалась большой крепостью, связанностью и силой».

«Это в особенности очевидно, если сравнивать процесс организации коммунистической партии в центральной России с ее развитием на Украине. Еще в 1903 году, при первом оформлении большевистской и меньшевистской фракции на 2-м Всероссийском С'езде, Юг с его «организационной распущенностью и политической нерешительностью» составил основную группу Мартова.

«В 1905 году на 3-м партийном С'езде были представлены преимущественно металл и текстиль севера, в то время, как меньшевистская конференция 1905 г. об'единяла Харьков, Екатеринослав, Одессу и др. южные организации.

«В эпоху под'ема 1912 года, когда меньшевики, выродившиеся в ликвидаторов, были повсеместно сбиваемы с партийных позиций, им удается сравнительно сохранить свои организационные и идейные базы в основных рабочих центрах Украины».

«В этой крепости меньшевизма» на Украине, по мнению Я. Яковлева, выражается «отсталость рабочего сознания на Юге».

Нужно только сравнить молодую, слабо развитую, в сравнении с российской, крупную промышленность Украины и количество фабрично-заводских рабочих, чтобы понять откуда эта «отсталость рабочего сознания» и мы никак не можем здесь согласиться с И. Мазепой, который в своей книге «Большевизм и оккупация Украины» проводит мысль, что крупная промышленность отнюдь не способствует развитию революционного сознания. И. Мазепа считает, что крупное предприятие, где скопляются в одном месте тысячи рабочих, создает хорошие условия для революционного *настроения*, но не для классового социалистического *сознания*.

Но ведь утверждение И. Мазепы противоречит элементарным положениям марксизма, по которому классовое самосознание пролетариата прямо пропорционально уровню развития промышленности. И если Петроград и другие крупнейшие центры центральной России были с самого начала соц.-демократического движения в России в руках большевиков, то это об'ясняется только высоким сознанием пролетариата и, наоборот, если меньшевизм владел умами рабочих Украины, то это является результатом значительной отсталости форм ее производства.

Нужно было, чтобы промышленность эта в течении десятка лет развивалась и росла, чтобы одновременно с ростом промышленности росло и развивалось революционное сознание рабочих, чтобы вырвать их из под идейного влияния меньшевизма.

Этот процесс мы наблюдаем с 1902 г. до 1912—13 гг. В предверии войны Екатеринослав, Донбасс, Харьков и Николаев делают поворот и довольно определенный от мелко-буржуазного оппортунизма и ликвидаторства к революционному большевизму.

Во всяком случае, Р. С.-Д. Р. П. всю свою деятельность на Украине сосредоточила в крупных промышленных центрах, так как в период капиталистических производственных отношений города являются решающим фактором революционного движения. Все же Р. С.-Д. Р. П. в некоторые исторические моменты своей деятельности чувствовала, что в такой экономически отсталой стране, как Украина, где пролетариат городов вследствие своей малочисленности и классовой неустойчивости не может взвалить на свои плечи всю тяжесть борьбы с гнетом царизма, помещиков и капитализма и делала неоднократную попытку расширить сферу своего влияния, увеличить свою социальную базу.

Для этого Р. С.-Д. Р. П. нужно было вырвать крестьянство из под влияния буржуазной идеологии, придти к нему с ясными лозунгами, легко воспринимаемыми крестьянством, изучить его особенности не только бытовые, но и национальные. Российский социал-демократ на Украине, прекрасный агитатор среди рабочих, хорошо усвоил программу *рабочей* партии. Он хорошо об'яснял в кружках

и на митингах, что такое 8-ми часовый рабочий день, что такое всеобщее, равное, прямое и тайное избирательное право, какой политический строй в Англии, Германии, Швейцарии, но едва-ли переварил аграрную программу соц.-демократии, едва-ли понимал что-нибудь в хозяйственных отношениях, царивших в деревне вообще, а в украинской деревне в особенности.

В этом отношении одинаково грешили и большевики, и меньшевики на Украине и, как мы уже сказали, лишь в отдельные моменты большого под'ема революционной волны, когда становилось ясно, что максимальное напряжение всей революционной энергии пролетариата все же недостаточно велико для свержения самодержавия, что для этого требуется широкая, массовая и активная поддержка многомиллионного крестьянства, которое об'ективно должно стать на путь революции. Р. С.-Д. Р. П. сделала кое-какие шаги в сторону привлечения его симпатии. Но это были паллиативы. Социал-демократы не могли похвастать своей работой среди крестьянства, ни симпатиями этого последнего к ним.

Но об этих моментах, о деятельности Р. С.-Д. Р. П. среди крестьянства, поговорим ниже.

У. С.-Д. Р. П.

Наряду с деятельностью Р.С.-Д.Р.П. на Украине вели работу еще две социал-демократические организации: еврейские социал-демократы, об'единившиеся во «Всеобщий Еврейский Рабочий Союз в России, Польше и Литве—Бунд» и украинские социал-демократы.

Мы уже говорили, что Р.С.-Д.Р.П. сосредоточила все свое внимание на передовых отраслях производства, на крупных фабрично-заводских предприятиях, сконцентрировавших вокруг себя тысячи рабочих больших городов Украины.

Но кроме этой главной линии революционной работы, были на Украине многие тысячи ремесленного и приказчичьего пролетариата, сельско-хозяйственного батрачества, и эти слои эксплоатируемого пролетариата не могли оставаться без политического руководства. Они оставались вне сферы влияния и воздействия Р.С.-Д.Р.П. и выдвинули

собственные политические организации, работавшие параллельно с Р.С.-Д.Р.П. Мы не будем останавливаться на деятельности «Бунда», так как считаем, что она не имеет большого самостоятельного значения в истории развития революционного движения на Украине. Проводя работу в городах и местечках Украины, большие, дисциплированные ряды «Бунда» во все моменты революционного под'ема сливались с рядами Р.С.-Д.Р.П. Оффициально, конечно, «Бунд» находился в состоянии длительного разрыва с Р.С.-Д.Р.П., но на местах это не отражалось на революционных выступлениях в городах пролетариата в целом.

Мы остановимся на деятельности украинских социал-демократов, хотя, ни по количеству организованных ими членов, ни по своему влиянию они никогда не могли сравниться с «Бундом». Зато украинские социал-демократы имели в сфере своего влияния деревню, ее пролетарские и полупролетарские элементы и не связали за все время своего существования оффициально своей истории и судьбы с Р.С.-Д.Р.П., хотя нужно определенно подчеркнуть, что связь с украинским селом была не исключительной. Они связывались с пролетариатом городов, как в осталых отраслях производства, так и в крупных, там, где рабочие еще не успели порвать с селом.

В 1900 году, почти одновременно на Правобережной и Левобережной Украине, возникли две партии: «Украинская Революционная Партия» и «Украинская Социалистическая Партия». Последняя оказалась нежизнеспособной и протянула недолго, выпустив несколько номеров газеты «Добра Новина» и несколько брошюр.

Украинская Революционная Партия была основана на С'езде в Харькове при участии представителей украинских социал-демократов Полтавы, Харькова, Киева. Основание и начало деятельности Р.У.П. относится к 1900—1901 г.г., т. е., как раз к тому времени, когда русские социал-демократы начали освобождаться от предрассудков «экономизма» и необходимости политической борьбы; борьба с самодержавием становилась ясной для всех. Поэтому, хотя первоначальный состав членов Р.У.П. был по преимуществу не социалистическим, все же идея политической борьбы легко была ими воспринята, как средство освободить «родную

Украину» от цепей московского царя и зажить самостоятельной жизнью. Были в рядах Р.У.П. и социал-демократы, прошедшие марксистскую школу, хотя не без яркого налета национализма. Среди национал-демократической части Р.У.П. фигурировали такие деятели, как проф. Грушевский и Ив. Франко.

Первой брошюрой, выпущенной Р.У.П. была дико-шовинистическая «Самостийна Украина». На этой брошюре лежит печать шовинизма и Р.У.П. долго открещивалась от нее. Вслед за этой брошюрой была издана «Дядько Дмитро», «Чи є тепер панщина?» (Есть-ли теперь крепостничество?), «Власна земля» («Собственная земля»), «Казаччина», «Страйк чи бойкот», при чем наряду с оригинальными брошюрами были изданы переводные брошюры Либкнехта, Каутского, Лафарга, Лассаля.

В январе 1902 года заграничный комитет Р.У.П. начинает издавать теоретический орган партии—журнал «Гасло» (Пароль). Редакция журнала не справилась с задачей стать выразителем идей марксизма среди украинской интеллигенции и просматривая журнал от 1-го до 17-го номера (он прекратился в мае 1903 года) мы убеждаемся в том, как беспомощно шатались руководители от социал-революционизма, П.П.С-овства, бернштейновского оппортунизма к марксизму. В № 1 «Гасло» в статье «от редакции» мы читаем: «Мы очень неуверенно представляем себе и мало интересуемся тем, что обыкновенно разумеется под целью социализма Эта цель *есть для нас ничто, движение все»*.

В конце 1902 года Р.У.П. созывает 1-й С'езд и постановляет, с целью расширения социалистической агитации в украинской деревне, выпускать газету «Селянин», очень распространенную среди крестьян и сельско-хозяйственных батраков в период крестьянских волнений в 1902—03 г.г. в Полтавской и Харьковской губерниях.

Долго Р.У.П. не выработала никакой программы, хотя в № 4 «Гасла» за 1903 год был об'явлен проект программы, выработанный Киевским Комитетом. Вся программа представляет из себя копию официальной программы Р.С.-Д.Р.П., отличаясь от нее только пунктом об автономии Украины и пунктом по аграрному вопросу. Но этот проект долго еще не стал официальной программой партии, и в «Гасле»

было заявлено, что «программу нам укажет жизнь». Эта оттяжка выработки программы послужила на пользу руководителям и лидерам Р.У.П. и давала им возможность, не замыкаясь в программе, без предубеждения подойти к разным течениям в социализме и довести свою эволюцию до оффициального признания марксизма и социал-демократии. В 1904 г. после долгих блужданий Центральный Комитет Р.У.П. об'явил, что партия считает себя социал-демократической.

Что же касается «Селянина», то этот политический орган для села носил мелко-буржуазный, радикально-социалистический характер. Все же этот орган пользовался большим успехом среди сельского пролетариата, главным образом потому, что он говорил с кресгьянской массой на ее простом, разговорном, «мужицком» языке.

В 1904 году, когда Р.У.П. стала постепенно отходить от своих оппортунистических позиций и начала распространять свое влияние на фабрично-заводских рабочих. Об'единившись временно с Украинской Социалистической Партией, Р.П.У. взяла в свои руки журнал «Добра Новина», который она из жалкого журнальчика превратила в боевой орган практической борьбы для промышленных рабочих.

Но вскоре «Добра Новина» и «Гасло» были заменены журналом «Праця» (Труд), который уже был более устойчивым в своих политических взглядах. Одной из важнейших задач этого журнала была подготовка 2-го партийного С'езда и приведение в порядок того идейного разброда, который царил среди социалистических кругов украинской интеллигенции.

Но не одними этими изданиями ограничивается деятельность Р.У.П. С самого начала своего существования Р.У.П. развила большую энергию, распространяя по всей Украине тысячи воззваний вместе с брошюрами.

На первых порах все сходились на том, что работать нужно только среди крестьян. О работе среди городских рабочих никто тогда и не думал, потому что им, выходцам из села, было чуждо рабочее движение. Люботно, как в «Искре» описывается работа Р.У.П. в то время: «Как снегом была усеяна их листками Украина. С окон вагонов, пешком, на велосипедах, проезжая сотни верст на крестьянской телеге, развозили и разбрасывали семена протеста

украинские революционеры. Что-то новое, необыкновенное осветило давно уснувшую и ушедшую от политической жизни страну. Крестьянин задвигался, заговорил, сначала неудомевая «откуда сия милость»... Но политический гнет, бесправие и голод быстро об'яснили хлебопашцам в чем дело, и они с большим интересом схватились за предлагаемую им литературу, да еще на их собственном, «мужицком» языке. Страдания народа были ужасны. Каждый искал в нелегальной литературе какого-нибудь исхода. О чем в книгах и листках не говорилось, то добавляла поэтическая фантазия селянина...»

В 1903—04 году издана масса книг и брошюр, как чисто-теоретического характера, так и злободневного политического. Рядом с целым рядом книжек о французской и немецкой революциях, с работами по аграрному вопросу мы видим книжки: «Дума про похід ситого князя Оболенського на голодних селян» или «Великий хліборобський страйк в Галичині» и др.

В организационном отношении Р.У.П. с самого начала состояла из 5 «Вільних Громад» (Вольные Комитеты): Киевской, Полтавской, Харьковской, Черниговской, Черноморской, к ним присоединился заграничный Комитет. На С'езде был избран Центральный Комитет, потом последовательно присоединился Донской Комитет, Одесский, Екатеринославский, Волынский и Подольский. Но самым деятельным среди них был Киевский Комитет. Он был пионером украинского марксизма. Проект программы, напечатанный Киевским К-том в «Гасле», был встречен бурным негодованием большинства Комитетов, в которых был силен дух национализма. Вслед за Киевским К-том пошел по пути восприятия марксистских идей Харьковский К-т. Киевскому и Харьковскому К-там впервые приходилось сталкиваться с представителями русского марксизма, а затем и с практической социал-демократической работой среди фабрично-заводского пролетариата. За ними уже потянулись все остальные К-ты. Идея научного марксистского социализма сделалась доминирующей среди украинской интеллигенции.

В 1904 г. Р. У. П. начинает расширять свое влияние среди городских рабочих и в этой работе агитаторам приходилось нередко сталкиваться с вопросом о взаимоотношениях с Р. С.-Д. Р. П. и ее организациями, работавшими

в тех же отраслях производства. Вопрос этот был животрепешущим. Дело в том, что на втором С'езде Р. С.-Д. Р. П. «Бунд» расходится со С'ездом по вопросу об организационном построении партии, требуя федеративного устройства ее. Теперь «Бунд» взял под свое покровительство Р. У. П. Как известно «Бунд» не только требовал признания принципа федеративности, но и признания его, «Бунда», единственным представителем еврейского пролетариата. В начале 1905 г. из Р. У. П. выделилась группа, которая на конференции представителей партии разошлась с оффициальной линией партии в вопросе об отношениях с Р. С. Д. Р. П. Главными деятелями этой группы были Карась, Кириенко, Антонович. Они организовали Украинский Соц.-Демократ. Союз—Спілку, вошедший в Р. С.-Д. Р. П., как автономная организация.

В январе 1905 г. Р. У. П. вместе с другими национальными социал-демократическими партиями принимает участие на конференции Р. С.-Д. Р. П.

Оставшиеся деятели Р. У. П. среди которых были Микола Порш, Ткаченко, Мазепа, Винниченко и Садовский, принялись укреплять организацию и к лету 1905 г. Р. У. П. имела рабочие организаиии в Киеве, Полтаве, Лубнах, Нежине, Белой Церкви, Прилуках, не говоря уже об организациях на селе.

К концу года Р. У. П.[1]) созывает свой второй С'езд, где принимается для партии название: «Украинская Социал-Демократическая Рабочая Парти» (У.С.-Д.Р.П.). Этот вопрос уже давно назрел, так как с одной стороны это название

[1]) В 1917 году «Союз Вызволения Украины» выпустил невиданную по своей наглости и цинизму брошюру под названием «Самостийна Украïна РУП.», где бывшие люди, продавшие Габсбургам и Гогенцоллернам Украину за тридцать серебренников, об'являют «Союз» наследником Р.У.П. на том только основании, что первая брошюра РУ.П. называлась «Самостийна Украïна» и что все четыре члена президиума Союза были активными членами РУ.П. Но Скоропись и его компания умалчивают о том, что РУ.П. долго потом отплевывалась от этой «петлюровской» брошюры и что об'явить своей программой в 1917 году программу Р.У.П. 1902 года это значит умереть от шовинистического угара и воскреснуть через 15 лет. Авантюристы из «Союза» совершают в брошюре целый ряд возмутительных подлогов.

соответствовало уже духу партии, с другой стороны это заставило самоопределиться тех, которые питались еще с-эровскими предрассудками.

На С'езде была принята целиком вся программа—минимум Р. С.-Д. Р. П., дополненная следующим пунктом об автономии Украины.

Резолюция по национальному вопросу говорит: «Принимая во внимание: 1) что процесс экономической централизации является только одной стороной экономической эволюции, другой же ее стороной является экономическая децентрализация, которая влечет за собой политическую децентрализацию; 2) что формы политические приспособляются к индивидуальным, экономическим, бытовым, психологическим и культурным особенностям каждой нации; 3) что демократизация государственного строя требует децентрализации законодательства, администрации и суда; 4) что в интересах уничтожения, насколько это возможно в капиталистическом обществе, национального гнета необходима передача всех вопросов, в которых проявляется национальный гнет,—в руки представительного собрания национально-территориальной единицы; 5) второй очередной С'езд У. С.-Д. Р. П. в интересах развития классовой борьбы и производительных сил Украины принимает в свою программу требование автономии Украины с законодательным сеймом в делах только населения, живущего на территории Украины».[1])

По вопросу об об'единении с Р. С.-Д Р. П. была принята резолюция в такой формулировке: «Общие условия экономической эксплоатации и политического гнета над пролетариатом всех окраин России властно выдвигают потребность общей программы и общей тактики, что возможно лишь при об'единении. В виду же того, что экономические и политико-юридические условия, классовая структура, культура, язык не тождественны в различных нациях; что лишь те организации рабочего класса, которые вырастают из всей суммы конкретных условий жизни пролетариата каждой нации, могут наилучше выяснить противоположность

[1]) Украину С'езд признает лишь в этнографических границах (примеч. С'езда).

классовых интересов, бороться с националистическими тенденциями каждой нации, развивать классовое самосознание и направлять классовую борьбу пролетариата каждой нации в общей экономической и политической борьбе рабочего класса всего государства—2-й очередной С'езд, признавая принципы национальных организаций пролетариата, не ограниченных территориальными рамками, самым энергичным образом высказывается за соединение всех марксистских организаций в России. С'езд поручает Ц. К. принять все меры к об'единению, отстаивая следующие положения: 1) У. С.-Д. Р. П. является единственным представителем украинского пролетариата в Р. С.-Д. Р. П. 2) У. С.-Д. Р. П. самостоятельна в своей деятельности, имеет право устройства собственных С'ездов и пр. 3) Высшей инстанцией для всех национальных местных организаций является общероссийский С'езд Партии».

В этой резолюции отразилась вся сила влияния «Бунда» на У. С.-Д. Р. П. вплоть до пресловутого «единственного представительства». В целом ряде городов, особенно Полтавской и Черниговской губ., Р. У. П. вместе с «Бундом» вели борьбу против «искровцев».[1])

Выработанные 2-м С'ездом условия об'единения с Р. С.-Д. Р. П. были для последней в 1905 г. также неприемлемы, как такие же требования «Бунда» на 2-м С'езде Р. С.-Д. Р. П. в 1902 г.

Кроме того, У. С.-Д. Р. П., желая доказать последовательность своего демократизма, приняла резолюцию, в которой она резко отмежевывается от «украинской демократии» и другую о «Крестьянском Союзе», рекомедующую «Союзу» самоопределиться в социально-политическом отношении и размежевать пролетариат и буржуазию.

В 1905 г. в период революционного под'ема У.С.-Д.Р.П. короткое время издает в Киеве газету «Праця» (Труд). В 1906 г. партия приобретает в Петербурге журнал «Вільна Україна» после выхода в свет двух книжек. В № 3 статья М. Ч., посвященная постановке национального вопроса

---

[1]) Автор этого очерка сам был участником трогательной дружбы между «Бундом» и Р.У П. в Нежине, Конотопе и др. местах под руководством укр. с.-д. Петра Дятлова. Борьба против «Искры» велась единым фронтом.

в партийной программе, проводит идею группировки рабочей партии по национальностям. В другой статье «Із политичного життя України» указывается на роль укр. с.-д. в под'еме самосознания народных масс. В № 4 М. П. в статье «Краева автономия України в світлі «соціяль-демократичної» критики», доказывает, что национальная идея для укр. с.-д. полна глубокого пролетарского и международного значения, что требование национальной автономии нисколько не является результатом влияния национального чувства.

В мае 1906 г. в Киеве издано было четыре номера газеты «Боротьба» и приостановлена. В 1907 г. в Полтаве издается недолго «Соціяль-Демократ». При выборах в 1-ю Гос. Думу У. С.-Д. Р. П. вместе с большевиками и Польской С.-Д. принимает тактику бойкота, а во вторую Думу проводит одного депутата Вовчинского. Вообще у. с.-д-ия принимает активное участие в выборах среди крестьян.

В 1906 г. У. С.-Д. Р. П. делает новую попытку об'единения с Р. С.-Д. Р. П. В газете «Товарищ» был напечатан проект соглашения с Р. С.-Д. Р. П., по которому У. С.-Д. Р. П. отказывается от пункта признания за ней единственного представительства[1]). На Стокгольском С'езде У. С.-Д. Р. П. входит в российскую партию на правах автономной секции.

В период реакции в рядах У. С. Д. Р. П. начинается полемика по вопросу о легальности и подполье. Эта полемика чуть не вызвала раскол. На состоявшемся совещании, в котором были делегаты из Киева, Харькова, Екатеринослава решено было прекратить выходившие органы «Праця» и «Робітник» и издать газету «Наш голос», но на 12-м номере газета закрывается из-за непримиримости сторонников подполья и легальности. У. С.-Д. Р. П. в течение этого периода пережила такую же эпидемию бегства и ренегатства интеллигенции, как и российская партия. Дошло до того, что известный «марксист» Донцов на с'езде студентов во Львове заявил: «В такие моменты нам нужно создавать одну общую политическую программу, если не для целой нации, то хотя бы для ее большей части». Все сравнительно устойчивые украинские марксисты, как из

[1]) См. приложение 1.

«Спілки», так и из У. С.-Д. Р. П. об'единились вокруг журнала «Дзвін» в период 1912—13 г.г.

В 1914 г началась война. Условия для работы стали невозможными. Все же в 1915 г. в екатеринославской подпольной типографии была выпущена листовка — «Війна і українська соціяль-демократия». Типография была перевезена из Киева с намерением печатать в ней нелегальный орган партий, но она была накрыта жандармами вместе с обслуживавшими ее. В октябре 1915 г. в Харькове был выпущен 1 номер легальной газеты «Слово». Газета была конфискована и типография оштрафована. Была ликвидирована и организация. Тогда же велась работа среди украинцев рабочих и солдат в Петербурге. Кой-какая работа велась и в Полтаве, Одессе, Киеве, Екатеринославе, но большого влияния организации не имели на рабочих. За границей выходил орган партии «Боротьба». Делами партии ведал Ц. К. избранный в 1915 г. Но Бюро Ц. К. (Садовский и Винниченко) не опирались ни на какие организации и не могли развить работу.

Та часть украинских социал-демократов, которая во время войны осталась за-границей (Донцов, Меленевский, Скорапись) основала «Союз Освобождения Украины», ставший на стороне Австрии в международной войне против царской России. Из рук империалистической Габсбургской монархии украинские социал-шовинисты получали деньги для агитации в пользу «Самостійної України», из ее рук они надеялись получить эту независимость. Этот социал-шовинизм предопределил линию поведения украинских социал-демократов на будущее время, когда напряженными усилиями российского пролетариата и пролетариата Украины последняя получила действительную возможность устроить жизнь по своему. Это социал-демократы во главе с Поршем и Винниченко призвали на помощь Центральной Раде немцев против украинских рабочих и крестьян.

УКРАИНСКИЙ С.-Д. СОЮЗ «СПІЛКА»

В своем докладе Амстердамскому Социалистическому Конгрессу Р. У. П. пишет: «С самого начала социал-демократического движения в России мы застаем российские

соц.-дем. комитеты в больших украинских центрах,— например: в Киеве, Харькове, Одессе,—которые занимаются пропагандою исключительно среди городского пролетариата. Сил у них было мало. Лишь сконцентрировав в работу больших городах, можно было ожидать, что она будет вестись безостановочно и что какой-нибудь жандармский набег не разрушит ее...» Нужно сознаться, что в этой части освещение вопроса о работе российских социал-демократов в городах вообще и Украине в частности безусловно правильно. В то время все внимание было сосредоточено на городском пролетариате, собранном большими массами на крупных предприятиях, представляющем прекрасный об'ект политического просвещения и воздействия. *О крестьянах никто и не думал.* О них говорили, что они об'ективным ходом вещей должны «пролетаризироваться», перевариться в фабричном котле и тогда только они станут восприимчивыми к партийной пропаганде.

В № 80 «Искры» появилась статья за подписью «Украинец-искровец», в которой дается более или менее обстоятельный обзор деятельности Р. У. П. Говоря о разногласиях среди членов Р. У. П., о неясности ее целей и задач автор заключает: «На одном все сходились—это работать среди крестьян. *О фабрично-заводских рабочих никто и не думал*».

Постепенно распространяя свое влияние, связываясь с городскими рабочими, Р. У. П. постепенно присваивеет и идеологию тех отсталых пролетарских элементов, среди которых она работает. Она переживает эволюцию «от идеализма к марксизму», толкаемая к этому жизнью. Из расплывчатой, Р. У. П. превращается в относительно устойчивую У. С.-Д. Р. П. Но партией пролетариата она не стала.

С другой стороны, Р. С.-Д. Р. П., в своем стремлении овладеть движением не только фабрично-заводского, но и кустарно-ремесленного и сельского пролетариата на Украине вынуждена пойти на встречу «местным особенностям», под которыми всегда подразумевался «малороссийский» язык. На первых порах мы видим, что тот или иной комитет Р. С. Д. Р. П. выпускает на украинском языке прокламацию

на безграмотном украинском языке на свой страх и риск. В 1904 году рабочее движение в городах Украины принимает широкие размеры. Чувствовалось, что нет той организации, которая была бы в состоянии взять под свое влияние массы рабочих, которые одинаково далеки и чужды украинским национал-социал-демократам и неприспособившимся к специфическим условиям Украины российским социал-демократам.

Эти обстоятельства породили «Украинскую социал-демократию», после об'единения с Р. С.-Д. Р. П., принявшую название «Укр. Соц.-Дем. Союз» (Спілка). «Спілка» вышла из недр Р. У. П. Наиболее последовательные марксистские элементы Р. У. П. взяли правильный курс на Р. С.-Д. Р. П., как на руководительницу фабрично-заводского пролетариата и вступили в нее в качестве автономного союза [1]). В своей декларации бывшие члены Р. У. П. характеризуют ее, как мелко-буржуазную, пропитанную национализмом, злоупотребляющую марксистской фразеологией. Свой выход они об'ясняют тем, что потеряли надежду придать Р. У. П. и ее деятельности ясно выраженный классовый характер. В согласии с Р. С.-Д. Р. П. они убеждены, что «предстоящую буржуазную революцию пролетариат должен совершить не упуская из виду ни на минуту своих классовых задач, должен совершить ее, как класс, сознающий свои классовые интересы. Не дать буржуазной демократии повести за собою рабочий класс, соединить все сознательные силы пролетариата России для самостоятельного выступления на политической сцене в качестве сплоченной и могучей пролетарской партии—вот задача, стоящая перед каждым сторонником пролетарского идеала».

Первое время «Спілка» работала исключительно среди крестьян, не имея никаких связей с городскими рабочими, но к концу 1905 года и в начале 1906 года после того, как «Спілка» слилась с-так называемою, «провинциальною организацией», охватывавшей города и местечки Киевской, Подольской и южной части Волынской губернии, она пустила корни среди городских рабочих. Как и У. С.-Д. Р. П.

---

[1]) См. приложение.

«Спілка», не работала среди фабрично-заводского пролетариата. Те группы, влияния на которые добивались У. С.-Д. Р. П. и «Спілка» были почти однородными, поэтому между ними шла взаимная борьба.

В указанных губерниях и в части Полтавской сельское хозяйство носило характер прогрессивного капиталистического хозяйства. Развившееся там движение в сущности было не крестьянским, а батраческим. Здесь даже были организованы профессиональные союзы сельских рабочих. Среди них «Спілка» вела агитацию за стачки в целях улучшения условий труда и даже создала стачечные комитеты. «Спілка» развила агитацию в связи с предвыборной кампанией во 2-ю Госуд. Думу, куда ей удалось провести несколько депутатов. «Спілка» сделалась чрезвычайно важным общественно-политическим и бытовым фактором украинского села, участвуя не только в кампании, поднятой разогнанной Госуд. Думой против рекрутчины, но и в таких, можно сказать, домашних делах, как перевыборы волостных сходов.

В организационном отношении «Спілка» об'явлена была автономной частью Р. С.-Д. Р. П., имеющей целью организацию пролетариата, говорящего на украинском языке. «Спілка» была, по своим правам, приравнена к союзам комитетов партии. «Спілка» состояла из громад, которые по отношению местных комитетов партии пользовались автономией в вопросах внутренней организации пропаганды и агитации. Во главе «Спілки» стоял комитет, при нем литературная комиссия. Комитет «Спілки» выбирался на С'езде громад.

Нам уже приходилось говорить о том, что Украина, как экономически отсталая страна, с сравнительно слабо развитой крупной промышленностью сделалась районом деятельности меньшевиков. Идеологии меньшевизма как раз соответствовали хозяйственные отношения Украины с ее малосознательным и малокультурным пролетариатом.

Как У. С.-Д. Р. П., так и «Спілка» сталкивались в своей деятельности только почти с меньшевистской частью Р. С.-Д. Р. П. Поэтому во всей своей работе они приспосабливались к меншевистскому оппортунизму, особенно это нужно сказать относительно «Спілки». Во всех конфликтах,

возникавших между революционной частью партии и ее оппортунистическом крылом, «Спілка» становится на стороне меньшевиков.

В № 93 «Искры» мы читаем: «Комитет и Литературная Комиссия Украинского Соц.-Дем. Союза Р. С.-Д. Р. П., находя директивы, даваемые деятельности партии ее центральными учреждениями вполне правильными и соответствующими настоящему положению вещей в России, высказывает центральным учреждениям свое полное доверие».

В № 96 «Искры» от 19 марта 1905 года мы читаем резолюцию Союзного Комитета и редакции «Правды». «......намерения Ц. К.[1]) обратиться для созыва С'езда к помощи «Бюро комитетов большинства» [2]), У. С.-Д. С. находит несоответствуюшим тем задачам умиротворения партии, служить которым должен созыв 3-го С'езда».

«Спілка» выпускала свой орган «Правду». И хотя оффициально «Спілка» прекратила свое существование, но во второй половине 1908 года «Правда» опять стала издаваться, как орган «Спілки» при участии Троцкого,—заручившегося согласием еще продолжавших существовать Волынской и Подольской организаций «Спілки».

В начале 1909 года была созвана конференция уже на половину ликвидированной «Спілки». На конференции были представлены Гомель с районом, Бердичев, Житомир. Новгород-Волынск и заграничная группа «Спілки». Присутствовали также секретарь созданного незадолго до конференции временного Главного Комитета и организационная комиссия по созыву конференции. Приглашенный представитель редакции «Правды» не явился. Конференция сразу взяла ликвидаторскую линию, считая, что «рамки с.-д. нелегальной работы не могут вместить в себя широких масс рабочего класса», что помещичья-черносотенно-поповская третья Государственная Дума «сможет, в силу об'ективных условий способствовать росту классового самосознания и организованности рабочих масс». Кроме того конференция отказалась признать «Правду» своим официальным органом.

---

[1]) Меньшевиков.

[2]) Большевиков.

Конференция была не авторитетна. Против ее решений протестовали самые крупные Подольская и Волынская организации. Совсем не была представлена Полтавская организация, плохо представлены Киевщина и Черниговщина. Тем не менее фирма «Спілки» после двух номеров «Правды» была с нее снята.

В 1909 году Главный Комитет «Спілки» выпустил один номер «Известий Украинского Союза», где помещены статьи таких ликвидаторов, как Мартынов, Дан и др.

Как уже сказано, «Спілка» в 1907 году прекратила свое существование. В это время рабочее движение по всей России и на Украине пошло на убыль, усиливалась реакция. Оно уже не охватывало широких масс, а стремилось замкнуться в узком кругу твердокаменных партийцев, которым не страшны контр-революционные бури. В таких условиях «Спілка» вынуждена была сама себя распустить. Вовсе не «под влиянием украинского движения», как пишет И. Мазепа в своей книге «Большевизм и оккупация Украины», а именно под влиянием реакции. То обстоятельство, что деятели «Спілки»: Ткаченко, Викул, Бензя, Довженко и др. вернулись в лоно национал-социалистической У.С.-Д.Р.П. подтверждает наше положение, так как годы реакции всегда способствовали «правению» интеллигенции. Сохранились все же отдельные деятели «Спілки», которых и реакция не загнала в У. С.-Д. Р. П., которые, работая в качестве одиночек-марксистов в журнале «Дзвін» ждали нового под'ема революционной волны.

Недолго существовала «Спілка», но ее появление это первая брешь, пробитая революционным марксизмом в глухой стене, именуемой украинской интеллигенцией.

С тех пор единая и неделимая, недифференцированная национальная украинская интеллигенция имеет своих представителей во всех течениях общественно-политической мысли. Но будущее за молодой марксистской интеллигенцией.

Уход «Спілчан» из национальной Р. У. П. это *первый, в ряде других, раскол* в Украинской социал-демократии, находящейся в плену украинского шовинизма. История украинского марксизма—это история расколов в У. С.-Д. Р. П., освобождение марксистов из шовинистического плена и выход на широкую дорогу международного социализма.

ОТ МАРТА 1917 ДО АПРЕЛЯ 1918 ГОДА

Февральско-мартовская революция застала организации У. С.-Д. Р. П. и Р. С.-Д. Р. П. в совершенно разнообразных положениях. На всей Украине не было ни одной почти организации Укр. соц.-демократии, об'единяющей какие-бы то ни было группы рабочих, если не считать работы отдельных укр. соц.-демократов в Петрограде среди солдат-украинцев Петроградского гарнизона. Меньшевики, как пособники буржуазных империалистов, рассосались в легальных организациях, военно-промышленных комитетах, больничных кассах и др. Большевики имели свои организации во всех крупных промышленных центрах Украины.

Укр. с.-д., не имея организаций, стоя на большой дороге начавшегося на Украине национального движения, сразу впитала в себя мещански-националистические элементы, которые хлебом не корми, а подавай «самостийну» Украину. Все остальное в требованиях у. с.-д. им высоко безразлично. Вот почему У. С.-Д. Р. П., лишенная революционно-классового, пролетарского давления на своей конференции 3—5 апреля не столько ищет форм и средств об'единения с пролетариатом России, только что свергнувшим царя, сколько старается отгородиться от него колючей проволокой автономии и федерации. В своей резолюции по вопросу об автономии Украины об'является о переходе границ программы 1905 года. В то время революционного под'ема в У. С. Д. Р. П. были сдерживающие центры в лице, хотя и отсталого, пролетариата, ими организованного. В 1917 году разнузданная шовинистическая интеллигенция является единоличным хозяином этой конференции, куда прибыли делегаты: из Киева, Полтавы, Екатеринослава, Черкасс, Одессы, Харькова, Бердянска и Новоград-Волынска, а также из Москвы и Петрограда. Если до революции укр. с.-д. настойчиво сами добивались об'единения с российскими с.-д., посылая для этого специального делегата — Миколу Порша — на Стокгольмский об'единительный С'езд Р.С.-Д.Р.П., то теперь они допускают в некоторых случаях соглашение с отдельными организациями Р. С.-Д. Р. П. и то при условии признания с их стороны национальных требований у. с.-д.

В Петрограде вскоре после переворота у. с. д. выпускают газету «Наше життя», а 30 марта два органа в Киеве «Робітнича Газета»—орган вновь образовавшегося Ц. К., в Харькове же--«Робітник»—орган Харьковской организации. Позже у. с.-д. создана специальная газета для шовинистической агитации среди селян—«Воля».

Вообще написать историю У. С.-Д. Р. П. за период с начала февральской революции, это значит, написать историю контр-революции за эти годы на Украине, потому что эта партия, как никакая, быть может, другая, срослась с украинским контр-революционным движением. И создание Центральной Рады, и создание Генерального Секретариата, поддержка в их борьбе против рабочих и крестьян Украины—все это почти целиком дело рук У. С.-Д. Р. П. Разве имена Винниченко и, главным образом, Петлюры не самые ненавистные для украинского рабочего и крестьянина?

Вначале, когда была создана Центральная Рада укр. с.-д. пошла туда «для отстаивания классовой пролетарской позиции». Но волна национализма захлестнула у. с.-д. и они сами стали во главе Ц. Рады.

До Октябрьского переворота в Петрограде у. с. д. выказывали сочувствие большевикам. Делегации от Центр. Рады на «демократическое совещание» дается наказ голосовать против коалиции с кадетами.

Но укр. с.-д. являются, как руководители Ц. Рады, главными виновниками того, что Украина сделалась гнездом всероссийской реакции, главными виновниками той войны, которая была об'явлена Советом Народных Комиссаров Центральной Раде.

Меньшевики, которые для борьбы с большевиками готовы были заключить, по выражению Бебеля, союз с чертом и с его бабушкой, на своем Всеукраинском Совещании приняли резолюцию об отношении с у. с.-д. след. содержания: «Рост реакционных сил на Украине, вступающих в первую голову на путь реакции национальной, делает необходимым единение всего социалистического пролетариата и всех с. д. групп Украины.

Конференция считает, что благодаря участию представителей у. с.-д. во власти, находящейся под давлением и влиянием реакционных сил и националистически-

оппортунистической позиции Ц. К. у. с.-д., не может быть и речи ни об организационной связи с у. с.-д.. ни о политическом блоке с ней»

Так как среди укр. с.-д. к тому времени намечалась левая оппозиция, то резолюция выражает надежду на возможность «установления более прочных и постоянных форм связи с нею». Но, как это выяснится ниже, эта оппозиция избрала другие пути борьбы против укр. с.-д. и Ц. Рады, чем соглашение с меньшевиками.

Как мы уже указали, большевики на Украине к началу революции имели более или менее по тому времени солидные чисто-рабочие организации во всех пролетарских центрах. Самые крупные организации, несмотря на беспрерывную цепь провалов, арестов, высылок были в Харькове, Екатеринославе, Донбассе. Киев, которому с самого начала революции выпало на долю играть первенствующую роль, до революции никогда не отличался мощностью своих пролетарских организаций вообще, а большевистской в особенности. В Киеве всегда была многочисленная ликвидаторская интеллигенция, группировавшаяся вокруг газеты «Киевская Мысль» с Мих. Балабановым и Г. Наумовым во главе.

Что касается большевистской организации в Киеве, то она к моменту революции имела до 200 членов, главным образом, ремесленников, так как Киев никогда не был центром крупно-промышленного пролетариата.

Украинского партийного центра ни у меньшевиков, ни у большевиков не было. Но так как центр национально-украинского движения, как и украинская краевая власть начали складываться в Киеве, то Киевской большевистской организации, волей-неволей, пришлось взвалить на свои слабые плечи всю тяжесть борьбы с Центральной Радой и с поддерживавшими ее украинскими политическими партиями до «социалистических» включительно. Директивы из российского партийного центра, из Петрограда, где происходила ожесточенная борьба против врем. правительства, не могли быть своевременно даны и не всегда могли попасть в точку вследствие незнакомства Ц. К. большевиков с положением дел здесь и соотношением сил. Борьба против Центральной Рады была для Петрограда второстепенным делом. Надвигающиеся на Украину тучи шовинизма

не были даже замечены в восточной части Украины, где коммунистические организации были втянуты в борьбу против Керенского, против Каледина и других контр-революционеров Всероссийского масштаба.

Против слабенькой, бедной силами киевской большевистской организации стояла об'единенная Всеукраинская контр-революция. Комитет киевской организации состоял тогда: из Савельева-Петрова, Крейцберга Исаака, Майорова, Ластовского, Иткиной Доры, а некоторое время спустя видную роль играли: Юрий Пятаков и Евгения Бош. Создалось явно ненормальное положение, когда, напр., одной только киевской организации пришлось посылать своих представителей—Пятакова, Затонского и Крейцберга в Малую Раду, представлявшую из себя исполнительный орган Центр. Рады, когда центр. органу власти об'единяющему все буржуазные и мелко-буржуазные партии, противопоставляются представители пролетарской партии только одного города.

С самого возникновения шовинистической агитации большевистская печать и большевистские организации ничего не сделали для противодействия им. Правильно говорит Евгения Бош. «Длительная подготовительная работа социал-шовинистов, буржуазных националистов Украины и их хитрая изворотливая политика не были вскрыты перед широкими массами. Советские и партийные работники и на Украине по уши уходили в борьбу в Советах с российскими соглашателями, разоблачением политики Керенского...; для борьбы с украинскими шовинистами не оставалось ни времени, ни охоты. И нужно признать, что наше, в корне ошибочное и недопустимое отношение к работе шовинистов вырастило и укрепило их у нас на пути. Не было упорной борьбы, с самого первого дня революции беспощадно разоблачавшей, вскрывавшей работу социал-шовинистов и национал-демократов Центральной Рады». Но для такой упорной борьбы нужна была та об'единенная во Всеукраинсвом масштабе организация, которая руководила бы ею. Ее-то и небыло. Развертывавшаяся борьба выдвигала вопрос о ее создании на повестку дня.

Орган Киевского Совета Рабочих Депутатов «Пролетарская Мысль» 5 ноября 1917 года считает, что «Українська Центральна Рада, як краєва інституция, може стати

краєвим органом влади на України», а большевистская фракция Киевского Совета, признавая, что «краевой властью является Центральная Рада», считает, однако, необходимым созыв С'езда Советов Раб., Кр. и Солд. Депутатов «для реорганизации Центр. Рады в Центр. Раду Сов. Раб., Солд. и Кр. Депутатов» в надежде на то, что Центр. Рада, при изменении состава ее членов, полевеет. Киевский Комитет большевиков посылает своих представителей в Малую Раду, но через 24 часа представители были отозваны, так как Центр. Рада в своей резолюции по поводу Октябрьского переворота в Петрограде заявила, что она считает «недопустимым переход власти в руки Сов. Раб. Депутатов, который является частью организованной революционной демократии Украины».

Вообще, в исторической перспективе можно было бы перечислить много ошибок со стороны киевских большевиков, но в тот период напряженной борьбы и лихорадочно поспешных решений, при отсутствии поддержки всего организованного пролетариата Украины трудно было быть устойчивым и последовательным.

Это чувствовали киевские большевики, создавшие еще в июле Юго-Западный Областной Комитет Партии, членами которого были: Евгения Бош, Гриневич, Тарногородский. Для централизации пролетарской борьбы против Рады Юго-Западный Комитет выдвинул идею созыва Всеукраинского С'езда Советов, но Центральная Рада вырвала инициативу из рук большевиков, подтасованными выборами заполнила С'езд делегатами кулацких «спілок». Кроме того, ими был принят ряд предупредительных мер в виде из'ятия самых активных работников большевистской фракции Совета. С благословения лидеров укр. с.-д. и с.-р. над представителями большевиков на С'езде чинились насилия. Большевики, конечно, не могли признать это сборище С'ездом и в знак протеста покинули С'езд вместе с представителями Советов.

Большевистская фракция С'езда, по инициативе киевской организации, устроила совещание, на котором присутствовали, главным образом, представители правобережных организаций: Умани, Житомира, Винницы, Полтавы, Кременчуга и Николаева. Ни Донбасс, ни Харьков не откликнулись

на извещение об этом совещании ,а Екатеринослав прислал одного представителя, который весьма критически относился ко всем разговорам и решениям совещания.

И не удивительно. Правобережье на каждом шагу чувствовало, как бушует националистическая стихия, для организаций Киевской, Подольской, Волынской, для Полтавской вопрос об отпоре стал самым жгучим, самым острым. В той борьбе, чрезвычайно сложной и запутанной, которую вели тогда большевики на Украине, Киев и прилегающие губернии больше чувствовали власть Центральной Рады, чем власть врем. правительства Керенского. Харьков же, Донбасс и прилегающий к ним Екатеринослав, острее чувствовали тяжесть борьбы с врем. правительством. Киев и его район, как населенные преимущественно украинским крестьянством были во власти националистического угара, Екатеринослав же, еще меньше Харьков и Донбасс почти ни в какой мере не чувствовали его.

Нужно, однако, сказать, что для последних городов вопрос о *переходе* власти от врем. правительства к Советам везде был решен почти по-парламентски, во всяком случае, без серьезного сопротивления кадетских и соглашательских элементов, *закрепление* же этой власти за Советами и в этих городах с ориентацией на Россию наталкивалось на вооруженное сопротивление молодого воинствующего национализма сторонников Центр. Рады.

На этом совещании, названном Всеукраинской Конференцией Р. С.-Д. Р. П. (больш.) решено было, после долгих колебаний, создать Всеукраинское об'единение партийных организаций в составе Р. С.-Д. Р. П. и избран *Главный Комитет* социал-демократии Украины (СДУ). Осторожность и колебания были до того велики, что, как пишет т. Затонский, «за предложение назвать этот комитет центральным, пожалуй, выкинули бы из организации». Таким образом, в муках, под страхом разгона или ареста родилось первое об'единение большевистских организаций. В состав Главного Комитета вошли: Е. Бош, Ауссем, Александров, Люксембург, Лапчинский, Затонский, Шахрай Кулик и Горвиц.

Но созданный центр был настолько слабым, что он даже не успел устроить ни одного заседания. Условия

создались так, что вся отколовшаяся часть с'езда Советов должна была выехать в Харьков, где в то время заседал Областной С'езд Советов Криворожского и Донецкого района. Эти два С'езда слились и об'явили себя Первым Всеукраинским С'ездом Советов. На этом С'езде были крупные разногласия в рядах коммунистов, в результате которых был избран Центральный Исполнительный Комитет Украины (так наз. ЦИКУК) председателем которого был избран Медведев, левый укр. с.-д.

Замечательно, что процесс консолидации коммунистических сил на Украине встретился с другим процессом размежевания разнородных элементов, процессом медленной дифференциации внутри украинских национально-социастических партий. Процесс этот среди украинских социал-демократов впервые обнаружился еще на Всеукраинском «Рабочем» С'езде, созванном г.г. Винниченко, Поршем, Мартосом и Садовским для инсценировки «орабочения» Центральной Рады 25 июля. Тогда выдвинулась группа незалежных социал-демократов, среди которых были старые деятели Укр. соц.-дем. «Спілки», прошедшие школу революционного марксизма в рядах Р. С.-Д. Р. П.

Во время Октябрьского переворота в Киеве из этой фракции незалежных украинских соц.-демократов выделилась небольшая группа левых незалежников и спустя дветри недели таковая-же группа выделилась и в Харькове во главе с Медведевым. Эти левые с.-д. группы социально базировались на украинцев-рабочих из среды индустриального пролетариата. Этим и об'ясняется то обстоятельство, что группа эта раньше оформилась в Харьковщине и Донбассе, как крупных промышленных районах, чем в Киеве. Этим же об'ясняется и то, что Харьковские левые незалежники раньше других начали сближаться с большевиками, принимая участие во всех видах Советской работы и даже выдвинув из своей среды первого председателя Всеукраинского Ц. И. К. Медведева. Позже к двум отколовшимся из У. С.-Д. Р. П. группам в Киеве и Харькове стали примыкать группы из различных украинских центров из Донбасса, из Полтавы. Самыми выдающимися среди этих деятелей, из которых некоторые жизнью и героической смертью доказали свою верность пролетарской революции, можно

считать: Нероновича, Слинько, Врублевского, Касьяненко Евгения (Ларик), Кокошко, Буценко и др.

Мы уже говорили о том, что в периоды под'ема революционного движения, когда оно стремится стать массовым, взять под свое влияние не только индустриальный пролетариат, но и пролетариат отсталых форм производства, в такие периоды Р. С.-Д. Р. П. на Украине старалась создать те формы организации, пропаганды и агитации, которые наиболее пригодны были в конкретной обстановке украинской действительности. У. С.-Д. Р. П. в такие периоды, в стремлении выйти за пределы предоставленных ей историей социально-отсталых слоев городского и сельского полупролетарита к рабочим крупного производства с неизбежностью исторического закона сталкивается с расколом в своей собственной среде. Так было в 1905 г., когда навстречу расширившемуся влиянию Р. С.-Д. Р. П. на Украине, назревал раскол среди укр. соц.-демократов. Так было и в 1917 г., когда навстречу росту и сплочению партийно-коммунистических сил назревал раскол в У. С.-Д. Р. П. Образование отдельной партии левых независимых укр социал-демократов—это после организации «Спілки» *второй раскол в У. С-Д. Р. П.* на встречу девятому валу рабочего движения, руководимого революционной Р. С.-Д. Р. П. (большевиков) в ноябре 1917 года.

ЦИКУК, таким образом, сложился из революционных элементов и Правобережья и Левобережья. Формально в его избрании участвовали и представители Донбасса. Только екатеринославские «скептики» воздержались и не принимали в нем никакого участия.

Тем не менее, ЦИКУК назначил первое Советское Правительство Украины, так наз. Народный Секретариат в составе: председателя Скрыпника и членов—Ауссема, Артема (Сергеева), Лугановского, Лапчинского, Затонского, Люксембурга, Шахрая, Мартьянова, Терлецкого, Бакинского. Командующим Красной Армией был назначен Антонов-Овсеенко.

Но в то же самое время областной С'езд Советов Донецкого и Криворожского бассейна в Харькове же провозгласил Донецко-Криворожскую Республику и назначил собственное правительство—Совет Народных Комиссаров,

в который вошли: председателем Артем (Сергеев), членами Васильченко, Жаков, Магидов, Филов, Рухимович, Варейкис. Тут же был создан областной партийный комитет, который не считался с Киевским «Всеукраинским» партийным центром.

После взятия Киева войсками Муравьева и бегства Центральной Рады Главный Комитет, вместе с ЦИКУК'ом переехал обратно в Киев, но все же он не упрочил своего положения, так как он опирался на отсталые в промышленном отношении районы Правобережья. Тут не было широкого поля деятельности, тем более, что Одесса и Николаев (кроме Донбасса) также не питали доверия к создавшему Главному Комитету.

Как ни слабо и призрачно было влияние ЦИКУК'и все же можно считать, что это Всеукраинское об'единение по Советской линии было гораздо популярнее партийного. Что бы ни сказать о ЦИКУК'е он все же до известной степени является детищем здорового пролетарского центра, в то время, как Главный Комитет—хилое дитя Правобережья и отсюда его беспомощность.

Все же сама идея была безусловно здоровой и плодотворной.

То, что творилось на этом первом с'езде Советов Украины с большой ясностью доказало, что об'единение коммунистических сил Украины является делом первостепенной важности. Донбассцы и харьковцы даже боялись устроить самостоятельное совещание коммунистической фракции с'езда Советов, так как в таком совещании можно было бы заподозрить «националистическую» ересь, попытку создать нечто вроде Всеукраинского партийного об'единения.

Вместо этого, все стоявшие перед С'ездом вопросы обсуждались без предварительного совещания фракции на открытых заседаниях С'езда Советов. А так как среди большевиков были большие разногласия, то они и были вынесены на самый С'езд на радость присутствовавших меньшевиков и левых эсеров. Резкие выступления с одной стороны Артема и Васильченко, с другой стороны Скрыпника вызывали ликование в рядах соглашателей с Сандомирским (м—к) и Голубовским (лев. с.-р.) во главе.

Киев был занят Муравьевым 10 февраля (н. ст.). В своем приказе за № 14 Муравьев об'явил, что идет

«с дальнего севера» для освобождения Украины, подтверждая тем самым агитацию Ц. Р. против *оккупантов*-большевиков. Главный Комитет, находившийся в Киеве, за три недели пребывания там Сов. власти, не устроил ни одного заседания. Самым активным из членов его был Лапчинский, но и тот был слишком поглощен Советской работой, чтобы отдать много времени собственно-партийной работе.

ТАГАНРОГСКОЕ СОВЕЩАНИЕ

Немецкие войска с железной силой наступали, занимая город за городом. Вместе с немцами наступали гайдамаки. Сопротивление хотя и оказывалось, но оно было слабо организовано и, ни по количеству, ни по качеству, наспех сколоченная Красная Гвардия под командой малоопытных товарищей, не могла противостоять закаленным в боях, регулярным войскам кайзера.

Все же нельзя не отметить, что почти во всех губернских центрах не было и тени паники и руководящие учреждения, вместе с руководителями, оставались на постах до последней возможности. Не соответствует, напр., даже в малейшей степени, действительности голословное заявление Евгении Бош в брошюре «Национальное правительство и Советская власть на Украине», что Екатеринославский Совет бежал за две недели до занятия города. Правда, город был сдан почти без единого выстрела, но это обстоятельство нисколько не связано с бегством Совета. Оно об'ясняется двумя причинами: во-первых, некоторыми осложнениями (на почве вывоза из города металла) с рабочими железнодорожниками, во-вторых, и это самое главное, неудобством расположения Екатеринослава, как плацдарма.

Как бы то ни было, но надвигавшиеся немцы заставили Советскую власть очистить не только всю Украину, но и замаскированную Донецко-Криворожскую Республику, правительство которой в лице Артема (Сергеева), Семена Васильченко, Жакова, Магидова и др. пыталось перехитрить немцев, убеждая их в том, что они никакого отношения к Украине не имеют, что они—отдельная республика, желающая вступить в сепаратные мирные переговоры с немцами. Конечно, все эти разговоры не убедили немцев, и донбассцы

очутились на одной дороге с отступающими украинцами. При таких обстоятельствах все активные силы коммунистов Украины с ЦИКУК во главе собрались в Таганроге. Здесь ЦИК Украины устроил свой третий и последний с'езд через 4 месяца после 1-го и через два месяца после 2-го с'езда.

Потеряв территорию Украины, ЦИК на своем ликвидационном заседании, естественно, распустил Народный Секретариат Украины, переименовав его в Повстанческий Ревком (революционная «девятка»), в который вошли, кроме коммунистов—Скрыпника, Пятакова, Бубнова и Затонского[1]) —еще 4 представителя левых с.-ров и 1 представитель У. С.-Д. (левых)—Врублевский.

Одновременно в Таганроге состоялось совещание коммунистической фракции ЦИК'а. Исторический ход вещей толкал коммунистов Украины к созданию единого партийного центра, штаба революции на Украине, для борьбы с контр-революционной Центральной Радой и немецкой оккупацией. Можно только пожалеть о том, что коммунисты Украины пришли к этой мысли поздно.

Трудно согласиться с Эрде, который в своей статье «Таганрогское совещание и образование КП(б)У» считает образование Киевского Главкома преждевременным. Существовало ведь на Украине правительство в лице Народного Секретариата, почему же не мог и не должен был существовать в то время единый партийный центр, который бы руководил работой этого правительства. Руководство из Москвы, у которой самой хлопот был полон рот, не могло быть твердым, основанным на знакомстве с действительным положением дел на Украине и на правильной оценке соотношения сил. Вместо авторитетного центрального органа партии, работой правительства руководила, никем не уполномоченная, фракция большевиков Народного Секретариата, решавшая все важнейшие политические вопросы. И, наконец, только слепые могли не видеть, куда идет Центральная Рада. Марксистский прогноз не мог не подсказать революционному чутью рабочих и крестьян в лице большевиков, что на территории Украины, об'являемой

---

[1]) Кандидатами к ним были: Коссиор Ст., Коцюбинский, Гамарник и Фарбман.

«самостийной» не могла не организоваться «самостийная» коммунистическая партия. Близорукость—плохой союзник для политического деятеля в моменты важнейших исторических событий.

Нужно сказать, что «делегаты», или вернее участники не потому приехали в Таганрог, чтобы устроить там совещание, а, наоборот, совещание состоялось случайно в связи с приездом ЦИКУК'и и многих ответственнейших работников Украины. Эта случайность совещания наложила свою печать на характер принятых на нем решений. Совещание отметило эту случайность и решило, что резолюции его не обязательны для представленных на нем организаций.

В Таганрогском совещании, кроме коммунистической фракции ЦИК'а принимали участие случайные, очутившиеся в Таганроге, коммунисты в общем числе 69 человек, но не все присутствовали на всех заседаниях. Некоторые приехали с некоторым опозданием, некоторые покинули совещание в процессе заседаний. Из организаций были представлены на совещании: Киевская, Харьковская, Екатеринославская, Херсонская, Черниговская, Полтавская. Кроме губернских были представлены солидные уездные организации: Черкассы, Кременчуг, Елисаветград, Винница, Вознесенск, Проскуров и некорые районы Донбасса (Луганск, Горловка-Щербиновка).

Как видно из этого перечисления, Таганрогское совещание было представлено прекрасно и имело полное право на решение всех вопросов. Но не только по представительству мест, но и по своему персональному составу Совещание было вполне правомочным. На нем были ответственнейшие работники, неразрывно связавшие свои имена с историей революции на Украине: Скрыпник, Пятаков. Затонский, Квиринг, Эпштейн (Яковлев), Коцюбинский, Гамарник, Фарбман (Рафаил), Лапчинский, Крейцберг Исаак, Гопнер Серафима, Кулик, Рейхштейн (Эрде), Бык, Смоляков, Скрыпник Мария и другие. Туда же прибыли из России Бубнов и Коссиор.

Представители Кривдонбасса, образовавшие «свою» республику, свысока смотрели на украинцев и не пожелали участвовать в Совещании.

Вот что писал орган «Донецкий Пролетарий», в то время еще выходивший в Харькове: «Что касается ЦИКУ,

Юрий Леонидович Пятаков

Андрей Сергеевич Бубнов

исполняющего в настоящий момент амплуа туриста, то его комично-плачевная роль красноречиво свидетельствует о полнейшем бессилии в области разрешения политических проблем. Наклонности эмигранта, принудившие ЦИКУК'у, после целого ряда гастролей, бросить якорь успокоения в чуждом ее влиянию Ростове, заранее обрекают все ее планы на полнейшую неудачу и разложение. Центральная Рада не считается совершенно с ее авторитетом и существованием».

Приняли участие на Таганрогском Совещании и украинские с.-д. левые независимые, отколовшиеся от Харьковской организации У.С.-Д.Р.П.; к ним позже примкнули группы в Полтаве, Донбассе и Киеве. Из них выдвинулись позже т.т. Врублевский, Слинько, Касьяненко, Неронович.

Таким образом, мы видим, что Таганрогское Совещание, хотя и не имело формальных полномочий, но как по количеству и качеству представленных организаций, так и по персональному составу оно было чрезвычайно авторитетным. И хотя на нем отсутствовали официальные представители Донбасса, все же представители некоторых районов были, да кроме того, на представительство Донбасса могли в полной мере претендовать харьковцы и екатеринославцы, весь период 1917 года руководившие там революционной работой.

Перед Совещанием стояли вопросы кардинальной важности: во-первых, нужно-ли Украине отдельное самостоятельное партийное об'единение; во-вторых, дальнейшая тактика коммунистов на Украине. По первому вопросу наметились две противоположные точки зрения. «Екатеринославцы», в лице своих лидеров и идеологов—Квиринга и Эпштейна (Яковлева), как представители чисто-пролетарских центров Левобережья не сталкивались с теми специфическими условиями работы, которые представляли собой другие районы Украины. Шахтер Донбасса и металлист из Тулы не требуют разных методов работы.

Но этих особых, специфических методов работы требует украинская деревня, особенно Правобережная.

«Екатеринославцы» представляли больше $^4/_5$ всех членов партии на Украине и при том самую здоровую пролетарскую часть ее. По числу представляемых членов партии они могли бы претендовать на решающий характер

своих предложений, но число их на Совещании было в меньшинстве.

С другой стороны, «киевляне» во главе с Пятаковым, хотя и представляли меньшинство членов партии, все же на совещании собрали большинство.

По вопросу об образовании самостоятельного партийного об'единения, «екатеринославцы» высказались резко отрицательно. С точки зрения пролетария, шахтера из Екатеринослава или Донбасса, ориентирующегося на пролетариат Петрограда и Москвы, никаких особых задач перед пролетариатом Украины нет. Украина – это один из участков контр-революционного фронта, на котором нужно воевать только в союзе с рабочими Петрограда, Москвы и Иваново-Вознесенска и только в надежде на их помощь.

Вот какова «теоретическая» аргументация «екатеринославцев». Да-да, нет-нет, а что сверх того, то от лукавого, от «мелкобуржуазности» и «утопизма».

«Киевляне», понимая всю важность, все значение пролетариата, как станового хребта революции на Украине, поняли, однако, что Украина слишком отсталая страна, что в отсталых формах хозяйственного уклада ее, пролетариат представляет собой тоненький слой населения, что побороть украинскую контр-революцию, поддерживаемую немецким штыком, одними только силами численно слабого и дезорганизованного пролетариата невозможно. На всякую попытку овладеть Украиной при помощи «Москвы» крестьянство будет смотреть подозрительно. В результате могут вспыхнуть волнения.

Эта аргументация «киевлян» вызвала со стороны т. Эпштейна-Яковлева обвинения в «мелкобуржуазности» и «утопизме». Для «екатеринославцев» всякие разговоры об Украине были отрыжками мелко-буржуазного национализма.

Правда, на 2-м С'езде Советов Украины в Екатеринославе, в своем приветственном слове от имени Екатеринославского Сов. Раб. Депутатов, Квиринг, быть может, впервые представ перед целой тысячей представителей украинского села, пропевших после «Интернационала» шевченковский «Заповіт», вынужден был сказать, что «Центральной Раде, быть может, удастся укрепить силой германских штыков свою власть на Украине, но они не подавят *нашей* революции».

«Екатеринославцы» тогда не поняли, что противопоставить себя контр-революционной Центральной Раде нужно было не как членов *Российской* коммунистической партии, а как коммунистов Украины, что большевики трактовались как ставленники Москвы, посягающей на независимость и свободу Украины.

Киевская группа получила большинство (35 против 21 голоса, поданного за екатеринославцев при 1 воздержавшемся). Резолюция признала необходимость образования на Украине коммунистической партии с самостоятельным Центральным Комитетом. Связь с Российской коммунистической партией устанавливается только через посредство незадолго до того созданного международного бюро по организации III Интернационала.

Последний штрих, отдающий УКАП'измом позднейшей формации был допущен под давлением вышеупомянутой группы незалежных левых с.-д.

На стороне «киевлян» голосовал и Скрыпник.

Новорожденному детищу надо было дать имя. По этому вопросу на совещании шли довольно длинные споры. Партии нужно было дать название, которое ярко отражало бы ее внутреннюю сущность, ее положение в определенных географических и исторических условиях.

Этот вопрос нигде, быть может, не вызвал-бы никаких споров. Как только во Франции образовалась коммунистическая партия, то никто не колебался в выборе названия, то же самое в Германии и т. д.

Другое дело Украина. Пестрый, разнородный состав ее населения. Русский по национальности пролетариат крупного производства, еврейский рабочий в мелком производстве и украинский сельско-хозяйственный пролетариат — вот потенциальные члены коммунистических организаций в городах и селах Украины.

Отсюда и расхождение в этом вопросе, обнаружившееся на Совещании. Часть «киевлян» (Полтавская группа), вместе с группой у. с.-д. левых незалежников выдвинула название, вполне соответствующее их позиции в первом вопросе. Так как главную опору революции «киевляне» видели в селе, в крестьянстве, то они и выдвинули название: «*Украинская коммунистическая партия*». Но

принятие этого названия предрешило бы национальный и социально-однородный состав партии. Екатеринославцы, как антипод, как представители организованного в партии пролетариата, русского или руссифицированного по своему составу, выдвинули название «*Российская коммунистическая партия на Украине*». Принятие этого названия подтвердило бы демагогию, распространявшуюся украинскими шовинистами будто большевики на Украине агенты Москвы, а коммунистическая партия на Украине это аппарат Р.К.П. для «обработки» Украины. Да, кроме того, влияние коммунистической партии не могло бы распространиться на пролетарские и полупролетарские элементы деревни.

Единственно правильной и выражающей, как определенно-территориальный характер партии и предвидящей ее разнородно национальный состав была точка зрения Скрыпника, предложившего название «Коммунистическая партия (большевиков) Украины». После произнесенной Скрыпником речи в защиту этого названия оно было принято большинством голосов (34 голоса). Группа киевлян, конечно, голосовала за это единственно приемлемое название партии. Таким образом, как екатеринославское «руссотяпское» так и полтавское шахрайское [1]) предложения были отвергнуты.

Последним, и непосредственно вытекающим из первого, стоял вопрос о тактике К. П. (б.) У. в подполье. Только что рожденная партия должна была знать, что ей нужно сделать и в уяснении себе этого вопроса оправдать смысл своего существования, необходимость которого отрицалась многими чрезвычайно ответственными работниками.

Вот в этом-то вопросе наметились резко очерченные три точки зрения [2]), вокруг которых велись горячие дебаты и страстные прения. «Екатеринославцы», вместе с другими представителями Левобережья и рабочих районов (Харьков, Донбасс), хотя и не предложили никаких тезисов Совещанию, все же в порядке прений высказались приблизительно след. образом: революция на Украине, сильно ослабленная благодаря усталости украинского пролетариата, легко была

[1]) Лидер полтавской группы, Шахрай, все время колебавшийся от большевизма к У. К. П-изму.

[2]) А не две, как утверждает историк Кулик.

удушена германским империализмом. Соединенные силы украинской контр-революции и германских штыков не позволяют надеяться на возможность новой революции на Украине в ближайшее время. Власть Центральной Рады под защитой немцев—это власть всерьез и надолго. Поэтому работу в украинском подполье нужно начинать сначала, с собирания сил. Нужно повести длительную, организационную и агитационно-пропагандистскую работу в подполье. Нужно использовать легальные возможности для работы в профсоюзах. Одним словом, нужно воссоздавать партийные организации, укреплять их и ждать лучших времен.

«Киевляне» рассуждали так: режим, установленный германским штыком на Украине это режим военной диктатуры. Этот режим восстановит полностью власть помещиков и капиталистов, задушит эксплоатируемые классы населения и в интересах успешного продолжения войны на Западе, путем выкачивания хлеба и металлов из Украины, расшатает ее производительные силы. Это обстоятельство вызовет рост недовольства у крестьян и будет беспрерывно подстегивать повстанческое движение на Украине. Это повстанческое движение будет способствовать дезорганизации германской оккупантской армии, развертыванию революции в международном масштабе и тем самым укреплению Советской власти в России. Конечно, при таких обстоятельствах задачей партии является организация вооруженного восстания рабоче-крестьянских масс против угнетателей. Партия должна дать правильное направление повстанческой стихии и использовать ее целиком, внеся в нее максимум организованности.

Эта аргументация «левых» (под таким названием вошли в историю КПУ киевляне-пятаковцы в отличие от «правых» екатеринославцев-квиринговцев) вызвала резкие нападки со стороны екатеринославцев, представителей пролетарской части Украины. Ставку на крестьянство «правые» считали лево-эсеровщиной, надежды на восстание, на партизанские повстанческие отряды они называли вспышкопускательством, вредным для революции.

Но, конечно, квиринговцы были глубоко неправы. В такой стране, как Украина, где крестьянское население представляет собой огромное большинство населения, где

Эммануил Йонович Квиринг

Яков Аркадьевич Яковлев-Эпштейн

пролетариат крупного производства чрезвычайно малочислен, дезорганизован продолжительной империалистической войной и свыше года тянувшейся гражданской войной нельзя было ждать революции, которая будет произведена пролетариатом против воли 90% населения. Только привлечение крестьянства, его беднейших слоев, к делу революции, может дать власть в руки организованного пролетариата.

Здесь мы опять вспомним слова, произнесенные Квирингом на 2-м С'езде Советов, происходившем всего только за месяц до Таганрогского Совещания в Екатеринославе: «Украинский народ,—сказал Квиринг,—не сможет потерпеть, чтобы германский штык властвовал над украинцами и я уверен, что *украинский народ восстанет, как один и сбросит это иго*».

Тактика, предложенная «правыми» помимо того, что была наивной, была насквозь пропитана оппортунизмом. Квиринговцы ничем не отличались от меньшевиков: их методы борьбы, на неопределенное время рассчитанная агитация, легальная работа в профсоюзах, неверие во внутренние силы украинского пролетариата и крестьянства отдавали стародавним ликвидаторством г.г. Маевских, Патресовых и Ежовых. Для этого достаточно было бы привести выдержки из несколько позже созванного совещания меньшевиков.

Точка зрения «левых» была, несомненно, более дальновидной и революционной. В своих тезисах они опирались и на внутренние силы Украины и на мировую революцию.

Если в чем-нибудь можно было тогда упрекнуть «пятаковцев», так это в том, что они слишком далеко ушли в своих увлечениях восстаниями и крестьянской стихией, но это безусловно обьясняется тем, что к тому времени на Украину прибыли из России представители «левых» коммунистов, бухаринцы, противники Брестского мира. Провалившись вместе с левыми эсерами в этом вопросе они потянулись на Украину в надежде здесь найти поддержку своим взглядам. Характерно, что к тому же времени на Украину, затем в Таганрог и Ростов прибыли все почти вожди левого эсеровства: Камков, Карелин, Мстиславский и др.

И эти *большие ошибки правых* и промахи левых более или менее определенно отметил в своих тезисах по-

вопросу о тактике Скрыпник. Первоначально формулировка тезисов Скрыпника ничем почти не отличается от тезисов «левых». Скрыпник указывает на то, что возобновление борьбы «за социальную революцию» необходимо «Эта борьба на Украине неизбежно принимает формы инсуррекционного (повстанческого) движения».

Наступление немцев, захват Украины чужеземцами, стремление захватчиков-завоевателей ограбить Украину забрать ее хлеб, чтобы облегчить свое военное положение на Западе было большим соблазном, прекрасным материалом для проповеди общенационального восстания, для разжигания националистических чувств. Но этот путь борьбы с немцами ничего общего не имеет с коммунизмом и с классовой борьбой.

«Задачей Коммунистической Партии (большевиков) Украины является воссоздание классовой партийной организации пролетариата».

«Партия должна резко отмежеваться от меньшевистско-соглашательских течений, признающих социальную революцию на Украине ликвидированною и предлагающих политически встать на путь работы в рамках буржуазного парламентаризма, а организационно поставить своей задачей исключительно текущую работу по организации агитации и пропаганды, которая на крайний случай лишь в будущем приведет к революции».

Тут, по нашему мнению, краткая, но вполне ясная, исчерпывающая характеристика правой части совещания, которую Скрыпник не стесняясь называет «меньшевистско-соглашательской».

Гораздо бледнее вышла характеристика левой части Совещания в тезисах Скрыпника.

«...Партия должна не менее резко отмежеваться от течения эсеровского чистого инсуррекционизма, выдвигающего единственной задачей—организацию повстанческих актов, хотя бы и оторванных от масс групп, при чем воссоздание партийной организации имеет для этого течения значение лишь постольку, поскольку эта организация необходима для ведения восстания».

В тезисах Скрыпника говорится далее, что «партия должна выяснить массам всю зависимость успеха этого

восстания от сохранения и укрепления Советской власти в Российской Федерации и от дальнейшего развития мировой социалистической революции».

В общем формулировка Скрыпника—более удачное повторение тезисов «пятаковцев», если не считать, конечно, полемической части (против правых), совершенно отсутствовавшей в тезисах левых и последние, пожалуй, могли бы голосовать за резолюцию Скрыпника, не рискуя поступиться своими принципами. Третьей точки зрения по вопросу о тактике большевиков в подполье у Скрыпника не было.[1])

Правые, как мы уже сказали, своих тезисов не представили.

При голосовании тезисов большинство получил Скрыпник, за которого голосовали 25 человек. За тезисы «левых» голосовали 23 чел.: кроме Пятакова и Бубнова еще Гамарник, Фарбман (Рафаил), Лебедев (Н. Н.), Тарногродский, Реут, Гресь, Синяков, Коцюбинский и др.

К принятой, таким образом, резолюции Скрыпника, Бубнов внес дополнение, что «компартия не принимает никакого участия в выборах в какие бы то ни было представительные учреждения немецко-гайдамацкого режима».

Этим было подчеркнуто отсутствие у левого большинства всяких «конституционных иллюзий».

На Совещании было избрано Организационное Бюро, которому поручено было во-первых созвать партийную конференцию на 20 июня в Москве, вступить в переговоры с левыми независимыми украинскими социал-демократами по вопросу об об'единении, а также разработать проект программы КП(б)У.

В Оргбюро вошло 7 человек из членов Совещания: Скрыпник, Пятаков, Затонский, Гамарник, Крейсберг Исаак Бубнов и Коссиор Станислав. Спустя некоторое время Оргбюро было пополнено одним представителем Обл. Комитета Донецко-Криворожского бассейна и одним представителем Украинск. левых с.-д.

---

[1]) Должно быть, именно поэтому автор «Истории КП(б)У» и участник Таганрогского Совещания И. Кулик считает, что по вопросу о тактике в подполье «резко оформились две группы», а не три. Официально, в большинстве оказалась не Киевская группа, как утверждает т. Кулик, а группа Скрыпника, резко отмежевавшаяся от «правых», но не сумевшая столь же резко отмежеваться от «левых».

Все члены Оргбюро, как и вся коммунистическая фракция в, так наз., революционной девятке, были представителями левой, киевской группы.

Фракция коммунистов в девятке играла руководящую роль в ней. Это обстоятельство, конечно, должно было отразиться на всем развитии революции на Украине и в первую очередь оно отразилось на содержании выпущенного «Манифеста», написанного Пятаковым и призывавшего к восстанию. Вот что говорится в «Манифесте»... «Если наши войска, вытесненные германскими штыками из Украины на территорию Российской Федерации, не могут оттуда вести далее борьбу, все же *эта борьба вновь возгорится в самой Украине, восстанием рабочих и крестьян.* Все угнетенные и порабощенные должны сплотиться вокруг своего правительства и соединенными усилиями сбросить иго рабства и нищеты, иго Рады и германских палачей.

«В страшный час, когда решается судьба Украины, никто не имеет право уклониться от борьбы, никто не имеет права оставаться в стороне».

«А потому—все по местам. Все в ряды восстающих».

«И мы, Советское Правительство Украины, призываем всех вас, рабочие и крестьяне Украины, всеми силами противодействовать незаконному лжеправительству, именуемому Радой министров и Центральной Радой. Не платите ему налогов, не давайте ему солдат, не давайте хлеба, не исполняйте его распоряжений и постановлений, уничтожайте немецких агентов, очищайте Украину от гайдамацко-германских разбойных банд. Рада министров и Центральная Рада, пытающиеся управлять Украиной милостью Вильгельма и против воли громадного большинства Украинского народа,—незаконное, немцами поставленное правительство и потому все его постановления и распоряжения не законны и не обязательны для Украинского Народа. Это лжеправительство должно быть изгнано и оно будет изгнано, но сделать это могут только рабочие и крестьяне Украины и т. д. Да здравствует восстание рабочих и крестьян Украины!» и т. д.[1])

А в «Вестнике ВЦИК'а» выходившем в Таганроге до, во время и после ликвидационного заседания ЦИКУК'и и

[1]) См. приложение 2.

Таганрогского Совещания все дышало восстанием, оно было у всех на устах, оно склонялось во всех падежах и числах. В номере от 5 апреля (до Совещания) в передовице читаем: «Пусть не забывают все разбойники империализма о том, что *готовится война—восстание*, которое их сметет с лица земли и бесследно развеет по белу свету». А в последнем номере от 24 апреля (после Совещания) тоже в передовице пишут: «Тяжко стонут обессиленные превосходством насильников трудящиеся массы Украины. Но народ не безмолвствует. То тут, то там прорывается на поверхность клокочущая внутри трудящихся масс лава огненного недовольства. Распространяется волна забастовок. «Поднимается» медленно, но постепенно, «раскачиваясь», крестьянство». И далее: «Борьба идет; борьба продолжается. Ручейки и ручьи восстания на Украине текут и задача дня—слить их в море новой рабоче-крестьянской революции».

В таких условиях, когда в стране, занятой победоносным и упоенным своими победами германским железным кулаком, только начали проявляться первые проблески революционных действий, организованная воля пролетариата в лице ответственных коммунистов Украины должна была покинуть последний уголок ее.

Но уход не вверг в уныние никого. Все сознавали, что история за нас, что наступившая полоса социальной революции захватит многомиллионное крестьянство Украины, которые под твердым руководством пролетариата и Коммунистической Партии совершит «чудо» и вернет власть Советов.

Но это сознание обязывало. Нужно было не только организовать крестьянство для трудной борьбы с немцами, нужно было развить работу среди крестьянства, среди его беднейших слоев, нужно было вести политику привлечения той части крестьянства, которая по своему социальному положению может прийти к нам и вместе с пролетариатом города строить Советскую власть.

«Гвоздем» всей последней работы Коммунистической Партии Украины является крестьянство, село, особенно в периоды мирной работы Советской власти.

Вся дальнейшая история Коммунистической Партии Украины есть история работы Партии среди крестьян.

Не даром меньшевики, злорадствуя в «Нашем Голосе» предсказывали, что Советская власть и даже Коммунистическая Партия идет к «омужичиванию» и на этом основании требовали «независимости» профессиональных союзов.

ОТ ТАГАНРОГСКОГО СОВЕЩАНИЯ ДО 1-го С'ЕЗДА

Пока на Таганрогском Совещании шли разговоры и споры о том, нужна или не нужна самостоятельная Коммунистическая Партия на Украине, жизнь и текущие события сами дали вполне определенный и ясный ответ на этот вопрос. Дело в том, что немцы с такой поспешностью занимали город за городом, что многие коммунисты не успели эвакуироваться. Все оставшиеся работники ушли в подполье и на первое время работа замерла почти всюду, но через самый короткий срок, а местами через несколько дней, работа опять начала оживать. Так, в Одессе после прихода немцев собравшейся из разных районов группе в несколько человек удалось созвать общее собрание в 80 человек, на котором был избран Комитет и восстановлены районные комитеты. Стали издавать листовки. Вместе с левыми эсерами издавали легально, а затем и не легально газету «Голос Революции». Первое время в Одессе даже работал Совет Рабочих Депутатов, но большевики скоро вышли из Исполкома. В целом ряде городов Одесского района находились коммунисты, живущие в одиночку или группками, искавшие связи с губернскими организациями. В Николаеве, через неделю после занятия его немцами, произошло восстание, которое было жестоко подавлено. После этого долго не удавалось наладить работу. Все же позднее удалось собрать группу активных работников, выпустить листовку и возобновить связи. В Екатеринославе вследствие полного прекращения работ на заводах работа велась сравнительно слабо, тем не менее оставленные после эвакуации Совета вр. комитет и районные ячейки кой-какую работу вели, выпустили три номера газеты «Молот». При перевыборах полулегально существовавшего Совета коммунисты даже выставили свой список. В Нижне-Днепровске после эвакуации коммунистов осталась почти половина всей организации. В Мариуполе остались одиночки, устраивавшие

собрания. В Ровно (Волынской губ.) группа в 10—15 чел. связалась с жел.-дорожными рабочими. Но больше всех других городов развил подпольную работу Киев. После ухода Совета сейчас же посыпались большие репрессии. Все же через некоторое время удалось восстановить районы и избрать временный комитет. Создано было Губернское Организационное бюро и заложены организационные ячейки в целом ряде городов и усилены были оставшиеся партийные ячейки (Ржищево, Черкассы, Чигирин, Ходорков и др.). Что же касается самого Киева, то за короткий срок были восстановлены все районы, а по численности членов, организация сильно выросла—до 700 человек. Было выпущено много листовок и воззваний. Газету выпустить не удалось по техническим условиям.

Во всей истории революционного массового рабочего движения в России меньшевики становились господами положения тогда, когда царские тюрьмы гостеприимно открывали свои двери перед представителями пролетариата, перед большевиками.

Этот свой российский опыт меньшевики решили использовать и на Украине в тот момент, когда германский империализм протянул руку помощи украинской контр-революции. Когда залитые кровью рабочих и коммунистов города Украины были заняты немцами, меньшевики созвали Всеукраинский С'езд профессиональных Союзов в Киеве. Меньшевики, как тупые и близорукие мещане, были уверены в том, что большевики выметены железной метлой кайзера из пределов Украины и вдруг, чуть-ли не третью часть С'езда составляют большевики, которые даже выставили своего докладчика. Меньшевики были уверены, что революция на Украине похоронена надолго, если не навсегда, что революция сейчас—вредная иллюзия, а она оказалась живучей.

Но коммунисты прекрасно использовали этот С'езд и устроили в Киеве Всеукраинское партийное Совещание. На Совещании были представлены 12 организаций: Одесса, Екатеринослав, Харьков, Чернигов и др. Для ведения широкой работы во всеукраинском масштабе решено было избрать временный Всеукраинский Центральный Комитет (центр), так как Совещанию не было известно, что в Таганроге

избрано Организационное Бюро, переехавшее затем в Москву. В этот центр вошло 7 человек: Лаврентий, Пирогов, Майоров, и др. Любопытно, что настроение этого центра совпадало с настроением большинства Таганрогского Совещания.

Одновременно начала раскачиваться крестьянская стихия, которая, постепенно приобретала руководителей в лице оставшихся большевиков. Николаевская организация наладила связи с окрестными селами. В Елисаветградском уезде повстанческое движение приняло широкие размеры, но организация большевиков была еще слишком слаба, чтобы взять его в свои руки. В Херсонской губернии во многих деревнях крестьянами была об'явлена тайная мобилизация, когда разнеслись слухи, что большевики перешли в наступление и приближаются. В Екатеринославской губ. установлена была связь с крестьянством. В Новомосковском уезде крестьяне отказывались восстанавливать помещичьи имения и жгли их.

Перед Организационным Бюро, созданном в Таганроге, стояла задача, во-первых, выяснить тактическую линию поведения партии, во-вторых — воссоздание и поддержка портийных организаций на местах и подготовка С'езда.

С этой целью Оргбюро выработало целый ряд резолюций и разослало их на места, использовало до ста чел., эвакуировавшихся до прихода немцев, послав их для подпольной работы и снабдив их деньгами и литературой. Последней было переслано на Украину в количествах, которые могут показаться маленькими (несколько десятков пуд. «Правды», «Бедноты» и др., 50 тысяч экз. «Манифеста», до 20000 разных брошюр), но принимая во внимание те трудности, какие лежали на пути при переправе, придется признать, что работа была проделана удовлетворительная, тем более, что самой главной задачей Оргбюро было подготовление С'езда подпольных работников. Оргбюро разослало всем организациям «Извещение» [1]) о предстоящем 1 С'езде КПУ. Собственно говоря, почти вся работа по организации подполья выпала на долю коммунистической фракции в Народном Секретариате в т. н. повстанческой девятке. Функции Оргбюро и девятки не были строго разграничены.

---

[1]) См. приложение 3

Поэтому и девятка бралась за распространение «Манифеста», параллельно проводя эту работу с Оргбюро. В самой девятке происходили трения между коммунистической и лево-эсеровской ее фракцией. Последняя требовала, чтобы девятка переехала для работы на Украину. Коммунистическая фракция считала, что для налажения организационного аппарата требуется свободная обстановка Сов. России. «Манифест» был распространен по Украине, хотя и с некоторым опозданием, но как раз к моменту гетманского переворота. Массовое распространение «Манифеста» своевременно бросило в массы лозунги восстания. Далее, учитывая то обстоятельство, что беспорядочные, плохо организованные восстания не принесут никакой пользы, желая снять с себя обвинение в «вспышкопускательстве», девятка выпустила «краткое руководство к образованию Военно-революционных Комитетов». В нем были даны уже местами восставшим крестьянам директивы тактического, организационного и технического характера. По территории Украины организовались Военно-революционные Комитеты, поддерживавшие тесную связь с партийными организациями. Они являлись штабами повстанчества и постепенно органами власти в тех местах, где повстанчество побеждало.

Таким образом, ко времени 1-го С'езда Украина имела не только десятки стихийных восстаний крестьян, не только десятки стихийно выросших партийных организаций в городах, но и крупные повстанческие центры, Военно-революционные Комитеты, старавшиеся охватить движение, придать ему организованные формы и поведшие борьбу за власть.

Во всяком случае, к 1-му С'езду стало ясно, что считать революцию на Украине ликвидированною значило не понимать условий, в которых борьба происходит, не обладать здоровым революционным чутьем. Курс левого большинства Таганрогского Совещания был взят правильный. Это доказали не только крестьянские восстания, уже с первых дней не дававшие покоя немецко-гайдамацким отрядам, но и создавшиеся внутри Украины партийные об'единения.

Только меньшевики могли согласиться с тем, что писал представитель Донецко-Криворожской Республики, комиссар юстиции т. Филов будто «на Украине, ввиду

мелко-буржуазного состава ее населения, Советская власть не имеет под собой прочных корней».

ПЕРВЫЙ С'ЕЗД

1-й С'езд Коммунистической Партии Украины открылся в Москве 5 июля 1918 года. За несколько дней до С'езда состоялось частное совещание делегатов, на котором был намечен порядок дня конференции, выработан регламент, выслушаны доклады с мест, намечен президиум и постановлено конференцию назвать 1-м С'ездом партийных организаций коммунистов (большевиков) Украины.

С'езд от имени Оргбюро открыл Пятаков, предложивший заранее намеченный список лиц в президиум и порядок дня. В президиум были избраны: Квиринг, Скрыпник, Пятаков, Юдовский и Безчетвертной (Николай). Утверждается следующий порядок дня: отчет Оргбюро, отчет фракции коммунистов в Нар. Секретариате и текущий момент. На С'езде, кроме обычных приветствий разных коммунистических групп (польской, венгерской, немецкой, чехо-словацкой, румынской, юго-славянской и бессарабской) выслушивается приветствие представителя Оргбюро левых украинских с.-д., решивших слиться с Коммун. Партией Украины.

Мы считаем это присоединение левых украинских с.-д. событием чрезвычайной важности в истории развития К.П.(б)У.

Большевики-коммунисты, начавшие, как партия пролетариата, работу в городах Украины, еще не приспособившиеся к условиям работы на селе и среди отсталых слоев полупролетарского элемента, постепенно расширяли свою социальную базу двумя средствами: 1) путем применения к специфическим условиям работы на Украине и отсюда 2) путем постепенного впитывания тех элементов украинского социалистического движения, которые стояли на точке зрения непримиримой классовой борьбы, а не сотрудничества классов в общенациональных стремлениях. Впитывая постепенно лучшие революционные элементы национально-социалистических украинских партий, К.П.(б)У. производила постепенно опустошения в рядах своих

противников, претендентов на роль руководителей пролетариата. Целый ряд последовательных расколов и отколов, как в У.С.-Д.Р.П., так и У.П.С.-Р.

Первым шагом по этому пути можно считать выступление Слинько (Петро) на 1-м С'езде с сообщением о готовности левых украинских с.-д. слиться с К.П.(б)У. «Это об'единение,—сказал Слинько,—будет иметь громадное значение в истории Ком. Партии на Украине». С'езд чрезвычайно чутко отнесся к предложению бывш. укр. с.-д. и устами Скрыпника приветствовал товарищей, порвавших со своей предательской шовинистической партией.

Это яркий показатель гегемонии пролетариата в революции на Украине. Украинские социал-демократы и социал-революционеры, в сфере влияния которых находится мелко-производственный пролетариат городов, не порвавший еще ни социальных, ни идеологических связей с деревней, сельско-хозяйственный пролетариат и разнообразные слои крестьянства постепенно приходят к признанию этой гегемонии и тем самым верховной, руководящей роли коммунистической партии.

После 1905 года это второй раскол в рядах Укр. соц.-демократии. Российская социал-демократия тогда впервые пыталась выйти из области кружковщины на путь широкой массовой работы и в приближавшейся революции, в качестве руководителя пролетариата на Украине, должна была бороться за гегемонию. Но гегемония малочисленного и отсталого пролетариата невозможна, если она не встречает сочувствия других промежуточных слоев населения. Отсюда раскол в Рев.-Укр. Партии и основание «Спілки»— Украинского Соц.-Демократического Союза Р.С.-Д.Р.П.

В борьбе за власть на Украине, в стремлении вовлечь в сферу своего влияния самые широкие слои трудового населения, К.П.(б)У. не могла не пойти на встречу революционной группе независимых украинских с.-д.

На первом же заседании выносится постановление об упразднении Оргбюро и о передаче его функций президиуму С'езда.

В качестве докладчика от Оргбюро выступает Скрыпник. Выясняется чрезвычайно трудная работа Оргбюро в условиях неслыханного террора и полного развала

партийных организаций. Оргбюро удалось преодолеть эти трудности и восстановить связи с рабочими и крестьянами Украины путем переброски эвакуированных коммунистов обратно на Украину, использования оставшихся, посылки газет и литературы. По докладу, после слабых прений, принимается резолюция, одобряющая инициативу Таганрогского Совещания, создавшего О. Б. и выражающая ему полное одобрение.

Из доклада представителя Врем. Всеукраинского центра партийных организаций коммунистов, созданного революционной инициативой пролетариата Украины, Майорова, стало ясно, что пролетариат Украины начал организовываться для борьбы еще раньше, чем немцы успели занять всю ее территорию, что ко времени 1-го С'езда партия имеет не только центр вне оккупированной Украины, но и внутри нее, что организации создаются и выростают стихийно, что вр. внутренний центр солидарен с политикой левого большинства. Постановлением С'езда вр. центр был распущен и дела его переданы Ц.К., избранному на С'езде.

Из доклада представителя коммунистической фракции в Нар. Секретариате Бубнова выяснилось, что в революционной девятке, где были представители левых эсеров, по многим вопросам происходили междуфракционные трения. Помимо разногласия по вопросу о местопребывании Нар. Секретариата, на переезде которого внутрь Украины настаивали левые эсеры, было много споров по вопросу о способах содействия восстаниям рабочих и крестьян, оказания им помощи военно-технического характера.

Левые эсеры выдвинули план, который заключался в том, что на территории Сов. России создается генеральный штаб, выполняющий всю работу по подготовке вооруженного восстания, а штабам на местах внутри Украины отводится ничтожная роль. Этому заговорщическому плану коммунистическая фракция противопоставила свой план, заключающийся в том, чтобы привлечь к участию в восстаниях широкие массы. С этой целью нужно было, оставляя центральный аппарат Военного Секретариата и штаб при нем, направить все усилия внутрь Украины, создать при военно-революционных комитетах целый ряд штабов, военных отделов. Хорошо вооруженному врагу нужно

было противопоставить стройную, дисциплинированную организацию.

Необходимость существования Нар. Секретариата в условиях отсутствия фактической власти Бубнов мотивировал тем, что в процессе восстания военно-революционные комитеты с их отделами становятся властью в местах победившего восстания.

После доклада Бубнова С'езд переходит к обсуждению боевых вопросов, тех самых, вокруг которых шли горячие споры на Таганрогском Совещании: 1. Политическое положение и задачи партии. 2. Вооруженное восстание и задачи партии и 3. Россия и Украина.

На этих вопросах выяснилось, что три точки зрения, существовавшие на Таганрогском Совещании, почти целиком перенесены на этот С'езд, хотя как с левой, так и с правой стороны, были до известной степени сглажены те заостренные положения, которые они занимали раньше.

По первому вопросу выступили три докладчика: от левых— Пятаков, от—правых Эпштейн и третьим с сильным уклоном «влево»—Скрыпник.

Главным пунктом расхождения был вопрос о соотношении борющихся сил революции и контр-революции на Украине. Пятаков характеризирует контр-революцию, водворившуюся на Украине, как диктатуру не только помещиков, но и финансово-капиталистическую. Международное положение и внутреннее положение Украины таково, что победа начавшегося восстания крестьян возможна. Чтобы эта победа была безусловной, а не гадательной, необходимо, чтобы во главе этого восстания стал класс, который имеет свои собственные ясные политические задачи, свои собственные политические цели, который может осуществить свое собственное политическое господство. Непременным условием, без которого восстание будет бесцельным бунтом, лево-эсеровской вспышкой, является подготовка восстания. Нужно подготовить восстание с военно-технической стороны, нужно сделать его всеобщим и организованным. Для организации восстания нужно создать организующий апарат. Таковыми являются военно-революционные комитеты на местах и Народный Секретариат в центре. Народный Секретариат является не только организатором борьбы, но и органом

власти. Против власти помещиков и финансового капитала выступит не только крестьянство, но и пролетариат. При господстве финансового капитала «*крестьянское движение может закончиться политическим успехом, установлением той власти, которая может разрешить стоящие перед крестьянством, экономические задачи, только при одном условии, при условии, что пролетариат станет во главе этого движения*». С другой стороны «*в стране с преобладающим крестьянским населением, каковой является Украина, пролетариат может победить только в том случае, если он в ходе борьбы с капиталистами и с целым рядом мелкобуржуазных слоев населения, будет поддержан беднейшими слоями крестьянства*». Партия пролетариата должна внести сознательность в классовое движение и стать во главе вооруженного восстания.

Докладчиком от правой группы выступил Эпштейн[1]). Социальная природа того восстания, которое происходит на Украине, *как факт*, такова: с одной стороны, контрреволюция, которая в настоящий момент носит преимущественно помещичий характер, с другой стороны, подавляющее большинство крестьянства, середняцкое, которое только в *настоящий момент*, когда ему грозит отнятие земли в пользу помещиков, земли, полученной им от Советской власти, борется против контр-революции. Эпштейн предвидит, что как только, после победы Советской власти, станет вопрос о хлебной монополии, об уравнительном землепользовании, эти средние слои крестьянства опять отшатнутся от Сов. власти в лагерь контр-революции. Поэтому Эпштейн рекомендует, как основную задачу партии в настоящий момент *организацию деревенской бедноты*, прояснение ее классового самосознания, выяснение противоречия ее интересов интересам кулацкого крестьянства. Что касается военно-революционных комитетов, то они, конечно, необходимы для организации восстания, но *на местах их нужно подчинить комитетам партии*, а центральный военно-революционный комитет, как орган технический, нужно подчинить центральному органу партии. Нужно

[1]) Он же Яковлев

воссоздать партийную организацию и, в первую очередь, его профессиональную организацию. Только в том случае, «*если мы сможем партийной организацией об'единить рабочих в городах и бедноту в деревне*, если сможем создать эти организации и *сделать военно-революционные комитеты их техническими органами*, только тогда мы сможем осуществить свои задачи». Организуя деревенскую бедноту, мы восстание превращаем в классовую, а не общенациональную революцию. Эту революцию требуется оплодотворить социалистическими лозунгами. Народный Секретариат при отсутствии Сов. власти на Украине Эпштейн рекомендует упразднить, так как в нем нет никакой необходимости: органы власти создаются в процессе восстания.

Третьим докладчиком по вопросу о политическом положении и задачах партии выступил тов. Скрыпник. Основным пунктом, из которого надо исходить в настоящий момент при определении задач партии является положение, что *настоящая революция на Украине есть революция пролетариата, сплачивающая вокруг себя полупролетариат и сельскую, крестьянскую бедноту*. Задача контрреволюционеров помещиков и капиталистов разбить по частям силы рабочего класса и создать прочный аппарат классового господства. Противоположная задача рабочего класса мешать созданию такого аппарата, воспрепятствовать созданию силы, которая могла бы победить и взять в свои руки власть. Скрыпник указывает на еще одну важную задачу—пропаганда и организационная связь с ячейками, возникающими внутри войск оккупации. *Народный Секретариат должен стать правительством восстания*, об'единять деятельность военно-революционных комитетов на местах, *но не вообще рабоче-крестьянским правительством Украины*. Он имеет значение до победы, а когда победим, мы организуем такие органы, какие нам тогда будут необходимы. Перед нами борьба за пролетарскую, социалистическую революцию. Борьба, происходящая на Украине часть мировой борьбы, и все разговоры о крестьянском характере нашей революции надо категорически отвергнуть. Наш лозунг: восстановление Советской власти на Украине, диктатура пролетариата, опирающегося на беднейшее крестьянство.

Несомненно, что как Екатеринославская, так и Киевская группировки проделали—первая от 2-го С‘езда Советов Украины, вторая от Таганрогского Совещания—эволюцию навстречу друг другу. Особенно это относится к первой группировке. На 2-м С‘езде Советов в марте Квиринг присоединился к резолюции других членов С‘езда о необходимости отказаться от Советской власти на Украине, что нужно помириться с Центральной Радой. В Таганроге правые в лице Квиринга и Эпштейна утверждали, что вооруженное восстание на Украине при наличности австрогерманской оккупации есть авантюра, что мы стоим перед длительной подготовкой масс. Теперь Эпштейн начал свой доклад с *признания факта восстания*. Квиринг в прениях об‘ясняет это изменение во взглядах изменением конкретных условий на Украине: произошел гетманский переворот. Эпштейн даже ставит это изменение во взглядах в особую заслугу правой группе, он об‘ясняет это необходимостью учитывать изменяющиеся условия и соответственно этому изменять тактику. Но это об‘яснение страдало неточностью. Дело в том, что квиринговцы, говоря о возможности победоносного восстания на Украине, связывали его с количеством оккупационных войск, а не с тем или иным усилением внутренней реакции, а ведь с этой точки зрения условия для восстания стали менее благоприятными, так как после гетманского переворота количество австро-германских войск на Украине значительно возросло. Да, наконец, не трудно было понять, что последовательность событий сметет Центральную Раду и в той или иной форме дойдет до логического конца.

То же по вопросу о военно-революционных комитетах. Считая призывы к восстанию вспышкопускательством и авантюрой, считая, что о Советской власти на Украине надолго придется забыть, что «массы не готовы к восстанию», что «международная обстановка отнюдь не будет благоприятствовать восстанию», что «от экспериментов нужно уклонятся, так как они обходятся слишком дорого». Квиринг, Эпштейн и Аверин естественно были против организации органов восстания—военно-революционных комитетов. Теперь же когда крестьянское восстание, чем бы оно ни было вызвано, есть факт, когда оно стало развиваться

и охватывать все большую территорию отрицать необходимость органов, руководящих восстанием было бы нелепостью. От этого правая группа на первом С'езде отказалась признав необходимость военно-революционных комитетов, придавая им, однако, только чисто-технические функции и подчиняя партийным комитетам на местах. В этом смысле екатеринославцы приспособлялись, постепенно уступая «духу времени» и историческим событиям.

Скрыпник в своем докладе, изображая центр, старался, как и на Таганрогском Совещании, отгородиться от правых и левых. Но неизбежно и тогда и теперь получалось так, что он обрушивался с большой энергией и огромной силой аргументации на правых и всегда выдвигал против левых чрезвычайно легковесные аргументы.

И на первом С'езде Скрыпник мог выдвинуть против пятаковцев единственное серьезное обвинение в том, что они в апреле настаивали на немедленных боевых действиях. Заключительная речь Скрыпника полемизирует только против Квиринга и Эпштейна не только за их непонимание событий, за их близорукость в прошлом, но и за их недоговаривание в настоящем. Скрыпник расходится с левой группой только в частностях.

На голосование были предложены три проекта резолюции по текущему моменту. За резолюцию Пятакова 31, против нее 31 и 2 воздержавшихся, за резолюцию Квиринга 29 против 35, за резолюцию Скрыпника 8 против 51 при 5 воздержавшихся. В виду того, что ни одна резолюция не получила абсолютного большинства, а резолюция Скрыпника собрала наименьшее число голосов, то последняя была снята, а две остальные были поставлены на вторичное поименное голосование. Большинством 33 против 32 голосов была принята резолюция Пятакова[1]), при чем большинство голосовавших раньше за резолюцию Скрыпника отдало свои голоса Пятакову.

По вопросу о *Народном Секретариате* были предложены 2 резолюции: Мулахина и Эпштейна. За первую голосовали «киевляне», за вторую, собравшую большинство, 34 против 28 все екатеринославцы, харьковцы, донбассцы

---

[1]) См. приложение 4

Николай Алексеевич Скрыпник

Владимир Петрович Затонский.

и др., при чем ни один из голосовавших за резолюцию Скрыпника по вопросу о текущем моменте не дал своего голоса резолюции Мулахина по вопросу о Нар. Секретариате, голосовав или против нее, или за резолюцию Эпштейна. По этой резолюции *Народный Секретариат*, не смогший в период гражданской войны стать ее организующим центром, *об'является распущенным*.

Вторым вопросом, который был по недоразумению выдвинут, как самостоятельный, было *отношение партии к вооруженному восстанию*. Этот вопрос неразрывно связан с вопросом об оценке политического положения. По этому вопросу от двух групп докладчиками выступили Бубнов и Квиринг. На докладе Бубнова, как одного из организаторов развертывавшегося с колоссальной силой восстания, видно было, как далеко эволюционировали от первоначальной своей позиции левые. Помимо того, что, как выяснилось из доклада Пятакова о текущем моменте, они отказались от предложения немедленного боевого выступления, заменив его подготовкой восстания, правобережцы, ориентировавшиеся первоначально только на крестьянство, теперь стали внимательнее относиться к пролетариату Украины. Из приведенных Бубновым фактов вооруженных выступлений против оккупантов докладчик делает отрадный вывод, что «развертывающееся движение не является исключительно крестьянским, хотя, конечно, крестьянство представляет в нем... численно преобладающую массу, а захватывает и городское население, рабочие слои его в первую очередь».

Докладчик правых, Квиринг, не развил никаких самостоятельных положений, все время подвергая сомнению приведенные Бубновым данные. Задача Квиринга облегчена была еще тем, что левые в поисках подтверждения своих позиций сильно раздували всякое даже незначительное событие, увлекались разгулявшейся стихией. Речь Квиринга была сплошным призывом к осторожности, к проверке данных. Внесены были две резолюции. Большинством в 1 голос (31 против 30) была принята резолюция Бубнова.

По третьему вопросу о взаимоотношениях Украины и России выступил только один докладчик Квиринг, так как в этом вопросе не было разногласия. Докладчик считает,

что экономическая зависимость Украины от России, потребляющей 70% угля, добываемого в Донбассе, 3/4 чугуна и 9/10 сахарного производства Украины делает эти две части старой России едиными, связанными. Кроме того, трудящиеся массы Украины политически заинтересованы в противодействии самостийничеству Ц. Рады и в об'единении с Сов. Россией. Резолюция по этому вопросу производит впечатление на спех написанной; в ней недостаточно ярко освещен вопрос о том, какие группы населения Украины заинтересованы в «самостийности» Украины, как не выяснил этого в своем докладе Квиринг. Резолюция, как основа, была принята 50 голосами [1]).

Докладчиком по вопросу «об отношении к другим партиям» выступил Затонский. В докладе подчеркивается, что после мятежа левых эсеров в Москве работать с ними вместе на Украине, вводить их в состав военно-революционных комитетов становиться невозможным, как и с меньшевиками и эсерами российскими и украинскими, хотя последние и заявляют о своей Советской платформе. Доклад и резолюция, внесенная Затонским, подвергаются резкой критике со стороны Эпштейна и Пятакова, предлагающих отклонить резолюцию и предложить президиуму выработать другую. После заключительного слова докладчика резолюция принимается за основу большинством 22-х против 10 [2]) и передается для переработки в президиум. Она признает недопустимым соглашения с меньшевиками, эсерами, анархистами и лев. эсерами.

По организационному вопросу. Скрыпник в своем докладе предложил создать 4 областные организации: Херсонскую, Киевскую, Харьковскую и Екатеринославскую. Центральному Комитету на Украине будет содействовать в работе Загр. Бюро. Квиринг предлагает установить только 3 областных об'единения: Донецкое, Одесское и Киевское, при чем в состав Донецкого войдут:—Харьков и Екатеринослав. Вся организационная работа ЦК проводится через эти областные организации, при чем комитеты последних должны быть организованы на местах, а не за-границей.

---

1) См. приложение 4

2) См. приложение 4

Семен Шварц предлагает областные бюро, как подсобные Областным Комитетам органы, поместить за-границей, но Исаков разоблачает это дипломатическое предложение представителя Донбасса. Он указывает на то, что это поведет к новому расколу, к созданию оппозиции Укр. ЦК. Пятаков тоже предлагает избрать Областкомы на областных конференциях, никаких областных бюро за-границей не создавать и подчинить Областкомы Всеукраинскому С'езду и ЦК партии. В заключительном слове Скрыпник высказывается против заграничных Областкомов и поддерживает число их четыре. Резолюция по этому вопросу гласит, что на Украине должны быть организованы 4 областные организации: Одесская, Киевская, Екатеринославская и Харьковская, Комитеты которых непосредственно подчиняются Ц.К.К.П.У. и только через последний сносятся с Ц.К.Р.К П. Для содействия парторганизациям на Украине из России Ц.К.К.П.У. организует в России Заграничное Бюро. Утверждается принятое на Таганрогском Совещании название партии «Коммунистическая Партия (больш.) Украины». Центральный орган партии назвать: «Коммунист».

В то самое время, когда в Москве заседал 1-й С'езд Коммунистической партии, в Москве собрался 5-й Всероссийский С'езд Советов. На этом С'езде левый эсер Александров выступил с приветствием от имени крестьянского С'езда на Украине. Александров нарисовал перед С'ездом картину ужасов, творимых немецкими войсками на Украине, насилий, расстрелов. Александров заявляет, что эти ужасы и насилия не остановят начавшегося восстания крестьян, что «партия коммунистов и левых с.-р. борется с подавляющей силой австро-германских штыков». Представитель левых эсеров Александров заявляет, что *«цена происходящего Всероссийского С'езда измеряетсяжизнью десятков тысяч украинских крестьян и рабочих»*. «Вся надежда трудового украинского народа на то, что помогут нам здесь, что *во имя условий Брестского мира нам не будут отказывать ни в оружии, ни в возможности формирования частей* и т. д.»

Это провокационное и самозванное выступление левого эсера вызвало возмущение всего С'езда К.П.У. Нужно было реагировать на эту авантюру, на это стремление

сорвать Брестский мир. С'езд решил выступить с декларацией на С'езде Советов. 43 голосами против 6 принимаются соединенные проекты декларации Скрыпника и Эпштейна. Проект Бубнова отвергается. На 5-й С'езд Советов направляется делегация из Скрыпника, Квиринга и Юдовского. В принятой декларации разоблачается стремление левых эсеров форсировать восстание на Украине и распылить его отдельными вспышками, выражается солидарность коммунистов Украины с линией Р.К.П. и Сов. власти России и признается необходимость передышки для рабочих и крестьян России.

Во время же 5-го С'езда Советов, левые эсеры подняли в Москве восстание против Советской власти. Так как левые эсеры Украины солидаризировались с группой Камкова и Карелина, принимая активное участие в покушениях на Советскую власть, то, само собою разумеется, что об их участии в Военно-революционных Комитетах не могло быть и речи. Это обстоятельство было подчеркнуто Скрыпником в речи по текущему моменту.

По вопросу об отношении к так называемым, «Советам», которые продолжали влачить жалкое существование при власти Гетмана, была принята резолюция, осуждающая сохранение легальных Советов, дискредитирующих самую идею «власти Советов» и предлагающая всем коммунистам выйти из этих лже-Советов.

На последнем заседании принимается решение созвать 2-й С'езд к 15 сентября и был избран Центральный Комитет Коммунистической Партии (больш.) Украины из 15 членов и 6 кандидатов, в подавляющем большинстве из левой группы: Пятаков, Бубнов, Затонский, Квиринг, Шварц, Акимов, Исаков (Крейсберг Ис.), Лутовинов, Фарбман (Рафаил), Тычинин, Лаврентий, Грузман, Тарский, Буценко; кандидатами: Петро Слинько и Майоров.

Руководство работой первого Центральн. Комитета Компартии Украины взял на себя Пятаков, а руководить работой Центрального Военно-Революционного Комитета, избранного вместо распущенного Народного Секретариата— стал Бубнов.

На первом С'езде определенно сложились две цельные группы, два мировоззрения, которые при иных условиях

могли бы прийти к расколу. Быть может все трения в рядах французской или немецкой коммунистической партии не имеют таких глубоких корней, как разногласия между группой Квиринга и Эпштейна-Яковлева с одной стороны и группой Пятакова и Бубнова—с другой.

Хотя в некоторых вопросах и находился общий язык, пытались найти общую линию, но все эти попытки не увенчались успехом уже потому, что разногласия уже имели свою историю и выражали мнения большинства представляемых той или другой группой социальных слоев. Если бы захотеть выразить в нескольких словах *преимущественные* черты выявившихся двух или даже трех точек зрения на С'езде, то можно было бы сказать, что Квиринг и Эпштейн ориентировались на Советскую Россию, на ее вооруженную помощь, на ее рабочий класс, Пятаков и Бубнов ориентировались на внутренние силы Украины, главным образом, на крестьянство, Скрыпник держал курс на мировую социалистическую революцию.

Левый, пятаковский состав 1-го Ц.К. должен был наложить яркий отпечаток на всю последующую работу на Украине, которая, однако, не везде прививалась.

То обстоятельство, что главнейшие резолюции на С'езде проходили большинством в 1—2 голоса, свидетельствует о том, что представители рабочих районов, уклонявшиеся от активной работы на Украине, все же имели большие связи. Об этом говорят и данные. На С'езде были представлены: от Херсонской губ.—7 делегатов от 465 ч., от *Екатеринославской*—29 дел. от *1845* членов, от Харьковской—6 делегатов от 316 членов, от Киевской—7 дел. от 455 чл., от Полтавской—9 дел. от 717 чл., от Черниговской—8 дел. от 296 чл., от Подольской—1 дел. от 58 чл.

Один простой перечень членов организаций указывает на то, что екатеринославцы и харьковцы имели за собою почти весь крупно-производственный пролетариат Украины.

Механическое, численное подавление представителей Донбасса могло только отдалить их от работы и при всей ошибочности их точки зрения нельзя было не привлечь их в пропорциональном числе в 1-й Ц.К.К.П.У.

ОТ 1-го ДО 2-го С'ЕЗДА

Первый С'езд, давший победу киевской группе, как мы уже сказали, создал ЦК, в котором представители этой группы были пропорциально в гораздо большем числе, чем их должно было быть по числу их на самом С'езде. Важнейшие резолюции принимались большинством в 1—2 голоса в пользу левой группы, в то время, как в ЦК они были в подавляющем числе, не давшем противной группе возможности активно влиять на работу ЦК. Это и создало условия, при которых левая группа, при отсутствии сдерживающего начала в их среде, увлеклась повстанческой стихией и старалась в каждом даже незначительном выступлении крестьян видеть начало всеобщего восстания.

После первого С'езда перед «левым» ЦК стал вопрос партийно-организационного строительства, стала «задача расширения и укрепления нашего партийного аппарата». Так как постановлением С'езда огромная часть работы, раньше проводившейся Оргбюро, была снята с ЦК и переложена на плечи областных организаций и Областных Комитетов, то «левый» ЦК своеобразно использовал это постановление, передав всю эту работу Областным Комитетам и оставив в своем ведении ту часть работы, которая его ближе всего интересовала: общереволюционная работа, связанная, главным образом, с организацией восстания.

Эта подготовка восстания, помимо определенной работы на местах, выразилась в том, что ЦК через Центральный Военно-революционный Комитет начал организовывать и формировать боевые красные части с целью двинуть их вглубь Украины тогда, когда созреют условия для всеобщего восстания. Части эти были расположены вместе со своими штабами по обоим сторонам демаркационной линии, отделявшей Советскую Россию от гетманско-петлюровской Украины по Брестскому договору. Тут были части под командой Ауссема, Крапивянского и Примакова. Кроме того, на местах формировались летучие партизанские отряды. Ядром «демаркационных» полков служили отступившие к границе под давлением немцев красногвардейские отряды, вторые—вербовались из среды стихийно подымавшихся против немцев крестьян и рабочих.

Вообще эта демаркационная полоса сослужила хорошую службу революции на Украине. Все вооруженные участники частичных восстаний, преследуемые немцами, всегда стягивались к границе и здесь, обыкновенно, получая подкрепление и оружием и людьми, снова возвращались окольными путями внутрь Украины. Здесь же производилась передача оружия для повстанцев и в больших количествах литература.

В связи с забастовкой железнодорожников на Украине перед ЦК стоял вопрос о заложении прочного партийного фундамента среди жел.-дор. рабочих. Для этой цели ЦК было созвано специальное совещание эмигрировавших из Украины железнодорожников, на котором было избрано Орг. Бюро ж.-д. коммунистов при ЦК. Окончившаяся поражением забастовка жел.-дорожников доказала, что их победа возможна только при всеобщем восстании.

Чтобы стало возможным восстание на Украине при наличии полумиллиона вооруженных немецких войск, нужно было не только выступление вооруженной рукой против них. Это нередко давало обратные результаты, так как вызывало у них ожесточение. Условия же для коммунистической пропаганды среди них уже в достаточной мере назрели. Пяти-шестимесячное пребывание немцев на Украине значительно ослабило дисциплину и вызвало яд разложения среди железных войск кайзера. Для работы среди них ЦК вошел в связь с интернационалистическими группировками, получил от последних в свое распоряжение некоторое число работников и иностранную литературу на всех языках оккупационных войск. ЦК и сам выпустил листовки, в которых предлагалось немецким солдатам прекратить военные действия. Среди немецких солдат эти листовки производили грандиозное впечатление. Все же Ц. К-ту не удалось сорганизовать ни одной ячейки в австро-германской армии.

8 августа Центр. Военно революционный К-т издает приказ № 1 [1]) за подписью Бубнова, призывающий к всеобщему восстанию.

Мы уже указывали на то, что левые слишком увлекались развертывавшейся стихией восстаний. Желая видеть

[1]) См. приложения

Украину об'ятой восстанием, они рисовали себе в своем воображении фантастические картины, раздувая каждый шаг повстанцев до размеров колоссальных событий. Всякому донесению «с мест» они доверяли больше, чем это можно было по степени серьезности дела. В результате всего этого был издан приказ № 1, и в Нежинском уезде, Черниговской губ., выступили повстанческие полки, перешедшие границу под командой Крапивянского. Никем не поддержанное наступление это было в самый короткий срок подавлено немецкими войсками после того, как полки эти успели занять только несколько уездов Черниговской губернии. Места в этот момент или вовсе не получили приказа, или, получив его и не будучи подготовленными, отказывались выступать.

Как же отразилась работа ЦК на местах? Киевская организация, после первого С'езда, все свои лучшие силы бросила в Ревкомы. Приказ № 1 не был выполнен за отсутствием должной подготовки к восстанию. Частичное выступление было в Радомысльском уезде, но оно было быстро подавлено. Систематической работы среди немецких войск не было. В результате выступлений партийная организация развалилась и пришлось начать сначала, а в ряде мест потеряно влияние. Наладилась работа среди жел.-дорожников. В Полтавской губ. приказ № 1 большинству организаций даже не был известен. Некоторые организации в связи с его появлением были разгромлены.

Что любопытнее всего, так это то, что даже для Черниговского Ревкома приказ № 1 был совершенно неожиданным и выступление полковника Крапивянского совершилось без санкции Губ. Ревкома. После восстания лучшие силы выведены были из строя и сохранились только те повстанческие организации, которые не принимали участия в восстании. Ревкомы в некоторых селах попали в руки правых эсеров и анархистов. Черниговскому штабу приходилось собирать разрозненные и разбитые отряды партизан и создать один большой отряд.

Гомельская организация, получив приказ № 1, отнеслась отрицательно к нему, но все же решила выступить. Силы были слишком слабы (125 чел.), чтобы предпринять серьезную операцию, поэтому немцы быстро ликвидировали

выступление. Началась реорганизация Ревкомов и вытеснение из них анархистов. Установили связь с железнодорожниками. Распространялась литература среди австро-германских войск.

До Волынской губернии приказ № 1 не дошел, но частичные восстания происходили. Ревкомы во многих местах оказались лево-эсеровскими. Среди немцев распространялись листовки, а от них получали орган независимых с.-д.

В Херсонскую губ. приезжали из центра ответственные работники и налаживали работу. Организация выпускала газету, издавала большое количество литературы. Из Ревкомов эсеров вытеснили и оставляли только на технической работе. Все силы были брошены на формирование рабочих боевых отрядов.

В Одессе организация крепко связалась с рабочими и руководила жел.-дорожной забастовкой. Работа в профессиональных союзах шла полным ходом, так что в 15-ти профсоюзах правления были коммунистическими. Приказ № 1 пришел в Одессу с сильным опозданием.

В Харькове приказ № 1 вызвал разногласия, но правая часть организации, поставленная перед фактом, подчинилась. Выпущена была листовка с призывом к восстанию. На с'езде жел.-дор. и на с'езде табачников удалось сорганизовать свои фракции. Все-же профсоюзы оставались все время в руках меньшевиков.

В Луганском районе Ревкома не было. Профессиональные союзы и тут были в руках меньшевиков. Боевые силы достигали до 3000 человек.

Николаевская организация, как и одесская, в работе об'единялись с лев. эсерами, но убедившись в их слабости, создали собственные Ревкомы. Приказ № 1, после обсуждения его, был распространен по деревням, но выступить предложили только тем организациям, которые подготовлены к восстанию. Николаевская организация имела собственную контр-разведку, которая следила за передвижением немецких войск.

Екатеринославская организация, получив приказ № 1, решила его не выполнить, так как еще не назрели об'ективные условия для восстания. Не обошлось без провокации левых эсеров, которые обманным способом вызвали

выступление коммунистических ревкомов, но восстание было локализовано. Ревкомы были во всех волостях. На екатерининском ж.-д. узле были ком'ячейки и ревкомы. Ф. Золотов так описывает отношение крестьян к восстанию: «В начале сентября издается приказ № 3 вооружить каждого повстанца и оружие держать при себе. От ходоков нет покоя, каждый день—бесконечное число делегаций с вопросом: «Коли вже буде дан приказ виступать, коли ми збавимось от кровопийців, не дающих нам життя, коли ми вже поможем нашим товаришам великоросам, що бьются з усякою контр-революцією?» С ответом: «Час ще не настав, крепоться» приходилось отправлять обратно неудовлетворенную делегацию»[1]).

Крестьянские восстания прорывали рамки Ревкомов, пренебрегая призывами к воздержанию, к подготовке, к организации и собиранию сил. Это была стихийная сила, которая не согласовывала своих действий ни с состоянием оккупационных войск, ни с готовностью городского пролетариата. Всюду ставленники гетмана истребляются, идет война на истребление с мелкими немецкими отрядами и с гетманской «вартой» (стражей). Эти стихийные вспышки подавляются беспощадно, целые села сносятся артиллерийским огнем немецких орудий. Оставшиеся без крова крестьяне стягиваются в лесах, выдвигают своих вождей, снабжаются через Ревкомы оружием, производят новые нападения на ближайшую варту, разоружают ее и оружие раздают повстанцам. Нередко отбивают и пулеметы и орудия. Ни немецкие отряды, ни прячущийся за их спиной Скоропадский, не знают ни минуты покоя.

Среди бушующего мира восстания, как гром прогремело убийство германского посла в Киеве Эйхгорна, произведенного левыми эсерами.

Одновременно, отчасти под влиянием агитации, отчасти благодаря упадку дисциплины, в немецких войсках начинаются признаки разложения. Германские солдаты ходили по базарам, продавали папиросы, ботинки, одеколон и всякие вещи, которые они получали на службе, или

---

[1]) Сб. «5-я годовщина революции». Ст. Пролетарский Октябрь. 1918 г. Екатеринослав

с родины от родных. В атмосфере спекуляции и взяток они растеряли большую долю своего воинственного пыла. Были отдельные случаи, когда солдаты отказывались итти на фронт, избиения офицеров (Вол. губ.), разгром жел.-дор. станций. Всем бросалось в глаза, что исчез почти из обихода символ подчинения и дисциплины, освященный веками «под козырек».

В Киеве в то же время организуются две враждующие между собой реакционные силы: с одной стороны вся черная сотня с Шульгиным во главе, белогвардейские офицеры-монархисты, бежавшие кадеты с Милюковым во главе, октябристы—все они представляют единый фронт, ориентирующийся на «единую неделимую Россию», с другой стороны—все украинские мелкобуржуазные партии, социалисты-федералисты, соц.-демократы и соц.-революционеры, снятые с постов вместе с разогнанной немцами Центральной Радой, организовали «Украинский Национальный Союз» с Винниченко и Никовским во главе—единый фронт с ориентацией на «самостийную» Украину.

В этот период в Орле Ц. К. К. П. У. 8 сентября созвал свое 4-е пленарное заседание, на котором Квиринг, Шварц, Грузман и Лутовинов резко нападали на левую группу за авантюру Крапивянского, за приказ № 1, за призыв к всеобщей стачке; от левых выступали: Пятаков, Бубнов, Коссиор, Исаков (Крейсберг), Затонский. В роли примирителей выступали: Крестинский, присутствовавший, с совещательным голосом и Петро Слинько, введенный в ЦК, как первый кандидат, за выбытием Лаврентия и Фарбмана (Рафаила). Ошибки левых, действовавших слишком нетерпеливо, давали материалы для охарактеризования приказа № 1 и других, как авантюру. В преждевременности листовки «На штурм!» с призывом к всеобщей забастовке сознался и Крейсберг. Пленум в принципиальном вопросе разбился на 2 части: 6 на стороне левой, а 5 голосов на стороне правой. Таким же соотношением голосов решен вопрос о плане работ ЦК. Было принято решение отложить вопрос о левых эсерах до 2 С'езда, о необходимости усилить работу среди немецких войск, назначить Артема в Центр. Ревком. Секретарем ЦК, вместо отказавшегося Пятакова, была назначена Гопнер (Серафима).

Владимир Христианович Ауссем

Як. Дробнис (Самуил)

Через месяц в Москве собрался 2-й С'езд. За 3-3½ месяца, протекших от 1-го С'езда, многое изменилось на Украине, много пролито было крови рабочих и крестьян, честно погибших в борьбе за Советскую власть, против гнета и насилия кайзерских и гетманских банд.

ВТОРОЙ С'ЕЗД

Согласно постановления 1-го С'езда 2-й С'езд должен был быть созван 15 сентября, но целый ряд обстоятельств организационно-технического характера не позволяли выполнить это постановление. Лихорадочная работа на Украине, в которой принимало личное и непосредственное участие большинство членов Ц.К. и Ц. Воен.-Рев. К-та, заставила отложить созыв С'езда на 15 октября. С'езд открылся Пятаковым, огласившим текст воззвания к рабочим всех стран, в котором Ц.К. призывает пролетариат Германии и Австрии восстать против своих правительств, обещая им свою полную поддержку. Президиум составился из Квиринга, Эпштейна, Пятакова, Затонского и Лутовинова. С приветственным словом выступили представители разных иностранных коммунистических групп. С приветствием от Ц.К. Р.К.П. выступил Каменев, остававшийся все время на С'езде, принимая активное участие в его работах. Впервые появился с приветствием от румынских коммунистов Раковский. Характерным было выступление Пора от мадьярской группы. «Ни один солдат австро-венгерской и германской армий на Украине,—между прочим сказал он,—не должен жить спокойно. Каждый отдельный солдат... должен быть под постоянным страхом за свою жизнь и знать, что рабочие и крестьяне Украины ему враги...».

На С'езде были представлены 110 организаций, в то время, как на 1-м С'езде были представлены только 43 организации. Число делегатов было 114, представлявших свыше 5000 членов партии. Если принять во внимание, что С'езд собирался после массового разгрома всех организаций, связанного с приказом № 1 и выступлением на Черниговщине, то нужно сказать, что коммунистические силы за период от 1-го С'езда сильно возросли.

Об этом говорят и доклады с мест. Докладчики почти все констатировали наличие революционного настроения у крестьянства и отчасти у рабочих. Они же, почти единогласно, утверждали, что для большого выступления еще не пришло время, что выступление Крапивянского развалило большинство организаций или затормозило их работу.

Это обстоятельство дало повод правым подвергнуть резкой критике всю тактику Киевской группы. В своем докладе Пятаков сознается в ошибочности призыва к выступлению приказа № 1 и считает, что «с их стороны ожидания были чрезмерны», все же, по его мнению, «приказ № 1 и в особенности приказ № 2,[1]) если и не был выполнен некоторыми организациями на местах, тем не менее заставил их поставить перед собой военную работу практически». Эти приказы, по мнению Пятакова, «несомненно сыграли положительную роль в нашей революции и в росте вообще революционизирования армии и в разложении солдат наших противников». Бубнов в своем докладе останавливается больше на формальном моменте, считая, что выступление Крапивянского и приказ № 1 не противоречили постановлениям 1-го С'езда, что это было партизанское, частичное выступление. «Левая» группа была убеждена в том, «что кризис назрел, что восстание подошло к решительному моменту».

Квиринг резко нападает на авторов приказа № 1. Он упрекает их в том, что они, «будучи руководителями движения, легкомысленно доверяются всем, кто к ним приходит и сообщает о чем-либо», в то время, как во многих Ревкомах сидели левые эсеры и анархисты, умышленно посылавшие ложные или явно преувеличенные данные о положении дел на Украине. Квиринг разоблачает оптимизм Пятакова и Бубнова, которые заготовили до выступления Крапивянского «манифест», в котором «власть Гетмана на Украине об'является низверженной, а власть Советов утвержденной». Отсюда несвоевременность приказа № 1 и полное поражение выступлений.

В прениях по докладу Пятакова и Бубнова принимают участие ответственные работники: Безчетвертной (Николай),

---

[1]) См. приложения

Крейсберг (Исаков), Шварц (Семен), Степан, Аким, Борис. Делегаты левой группы упрекают Квиринга в желании нажить политический капитал на поражении восстания, а правые утверждают, что левые «обанкротились, и политически, и организационно».

С большим докладом по вопросу о положении борьбы на Украине выступил Каменев.

Еще на 1 м С'езде трения между двумя течениями среди украинских коммунистов дошли до таких пределов, когда уже пахнет расколом. Тогда борьба шла вокруг, главным образом, вопроса о Народном Секретариате. Обе стороны перенесли этот спор в Ц.К.Р.К.П. и. насколько это известно, Ленин тогда склонился к тому, чтобы оправдать курс, так наз. правых, группы Квиринга и Эпштейна.

На 2-й С'езд в целях предупреждения споров или примирения сторон, вносящих наряду с принципиальным элементом много склочного, личного, а, главное, в целях более близкого ознакомления с теми специфически украинкими условиями борьбы прибыл авторитетный представитель Ц.К.Р.К.П. Каменев, который сделал доклад о задаче партии в связи с текущим моментом. После анализа международного положения Каменев останавливается на положении дел на Украине. «Трудность и опасность положения нашего на Украине... заключается в том, что крушение германской империи произойдет не под давлением революции, а... происходит, как результат военного поражения», что «в то время, как один империализм ослабляется, другой этим самим усиливается», что «для всей Украины может произойти такое изменение международной обстановки, что один угнетатель будет смещен, сменен на другого, что финансовый капитал одного государства будет заменен в качестве эксплоататора финансовым капиталом другого». Задачи «интернациональной партии коммунистов» на Украине заключаются в том, чтобы в общей борьбе «об'единить Советскую Россию с Советской Украиной». «Это—первый этап, это первые шаги в развертывании мировой революции». Осуществить это можно путем создания дисциплинированных военных сил, которые могли бы войти в кадр Советских войск. В отношении оккупационных войск важнейшей задачей является «завести процесс разложения

германских армий на Украине так далеко, чтобы германская армия представляла собой не только разложившееся орудие германского насилия, но и боевое орудие пролетарского наступления на империализм». Каменев обращает внимание на то обстоятельство, что коммунисты на Украине опираются на крестьянские элементы с национальной окраской и выражает опасение, чтобы «в дальнейшем коммунистическое движение на Украине не урезало бы... общих пролетарских коммунистических лозунгов, вызываемых национально-крестьянским движением». Для Советской власти наступление английского империализма с юга через Украину на Советскую Россию ничем не отличается от оккупации германской. Поэтому, нужно вести среди крестьян Украины агитацию в том смысле, что англичане, приходящие как освободители, те же империалисты, что и германцы и готовить им вооруженный отпор. Для этого нужно справиться с Красновым, овладеть Ростовом.

Пятаков считает, что «гетманщина есть и будет орудием господства мирового капитала, именно той его формации, которая в данный момент является господствующей». «Процесс разложения и революционизирования германской армии, протекает и будет протекать тем быстрее, чем революционней будет та обстановка, в которой она находится, а революционная обстановка имеется тогда, когда массы действуют революционно». Поэтому, мы должны продолжать партизанскую войну, хотя она сама по себе «никоим образом и ни при каких условиях не может завершиться победой». «Партизанская война есть только средство, с одной стороны, *укрепления наших боевых организаций*, дополнения наших сил, умножения их, с другой стороны—*средство революционизирования и разложения* австро-германской армии. В случае, если в Германии и Австро-Венгрии произойдет революция, «мы можем немедленно захватить власть на местах без всяких разговоров». Нужно предупредить организации, что они должны готовиться, *«чтобы не быть застигнутыми врасплох, когда дело дойдет до захвата власти»*. Пятаков возражает против предложения Каменева бросить все силы на Красновский фронт. Если мы это сделаем, то «к моменту захвата власти и очищения Украины от германских войск

не будет того аппарата насилия и господства, посредством которого мы только и могли бы утвердить власть пролетариата, Советскую власть на Украине». Пятаков совершенно отрицает национальный момент в крестьянском движении.

Яковлев полемизирует с Пятаковым. Он доказывает, что линия правых «была единая, начиная от Таганрогского Совещания и кончая этим С'ездом». Она тогда сводилась к тому, чтобы воссоздать партийные организации, чтобы вернуть к нам массы. Правые говорили: «Дайте хорошую партию и вы можете создавать Военно-революционные Комитеты». Теперь обстоятельства существенно изменились. «С одной стороны, изменившаяся международная обстановка, крах Германской империи, колоссальный развал Германской армии, с другой стороны—на Украине целый ряд организационных предпосылок и партийных ячеек, партийных организаций ставит перед нами новые перспективы, дает нам возможность сказать: идет час решительного наступления». Движение, организуемое «левыми мечтателями», как «движение чисто крестьянское без пролетариата, как вождя, не может вести к победе». «События показывают и показали, что действительно бороться за социализм может только рабочий класс». С изменением международного положения становится вопрос о захвате власти, о нанесении противнику сокрушительного удара. В таких условиях методы борьбы отдельными мелкими партизанскими вспышками не годятся. Здесь уже нужно говорить «о большой войне». Для такой войны нужно сосредоточить всю работу в рабочих городах Украины, создавая одновременно боевые, организованные, дисциплинированные воинские части». Яковлев согласен с Каменевым относительно переброски сил на Дон. «Нужно перебросить партизанские отряды, в которых кровь кипит, перебросить их туда, куда требует политический смысл».

Таким образом, мы видим, что тактика Киевской группы была подвергнута резкой, хотя и не всегда справедливой, критике не только со стороны своих старых противников «правой» группы, но и со стороны представителя Ц.К.Р.К.П., Каменева. Во всей критике резолюции левой группы нужно остановиться на том моменте, который

развит в докладе Каменева: как действовать коммунистам-интернационалистам в переломный период, как действовать по отношению к немецким войскам, дезорганизованным не благодаря революционной пропаганде, а в силу поражения на империалистическом фронте. Действовать партизанскими вооруженными нападениями на разлагающиеся немецкие войска равносильно содействию англо-французскому империализму, усилению последнего. Коммунистический подход к этому вопросу заключается в том, чтобы в этот решающий момент, усилив пропаганду в разлагающихся немецких отрядах создать из них новую боевую силу против мирового империализма.

Трудно, однако, согласиться как с доводами Каменева, так и Яковлева относительно необходимости переброски сил на Дон. Яковлев говорит, что «не тот коммунист, который защищает свою хату, а тот коммунист, кто умеет на Дону защищать свои интересы». Но партизанские отряды, как и те крестьяне, которые стихийно подымались против немцев — не коммунисты. Они подняты на ноги именно теми набегами, которые устраивали гетманские и немецкие карательные отряды, вернувшимся в свое имение помещиком, накладывающим на крестьян неимоверные контрибуции. В этих партизанских отрядах, по выражению Яковлева, «кровь кипит» только в том районе, который они вынуждены защищать. В этом и вся особенность, все своеобразие партизанщины, что будучи оторванной от своей базы, она размагничивается, теряет свой огонь и «политический смысл». Для таких перебросок годны только регулярные, дисциплинированные части.

Историческое оправдание приказа № 1 в том и заключается, что авторы его уверовали во всемогущество этой стихии, что смотрели на крестьянское движение как на массовое движение, которое под руководством пролетариата Украины приведет к социалистической революции на Украине. Коммунистическая же работа среди рабочих в период гетманщины налаживалась слабо и не только потому, что все силы были брошены на работу среди крестьянства, но, главным образом, потому, что меньшевики захватили эту работу в свои руки, закрепив за собою проф. движение, как об этом докладывали на 2-м С'езде и представитель Харькова и Донбасса.

Все же для переломного периода создавать «революционную» обстановку для немецких солдат, действуя против них партизанскими отрядами и озлобляя их как предлагал Пятаков—эти предложения недостаточно были взвешены с коммунистической точки зрения.

Правая точка зрения в результате неудачного выступления Крапивянского восторжествовала, получив подкрепление со стороны Ц.К Р.К.П. в лице Каменева. На 2-м же С'езде выступивший с приветствием Раковский тоже предостерегал, что «теперь всякое выступление в широком масштабе с нашей стороны нужно считать безусловно вредным для дела украинской революции».

Если бы вложить все директивы 2-го С'езда новоизбранному Ц. К. на ближайший период в краткую формулу, то их можно выразить добрым советом «спешить медленно».

Атмосфера на С'езде была раскаленная. Трудно было сторонам найти общий язык и посредничества представителей Ц. К. Р. К. П. Каменева и Свердлова оказалось недостаточно для этого. Обе стороны, помимо несомненных принципиальных разногласий, которые многие пытались отрицать, вносили много пристрастия недопустимого в рядах единой партии.

В результате избирается Ц. К., в который подавляющее большинство входит кандидатов правой группы. Были избраны: Сталин, Сергеев (Артем), Шварц (Семен), Эпштейн, Квиринг, Дробнис (Самуил), Зимак, Торский, Закс (Гладнев), Безчетвертной (Николай). «Левые» сняли своих кандидатов и не пожелали участвовать в выборах. По предложению Квиринга все-же выбраны были С'ездом Пятаков, Затонский, Реут, Слинько Петро. Были избраны также кандидаты: Скрыпник, Харечко, Гамарник, Коссиор, Акимов и др.

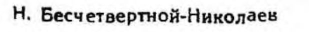
Были приняты резолюции по текущему моменту, по отчету Ц. К., о взаимоотношениях между военно-революционными и партийными комитетами, об отношении к партиям, стоящим на Сов. платформе: левым с.-р., левому «Бунду» и др. [1]).

Таким образом, руководство всей коммунистической работой на Украине попало в руки той группы, которая

---

[1]) См. приложения

Фед Сергеев (Артем)

Н. Бесчетвертной-Николаев

еще так недавно отрицала целесообразность самой этой работы. Но будучи представителями революционного пролетариата Украины—Квиринг и Яковлев-Эпштейн постепенно стали отдавать себе отчет в своеобразии социально-политической работы на Украине и «медленным шагом, робким зигзагом» постигать сущность крестьянской повстанческой стихии.

ОТ 2-го ДО 3-го С'ЕЗДА

Пока заседал второй С'езд, события нарастали с молниеносной быстротой. Киев стал неразрешимым узлом целого ряда противоположных сил. Гетман и вся монархическая сволочь, чувствуя, что ориентация на Германию теряет силу, начинают снимать с себя «самостийнические» покровы.

9 ноября в Германии произошла революция. Вильгельм слетел с трона. Под влиянием этой революции и коммунистической агитации все немецкие части избрали свои Советы Солдатских депутатов, которые почти везде входят в переговоры с партийными организациями, хотя и подвержены влиянию немецкого командования.

Во всяком случае Скоропадскому и Кистяковскому стало ясно, что рассчитывать на поддержку немцев им уже больше не приходится. Они быстро меняют ориентацию. Скоропадский заключает договор с Красновым, который, однако, не мог ему оказать существенной поддержки, так как все свои силы сосредоточил на борьбу с Советской Россией. Сделавшись союзником генерала Краснова, а затем и Деникина, Скоропадский провозглашает самостийную Украину ликвидированною, об'являя в то же время союз с Россией (единой, неделимой).

Антанта, в лице ее представителя в Одессе генерала Энно, воздерживалась от посылки армии в помощь Скоропадскому, угрожая дессантом.

Если власть Скоропадского еще продолжала существовать в течение свыше месяца после германской революции, то это об'ясняется тем, что во многих местах Советы Солдатских депутатов в немецких частях, отчасти по инерции, отчасти под влиянием офицерского состава, помогали гетману и даже выступали с оружием в руках против непрекращавшегося восстания.

В то же время партии, входившие в состав «Украинского Национального Союза», после неудачных попыток сговориться с гетманом, видя, что в сущности сам Скоропадский служит игрушкой в руках деникинских добровольческих генералов—Келлера и Кирпичева, что курс на «единую и неделимую» взят довольно твердый, покинули Киев. Выехав в Белую Церковь, Национальный Союз избрал Директорию из 5 лиц: Винниченко и Петлюра (укр. с.-д.), Швец и Макаренко (укр. с.-р.) и Андриевский (соц.-сам.). 15 ноября Директория выпустила воззвание, в котором об'явила о низложении власти гетмана и о создании нового правительства. Директория обратилась с призывом к рабочим и крестьянам восстать с оружием в руках против гетмана во имя независимой Украины и социализации земли.

Этот призыв нашел горячий отклик среди крестьян, давно жаждавших мести насильникам. Город за городом переходил в руки Директории. Командующим войсками Директории был назначен Петлюра. 20 декабря Директория почувствовала себя настолько прочной, что назначила кабинет министров под председательством Чеховского.

Таким образом, своевременно проявленная инициатива дала возможность Директории стать хозяином положения и, имея поддержку сечевых стрельцов—галичан, выбить гетманские и немецкие отряды в кратчайший срок из большинства мест Украины. Были случаи, когда войска Директории занимали город уже заранее до их прихода занятый вооруженными повстанцами. Так, напр., в Полтаве повстанцы выбили германцев и разоружили их. Они организовали Военно-революционный Комитет, который провозгласил низложение гетмана и образование Сов. власти. Прибывшие после этого войска Директории, выяснив это «недоразумение», разоружили повстанцев и захватили власть.

Так за отсутствием инициативы партийных организаций большевиков, из-за их оторванности от центральных партийных учреждений и центрального Военно-рев. Комитета Директория занимала большие и малые города нередко без единого выстрела, без единой жертвы, загребая жар чужими руками.

Только Киев сравнительно долго удержался в руках гетмана. Немецкие войска оказывали поддержку гетману,

задерживая наступающие на Киев повстанческие отряды. Но это не помогло. 14 декабря войска Директории заняли Киев, а Скоропадский, отрекаясь от власти, признался, что ему «бог не дал справиться с нею».

Перед победившей Директорией стала новая задача: организовать отпор начавшим наступление с демаркационной линии большевикам. «Южный Край» за 18 декабря в передовице «Новая власть» пишет: «В борьбе с болшевизмом, несущим с собой опасности новой анархии и заключается одна из важнейших и насущнейших задач новой власти. Вооруженная охрана границ Украины является, однако, совершенно недостаточной, ибо и внутри страны имеется достаточно много горючего материала».

А горючий материал состоял в том, что все сочувствие крестьян было на стороне большевиков. Они проявляли нетерпение в деле ожидания земли, а Директория оттягивала разрешение земельного вопроса и предостерегала против захвата «чужого добра». Насколько велика была связь между крестьянами и большевиками можно заключить из того, что обозреватель меньшевистского журнала «Мысль»[1]) пишет: «Из 100 опрошенных сел Миргородского уезда Полтавской губернии, только 5 заявили себя противниками власти Советов».

Небывалый под'ем крестьянской повстанческой стихии с большевистскими лозунгами был перехвачен инициативой сторонников Директории и дал ей возможность в течение одного месяца овладеть всей Украиной.

Наступление большевиков, согласно резолюции 2 С'езда долго задерживалось в ожидании столкновений различных борющихся между собою сил. Между тем, большая часть сил большевиков была переброшена в Донбасс с намерением помешать соединению сил донского атамана Краснова и гетмана Скоропадского.

20 ноября после долгих трений в Ц. К. и сопротивления значительной его части было создано Врем. Рабоче-Крестьянское Правительство Украины во главе с Пятаковым, членами правительства были: Затонский, Коцюбинский, Артем (Сергеев), Ворошилов, Антонов-Овсеенко (команд. войсками).

---

[1]) Н. Попов. Борьба общ. сил на Украине, кн. 3

В связи с начавшимся наступлением большевистских войск с севера новое правительство в особом «Манифесте» об'явило, что оно идет на Украину с лозунгами: конфискация всех помещичьих земель, переход фабрик и заводов в руки раб.-крестьянского государства, национализация банков и восстановление на Украине Советской власти.

Директория опиралась, главным образом, на сечевых стрельцов из Галиции, представлявших из себя реакционную силу, проникнутую насквозь украинским шовинизмом, мешавшую всем «социалистическим» мероприятиям Директории. Они самочинно громили редакции «российских» газет, разгоняли разные собрания, разгромили российские рабочие организации, выполняя волю и тайные желания крайнего правого крыла Национального Союза и углубляя раз'единение, и без того существовавшее между украинским пролетариатом и пролетариатом различных национальных меньшинств)[1].

3-го января большевики заняли Харьков. В Киеве Директория растерялась. С одной стороны после длительных совещаний с социалистическими украинскими партиями она решила вступить в переговоры с Советом Народных Комиссаров, с другой стороны Директория выпустила декларацию, по мнению Рафеса[2]) очень искусно составленную и произведшую «весьма сильное впечатление». «Идея трудового конгресса,—созыв которого Директория назначила на 22 января 1919 г.,—нашла много горячих сторонников», так свидетельствует Рафес, но на самом деле Директория этой «идеей» думала скрыть, замести следы тех преступлений, которые совершались генералом Балбачаном в Полтаве и бандами Коновальца в Киеве. Представитель Директории Юрий Мазуренко вел в Москве переговоры с Совнаркомом для того, чтобы скрыть одновременные переговоры Директории в Одессе с черносотенными генералами российской ориентации.

Под влиянием этих событий среди украинских мелкобуржуазных партий начался процесс глухого брожения. На своем 4-м С'езде Укр. Соц.-революционеры раскололись

---

[1]) І. Мазепа. Три періоди української революції

[2]) 2 года революции на Украине

на две части, одна из которых—левая,—имевшая большинство, исключила из партии правую часть, после чего образовались две отдельные партии с отдельными центрами. Левые, назвавшиеся боротьбистами (их орган «Боротьба») во главе с Михайличенко, Приходько, Заливчим и Ковалем, теперь заняли позицию враждебную по отношению к Директории. На совещании социалистических партий Украины, созванном по инициативе У. С.-Д. Р. П. представитель боротьбистов, подробно разобрав политику Директории, резко нападал на ее лидеров, предостерегая против повторения ошибок Центральной Рады. Убедившись в безнадежности этих увещеваний, боротьбисты создали свой собственный Центральный Ревком в составе членов: Михайличенко, Блакитного, Шинкаря, Лашкевича, Шумского и Литвиненка, который в контакте с большевиками начал призывать к борьбе с Директорией.

В январе 1919 г. Центревком У. П. С.-Р. выпустил воззвание к украинским рабочим, крестьянам и революционной армии, в котором заявляет, что, так наз., Директория из Национального Союза «загоняет украинскую революцию в глухой угол национальной мелко-буржуазной контрреволюции». Центревком оговаривается, что «он своей задачей ставит только защиту интересов украинской социалистической революции, а не установление центральной власти помимо революционного крестьянства, пролетариата и войска».

Целью своей борьбы Центревком ставит: 1) Украинскую Социалистич. Федеративную Республику Советов Селянских и Рабочих депутатов в союзе с социалистическими республиками, в том числе и с Россией, 2) организацию Рабоче-Крестьянского Правительства (Совет Нар. Комиссаров Украины) на С'езде Сов. Крест. Раб. и Армейских Деп. Украины, 3) борьбу с буржуазией, буржуазно-национальной властью и вообще всякой контр-революцией, захват на местах власти в руки Сов. Раб., Кр. и Арм. Деп. и установления их диктатуры. Центревком рассчитывал на полную согласованность его работы как с коммунистами-большевиками, так и с левыми эсерами.

Украинские с.-д. тоже раскололись. Из официальной У. С.-Д. Р. П., поддерживавшей Петлюру и Винниченко во всех

начинаниях от переговоров с начальником оккупационных войск в Одессе до разбоя, учиненного бандами Коновальца в Киеве и Балбачана в Полтаве и Харькове, выступила группа с Мазуренко во главе; одновременно на Правобережье перешла на сторону большевиков часть войск Директории под начальством Зеленого. Группа, отколовшаяся от официальной У. С.-Д. Р. П., образовала отдельную партию У. С.-Д. Р. П. незалежников. К этой группе причислял себя и Зеленый.

Сама Директория под влиянием событий левела не по дням, а по часам. Не говоря уже о заигрывании с «Бундом», который все больше отходил от меньшевиков, склоняясь в сторону Советской власти, сама идея Трудового Конгресса была подсказана необходимостью дать какой-нибудь суррогат власти рабочих и крестьян. Директория возлагала большие надежды на разногласия среди Коммунической Партии Украины между пятаковцами и квиринговцами. Рафес[1]) рассказывает, что Чеховский, отправляя делегацию в Москву, просил передать, что Директория стоит за власть трудового народа. «Мы,—сказал Чеховский,—ничего не имели против группы Пятакова, как социально-общественной группы и даже хотели бы и их иметь в составе нашего правительства в виду их влияния на часть рабочих».

В то же время Советская Красная Армия так упорно и так уверенно продолжала наступление, что 26 января Вр. Правительство выпустило декларацию за подписью Председателя Раковского и членов: Аверина, Артема (Сергеева), Ворошилова, Затонского, Коцюбинского, Квиринга, Магидова, Межлаука, Пятакова и Рухимовича. В декларации говорится: «.. Параллельно с национализацией в области промышленности производится конфискация помещичьих, кулацких и монастырских земель для передачи их в распоряжение малоземельных и безземельных крестьян. Культурные земледельческие хозяйства об'являются достоянием всего народа...... Мы будем беспощадны к врагам рабочих и крестьян, не останавливаясь ни перед какими средствами, когда речь идет об искоренении открытых и тайных врагов диктатуры пролетариата городов и деревень». Декларация

[1]) Два года революции на Украине

намечает 3-й С'езд Советов к 1 марта и заканчивается возгласами: «Да здравствует У. С. С. Р.! Да здравствует Украинская Красная Армия!» В самом Киеве коммунисты об'явили бойкот Трудовому Конгрессу и добились в рабочей среде значительных результатов. На самом Конгрессе официально коммунистическая фракция отсутствовала, но отдельные коммунисты прошли туда под видом беспартийных.

Таким образом, под двойным воздействием коммунистов извне и внутри все мелкобуржуазные партии разлагались. Не оставалось ни одной социалистической партии, которая не раскололась бы на левую и правую, а «Бунд», у которого был довольно продолжительный роман с Петлюрой, раскололся даже на целых 3 части: левый «Бунд», центр и правую часть, которая работала в тесном контакте с меньшевиками. Книжка Рафеса дает прекрасный материал для желающих проследить, как каждый шаг Красной Армии выбивал, выветривал из голов руководителей «Бунда» одну за другой соглашательские, демократические иллюзии. «Как быстро ни левели—пишет Рафес—отдельные политические группы на Украине, камнем преткновения оставалась формула «диктатуры пролетариата», которая долго казалась искусственно навязываемой отсталой стране. Но быстрый ход политических событий пододвинул всех вплотную к этой идее».

Трудовой Конгресс, на который возлагала так много надежд Директория, собрался 27 января. Но неожиданно состав Конгресса в своем большинстве, хотя и не состоял из сторонников Советской власти, но все же отказался выразить доверие Директории. Трудовой Конгресс лишний раз доказал, что Директория близка к банкротству. Конгресс в сущности ничем по своей социальной физиономии не отличался от С'езда Хлеборобов при гетмане с той только разницей, что последний был в большинстве своем русским по составу и имел до 2000 «делегатов», а Трудовой Конгресс состоял в своем большинстве из матерых кулаков, представителей украинских «селянских спилок» и имел около 200 «делегатов».

Фракция левых—немногочисленная—покинула Конгресс еще до его закрытия. Во время занятий коммунисты распространили среди его делегатов воззвание, в котором

Климентий Ефремович Ворошилов

Моисей Львович Рухимович

известили о новой измене Директории, выразившейся в том, что Директория заключила договор с Антантой, по которому Директория обязуется войти на федеративных началах в состав единой и неделимой, передать командование войсками генералам Ансельму, Гришину-Алмазову и польскому полк. Джевалицкому, не допускать Советов, аннулировать Трудовой Конгресс и т. д.

Под впечатлением этого нового предательства Петлюры и приближения Советской Красной Армии к Киеву, Конгресс лихорадочно заседал, пока паника не охватила делегатов.

4 февраля красные войска заняли Киев. Еще до прихода Советской власти в Киев 2 февраля «Бунд» принял резолюцию, об'являющую о том, что он берет на себя ответственность за деятельность Советского Правительства, что отдает все свои силы в распоряжение Рабоче-Крестьянского Правительства. 18 февраля «Бунд» в Киеве раскололся, при чем подавляющее большинство образовало отдельный «Коммунистический Бунд»; то же было в Екатеринославе и Одессе.

Одновременно Еврейская Социалистическая Партия (об'единенцы)—партия мещанской интеллигенции тоже стала обнаруживать тяготение влево к «коммунизму», понукаемая к этому отнюдь не марксистскими соображениями, а минорным настроением, навеянным петлюровскими антиеврейскими погромами. Выделившиеся из нее отдельные представители образовали левое «крыло», оставив на правой стороне несколько идеологов, политических ничтожеств.

В начале марта Коммунистический Бунд с Рафесом во главе вместе с указанным левым крылом Еврейской Социалистической Партии с Новаковским во главе образовали «Еврейский Коммунистический Фарбанд» (Союз).

ТРЕТИЙ С'ЕЗД

Закрывая 2-й С'езд, Квиринг выразил надежду, что третий С'езд будет созван при более благоприятных условиях на территории Украины. Третий С'езд был первым С'ездом коммунистов Украины, собравшимся у себя «дома»,

в Харькове. 2-й С'езд постановил созвать третий через два месяца. Следовательно, 3-й С'езд должен был собраться к концу декабря. Открылся С'езд 1-го марта с опозданием в 2 месяца Это, конечно, вполне понятно при тех условиях упорной гражданской войны, которая развернулась с одной стороны между сторонниками гетмана и Директории, с другой, между большевистски настроенными партизанами и Директорией. Все активные работники, все вожди Коммунистической Партии Украины были чрезвычайно заняты непосредственным подготовлением, руководством восстанием и наступлением воинских частей. Трудно было их оторвать к определенному моменту от такой важной и ответственной работы.

С'езд был открыт Квирингом, который отметил, что период борьбы, предшествовавший С'езду, унес много ценных жизней, павших в борьбе за социализм, который теперь подымает массы во всех странах Европы. Квиринг предлагает послать приветствие рабочим всего мира.

В президиум были избраны: Пятаков, Бубнов, Затонский, Иванов и Ауссем.

Первое слово было предоставлено Анжелике Балабановой по вопросу «об Интернациональном коммунистическом С'езде», как секретарю 2-го Интернационала, изменившего заветам социализма. Балабанова об'яснила, почему все революционные элементы всех стран пришли к необходимости создания нового, третьего Интернационала и, как секретарь международной циммервальдской конференции она выразила приветствие С'езду от революционных социалистических групп Франции, Италии, которые с исключительным вниманием следят за ходом борьбы на Украине.

Начиная с 1-го С'езда КПУ в Москве все разногласия, возникавшие на С'ездах, переносились на обсуждение в Центральный К-т РКП. Споры 1-го С'езда разбирались Лениным, на 2-м С'езде с целью примирения сторон присутствовал Каменев, на 3-м С'езде с той же целью мирного посредничества и приветствия от имени РКП прибыл Свердлов, председатель Центр. Исп. Комитета Советов.

С докладом от ЦК выступил Раковский. Обрисовав международное положение и указав на развивающийся антагонизм внутри страны западной Европы, Раковский пришел к заключению, что «союзники теперь уже не

представляют единого сплоченного фронта». Ставка союзников на мелкобуржуазные партии тоже потерпела крах.

«Ведя переговоры с Директорией—сказал Раковский—мы предлагали ей прекратить бесполезную войну и показали ей на деле, что она не пользуется никаким авторитетом среди рабочих и крестьян Украины. Все галицийское крестьянство брошено ею на с‘едение польским помещикам».

Задачи Коммунистической Партии на территории Украины, по мнению Раковского, в переживаемый момент сводятся к возможно большему привлечению в свои ряды рабочих и крестьян «с целью рационального распределения их сил в интересах коммунистического строительства». Предпосылками последнего Раковский считает экспроприацию фабрик и заводов у буржуазии и земли у помещиков и кулаков, а также разоружение имущих классов и вооружение рабочих и крестьян. Советская власть на Украине может выполнить свое назначение, быть орудием экономического и политического освобождения рабочих и крестьян, только в том случае, *«если будет находиться под руководством Комунистической Партии и будет осуществлять ее программу»*.

Необходим тесный контакт всех органов коммунистической партии, начиная с ЦК и кончая коммун. ячейками.

Особо подчеркнул Раковский важную роль коммунистической партии в строительстве армии, в поднятии промышленности и земледелия.

Докладчик *считает возможной легальную работу мелкобуржуазных партий*, поскольку они не стремятся к подрыву Советской власти, рекомендуя в то же время стремиться отклонить от них идущих еще за ними рабочих и крестьян.

Коммунистическая Партия Украины считает себя членом единого Коммунистического Интернационала, она поддерживает тесную организационную связь с коммунистическими партиями всех стран и, в частности, с коммунистической партией России, южным отрядом которой является КПУ.

Но гвоздем 3-го С‘езда должен был стать доклад представителя ЦК Квиринга. Лидер «правой» должен был отчитаться перед С‘ездом в том, что сделано «правым» ЦК

для того, чтоб, воспользовавшись боевым революционным движением украинского крестьянства, симпатиями последнего к большевикам, вырвать власть непосредственно от гетмана, не допуская захвата ее мелкобуржуазной шовинистической Директорией. «Левые» ждали реванша за понесенное ими политическое поражение на 2-м С'езде. Если их упрекали в чрезмерном увлечении крестьянской стихией, в форсировании, искусственном вызывании событий, то еще с большим основанием теперь можно было упрекать «правых» в чрезмерно осторожном подходе к разыгравшимся на Украине событиям. Эта осторожность и медлительность привели к тому, что не большевики стали инициаторами и вождями движения, охватившего всю Украину, а именно Директория. Правда, потом власть из рук Директории удалось вырвать, но не без усилий и жертв. Кроме того Директория за месяц-два своей борьбы и пребывания у власти успела с'организовать разные слои крестьянства, главным образом, кулачества, которые долго еще вели партизанско-повстанческую борьбу против Советской власти. Эта борьба против большевиков началась сейчас же после того, как Советские войска прогнали Директорию из Киева.

В своем докладе Квиринг делит всю деятельность ЦК на два периода: нелегальный и легальный. ЦК руководствовался все время резолюцией, принятой на 2 С'езде. Ориентация на революционное движение в Германии и средне-европейских странах была принята в основу работы ЦК. Как только началась революция в Германии гетманщина потеряла свою главную опору и пала. Предвидя жестокие нападки со стороны левых, Квиринг пытается оправдать медлительность и задержку наступления Советских войск на Украину. Пролетариат и беднейшее крестьянство Украины оказалось к моменту германской революции недостаточно еще организованными, чтобы сразу без всякой переходной ступени перейти от гетманщины к Советской власти. Этим, по мнению Квиринга, и об'ясняется то, что петлюровщине удалось на некоторое время стать во главе общего возмущения против гетманщины. Созданное в начале декабря Вр. Рабоче-Крестьянское Правительство Украины все свои действия координировало с ЦК КПУ и ЦК РКП. На упреки в том, что благодаря переговорам правительства с немцами,

получилась задержка в восстановлении Советской власти на Украине, Квиринг возражает, что эти переговоры не только не мешали, а, наоборот, способствовали развитию революции, так как Советские войска нередко получали в результате переговоров от немецких солдат оружие и снабжение.

Взаимодействие между Заграничным Бюро и Исполнительным Бюро партии было полное. В то время, когда первое на территории Советской России было занято организацией Правительства, организацией наших военных сил, второе, находясь в Харькове в контакте с местными организациями, энергично работало над организацией сил вокруг Советов. Особенное значение Советы приобрели в рабочих районах Харькова, Екатеринослава и Донбасса, собравшие вокруг себя всю энергию рабочих масс и ставшие фактически еще при Петлюре органами власти, особенно в Харькове и Екатеринославе.

Внешняя политика Правительства была всегда согласована с ЦКРКП. По вопросу о переговорах с Директорией Квиринг утверждает, что ЦК совершенно единогласно стоял на той точке зрения, что Директория и поддерживавшие ее партии--контр-революционны. ЦК в своей ноте к Директории указал, что переговоры с ней возможны только на основе признания ею Советской власти, а, следовательно и Врем. Раб.-Крест. Правительства.

Прения развернулись с большой силой и ожесточенными нападками левой группы. Все упреки, вся критика деятельности Ц К вращались вокруг этой, уже упомянутой политики медлительных действий в надежде на то, что все образуется, все устроится, что мировая революция вывезет. Пятаков и Бубнов кроме того упрекали ЦК в том, что лучшие силы Красной Армии вместо того, чтобы направиться в Киев, были направлены в Донбасс. В прениях принимали участие Пятаков, Бубнов, Яковлев, Артем, Аверин и другие делегаты. Сторонники левой группы упрекали ЦК в том, что он не проявлял никакой инициативы в событиях мирового значения, что он не сумел ориентироваться в положении дел на Украине, что он не связался с массами, что дело политической и литературной агитации было поставлено из рук вон плохо. Наоборот, сторонники правой группы

считали, что ЦК блестяще выполнил возложенные на него 2 С'ездом задачи. «Величайшая заслуга ЦК второго С'езда— сказал Яковлев—заключается в том, что он определенно и ясно сумел провести восстание, не превратив его в авантюру. Вмешательство Свердлова, выступившего в защиту политики ЦК, не удовлетворило С'езд и из двух предложенных резолюций Пятакова и Ворошилова первая собрала 99 гол., а вторая 92 голоса при 5 воздержавшихся. Вторым докладчиком по вопросу о Советской Конституции УССР выступил Хмельницкий. Докладчик отметил необходимость подготовить к предстоящему 3 С'езду Советов конституцию Республики. Он согласился, что основные положения Украинской Республики не могут далеко уйти от Российской. Общие основания, положенные в фундамент российской конституции, несомненно должны лечь в основу проекта конституции Украинской. Указав на некоторые недочеты Российской конституции Хмельницкий считает, что Украинская конституция будет более гибкой, чем Российская. Так, напр., устанавливать число Нар. Комиссариатов, уничтожить тот или иной Комиссариат может ЦИК Украины не в порядке изменения конституции, а в порядке обыкновенного законодательства, что же касается вопроса об осуществлении федеративной связи республик, то разрешить его практически в плоскости разработки конституции невозможно, так как это—вопрос чисто политический.

Выступивший в порядке прений Свердлов в общем и целом одобрил выступление Хмельницкого, но в то же время Свердлов отметил, что конституция Российской Советской Республики, принятая на 5-м С'езде Советов, «тогда же перешла из конституции российской в конституцию международную». Свердлов внес предложение не принимать отдельной конституции.

Третьим докладчиком по вопросу об отношении к мелкобуржуазным партиям выступил Яковлев.

Мы уже говорили, что в последний период гетманщины и власти Директории под влиянием революции в Германии и победоносного наступления Советских войск в лагере мелко-буржуазных группировок начался хронический процесс распада и эволюции влево, так сказать, процесс коммунизации. Мы уже писали о том, что левое преобладающее

крыло украинских эсеров во главе с Гнатом Михайличенко, Шумским и другими начали концентрировать вокруг себя для борьбы с Директорией и в ожидании прихода большевиков образовали свой Центревком. Правда, они были слишком слабы для того, чтобы взять власть, за ними не было широких масс ни крестьянства, ни тем более рабочих; у них были значительные партизанские части. Но прорыв фронта петлюровски настроенной украинской интеллигенции был несомненно значительный. В начале 1919 года левые украинские эсеры уже поднимали вопрос о слиянии с коммунистами-большевиками отдельно в целом ряде партийных организаций. В редакционную коллегию киевского органа Губкома КПУ входил одно время представитель боротьбистов. В рядах «Бунда» ко времени 3-го С'езда образовались три течения: левое во главе с Хейфецом, центр во главе с Рафесом и правое крыло, руководимое Литваком, Липецом и Саррой Фукс. В то время, когда левая и центр открыто стали на платформу Советской власти—они имели большинство—правая образовала «Организационный Центр Социал-демократов-бундовцев», собравший вокруг себя всех «кто не отрекся от принципов социал-демократии и научного марксизма». На всеукраинской конференции «Бунда», собравшейся в конце февраля и начале марта, раскол «Бунда» был окончательно оформлен. Лидер левого крыла Хейфец вышел из «Бунда» и вступил в Коммунистическую партию. Оставшаяся же левая часть «Бунда» образовала «Коммунистический Бунд». В Киеве представители «Коммунистического Бунда» наряду с Украинскими левыми эсерами (боротьбистами) были допущены в президиум Губисполкома.

Не все обстоит благополучно и в рядах меньшевиков. В Харькове организуется Всеукраинский Главный Комитет во главе с Гуревичем (Бер) и Н. Н. Поповым, которые резко отмежевываются от правых оборонцев типа Сана и Рожицына и хотя они остаются в единой организации все же тяга к большевизму чувствуется и здесь. Литературные и устные выступления Н. Н. Попова в 1910 г. отличаются своей корректностью и исканием общего языка с большевиками.

Еще в конце января Киевский Областной Комитет КПУ решил, что «об'единение всех советских групп вокруг коммунистов увеличит организующие силы рабочей революции и, следовательно, в известной степени облегчит процесс советского строительства, сделав его более безболезненным». Киевский Областной Комитет даже вел переговоры относительно вхождения партии У. С.-Р. в целом в состав Коммунистической Партии. В Харькове же вопрос был решен в обратном смысле: ни группового перехода ни вхождения в состав правительства не допускать.

Докладчик по этому тогда очень важному вопросу, Яковлев, выдвинул следующие положения: в моменты, решающих схваток труда с капиталом у мелкой буржуазии не может быть самостоятельной линии политического поведения. Власть мелкой буржуазии там, где она устанавливалась, была лишь ступенью или к власти капитала, или к власти пролетариата. В настоящий момент мелкая буржуазия ищет путей мирного сожительства с Советской властью. Но есть и такие партии, как левые эсеры, которые еще не смирились, пытаясь подымать кулацкие восстания. Хотя С'езды Советов и доказали, что эсеры политически ничтожны, все же их нужно добивать. От нее нужно отличить партию украинских левых эсеров. Эта партия еще задолго до прихода Советской власти на Украину, стали на платформу диктатуры пролетариата и беднейшего крестьянства. Яковлев считает, что допущением представителей боротьбистов в Правительство мы привлечем на свою сторону слои крестьянские, идущие за эсерами и достигнем полной изоляции левых эсеров. По отношению к меньшевикам докладчик высказывается против всякого допущения их к ответственной Советской работе. Докладчик рекомендует уступчивость по отношению к партиям, порвавшим с правыми элементами.

Содокладчик Иванов считает, что пришел конец эсеровским иллюзиям, что украинским левым эсерам не на кого опереться и единственный выход для них влиться в Коммунистическую Партию. Поэтому содокладчик высказывается против об'единения с ними и против допущения их в правительство.

В прениях принимали участие Сергеев (Артем), Бубнов и другие. Первый оратор высказался не только за допущение

украинских левых эсеров, но и части меньшевиков. Относительно массовых переходов мелкобуржуазных партий в Коммунистическую Партию Сергеев высказывается отрицательно, так как партия коммунистов тогда перестанет быть партией пролетариата. Сергеев считает, что «нам придется вести определенную линию разложения среди буржуазных партий с одной стороны и укрепить наш тыл путем соглашения с той частью мелкой буржуазии, которая тянется к коммунистам». Бубнов высказался категорически против допущения мелкобуржуазных партий и предложил ни в какие соглашения с ними не входить.

Резолюции[1]) по этому вопросу внесенные Яковлевым и Ивановым собрали: первая 93 голоса, и вторая 91 голос[2]).

Докладчиком по вопросу о земельной политике на Украине выступил Мещеряков. Есть два способа распоряжения теми огромными земельными богатствами—сказал докладчик—которые достались в наследство трудящемуся классу на Украине: или справедливое разделение всех помещичьих земель между крестьянами, их полное распыление, или использование этих земель в интересах организации социалистического земледелия. В условиях диктатуры пролетариата второй способ разрешения земельного вопроса имеет громадное преимущество, так как только при нем возможно всемерное развитие производительных сил. Эти последние земли будут в руках государства в качестве образцовых, показательных *Советских хозяйств*. Затем докладчик предложил ввести по примеру России *сельско-хозяйственные коммуны*. Он не считает эти коммуны социалистическими предприятиями, но значение их помимо всего прочего еще в том, что они будут «будить мужицкую мысль». Третьим пунктом, над которым останавливается докладчик, это вопрос об *общественной обработке земли*. Резолюция по земельному вопросу принимается единогласно. Она устанавливает необходимость организации сельско-хозяйственных батрацких союзов и Комитетов Бедноты.

Докладчкиком по вопросу о профессиональном движении выступает Лаврентьев. Он считает неотложной задачей

---

[1]) См. Приложение

[2]) Рафес неправильно указывает цыфры 91 за резолюцию Яковлева

момента создание особого партийного центра профессионального движения, который взял бы на себя задачу организации коммунистических ячеек при правлениях союзов и всех органов профессионального движения. В прениях приняли участие Магидов, Гришин, Шнейдер, Судик. Они подчеркнули то обстоятельство, что профсоюзы очутились сейчас в новом положении, что они должны стать подсобным аппаратом для рабоче-крестьянской власти, что они должны принять вид государственного учреждения, что через них должны быть вовлечены в государственное строительство широкие слои рабочего класса. В заключительном слове Полонская сказала, что на пути к осуществлению экономической диктатуры коммунисты должны стать руководителями профессиональных организаций на Украине. Нужно, чтобы профсоюзы были широко представлены во всех коллективах Советского Народного Хозяйства и Комиссариата Труда. Резолюция, предложенная Полонской, была принята единогласно.

Докладчиком по продовольственному вопросу выступил Шлихтер. Докладчик считает, что нарушение товарообращения, вызванное четырехлетней войной не может исчезнуть никаким иным способом, как только путем замены капиталистического товарообмена социалистическим продуктообменом. При существующем недостатке продуктов и предметов первой необходимости, Советская продовольственная политика должа заключаться в том, чтобы соблюдать чрезвычайную осторожность в деле использования всех благ, которые существуют в Республике. Поэтому, продовольственные органы должны стать единственными хозяевами в деле распределения этих благ. Имея полуторагодовый опыт Советской России приходится только приспособить основные принципы продовольственной политики ее к особенностям Украины, к ее своеобразной экономически-бытовой обстановке.

Шлихтер считает, что политика Советской России, заключающаяся в об‘явлении монополизации на все продукты питания была несколько ошибочной, что в этом вопросе требуется постепенность и чрезвычайная осторожность. Политика продовольственных органов, как классовая политика, должна наложить на частный торговый капитал

свою сильную руку. Комитеты бедноты необходимы не только для классового расслоения крестьянства. Без них нельзя ни собрать хлеб, ни распределить его. Хлебородная, богатейшая Украина должна помочь голодной, обнищавшей России. Резолюция, внесенная по докладу также принимается единогласно.

После докладов Скрыпника и Раковского о 3-м Коммунистическом Интернационале с приветствием от «Коммунистического Бунда» выступил Рафес. «Мы постановили, сказал он, идти совместно с Коммунистической Партией, разделяа всю ответственность, всю тяжесть, за все то, что она принимает на себя».

Последним докладчиком по текущему моменту выступил Бубнов. До сих пор Советская Россия была единственной, которая вела борьбу против мирового империализма. Теперь же мы идем совместно с германской пролетарской революцией. Революционное движение наростает не только во Франции, Англии и Испании, но и в Китае. Происходит об'единение до сих пор разрозненных отрядов мирового пролетариата в единую борющуюся против империализма армию. Но одновременно об'единяется и укрепляется мировой империализм. В лагере империалистов заметно изменение тактики в отношении Советской России. Раньше они ставили себе целью разгром Советской России, теперь они повели дипломатические переговоры. Поэтому, необходимо и нам изменить тактическую линию. Переходя к революции на Украине Бубнов говорит, что Директории хотя и удалось захватить временно власть на Украине и повести на Киев рабоче-крестьянские массы за собой, но это об'ясняется тем, что Директория учла положение на Украине и взяла инициативу в свои руки. Когда же началась энергичная работа Советского правительства, Директория пала и ее падение было жесточайшим ударом по мелкой буржуазии. Основной задачей момента докладчик считает разгром об'единенных вооруженных сил нагло-французско-американского империализма, вступивших на территорию Украины. Но для этого требуется создать мощную Красную армию. В области партстроительства Бубнов считает необходимым об'явление партии на военном положении.

На 6-й день был избран Центральный Комитет Партии, в который вошли: Пятаков, Бубнов, Мещеряков, Ворошилов, Раковский, Гамарник, Хмельницкий, Квиринг, Фарбман (Рафаил), Иванов, Затонский, Харечко, Акимов, Дробнис, Коссиор (Станислав). Затем были избраны делегаты на 8-й С'езд Р.К.П.

Подводя итоги работам 3-го С'езда нельзя не отметить, что на этом первом легальном С'езде Коммунистической Партии на территории Украины, как ни сильна была трагедия старых—левой и правой—группировок, только на двух боевых вопросах были разногласия, расколовшие С'езд на две почти равные части. Вопросы эти были неразрывно связаны с периодом эмигрантщины и нелегальных склок. Во всех остальных вопросах, связанных с работой Ц.К. за второй легальный период деятельности и даже по вопросу о текущем моменте были приняты единогласно выдвинутые основные положения. В этом отношении Ц.К. второго С'езда мог быть удовлетворен результатами своей пятимесячной работы, поскольку они выразились в голосованиях С'езда. Даже собранное «левой» группой незначительное большинство в 5—6 голосов в значительной степени обесценивается тем обстоятельством, что состоявшаяся незадолго до 3-го С'езда Областная партийная конференция Донецко-Криворожского Бассейна и Харьковский Губернский С'езд единогласно одобрили политику Ц.К.

Нельзя не отметить, что и на 3-м С'езде, как и на втором, представители Ц.К.Р.К.П. брали под свою защиту правую группу, как это сделал и Ленин на 1-м С'езде. С своей стороны правая группа с самого начала своего возникновения не только ориентировалась на Ц.К.Р.К.П., но во всех случаях, где приходилось, ссылались на Ц.К.Р.К.П., как на могущественного покровителя, которого она имеет «в Москве». Особенно этот «аргумент» часто звучал у Яковлева. Такая ссылка на Москву, на Ц.К.Р.К.П., на авторитеты вызывала вполне естественную резкую отповедь со стороны левых. В устах Яковлева отношение к С'езду и к самому новоизбранному Ц.К.К.П.У. было необдуманным, путанным и, что самое главное, пренебрежительным. В своей статье «Итоги 3-го С'езда К.П.У.» Яковлев между прочим пишет: «и, конечно, отдельные районные или областные

партийные об'единения *не могут иметь и не будут иметь, конечно, никакой продолжительной политической линии»*[1]). И это в то время, когда для Яковлева один из самых веских аргументов в пользу допущения украинских левых эсеров в Правительство было их «национально-украинское лицо», благодаря которому они увлекут за собой массы крестьянства. Яковлев, ведя старую линию «руссотяпства» еще с Таганрогского Совещания, не учел того, как те-же украинские левые эсеры и массы украинского крестьянства отнесутся к этой нарочитой подчеркнутости абсолютной зависимости коммунистов Украины от Москвы.

Как мы уже сказали, только в первые два дня 3-го С'езда проявились старые разногласия между двумя течениями украинско-коммунистической мысли. Эти разногласия в дальнейшем стали сглаживаться и на почве стремления к разрешению практических вопросов государственного строительства приходить к концу. На С'езде был разрешен целый ряд практических вопросов партийного строительства, был выработан целый ряд мер, долженствовавших сделать партию дисциплинированной и могучей в деле руководства Украинской Советской Республикой.

Ц.К. на этот раз, хотя и был избран не по фракционному, а по персональному принципу,—были избраны лучшие представители правой и левой группы,—все же нельзя не отметить, что в этом списке отсутствует один из лидеров правой группы, ее идеолог, ее самый талантливый прямолинейный защитник Яковлев. Но это отнюдь не вызвано фракционными соображениями. Его приемы борьбы, на которые мы раньше указывали, против левой группы страдали отсутствием выдержки и раздражали противников.

Это обстоятельство принесло плоды в дальнейшем, когда умолкли фракционные споры; оно обошлось впоследствии очень дорого коммунистической партии Украины и ее взаимоотношениям с Ц.К.Р.К.П.

3-й С'езд доказал лишний раз, что эмиграция—самая благодатная почва для расцвета ядовитых цветов интриги и склоки. Стоило только 3-му С'езду перейти от вопросов

---

[1]) Курсив мой—Автор

прошлого к вопросам предстоящего партийного и государственного строительства, как нашелся общий язык: деловые резолюции заставляли забыть старые споры.

«Правак» Харькова, Екатеринослава и Донбасса пришел в результате двух с половиной лет гражданской войны к выводу, что революции на Украине без «мужика» не сделаешь, а «левак» Киевщины, Черниговщины и Волынщины, что рабочий—единственная вечная, неизменная опора листической революции.

Для полного торжества революции необходимо укрепить стержень ее—пролетариат. Он должен стать мощным, классово-сознательным, чтоб вести за собою все остальные классы, социально заинтересованные в революции.

ОТ 3-го С'ЕЗДА ДО 4-й КОНФЕРЕНЦИИ.

Сейчас же вслед за 3-м С'ездом Коммунистической Партии Украины собрался в Харькове Всеукраинский С'езд Советов тоже третий по счету. Первый С'езд Советов был созван в Киеве в декабре 1917 года, но благодаря насилиям Центральной Рады С'езд был сорван. Второй С'езд Советов происходил в Екатеринославе в феврале 1918 г. в атмосфере всеобщей подавленности, в условиях упорного наступления немецко-гайдамацких банд. Но это тогда не смутило тысячу представителей рабочих и крестьян, об'явивших на 2-м С'езде борьбу не на жизнь, а на смерть империализму. Коммунистическая партия проводила в жизнь постановления 2-го С'езда и собравшийся в Харькове 3-й С'езд Советов явился результатом этой героической борьбы. Если перед вторым С'ездом стоял грозной силой германский империализм, то перед третьим не менее грозно стоял империализм англо-американский, упоенный только что одержанной победой над германской коалицией. 3-й С'езд утвердил целиком все положения принятые 3-им С'ездом Коммунистической Партии Украины, утвердил Вр. Рабоче-Крестьянское Правительство, как постоянное и избрал Всеукраинский Центральный Исполнительный Комитет (ВУЦИК), в который вошли 90 представителей К.П.У. и 10 представителей лидеров украинской лево-эсеровской партии (боротьбистов).

18 марта в Москве состоялся 8-й С'езд Российской Коммунистической Партии, на котором 3-им С'ездом К.П.У. было отправлено 25 человек. На этом С'езде Коммунистическая Партия, до сих пор не имевшая своей программы, приняла единогласно программу, строго и детально разработанную. Впервые были установлены строгие правила взаимоотношения местных организаций и Ц.К. С одной стороны Ц.К. обязан рассылать в Губ. Комитеты ежемесячные отчеты о своей деятельности. С другой стороны местные организации раз в 2 месяца обязаны представлять отчеты о своей деятельности: Уездные Комитеты в Губернские, последние в Ц.К.

Внутреняя структура Ц.К. устанавливается так: организуется Политическое Бюро из 5-ти человек и Организационное Бюро из 5-ти человек. Каждый член Оргбюро заведует особым отделом работы в Ц.К. Как Политбюро, так и Оргбюро отчитывается перед пленумом Ц.К. Кроме того, еще учреждается Секретариат с отделами с ответственным секретарем. Особым постановлением введена строжайшая партийная дисциплина. Все решения высшей инстанции абсолютно обязательны для нисших. Обжалование постановления допускается лишь после его выполнения.

Были выработаны на 8-м С'езде правила об отношении к среднему крестьянству, намечена линия политического поведения в деревне, по которой смешивать средних крестьян с кулачеством и распространять на них меры, направленные против кулачества это—грубое *нарушение* не только всех декретов Советской власти, но и всех *основных принципов коммунизма*.

Согласно постановления С'езда Р.К.П., несмотря на то, что Украина существует как особая Советская республика, федерация самостоятельных коммунистических национальных партий отвергается. Устанавливается необходимость существования «*единой* централизованной Коммунистической Партии с единым Ц.К., руководящим всей работой партии во всех частях Р.С.Ф.С.Р. Все решения Р.К.П. и ее руководящих учреждений безусловно обязательны для всех частей партии, независимо от национального их состава» *Ц.К.К.П.У. пользуется правами областного комитета партии и целиком подчинен Ц.К.Р.К.П.*

Между тем Директория, потерявшая Киев и Полтаву, распавшаяся, стала на путь союзной ориентации. За подписью Петлюры, Швеца и Макаренко и председателя Совета Министров Остапенко передана была французскому командованию в Одессе декларация, в которой Директория отдает себя под покровительство Франции. Но под давлением Советских войск французские и греческие войска оставляют Херсон и Николаев.

Директория осталась в полном одиночестве. Даже часть украинских социал-демократов, оставшихся ей долго верными, теперь покинули ее. Осталась небольшая кучка социалистов-федералистов и самостийников, состоявшая из шовинистов-изуверов.

Но допущенная руководителями Коммунистической Партии ошибка, давшая возможность Директории властвовать на Украине и создать крепкую идеологическую спайку с украинским кулачеством, теперь в различных районах Украины начала давать печальные результаты, выразившиеся в крестьянских восстаниях.

Не успели еще в достаточной степени наладить работу по укреплению партии, по внесению стальной дисциплины в ряды ее членов, по проведению в жизнь всех постановлений 3-го С'езда К.П.У. и 8-го С'езда Р.К.П., как Ц.К. и правительство переехали из Харькова в Киев.

На этом вопросе возникли трения между представителями Екатеринославщины, Харьковщины и Донбасса с одной стороны, Киевщины и Полтавщины с другой стороны.

Первые утверждали, что Правительству Пролетарской диктатуры нужно оставаться в Харькове, как в крупнейшем центре, к которому тяготеют все промышленные рабочие районы Украины, что Киев—город мелкобуржуазного мещанства, которое создает вокруг Советского Правительства атмосферу ненависти. Вторые утверждали, наоборот, что пребывание Правительства в «исторической» столице Украины разредит атмосферу ненависти, что по тактическим соображениям пребывание Правительства в Киеве очень важно.

Ко времени переезда Правительства в Киев по всей Украине, в самых различных районах начинает раскачиваться волна восстаний крестьян против Советской власти.

Мы уже говорили о том, что разбитая Директория посеяла в селах идею кулацких восстаний, дезорганизации Советского тыла. Эти восстания,—как это правильно указывает в своей краткой Истории К. П. У. Кулик—вполне укладываются по своей «идейной» подоплеке в три течения. На Правобережье оперируют уже в апреле банды Зеленого и Соколовского, в Херсонщине и Николаевщине банды атамана Григорьева, в Екатеринославщине, Запорожье, Донбассе и Северном Крыме банды «батька» Махно.

Замечательно, что как Зеленый, так Григорьев и Махно в определенные периоды борьбы Советской власти против немцев и Петлюры шли вместе с Советской властью.

Зеленый—незалежный украинский социал-демократ. В свое время незалежные откололись от оффициальной У. С.-Д. Р. П. и образовали независимую группу, выступившую на петлюровском Трудовом Конгрессе с особой декларацией. Эта группа стала на Советскую платформу и предложила свои услуги Советской власти. В этот период Зеленый ведет борьбу против Петлюры, но через некоторое время происходит крутой поворот в настроении «незалежников» и они подымают в районе Киева целый ряд диких восстаний, сопровождавшихся убийством коммунистов и евреев.

Атаман Григорьев тоже пришел к Советской власти из лагеря петлюровцев. Он изменил Петлюре и вместе с некоторыми войсковыми частями перешел на сторону Советской власти. В начале мая Григорьев изменил Советской власти. Получив в командование крупные войсковые единицы, во главе которых он наступал на Херсон, Николаев, оккупированные антантовскими войсками, он поворачивает обратно и предпринимает наступление против Советской Украины, занимает Елисаветград, Черкассы, Кременчуг, Екатеринослав, наступает на Полтаву. Григорьев выпускает свой собственный «Универсал», где об'являет войну «Московской обжорке», евреям и коммунистам.

«Батько» Махно начинает с энергичной борьбы против немцев. Если столицей Григорьева является Верблюжка, то столицей Махно село Гуляй-Поле. Вместе с коммунистами Махно выбивает из Екатеринослава и немцев и Петлюру,

но после окончательного изгнания их уходит в районы Александровского, Мелитопольского и Бердянского уездов, где постепенно собирает вокруг себя вооруженные кулацкие банды. Отличительная особенность «махновщины» это проповедь «безвластья».

Все эти банды оперируют врозь, без взаимного сговора. Нередко вокруг них собираются огромные силы крестьян, вооруженных револьверами, ружьями, пулеметами и даже пушками. У Григорьева были броневики и бронепоезда.

Все эти восстания шли из глубины украинского села, которого Советская власть не победила, не завоевала. Победа Советской власти была в сущности победой над украинским городом, село же осталось в стороне от этих войн.

Пока Советская власть боролась против гетмана, возвратившего в село грабителя-помещика, против немцев, посылавших в село карательные отряды и даже против Директории, откладывавшей решение земельного вопроса до Учредительного Собрания, украинское село шло почти единым фронтом вместе с большевиками в надежде получить землю немедленно.

Но стоило только Советской власти взять твердый курс на деревенскую бедноту против кулака, как кулацкая стихия зашевелилась. Кулак является в украинском селе единственной организованной силой, кулак господствует в селе экономически, политически и идейно. Деревенская беднота помимо того, что она малочисленна, является порабощенной частью села, не сложившейся в самостоятельную силу, противостоящую кулаку. Советская власть на Украине не успела еще претворить в жизнь постановлений 3-го С‘езда Партии и 3-го С‘езда Советов.

3-й С‘езд К. П. У., собравшийся в период блестящих побед Красной армии, не раз подымал вопрос о неизбежности кулацкой контр-революции. Говорилось о необходимости ликвидации всеми мерами организованных кулацких центров. Но этих центров было столько, сколько было крупных кулацких сел и Советская власть была бессильна разгромить украинского кулака и очистить Украину от кулацких очагов. Кулацкая стихия—многоголовая гидра. Кулак—невидимый враг, господствуя экономически в селе, не успел еще в первый период консолидироваться как

сконцентрированная и организованная, сплоченная враждебная сила. В лице Зеленого, Григорьева и Махно кулачество приобрело трех вождей. Триполье, Верблюжка и Гуляй-Поле—три политических центра организованного кулачества. С выявившимися центральными кулаческими фигурами полководцев и с обозначением трех пунктов, где находились ставки кулаческих армий, войну повести было бы уже не так трудно, если бы на политическом горизонте не обозначилась фигура врага, более опасного и более организованного—генерала Деникина.

Что это так, что Советской власти в конце-концов удалось бы вырвать с корнем кулацкую контр-революцию видно, хотя бы из того, что атамана Григорьева самыми небольшими силами удалось разбить в самое короткое время, несмотря на то, что на сторону Петлюры и Григорьева переходили целые полки. Наша армия представляла из себя, по выражению Раковского, резервы для банд и повстанцев. И тем не менее Григорьев был быстро ликвидирован, Махно был нейтрализован на некоторое время. Только правобережные мелкие восстания, налеты партизанских отрядов с десятками атаманов, требовали длительной, непрерывной борьбы. Кулак правобережья экономически оказался крепче, организованнее, обладал большей сопротивляемостью.

Мы уже указывали на одну из причин этой неожиданной силы кулацкой контр-революции: это причина политическая. Под властью гетмана, а еще больше под властью Директории, под крылышком ее образовались кулацкие гнезда. Вторая причина—ориентация Советской власти на деревенскую бедноту, политика комбедов. Она была механически перенесена из России в другие условия экономической жизни, где крестьянство, численно могучее, представляет из себя: кулацкую верхушку, сильно спаянную, сельскую бедноту, находящуюся под кулацкой пятой, распыленную, слабую во всех отношениях и огромный, самый многочисленный слой середняков, часть которых тяготеет к кулакам, а низы по своему социальному положению почти ничем не отличаются от бедняков. Середняка для Советской власти так же важно было нейтрализовать, как привлечь симпатии бедняка. Без этого крестьянские восстания

при экономическом, политическом и идейном господстве кулака, при его неограниченной диктатуре на селе, носили общекрестьянский характер 8-й С'езд Российской Коммунистической Партии подчеркнул необходимость резко отмежевать середняка от кулака. Он предвидел сколько зла таится в этом «головотяпском» валянии в одну кучу середняка и кулака. Но политика Комбедов, представлявшая собой на Украине ставку на полумифическую величину, именно и создала этот, почти единый, фронт кулака и середняка. Деревенская беднота, которую Советское Правительство организовывало впопыхах, не успела стать сколько-нибудь значительным революционным фактором, проводником идеи пролетарской диктатуры в деревне. Естественно поэтому, что, как писала одна черносотенная газетка, «столыпинский мужичек целой цепью восстаний по Дону и Малороссии идет впереди добровольческой армии, своими ржавыми винтовками прокладывает ей путь к Киеву, Саратову и Москве».

Правильно указывает Я. Яковлев в статье «Перспективы крестьянского движения на Деникинской Украине» [1]), еще на одну причину крестьянского противосоветского движения. Она, по мнению Яковлева, лежит «в глубоком, особенно на Украине в условиях настоящего хозяйственного кризиса, противоречии интересов города-потребителя интересам зажиточной деревни». Но не совсем прав Яковлев, считая эту причину «основной». В целом ряде статей Яковлева дается прекрасный и глубокий анализ экономического уклада украинского села и истекающего от него беспрерывного политического хаоса [2]).

Трудно считать какую-либо причину восстаний основной: тут и противоречия между городом и деревней, и ошибки Ц.К. второго С'езда, и продовольственная политика, и аграрная политика, и «коммуния» («коммуна», и «партизанщина», как думал Петерс, который писал: «Неорганизованность, халатность и кустарничество—вот главные причины поражения на Украине» [3]).

---

[1]) См. Еженедельник Правды № 11

[2]) См. «Правда» 1919 г., № 204, Еженед. Правды № 12

[3]) «Известия ВЦИК», 1919, № 202

Не последнее место среди ряда причин восстаний, особенно на правобережье, занимал и так называемый национальный вопрос. Советская власть на Украине второго прихода в недостаточной степени учла особенности украинского села. Приходилось считаться с тем обстоятельством, что угнетенная царизмом Украина не потеряла, однако, своего национального лица. И если в результате столетнего руссификаторства российской ассимиляторской бюрократии города в национальном смысле совершенно обезличились, то село осталось украинским. Это те, в высшей степени своеобразные зигзаги и тропинки, которыми шла украинская нация в целом, в недифференцированном состоянии, о которых напоминал Ленин на 8-м С'езде Р. К. П. и которых не учли руководители Советской политики. В этом вопросе Советская власть второго прихода потерпела полное поражение. Вот где можно сказать словами Петерса: «Это поражение есть банкротство украинской политики».

К. П. У., согласно постановлению 3-го С'езда, позже подтвержденному 8-м С'ездом Р. К. П., превратилась в областную организацию Р. К. П. Поэтому Ц. К. К. П. У. вынужден был распустить подведомственные ему областные организации. Но Донецко-Криворожский Комитет отказался распустить себя и опротестовал постановление Ц. К. К. П. У. перед Ц. К. Р. К. П. Это обстоятельство вызвало новые трения среди екатеринославцев и киевлян. Подобные споры тоже в значительной степени отвлекали много энергии у руководителей Советской политики.

Вместо того, чтобы лихорадочно налаживать Советское строительство, вызвать доверие трудового населения, стороны раздражали друг друга, вызывая склоки каждый раз по какому-нибудь новому случаю.

Только совокупность очень большого количества причин украинской неурядицы может об'яснить анархию того времени на Украине и то не исчерпывающим образом. Для полного и внимательного изучения своеобразного состояния Украины в тот момент нужно уйти в глубину ее истории, изучить ее экономическую географию, быть близким ее языку. Григорьевско-зеленовско-махновская вольница содержит в себе многое от Запорожской Сечи.

В мае, когда заварилась григорьевская каша Ц. К. партии постановил мобилизовать часть ответственных и популярных работников и отправить на военную работу, которая теперь стала во главу угла. Начавшееся вслед за тем наступление Деникина окончательно прервало всякую мирную работу и партия стала понемногу перестраиваться на военный лад. Все члены Ц. К. были разосланы для проведения мобилизации в разных городах. Пятаков и Бубнов проводили мобилизацию в Харькове и Екатеринославе, Аким и Шварц в Николаеве, Балабанова в Киеве. Когда военная опасность увеличилась члены Ц. К. влились в Реввоенсоветы армий.

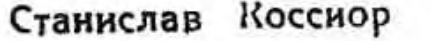
В июне мобилизация партработников усилилась, в учреждениях количество коммунистов сократилось до 50% и более. Один только Киев дал до 2000 человек на фронт.

Бушевавшая крестьянская стихия заставила Центральный Комитет Партии, в котором осталось несколько человек, созвать в Киеве в июле Всеукраинский С'езд Волисполкомов. С'езд заседал целую неделю и вынес целый ряд практических постановлений: необходимость мобилизаций в каждой волости по 1 человеку на 500 душ населения, посылать людей из преданных Советской власти в отряды и влить их потом в воинские части, обязать все Уездные Исполкомы доставить до 30 лошадей с уезда и обезпечить их на некоторое время фуражем (конская повинность), об'явить «Месяц передачи оружия», при чем все население обязано передать все имеющееся в наличности оружие Красной Армии. С'езд вынес протест против диких погромов, учиняемых петлюровскими бандами над еврейской беднотой. Однако, все постановления не дали никаких результатов, так как волны восстаний подымались все выше и захлестывали решительно всякие начинания. В июле вся Украина представляет собой военный лагерь. Мобилизация коммунистов, в связи с упорным наступлением Деникина, усиливается, доходя до десятка с лишним тысяч человек. Десятки членов Ц. К. и ответственных партработников переходили из армии в армию. Сотни коммунистов целыми неделями стояли в очередях политотделов разных армий.

1 августа в Киеве удалось созвать пленум Ц.К.К.П.У., на котором присутствовали Бубнов, Ворошилов, Гамарник,

Дробнис, Затонский, Иванов, Квиринг, Коссиор, Мещеряков, Раковский, Фарбман (Рафаил), Харечко, Хмельницкий. Отсутствовали только Аким и Пятаков. На заседании выяснилась картина полного разброда среди членов Ц. К. Организационное Бюро, вследствие от'езда членов его, не работало и вопросы организационного характера разрешались Политическим Бюро. Последнее хотя и обнаружило большую работоспособность, но работа была безрезультатна вследствие хаотического состояния жел.-дорожного сообщения. По докладу Оргбюро и Политбюро принята резолюция, требующая сильного и работоспособного Полит и Оргбюро, установления теснейшего непрерывного сношения с Ц. К. Р. К. П., усиления учетно-распределительного отдела при Ц. К. для организации правильного распределения всех партийных работников по всем отраслям работы, как в центре, так и на местах, поддержания связей с губернскими центрами и правильной рассылки протоколов всем членам Ц. К., рассеянным по разным армиям. По вопросу *о работе в армии* резолюция, требующая максимального напряжения всех сил для создания вместо партизанско-добровольческой Красной Армии, регулярной, усиления посылки на фронт лучших партийных сил, сокращения количества политработников в частях и командирования коммунистов в качестве красноармейцев, применения начал твердой дисциплины, привлечения военспецов на командные и административные должности, устанавливая над ними неослабное наблюдение политкомов, прекращения всякой огульной травли военспецов. По вопросу *о кулацких восстаниях* Ц. К. не только принимает определенную резолюцию в развитие основных положений, принятых им 7—9 апреля, но дает также вполне обоснованную ясную формулировку этого вопроса. Резолюция констатирует наличие процесса об'единения всех вооруженных и политических сил кулачества, имеющего целью генеральный натиск на Советскую власть. Но даже об'единенное кулачество не в состоянии вести самостоятельную борьбу с расчетом на свержение Советской власти. Вторжение Деникина создает стержень для кулацкой контр-революции, стемящейся к об'единению с контрреволюцией империалистической против пролетарской диктатуры. С другой стороны «создается обстановка, дающая

Феликс Яковлевич Кон

Станислав Косиор

возможность укрепить союз рабочих, крестьян-бедняков и середняков, ибо генеральный натиск создает под'ем в пролетарских и полупролетарских массах города и деревни, толкает середняка в сторону поддержки Советской власти и пролетарской партии, а кулацкое содействие генеральному натиску способствует выделению из кулацкой массы элементов среднего крестьянства, готовых поддержать борьбу рабоче-крестьянской власти против генеральско-буржуазного похода на Советскую власть». Таким образом, мы видим, что Ц. К. не только предвидел уже к тому времени начавшийся процесс согласованных действий деникинской армии с кулацкими бандами, но и процесс, начавшийся несколько месяцев спустя, процесс выделения тех слоев крестьянства — бедноты и середняков, которые неизбежно подымут вместе с рабочими знамя восстания против власти буржуазии, помещиков, генералов и кулаков. Центр тяжести всей коммунистической работы всем ходом гражданской войны был перенесен на мужика, на село. Резолюция требует разгрома очагов бандитизма и, «произведя разгром кулачества с вооруженной силой, агитаторами и организаторами, перейти по всей округе, организуя бедноту и раз'ясняя массе середняков основы и задачи Советской власти»; дальше резолюция требует в борьбе с кулацкими восстаниями проведения принципа круговой поруки, тщательным образом отделяя бедняков и середняков от кулаков, стремясь к расслоению села. Так как «центральным вопросом в борьбе с кулацкой контр-революцией является отношение средних слоев крестьянства к кулачеству, необходимо повести резко классовую политику в деревне, организуя пролетарские и полупролетарские слои деревни и противопоставляя их кулачеству». Бубнову было дано специальное поручение созвать комиссию для разработки вопроса о социальном составе украинской деревни «в связи с принятием ряда конкретных мер для расслоения деревни».

По отчету Политического Бюро была принята резолюция об усилении устной и печатной агитации, об оживлении прессы и увеличении тиража киевских газет, об усилении распространения их в рабочих кварталах, об усилении информирования провинции о существующем положении и об устройстве в августе празднования дня Советской пропаганды.

В конце заседания были произведены выборы в Политбюро, в которое вошли Бубнов, Ворошилов, Квиринг, Коссиор, Раковский, кандидатами Мещеряков и Пятаков. Было избрано новое Организационное Бюро в составе членов: Коссиора, Фарбмана (Рафаила) и Харечко.

Начавшееся наступление Деникина в связи с кулацкими восстаниями стерло границы между Советской Украиной и Россией, исчез специально украинский фронт. Понадобилось создать сплоченную армию под общим командованием и единым твердым руководством С этой целью еще в мае из Москвы были командированы Троцкий, Каменев и Иоффе, которые на совещании вместе с Ц. К. Украины выработали целый ряд срочных мер, вызванных положением на фронтах. Постановлено было ликвидировать отдельные украинские армии (напр., 2-я украинская армия была переименована в 14-ю), Укрсовнархоз, Нар. Комиссариат финансов и путей сообщения слить с российскими.

На этом же Совещании решено было образовать «Совет Обороны Республики», который должен был возложить на себя все руководство по защите Украины и заменить собою сокращенный правительственный аппарат. Председателем Совета Обороны был назначен Раковский, а членами его Петровский и Иоффе. Позже в состав членов Совобороны вошли также Бубнов, Ворошилов и Дзевалтовский. В конце июня добровольческая армия заняла Харьков. Довольно большая часть Украины уже была занята, потребовалось приступить к подпольной работе в тылу Деникина. Целый месяц тянулась канитель с созданием органа, руководящего посылкой работников в тыл. В ожидании его образования каждый политотдел армии занимался этим чрезвычайно ответственным делом за свой страх и риск. И только 28 июля Ц.К.К.П.У. создал Зафронтовое Бюро, состоявшее из Дробниса, Коссиора и Фарбмана (Рафаила). Первое время Совет Обороны находился в Киеве, но когда к Киеву стали приближаться с одной стороны Петлюра, а с другой—ставленник Деникина генерал Бредов, Совет Обороны выехал в Чернигов, Зафронтовое Бюро в Новозыбков.

Все постановления, вынесенные августовским пленумом Ц.К., поскольку они касались практических вопросов дня,

пошли на смарку, так как не прошло и месяца после пленума, как войска Бредова и петлюровские галицкие сечевые стрельцы почти одновременно заняли Киев (30 августа).

В Чернигове Совобороны возобновил свою деятельность с большей энергией. Помимо «Известий Совета Рабоче-Крестьянской обороны Украины», тут Ц.К.К П.У. издает еженедельный журнал «Коммунист». Совет обороны выпускает здесь, между прочим, два воззвания: одно к рабочим и крестьянам Украины, другое к солдатам петлюровской и галицийской армий. В первом воззвании Совет Обороны об'ясняет свой уход из Киева тем, что он был вынужден к этому натиском белогвардейцев, петлюровских бандитов и польских шляхтичей. Ушел он «на более выгодные позиции, чтобы оттуда начать последний решительный бой против всех эксплоататоров украинских рабочих и крестьян». «В момент, когда Красные российские войска,—говорится в воззвании,—победоносно наступают в Сибири, уничтожая последние твердыни Колчака, в момент, когда Донецкий бассейн переходит снова в наши руки и красные войска приближаются к Харькову... оставление Киева может быть только временным и является этапом для новых побед». Это воззвание было выпущено 5 сентября за подписью Раковского и всех перечисленных членов Совобороны. Во втором воззвании говорится: «...когда, после жестоких боев, после пролития потоков братской крови, вы вошли в Киев, вы (галицийские солдаты) могли убедиться, что проливали кровь и свою и ваших братьев вовсе не для обеспечения самостоятельности и независимости Украины, но только для торжества царских генералов и польской шляхты». И дальще: «Если большая часть Украины занята теперь белогвардейскими бандитами; если в Подольской и Волынской губерниях целые уезды захвачены польской панской сволочью...; если упразднено самое имя Украины, а «Малороссия» об'явлена частью «единой и неделимой» России; если, наконец, об'явлен несуществующим украинский язык, а «малороссийский» изгнан из всех школ Украины,—за все несет ответственность прежде всего предатель интересов свободной Украины—Петлюра, а затем вы, поддавшиеся его обману». Это воззвание было выпущено 21 сентября.

К тому же времени выпускает воззвание к «К трудящимся Украины» Всеукраинский Центральный Исполнительный Комитет за подписью Председателя Петровского, членов Ворошилова и Затонского и секретаря Богуславского. И тут подчеркиваются противоречия, существующие между империалистической, буржуазной контр-революцией с одной стороны и кулацкой контр-революцией с другой. «Петлюровцы дрались за свою национальную украинскую буржуазию, деникинцы—за свою великорусскую». Петлюровцы остались в дураках. «Им обещали независимость, только бы они боролись против большевиков». Но, «заняв Киев, петлюровцы, по приказу деникинцев, должны были убратися из него. Царский генерал не захотел считаться с группой украинской националистической интеллигенции... Киев должен был приютить поработителей Украины».

И, действительно, глубина падения «самостийников» не имела пределов. Низкопоклонничество перед старыми матерыми царскими генералами, унизительные встречи черносотенных вояк, в надежде выклянчить у них милость. Дальше некуда было уйти в лакействе.

Характерно, что в своем «Послании Антанте» петлюровский премьер укр. социал-демократ Мазепа жалуется на обиды, нанесенные Деникиным одураченным петлюровцам. «На территории украинской республики, занятой Деникиным, новые власти ведут энергичную борьбу против украинской цивилизации (!), против украинского языка в школах, церквах, государственных и публичных учреждениях, притесняя идею национального самосознания».

Со времени переезда Правительства и Ц.К.К.П.У. в Черниговскую губернию начинается период, самой отчаянной и в то же время героической борьбы партии в деникинском подполье. С одной стороны, старые царские охранники и жандармы сумели прекрасно поставить контр-разведочное дело, с другой, победоносное наступление Деникина и паника, царившая на первых порах в связи с неожиданными и смелыми налетами офицерни и казаков в тыл отступавшей Красной армии, сравнительно быстрое занятие Деникиным огромной территории и его безостановочное продвижение, создали в умах неустойчивых коммунистов, оставленных или командированных для подпольной работы недоверие

к тем силам, которые Советская Россия могла бы противопоставить казавшимся непобедимыми, прекрасно вооруженным и одетым деникинским войскам. Оторванные от руководящих партийных и Советских органов, без всяких связей с другими районами, предоставленные самим себе, читая ежедневно повторявшуюся ложь белогвардейских газет о близости конца большевизма, о занятии Петрограда Юденичем, о приближении Деникина к Москве, многие подпольщики впадали и отчаяние и слепо шли на обманы и обещания, подгоняемые к тому же пытками, угрозами расстрела, поддавались на провокации опытных царских провокаторов, нередко выдавали своих товарищей из подполья, а иногда и целые организации. Не дремала и буржуазия. Больно ущемленная Советской властью, она теперь мстила не только коммунистам, но их семьям, их родне, их знакомым. Черная сотня всюду распоясалась, наводя пьяных офицеров и казаков на дома, где они когда-либо заподазривали кого-нибудь в большевизме. Кошмары расстрелов и виселиц дезорганизовывали всякую партийную работу, уничтожали сегодня вчера установленные связи, выхватывали из среды подпольщиков самых верных, самых честных, самых твердых и стойких людей.

Задачей подпольных организаций или предоставленных самим себе одиночек-коммунистов состояла в том, чтоб связаться с застрявшими коммунистами, создать маленькие но сплоченные подпольные группы, которые в свою очередь должны приложить все старание к созданию волостных и сельских революционных комитетов. Задачей этих последних была организация партизанщины. Украинское село, действовавшее под политическим руководством кулаков против Советской власти, теперь, убедившись в том, что генерал тянет за собой помещика, стало понемногу раскачиваться и на этот раз уже под идейным руководством коммунистов, идеологов деревенской бедноты, тревожить деникинский тыл. В то время, когда Совет Обороны Украины и Зафронтовое Бюро оставили Киев, в районе Екатеринославщины и Запорожья фаланги партизанов, имевшие своими вождями с одной стороны «батька» Махно, с другой коммунистов Лантуха и Полонского, уже занимали целый ряд сел и вступали в короткие бои с отрядами добровольческой армии.

Эти партизанские фаланги, действовавшие под руководством коммунистов в Херсонской, Полтавской, Екатеринославской и Черниговской губерниях, а также отдельные отряды Одесской и Волынской губерний, отряд, стоявший долгое время под Киевом, уже в сентябре не оставляли места сомнению в том, что Деникинская грабармия (как прозвали добрармию) долго не продержится.

В этих условиях Ц.К.К.П.У. был недостаточно восприимчив к событиям на Украине и его «харакири», по выражению Раковского, было чрезвычайно несвоевременным. Ц.К. об'явил себя распущенным 2 октября, как раз в то время, когда огромнейшие районы, целые уезды и даже отдельные губернские города (Екатеринослав) в тылу Деникина были целыми месяцами в руках партизан, когда перед коммунистами подполья возникали каждый день новые вопросы: о взаимоотношениях с разными группировками, действовавшими бок-о-бок с коммунистами, то об'единяясь с ними, то становясь во враждебное отношение к ним. В этот период Екатеринослав, преодолевая невероятные трудности, выпуская подпольную газету «Молот», Полтава — «Дело Революции» и другие. Эти газеты вносили освежающую струю в затхлую и душную атмосферу мрачного подполья. Белогвардейские газеты получали отпор и окрыляли надежды рабочих и крестьян на близкую победу над врагом.

Вот почему самороспуск Ц.К. трудно исторически оправдать, если бы даже в нем остался только один ответственный член коллегии его, особенно в условиях тогдашнего хаоса.

После сдачи Киева число всяких партийных учреждений было огромно и если к ним прибавить функционировашие только на бумаге Советские учреждения, то картина получится калейдоскопическая. В Черниговщине был Ц. К. К. П. У.. Выделенные на августовском пленуме Политическое Бюро и Организационное Бюро, созданное на заседании Ц. К. Украины вместе с Троцким, Каменевым и Иоффе Зафронтовое Бюро, затем Совет Народных Комиссаров и Всеукраинский Центральный Исполнительный Комитет. Такое количество центральных руководящих, законодательных и исполнительных органов для управления небольшой территорией Украины, уцелевшей от Деникина, только

вносило анархию в дело, тем более, что во всех пунктах здесь были Революционные Комитеты, подчинявшиеся Реввоенсоветам армий, оперировавших в этом районе, получавшим директивы из Москвы. Кроме того здесь были Политические Отделы при Реввоенсоветах. Из Чернигова Зафронтовое Бюро переехало в Серпухов, а затем в Москву в составе Дробниса, Фарбмана и Коссиора (Станислава). С этого времени Волынская и Черниговская губернии, как свободные от деникинской оккупации за самоупразднением Ц.К.К.П.У. перешли в ведение Ц.К.Р.К.П. в смысле их партийного обслуживания. Насколько это самоупразднение об'ективно и внутренне не оправдывается ничем можно видеть хотя бы из того, что после этого бывшие члены К.П.У., и целый ряд ответственных работников Украины не разрывали связей друг с другом, хотя находились по назначению Ц.К.Р.К.П. в разных отдаленных друг от друга пунктах. Украинский вопрос сделался в Москве «модным», в высшей степени злободневным и живучим. Украинские коммунисты в Москве подвергались особой регистрации в Ц.К.Р.К.П. и поступали в распоряжение или Политуправления Республики, которым руководил Раковский и в качестве ответственного секретаря Богуславский или Зафронтового Бюро. Одни направлялись в армию, другие в тыл, третьи получали обычные командировки на Советскую работу. Член Ц.К. Харечко был назначен в Вятку, Скрыпник в Пензу, Антонов-Овсеенко в Тамбов, Яковлев во Владимир. К этому времени по инициативе Волынской организации в Гомеле было созвано совещание украинских коммунистов, в котором принимали участие многие ответственные партийные работники, в том числе Мануильский, Порайко, Мусульбас, Борисов. После самороспуска Ц.К. К. П. У. все украинские коммунисты механически перешли в непосредственное подчинение Ц. К. Р. К. П. Гомельское Совещание собралось не только без разрешения, но и без ведома Ц.К. в то время, когда по мнению Ц.К. нельзя было отвлекать силы от армий и работы в тылу врага. Гомельское Совещание собралось стихийно из числа многих украинских работников, метавшихся с места на место, лишившихся своего партийного центра. Оно пыталось поставить и разрешить злободневные вопросы, которые были

тогда у всех на устах, которые считались тогда проклятыми вопросами украинской действительности: национальный и отношение к крестьянству. Ц.К.Р.К.П. усмотрел в этом самочинном совещании признаки специфического «разгильдяйства» и «партизанства» украинских коммунистов и призвал его участников к выполнению долга перед революцией. Совещание было распущено, но вопросы поднятые на нем настойчиво требовали авторитетного разрешения. На Гомельском Совещании преобладали представители Волынской организации, коммунисты с сильным националистическим уклоном в сторону «самостийности». Конечно, случайное совещание, не санкционированное ни одним Центром, должно было быть распущено в целях прекращения той расхлябанности, которая господствовала среди коммунистов Украины.

Украинская кружковщина, основанная не только на национальной общности ее участников, но и на территориальной давала себя чувствовать на каждом шагу. Не только в низах, но и ответственные партийные круги Украины вели бесконечные совещания в Москве, вращаясь вокруг Зафронтового Бюро и независимо от него. Идея украинского партийного центра оказалась живучей, чем полагали.

Отголоском Гомельского Совещания явилась записка группы, так названных, «федералистов» членов К.П.У., образовавших украинскую секцию при Московской организации Р.К П. Группа эта об'единилась в Москве к концу лета 1919 года и устраивала сепаратные собрания секции. Во главе этой группы стоял бывший член Первого Центральн. Исполнительного Комитета Украины и главный деятель созданного в 1917 году в Киеве Главного Комитета Р. С.-Д. Р. П. (большевиков) Украины—Лапчинский. В Коммунистической Партии Украины, чуть-ли не с первых дней ее зарождения, находились элементы, не изжившие своего мелкобуржуазного мещанского национализма. Достаточно вспомнить полтавскую группу на Таганрогском Совещании, руководимую Шахраем и Сергеем Мазлахом, предлагавшую сноситься с Р.К.П. через врем. бюро по созданию III Интернационала, чтобы видеть, что «федералисты» не новички III К. П. У. Осенью 1919 года от имени этой украинской секции при Московском Комитете Р.К.П. была подана записка в Ц. К.

Р.К.П., в которой «федералисты» высказываются по вопросу о национальной политике Советской власти на Украине. Как мы уже говорили национальный вопрос, в связи с поражениями на Украине, сделался в Москве в этот период времени самым острым. В записке «федералисты» ставят все точки над «и» в отношении критики деятельности К.П.У за минувший период времени. Дав краткий очерк хозяйственного развития Украины, в котором они останавливаются на особенностях социально-экономического уклада ее, федералисты подчеркивают, что «на Украине положение вещей в корне отлично» от России. На Украине решающим моментом является настроение деревни». «Основным недостатком в политике К. П. У.,—читаем в «записке»—было отсутствие руководящего центра, который был органически связан с революционными массами Украины... Существовавший центр не мог справиться с задачей... благодаря своей полной оторванности от Украинской революционной стихии. Он рассматривал все с точки зрения русского центра...» «Первой задачей коммунистов на Украине является организация пролетарских масс города и деревни в единую коммунистическую партию, со своим Украинским центром...», дальше записка требует «немедленного слияния двух существующих уже на Украине коммунистических партий (К. П. (большев.) У. и У. К. П. (боротьбистов)». «В борьбе за восстановление Советской власти руководящая роль непременно должна принадлежать не Московскому центру, а центру Украинскому». Должно быть «осуществлено право Украинского революционного пролетариата и крестьянства на самостоятельное революционное творчество, на создание самостоятельного дееспособного аппарата». Об'единение двух Советских Республик—России и Украины—группа мыслит себе, «как федерацию, на началах равенства, всех Советских республик».

Ц.К.К.П.У., упраздненный в период потери территории, переименованный в Зафронтовое Бюро, в декабре, когда Деникинская армия в результате целого ряда комбинированных ударов в лоб и в тыл со стороны Красной армии и красных партизанов стала откатываться назад, стал опять проявлять признаки жизни. В результате целого ряда совещаний ответственных работников Украины в Москве

в первую половину декабря был создан Всеукраинский Военно-Революционный Комитет в составе Председателя Петровского и членов—Раковского, Мануильского и Затонского. Кроме того в состав Всеукрревкома вошли представители от левых эсеров (борьбистов) Качинский и от Укр. Ком. Партии—боротьбистов Гринько. Всеукрревкому были переданы все полномочия бывшего Совнаркома и ЦИК'а Украины. Наряду с этим решено было выделить «подвижной, численно ограниченный партийный центр, который в условиях незаконченной военной борьбы взял на себя руководство партийной работой на Украине. В этот «партийный центр» вошли 3 члена бывшего Ц. К.—Раковский, Затонский и Коссиор и два кооптированных члена Всеукрревкома—Петровский и Мануильский. В своем обращении «Ко всем партийным организациям К. П. (б—в) У.», выпущенным, кстати сказать, без всякой подписи, члены бывш. Ц. К. следующим образом об'ясняют свои действия: «Нам необходимо вывести общими усилиями из состояния летаргии нашу партийную жизнь, использовать тот под'ем, который вызывает продвижение нашей армии среди городской и деревенской бедноты и необходимо наладить самый тесный контакт между партийным центром и местными организациями».

В декабре происходит ряд совещаний членов Ц. К. К. П. У. вместе с ответственными руководителями Ц. К. России. Там обсуждаются все вопросы, которые так остро стояли везде, где собирались коммунисты Украины. В окончательной форме все эти вопросы были вырешены на Всероссийской партийной конференции 2—5 декабря 1919 г. Важнейшими пунктами этой резолюции является освещение национального вопроса на Украине, отношение к крестьянству, продовольственный и земельный вопросы. Вся резолюция проникнута духом примирения с «украинской революционной стихией», хотя нужно сказать, что пункты, касающиеся национального вопроса отличаются некоторой туманностью [1]).

В конце декабря Секретариат Ц.К. переехал в Харьков и начал восстанавливать разрушенные организации. Одновременно Ц. К. К. П. У. затребовал от Ц. К. Р. К. П.

[1]) См. приложения.

возвращения на Украину для работы целого ряда работников, командированных на партийную работу в различные города России; были затребованы все коммунисты-железнодорожники работавшие раньше на Украине и вообще коммунисты, говорящие на украинском языке.

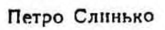
В течение января и февраля 1920 г. шла лихорадочная работа по организации коммунистических ячеек, и были везде организованы коммунистические субботники. В основание всей партийной работы была положена резолюция Ц.К.Р.К.П. о работе на Украине. Всеукрревком издал декрет о создании украинской армии, с каковой целью было открыто несколько школ Червонных старшин для подготовки командного состава. 18 февраля по распоряжению Всеукраинского Центрального Исполнительного Комитета Всеукрревком был упразднен и создан Совет Народных Комиссаров под председательством Раковского.

В конце февраля и начале марта начали проводиться Губернские С'езды К.П.У. Везде кипела работа по подготовке к 4-му С'езду Партии. Нужно было подитожить ту титаническую работу, которую проделала партия и которая стоила ей столько жертв.

Из всех политических группировок, проявивших себя за время деникинщины на Украине, только жалкие остатки меньшевиков эволюционировали направо по мере развития белогвардейского наступления. Киевские меньшевики приобщились к деятельности нашумевшего деникинского провокатора-зубатовца инженера Кирсты. Харьковские, после эвакуации лучших деятелей партии—Попова, Никольского и других, всячески приветствовали появление добровольческой армии. Они постепенно теряли всякое социалистическое лицо, соперничая со всеми белогвардейскими газетами в деле очернения большевиков. «Их (б-в) жестокость,—пишет сообщник инженера—зубатовца и провокатора Кирсты—, Сан—усиливалась по мере их ослабления... «Красный» террор в последние дни в Харькове свидетельствовал об агонии *окончательно и бесповоротно* разложившейся власти... О «коммунистических застенках» будет отныне говорить весь мир и т. д. И дальше. «Лицо этих (рабочих) масс обращено к тем, кого пестрая толпа называет спасителями и избавителями». «Добровольческая армия

Гнат Васильевич Михайличенко

Петро Слінько

чувствует себя *вождем всей нации*, собирательницей земли русской. Она надеется, что ее усилиями Россия станет на путь возрождения и будет создана счастливая жизнь и для правых, и для левых, и для буржуев, и для рабочих и крестьян». Сан предвидит возможность «нового взрыва большевизма» в результате «очень серьезных трений между отдельными областями, окраинами и национальностями». «Буржуазная власть... может стать прогрессивнее всякой другой даже ярко красной власти». Так при помощи Кирсты, Сана, Дреллинга и других генерал Деникин задумал внести зубатовский разврат в ряды рабочего класса Украины. Но предсказания меньшевиков относительно окончательного и бесповоротного крушения большевизма оказались несостоятельными. Развитие революции оторвало от меньшевиков все марксистские и истинно-революционные элементы и оставило самых доподлинных лакеев буржуазии. Они теряют всякий политический вес, цепляясь за колесницу контрреволюции.

Что касается украинских социалистических партий— у.с.-д. и у.с.-р.,—то о них можно определенно сказать, что белогвардейщина их многому научила. Мы уже писали о том, что среди украинских с.-д. произошли неоднократные расколы. Независимые выделили еще в 1917 году в целом ряде городов: Киев, Харьков, Донбасс, Полтава—группы членов, организовавших левую независимую группу. Мы уже отметили, как замечательных деятелей этой группы Врублевского, Нероновича, Слинько, Буценко и др. Но это отдельные бойцы-революционеры, многие из которых честно погибли за дело революции. В конце 1918 года среди укр. соц.-демократов новые трения, которые приводят к новому отколу, на этот раз уже во всеукраинском масштабе. В центральном комитете укр. с.-д. еще в начале 1919 года возникли разногласия по вопросу о соглашении с Советской Россией. Одна группа во главе с Михайлой Ткаченко высказалась по этому вопросу в положительном смысле, другая правая часть во главе с Петлюрой высказалась против. Левое крыло имело большинство, но на с'езде Петлюра, поддержанный Мазепой и Романченко собрал большинство. Победа большевиков над петлюровской Директорией толкнула группу Ткаченко на раскол. Таким образом организовалась

«У.С.-Д.Р.П. незалежних». В первые месяцы Советской власти на Украине руководители «незалежных» становятся на Советскую платформу и охотно идут на ответственную Советскую работу. Но уже в мае незалежники организуют Всеукрревком во главе с Юрием Мазуренко и подымают на правобережьи целый ряд кулацких восстаний. Под руководством этого Всеукрревкома оперировали банды Зеленого, Соколовского, Ангела и Тютюнника. Он создает единый фронт в селе правобережья против Советской власти, вбирает разбитые и рассеянные отряды атамана Григорьева. Петлюра в поисках соглашения с незалежными шел на всякие уступки, но они только с наступлением Деникина примиряются с Петлюрой. Когда Петлюра при поддержке Мазепы и черносотенного с.-д. Шаповала сдал все позиции Деникину, Мазуренко и Ткаченко об'являют борьбу и Петлюре и Деникину, а в октябре уже в качестве новоявленных «коммунистов» бегут в Москву, как представители Ц.К.« Украинской Коммунистической Партии», с претензиями на руководство революционно-коммунистическим движением на Украине и на прием в III Интернационал. Как раз в то время, когда Мазуренко, Драгомирецкий и другие вожди незалежников подымали кулацкие восстания и погромы из среды незалежников выделилась небольшая, но сплоченная группа, образовавшая новую партию «левых независимых укр. соц.-демократов». Во главе этой группы стояли Паньков и Гукович. Боротьбисты, как украинская лево-эсеровская партия, несомненно, проявили себя, как революционеры, когда шла борьба между большевиками и Директорий. Еще на 3-ем С'езде К.П.У. стоял вопрос относительно приобщения их к власти и даже об'единения с ними. Третий С'езд тогда отверг претензии боротьбистов, но на 3-ем С'езде Советов лучшие представители их выбираются в Центр. Исполнительный Комитет Советов Украины. Весь период власти Советов на Украине в 1919 году боротьбисты постепенно, правда очень медленно, эмансипируются от своих традиционных полупетлюровских тенденций. До того боротьбисты имели под своим влиянием более или менее значительные определенные слои крестьянства. После того, как 3-й С'езд К.П.У. аттестовал их, как мелко-буржуазных национал-социлистов, боротьбисты в погоне за влиянием над пролетариатом

города начали отшлифовывать марксистский взгляд на историю, ликвидируя постепенно остатки своих эсеровских предрассудков. В августе 1919 г. этот процесс приспособления к *пролетарской* революции завершился слиянием боротьбистов с вышеупомянутой группой укр. с.-д. независимых левых. Это слияние количества и, хотя относительного, качества несомненно подняли шансы боротьбистов на право называться коммунистами. Об'единенные группы приняли название «Украинская Коммунистическая партия» (У.К.П.(б.)). «По мере того—пишут боротьбисты—как украинское крестьянство кололось на кулаков и трудовое крестьянство и как последнее делилось на хозяйственного середняка и спролетаризованного батрака, в силу этого из неопределенной оппортунистической старой партии У. С.-Р. все яснее выкристаллизовывалась украинская партия эсеров-коммунистов, партия украинского крестьянского пролетариата. По мере того, как происходил аналогичный процесс выкристаллизования чисто пролетарских элементов из той рабоче-интеллигентско-мещанской массы, которая была под влиянием У. С.-Д. Р. П., из последней же и вырастала партия независимых левых, связанная, главным образом, с индустриальным пролетариатом Украины—пролетариатом города. И поскольку интересы всех пролетарских группировок тождественны между собой и находятся в сфере коммунистических достижений, постольку по мере разделения среди У. С.-Д. Р. П. и У. С.-Р. П. все с большей силой выступала необходимость об'единения коммунистических сил города и села».

С этих пор начинается медленный, но неуклонный процесс выкристаллизовывания у боротьбистов марксистско-коммунистического сознания. Но в то же время не все элементы, входящие в состав членов У. К. П. (бор.) оказываются способными переварить (в силу своего старого народнического мировоззрения) новый марксистский символ веры, принятый У.К.П. (б.) в целом. Это создает у боротьбистов правое и левое крыло и неопределенность во многих вопросах. Все же боротьбисты проявляют оживленную деятельность, получая политическое, революционное воспитание в процессе борьбы. Они реагируют на все более или менее значительные вопросы. 28 августа У.К.П. (б.) подает

«меморандум Исполнительному Комитету III Коммунистического Интернационала». В предисловии к «Меморандуму» Ц.К.У.К.П. (бор.) пишет краткую историю партии, которую заканчивает так: «опыт дальнейшего хода развития пролетарской революции на Украине, практическое участие в создании там Советской власти и ее роковой исход, обострили в рядах украинских коммунистических сил сознание всей глубочайшей необходимости образования *единого коммунистического центра*, органически выростающего из совокупности социально-экономических условий и особенностей Украины. Учет этого опыта, обостренное внимание очередной и главнейшей задачи развития революции на Украине и приводят к слиянию двух отрядов украинских коммунистических сил в единую У.К.П. (боротьб.), *берущую на себя руководство украинским коммунистическим движением* и его *представительство в рядах III Интернационала*». В предстоящей жестокой борьбе с генеральско-помещичьей реакцией Ц. К. У.К.П.(бор.). переводит всю партию и сам переходит в подполье до новой победы коммунизма.

В самом «Меморандуме» Ц. К. дает краткий очерк особенностей социально-экономического развития Украины, из которых выводит необходимость такого коммунистического центра, который органически связан со всей сложной обстановкой «социально - экономической и национально-культурной структуры на Украине. Прочитывая «Меморандум» нельзя не удивляться тому, как вышеупомянутая «группа федералистов членов К.П.У.» создали свою записку Ц.К.Р.К.П. в виде бледной, бездарной копии «Меморандума» боротьбистов Исполкому Коминтерна.

С приходом Деникина Петлюра отходит в Волынскую и Подольскую губернии, откуда шлет слезные жалобы Антанте на несправедливости, чинимые над ним Деникиным. В тех же районах концентрируют свои силы боротьбисты. В этих районах боротьбисты в тесном контакте с большевиками ведут борьбу против Петлюры, вызывают восстание среди петлюровских войск, организуют в Волынской губ. вместе с большевиками Революционную Раду, на сторону которой переходят несколько тысяч петлюровских войск, командующим которых назначается Волох. Во время

восстания Революционная Рада об'являет Директорию Укр. Народной Республики вне закона.

Вообще нельзя отрицать, что Правобережье особенно Волынская и Подольская губернии в лице боротьбистов во времена деникинщины имели хорошо организованную партию, снабжавшую литературой и подпольными работниками весь район, при чем у них не было явно выраженных тенденций к захвату власти без коммунистов. Несмотря на безусловно сильное влияние боротьбистов в этом районе Революционная Рада состояла из одного боротьбиста, 3 большевиков и 1 беспартийного. Правда, большевики Волынской губернии того периода не отличались особой устойчивостью и 2 большевика, члены Революционной Рады ушли к боротьбистам.

С освобождением Украины боротьбисты энергично повели работу по собиранию сил. В Харькове стал издаваться в последних числах декабря орган «Пролетарской Правды», а в Киеве «Червоний Стяг», в Екатеринославе «Український Пролетар». Первый выходил под редакцией Калюжного, второй Гуковича, третий Лесовика. Центральным органом их в Киеве была «Боротьба». 20 января они созывают в Полтаве левобережную конференцию, где присутствуют представители Полтавской, Харьковской, Черниговской, Екатеринославской, Херсонской и Таврической губерний.

Теперь боротьбисты, соперничая с большевиками, ищут опоры в пролетарских слоях города, но наталкиваются на полнейшее равнодушие, которое они об'ясняют ассимилированностью украинского по национальности пролетариата.

В этот период главными пунктами, самыми боевыми вопросами для боротьбистов являются: 1) единый коммунистический центр и этим центром должна стать У.К.П.(бор.), «берущая на себя руководство всем коммунистическим движением на Украине»; 2) единственное представительство пролетариата Украины в III Интернационале. С этой целью боротьбисты на собраниях и в прессе предпринимают тяжбу с большевиками, бурную полемику против политики К.П.У. На собраниях принимаются соответствующие резолюции, а газеты выходят с аншлагами «Хай живе III Комуністичний Інтернаціонал»! (Да здравствует III Интернационал). Но,

конечно, коммунистическим центром на Украине может быть только такая партия, которая об'единяет в своих рядах сознательные массы пролетариата, а У. К. П. (бор.) не могла бы похвастать численностью и качеством пролетариата, организованного в ней. Только партия пролетариата могла стать стержнем, вокруг которого пойдет процесс образования единого центра коммунистического движения. Такой партией была тогда К. П. (б-в) У. и то обстоятельство, что она является «партией российской стихии» не изменяет дела. От такой партии требовался разрыв с прошлым, т.-е. с тактикою второго прихода, нужно было собирание вокруг себя всех коммунистических, революционных элементов, которые дали бы ей возможность приспособиться к особенностям Украины. У. К. П. (бор.) сама считала себя представительницей спролетаризованных элементов деревни, которые являются «прекрасным, неисчерпаемым боевым материалом» «для поддержки пролетариата в его борьбе с контр-революцией». Не могла же главная сила пролетариата и ее, признававшаяся и боротьбистами, партия К. П. (б.) У. влиться в партию—представительницу крестьянства, силы вспомогательной. Нужно было только «проводить на деле обещанную линию коммунистической политики на Украине—организация ее, как отдельной свободной Советской Республики в неразрывной, наитеснейшей федерации с Россией, внимательное отношение к местным особенностям и наиболее полное использование действительно-революционных местных сил, неразрывно связанных с трудовыми массами украинского города и села»[1]). Представители У. К. П. (бор.) в Москве—Зарубежное Бюро — поставили себе основной задачей «представительство партии в центре мировой коммунистической революции и постановку перед Исполкомом Коминтерна основных вопросов и очередных задач в развитии революции на Украине». Член Зарубежного Бюро Гринько констатировал в печати факт огромного внимания, с которым «вожди пролетарской революции, в частности и особенности т. Ленин», отнеслись к поднятым боротьбистами вопросам. Ленин резко высказывался по поводу «русапетских» методов работы коммунистов на Украине. Но все же Исполком

---

[1]) «Пролетарская Правда» № 14

Коминтерна в лице Зиновьева предложил боротьбистам для единения коммунистических сил на Украине влиться в К.П.(б-в)У., в течение 20 лет борющейся за диктатуру пролетариата. В рядах боротьбистов начались разногласия. Право-националистическое крыло было против об'единения, против концентрации коммунистических сил вокруг К.П.У. Революционные элементы обнаруживали склонность к слиянию. Правые элементы, игравшие значительную роль в У.К.П., упорствовали. Переговоры с Исполкомом Коминтерна по вопросу об об'единении вел правый боротьбист Полоз. Наконец, в начале марта Исполком Коминтерна после долгого обсуждения этого вопроса отверг предложение боротьбистов о вступлении в III Интернационал. Это решение отрезвило боротьбистов. Им пришлось поставить в порядок дня вопрос о прекращении существования коммунистической партии, находящейся вне Коммунистического Интернационала. Полупетлюровские элементы У.К.П. на Полтавщине, Екатеринославщине, Волыни и в других районах не могли примириться с этим положением. Но путь к прошлому для У.К.П. был отрезан, а вперед некуда было итти. Для У.К.П. остался один выход: путем вытряхивания националистических элементов, путем дальнейшего отшлифовыванья своего марксистского, революционного сознания притти с развернутыми знаменами в ряды К.П.У.

Одновременная работа двух партий на Украине К.П.У. и У.К.П.(бор.) не могла не наложить отпечаток на тактику обоих партий. Если под влиянием пролетарской революции на Украине и жестокой критики со стороны К.П.У. боротьбисты все больше и больше подтягивались и становились на путь марксизма, непримиримой революционности, коммунизма и интернационализма, то и сама К.П.У. не осталась без влияния со стороны У.К.П. В значительной степени под влиянием У.К.П. большевики проделали эволюцию от «Р.К.П. на Украине» (предложение квиринговцев на Таганрогском совещании) до истинной Коммунистической Партии *Украины*. «Федералистское» течение в К.П.У. это клин, который был загнан руками боротьбистов в К.П.У. и недаром Гринько в беседе в подтверждение большой роли боротьбистов в революционно-коммунистическом движении на Украине ссылается на «записку» федералистов, «которая

отчетливо формулирует ту же необходимость, не на словах, а на деле, создавать У. С. С. Р. с законченным аппаратом пролетарской власти во всех отраслях жизни».

Вот в каком положении обе партии К. П. У. и У. К. П. с железной необходимостью неотвратимого исторического процесса шли, жестоко полемизируя друг с другом, на встречу друг другу, одна выравнивая свою коммунистическую линию, другая приспосабливаясь к особенностям и специфическим условиям социально-экономической и национально-культурной жизни на Украине.

ЧЕТВЕРТАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

Четвертая конференция открылась в Харькове 17 марта. Уже в начале первого заседания конференции происходит инцидент с автором упомянутой «Записки» в Ц.К.Р.К.П. от имени группы федералистов, Лапчинским. Последний незадолго до конференции был исключен Центральным Комитетом К.П.У. из партии; тем не менее Лапчинский, демонстративно избранный зараженной федерализмом Волынской организацией на 4 конференцию, явился туда в качестве делегата. С об'яснениями по вопросу о Лапчинском выступил Яковлев, который цитатами из предложенной Лапчинским в Киеве резолюции доказал, что Лапчинский докатился до открытого петлюровского толка шовинизма. В резолюции Лапчинский утверждает, что «российский пролетариат заинтересован в прежней (царской) системе распределения промышленных районов» и целый ряд других положений, которые к тому времени ликвидировали даже боротьбисты. «Именно сейчас, сказал Яковлев, когда перед нами стоит вопрос о соглашении с группой боротьбистов, наша конференция должна сказать: вот есть определенный предел, вот есть определенная граница. Не думайте, что вы входите в нашу партию разводить там всю ту мелкобуржуазную психологию, которой у вас так много, и решительным исключением Лапчинского из партии, единогласное заклеймение этой резолюции будет служить предостережением». В результате Лапчинский был удален. Второй, растянувшийся на целое заседание инцидент, был при выборах президиума конференции. В президиум были избраны: Сталин, Петровский, Раковский, Дробнис, Фарбман,

Кон, Иванов (Алексей), Сапронов, Бык, Квиринг, Одинцов, Гамзей, Захаров, Дороган и Коссиор Владимир.

С докладом о политической работе Ц. К. выступил Раковский. Доклад сводится к выяснению положения, при котором приходилось работать Ц. К. и условий, которые привели Ц. К. К. П. У. к самороспуску, к переезду из территории Украины в Москву, к полному подчинению Ц. К. Р. К. П. С докладом по организационному вопросу выступил Коссиор (Станислав). Работу Ц. К. он разделил на 3 периода: до Деникина, деникинское подполье и освобождение Украины. Вся партия до 20.000 человек влилась в армию, а когда Деникин был разбит, не хватало коммунистов для восстановления организаций на местах и создания органов власти. После докладов начались бурные прения, которые целые заседания конференции превратили в сплошной скандал. Делегаты резко нападали на руководителей Ц. К. *Скрипка* взял первым слово в порядке прений. Он посылал упреки Ц. К. в том, что «не только полки и целые бригады не имели партийных руководящих работников», что в политотделах не было опытных работников, что работа на Украине среди крестьян находится не в надежных руках. *Лифшиц* упрекает Ц. К. в том, что он не мог дать для подпольной работы ответственных работников по 3 человека на 9 губерн. вместо этого Ц.К. посылал технических работников, благодаря чему в организации проникали провокаторы. Лифшиц спрашивает бывших членов Ц. К., «кто их распустил и почему они сами распустились. Если-бы они ответили, что Москва их распустила, то я не помню, чтобы Москва их назначала. *Их назначил 3-й Всеукраинский С'езд и перед ним они должны были отчитываться и никто их распустить не мог»*. Лифшиц упрекает членов Ц. К. в том, что, когда должен был состояться пленум, многие уехали в Москву, что, будучи в полном составе в Москве, не устроили пленума, что о ликвидации Ц. К. не дали знать организациям. *Бык* считает, что «Ц. К. К. П. У.—это только фикция, это только одна вывеска», что «состав Ц. К. менялся так, как какая-нибудь придирчивая барыня меняет прислугу». После личных выпадов склочного характера против Яковлева, Бык заканчивает: «Мы должны пойти под лозунгом очищения нашей партии, борьбы со всеми сторонниками лакейства и

прислужничества»! *Коссиор* (Владимир) считает, что «Советская власть на Украине абсолютно не разрешила ни одной из задач, которые были поставлены перед ней, как в земельной области, как в экономической, как в продовольственной области», что «всякая Советская организация работала на свой страх и риск, что никакого партийного центра не было». Он отмечает разброд. По вопросу о работе в деревне сколько членов Ц. К., столько мнений: «один за комбеды, второй за союзы, третий за Советы». *Лапонин* говорит, что *северные* работники провалили нашу украинскую революцию, что в этом провале виноваты также *чиновники Ц. К. Волынский* указывает на то, как безалаберно проводилась мобилизация, что по вопросу о боротьбистах после предписания Ц. К. сугубо осторожно относиться к ним, они неожиданно попадают в Всеукрревком и Губревкомы. Волынский спрашивает у Ц. К., где Пятаков и Бубнов, связавшие себя с Украинской революцией и сообщает, что Рафаил (Фарбман) должен был уехать из Украины в течение 24 часов. Самороспуск Ц. К. Волынский считает позорным явлением. *Кон (Феликс)* считает, что Ц. К., «когда посыпались удары на украинских работников, должен был защищать их». Кон заявляет, что в этом деле «одним из первых был назначенец т. Яковлев». Кон дальше говорит в защиту *назначенцев*, что, «если назначен коммунист на работу, то он должен не рассуждать, а делать—в этом наше спасение». *«Честь и слава назначенцам!» Синев* считает, что не Ц. К. К. П. У., а Ц. К. Р. К. П. «нашел правильную политику», поэтому наш Ц. К. «самостоятельно руководить делом нашей партии не должен». *Рачковский* считает, что «на Украине слишком слабая политическая организация, чтоб она позволила себе роскошь иметь свой Ц. К.». Рачковский спрашивает, «что побудило Ц. К. поспешить с декларацией о том, что создается Украинский Совнарком». Далее он считает бессмысленным в политических вопросах вести прения относительно К. П. У. «Ведь вся политическая деятельность определяется в Москве Ц. К. Р. К. П.». *Бош* указывает как на одну из ошибок Ц. К. циркуляр *о партийной неделе*. Она считает, что разбухание нашей партии нецелесообразно. Бош считает, что нужна здоровая критика, а не *«брюзжание местных сил против центра»*.

Таким образом, мы видим, что все выступавшие представители мест самым жестоким образом выступали против Ц.К., обвиняя его в абсолютной неспособности руководить работой на Украине, при чем некоторые считали, что существовали об'ективные причины, не позволявшие Ц.К. вести работу с достаточной энергией, другие считали, что Украина должна вообще отказаться от этой «роскоши» иметь собственный Ц.К., третьи считали, что главной причиной бездеятельности Ц.К. является именно это руководство сверху из Москвы, назначенство.

В своих заключительных словах Коссиор и Раковский старались разобраться в друг друга отрицающих выступлениях представителей мест. Коссиор признает, что «есть какое-то проклятие на Украине, которое не дает возможности согласованно работать». Он говорит, что Ц.К. не только не встречал поддержки мест, но, наоборот, сталкивался с противодействием. Он указывает на разлагающее влияние федералистских элементов в Волынской организации, где председатель одного совещения читал доклад о том, что «Советская Россия жиреет за счет голодных рабочих Украины» что «такое положение ставит Украину в роль оккупированной страны». Раковский, дополняя свой доклад, раз'ясняет, что Ц. К. К. П. У. смотрел на себя как на областной орган Р. К. П. Он требует от конференций в виду упреков в несамостоятельности сказать открыто: «Мы за об'единение с Россий или за самостийную Украину»? «У нас,—говорит Раковский,—нет пролетарской партии на Украине, у нас интеллигентно-мещанская партия, которая боится коммунистических задач».

По докладам поданы резолюции Коссиором (Влад.) и Коном (Феликс). Резолюция Коссиора одобряет деятельность Ц.К., за первый период; отмечает упразднение Ц.К. с момента эвакуации, руководство работой Ц.К. отдельными членами Ц.К., состав которых менялся и был лишен самостоятельности. Резолюция в пункте 4-м говорит, что «руководившие партией члены Ц. К. не могли справиться с огромной задачей восстановления партийных организаций и руководства всеми отраслями работы на Украине». Резолюция Кона охватывает всю работу Ц.К. как в области чисто-организационной, политической, так и по руководству

ГРУППА ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО ЦЕНТРАЛИЗМА

Рафаил Фарбман

Т. Сапронов

М. С. Богуславский

Ал. Иванов

Советской политикой в области земельной и экономического строительства. Резолюция Раковского сводится к простому переходу к очередным делам. Три раза были поставлены резолюции на голосование, во время которого возник новый инцидент по вопросу о правах членов Ц.К. принимать участие в голосовании. Первое голосование дает 102 за резолюцию Коссиора, 34 за Кона и 76 за Раковского. До переголосования по требованию части членов конференции от имени Харьковской организации требовал слова Фарбман (Рафаил) и когда конференция решила этот вопрос отрицательно, другой лидер Харьковских делегатов Сапронов заявил, что «Харьковская организация участия в голосовании не примет». Представители Харьковщины все время изображали оппозицию, шумели и к концу третьего заседания Иванов заявил, что делегатов, «не принимавших участия в голосовании о лишении решающего голоса некоторых членов Харьковской организации, просят собраться». Эта своеобразная платформа для группы, собравшейся руководить Коммунистической Партией Украины ничего, кроме новых осложнений, новых элементов разложения, не могла сулить 4-й конференции. Это и есть, так называемая, «Харьковская оппозиция».

Вторым на конференции стоял вопрос о взаимоотношениях У.С.С.Р. и Р.С.Ф.С.Р. Докладчиком выступил Петровский. В основу своего доклада Петровский положил резолюцию Ц.К. В прениях принимают участие: Дашковский, Латан, Кон и Залуцкий. Типично руссотяпской является речь Дашковского. Он считает, что был упущен благоприятный момент для слияния обоих республик и окончания игры в Украинское Правительство. Этим моментом Дашковский считает последеникинский приход Советской власти после того, как немецкая оккупация, Петлюра и Деникин «достаточно вытравили из сознания украинского крестьянства эту самостийническую идеологию». Дашковский считает, что крестьянство совершенно не интересуется национальным вопросом, а интересуется земельным и продовольственным вопросами. Латан высказывается против Дашковского, считая его, вполне правильно, защитником единой неделимой России. Такие выступления толкают деревню на шовинизм. После выступлений Кона в защиту

своей резолюции и слова Залуцкого, резолюция принимается против двух.

Докладчиком по вопросу об отношении к другим партиям с исчерпывающим докладом, с характеристикой меньшевиков, левых эсеров, укапистов (незалежных с.-д.), боротьбистов и анархо-махновцев выступил Яковлев, которого дополнил Раковский. Яковлев рисует картину постепенного распада мелко-буржуазных партий. «Каждый удар рабочей революции и белой реакции заставляет откалываться отдельные элементы мелкой буржуазии, заставляет эти элементы понять, что вне социалистической Советской Республики для него нет другого пути». Резолюция [1]) принимается всеми против одного при воздержании 6 делегатов Волынской организации.

С приветом от У.К.П. (бор.) выступил Блакитный. Горячо встреченный конференцией, он заявил, что У.К.П. (бор.) «должна ликвидироваться, как отдельный организационный центр. Наши пролетарские кадры стройной колонной должны пойти в ряды Коммунистической Партии (большевиков) Украины». Блакитному ответил Раковский, который заявил, что слияние двух коммунистических партий, означающий тесный союз пролетариата города и деревни делает нас бесстрашными в борьбе против польской шляхты.

Докладчиком по вопросу об экономическом строительстве выступил Сталин. Он защищал тезисы, выдвинутые Ц.К.Р.К.П. к 9-му Всероссийскому С'езду и сводящиеся к милитаризации промышленности, упразднению коллегиальности и утверждению единоначалия в управлении промышленности. Только такой подход к вопросу дает, по мнению докладчика, возможность наилучшим образом использовать как рабочие силы, так и знания квалифицированных специалистов.

В порядке прений выступает Чубарь, Гамзей, Коссиор (Влад.). Представители так назыв. Харьковской оппозиции выступили против предложения Сталина. Фарбман высказал сомнение в том, что механическое перенесение военных форм в разные отрасли производства могли бы помочь делу тогда, «когда нужна самодеятельность, когда нужно

---

[1]) См. приложения

творчество, когда надо, чтобы самые низы рабочего класса были притянуты к этой работе». Сапронов резко критикует доклады Сталина и тезисы Ц.К. Единоначалие в управлении промышленности, организация политотделов в отдельных отраслях производства создаст целую армию «бюрократов по назначению». Сапронов от имени оппозиции заявляет, что они против такой бюрократии борются и постараются ее вытеснить путем рабочих коллегий, рабочего контроля, рабоче-крестьянских Советов. Сапронов допускает необходимость милитаризации, но он против «вынужденной военизации промышленного аппарата». Сапронов отмечает, что Советы Трудовой Армии с их политотделами одновременно являются паралельными местными хозяйственными органами и вдобавок покушаются на права партийных организаций. Они отстраняют профессиональные союзы от экономического строительства. Трудармии Сапронов рассматривает как органы, ведающие распределением и поставкой рабочей силы для хозяйственных органов. Только коллегиальность дает возможность рабочему классу, участвуя в промышленности, вести контроль над специалистами.

Максимовский считает, что раз мы упраздняем такую естественную школу, как коллегия, упразднить которую это значить прекратить участие всех элементов, которые необходимы в организации промышленности. Коллегию Максимовский считает деловой практической школой и высказывается против тезисов Ц.К. В том-же духе высказался другой представитель «оппозиции». Коссиор защищал тезисы Ц.К. и считает, что оппозиция Сапронова потерпит поражение в вопросе экономического строительства, как провалилась на вопросе о Красной армии. «Должен быть, —сказал Коссиор,—найден какой-нибудь метод, который бы поощрял и пробуждал всеми средствами в человеке индивидуальные качества, инициативу». Из двух предложенных резолюций Сталина и Сапронова первая собрала 86 голосов, вторая—117.

Докладчиком по вопросу о работе в деревне, который был связан с земельным вопросом, выступил Раковский, а содокладчиком по земельному вопросу Викторов. От оппозиции выступил Сапронов. В своем докладе Раковский на основании подавляющего количества материалов о том, что

происходит в деревне, опровергает утверждение Иванова, который всегда во всех докладах (о мелкобуржуазных партиях, о работе в деревне) ничего кроме официального благополучия не видит. Раковский считает, что власть кулака в украинской деревне так велика, что даже Советскую власть кулак сумел приспособить для своих интересов. Поэтому, сохраняя в деревне Советы, нужно рядом с ними создать какие-нибудь другие органы, которые должны иметь целью, организуя бедноту, вырвать середняка из под власти кулака. Такими органами были раньше Комитеты Бедноты, теперь Раковский рекомендует их заменить, в виду их непопулярности в деревне, Союзами безземельных и малоземельных крестьян, но цель одна—расслоение села.

Сапронов считает доводы «от кулака» неубедительными, так как кулак пролезет и в Комбед и в Союз, как в городе в Советы и Союзы проникают контр-революционеры. Задача нашей партии в том и заключается, чтобы этими учреждениями овладеть. Поэтому «все наше внимание нужно обратить на эти Советы, бросить все силы и взять Советы под свое влияние». Сапронов возражает против организации рядом с Советами Комбедов или Союзов, так как у партии не хватит сил для обслуживания и Советов и Союзов, поэтому и те, и другие сделаются добычей кулаков.

Вокруг этих двух основных точек зрения вращались все прения по этому вопросу, в которых принимали участие Дашковский, Квиринг, Бык, Яковлев, Иванов. Большинством 121 голоса принимается резолюция Раковского против 75 за резолюцию Сапронова.

Докладчиком по продовольственному вопросу выступил Владимиров. Докладчик считает, что до сих пор трудно было централизовать продовольственное дело, так как на Украине работали отдельно разные организации. Это не давало возможности планомерно развернуть намеченные продовольственные задания. Поэтому Владимиров защищает необходимость подчинить продорганизацию единому руководящему продовольственному органу. Но, кроме того, создать базу в деревне, основанную на расслоении в деревне, необходимо. Докладчик выдвинул положения о монополии и твердых ценах на хлеб. В прениях Квиринг высказался против положений, выдвинутых докладчиком. Он рекомендует

уступки в продовольственном вопросе крестьянству. От имени Екатеринославской конференции он предлагает, чтобы разверстка по твердой цене была минимальной. Квиринг считает, что если мы терпим вольный рынок и мешечничество, то Советская власть должна сказать крестьянству, что она покупает крестьянские излишки по вольной цене. Только так государство сумеет получить хлеб для снабжения промышленности. В своих предложениях по продовольственному вопросу, как видим, Квиринг предвосхитил все позднейшие мероприятия Советской власти в этой области. Свободное распоряжение крестьянина своими излишками—вот что легло через год в основу продовольственной политики Коммунистической Партии, приведшее ее от продразверстки к продналогу. Это и послужило исходным пунктом всего превозглашенного Лениным, год спустя, так названного государственного капитализма. Свойственные Квирингу осторожность и оппортунистические уклоны в этом случае сослужили ему хорошую службу.

Фарбман и Сапронов считают необходимым сосредоточить всю деятельность продорганов при Исполкомах. Сапронов считает, что предложение Квиринга это срыв монополии, что нужно выбрать или вольный рынок, или монополию. Резолюция Владимирова принимается с некоторыми практическими поправками. Организационный вопрос был снят с повестки дня. На последнем заседании при невероятных условиях споров и шума был избран Ц.К.К.П.У., в который вошли: Пятаков, Петровский, Иванов (Алексей), Затонский, Гамарник, Дробнис, Фарбман (Рафаил), Сапронов, Ворошилов, Квиринг, Минин, Ганзей, Коссиор (Владимир), Харечко, Блакитный, Шумский и Чубарь.

Таким образом мы видим, что разногласия, раз'едавшие К. П. У. на первых трех С'ездах, как будто совершенно исчезли на 4-м С'езде. Термины: левые, правые, квиринговцы, пятаковцы, киевская группа, екатеринославская группа, сошли со сцены. Украина, взятая как отдельный государственный организм, характерная мелкобуржуазным городским и преобладающим сельским населением, порождала эти разногласия. Уклон одних в сторону эсеровщины свидетельствовал о приближении к идеологии крестьянства, уклон других в сторону ликвидаторства и меньшевизма

Александр Яковлевич Шумский

Василий Михайлович Блакитный (Еланский)

свидетельствовал о невысоком развитии индустриального пролетариата на Украине. Три года борьбы не прошли даром для общих течений в К. П. У. «Руссотяпы» екатеринославской марки, в лице хотя бы самого яркого их идеолога—Яковлева, начали постепенно учитывать *особенности*, специфические условия работы на Украине и уверовали в революционность украинского крестьянина. Идеологи партизанщины, просмотревшие за широкой спиной «мужичка» настоящий социалистический элемент в общей революционной стихии, после деникинщины начали сговариваться, находить общий язык. «Рабочий класс Украины— пишет Яковлев—находит пути к примирению основного противоречия в создании полного Украинского национально-государственного организма при одновременном хозяйственном единстве всей Советской Федерации». Украина, взятая как часть хозяйственного целого, целого с количественно и качественно сильным рабочим классом, десятки лет кипящим в котле революционно-большевистского движения, перестает служить почвой для продолжения прежних споров. Такова положительная сторона деникинского наступления, заставившего теснее сомкнуть ряды на хозяйственном и военном фронтах двух Советских республик.

Но деникинщина сделала и другое. Подпольная работа растлевала партийных работников, морально разложила их. Оторванные от центров подпольщики предавались беспрерывному ропоту на эти самые центры. «Мы сидим *здесь* и погибаем, а центр себе и в ус не дует» такова формула, сопровождавшая всю работу не только массовых, но и ответственных работников подполья. «Посчитаться с центром, с «генералами»—вот о чем мечтали революционеры подполья. Кошмарные условия работы систематически углубляли эти мысли в сознании работников. Но вот деникинщина терпит поражение, Советская власть «непобедима». Вся мещанская мразь, которая решила, что теперь вступить в партию «и выгодно, и безопасно», прорвав все плотины повалила в партию. Когда в таких условиях харьковская организация об'явила партийную неделю с предложением: «пожалуйте, кто хочет», то ясно, что в эту неделю вся буржуазно-мещанская братия, ищущая хороших должностей, *ответственной* работы, комиссарства, поста заведующего

Христиан Георгиевич Раковский

каким-нибудь хозорганом, вся эта братия повалила в партию. Она не только физически вступила в партию, она заполнила все ее норы, принесла в нее с собой свои мещанские интриганские навыки, свое пошлое мировоззрение. Этот элемент в Харькове представлял собою 1/3 всех членов партии. Этот элемент, рвущийся кверху, к теплым «центральным» постам, встретился с подпольщиками, в свою очередь озлобленными против «центра» и совместными усилиями вызвали к жизни, так называемую, харьковскую оппозицию, которую возглавлял представитель даже не Украинского, а Российского центра, *назначенный* на работу в Харькове в качестве председателя Губревкома—Сапронов. Вокруг него вертелись и левый Фарбман (Рафаил) и правые Дробнис и Безчетвертной (Николай). Трудно было понять кто является об'ектом оппозиции—избранный-ли на 3-м С'езде Ц. К. К. П. У., покончивший с собою в октябре 19 года и чудом воскресший в начале 20 года, или об'ектом оппозиции являются те центральные фигуры, которых оппозиция не выбрала в Ц. К.: Раковский, Коссиор (Станислав) и Яковлев. Во всех вопросах, выдвинутых на С'езде позиция оппозиции заключалась в том, что она противопоставляла «места» «центру», об'явили эти две инстанции враждующими сторонами. По вопросу о работе в деревне оппозиция отстаивала «власть Советов» безраздельную никем и ничем неограниченную. Оппозицию не запугала угроза засильем кулака в Советах. «Власть на местах», хоть и плохая, да своя, избранная, а не назначенная из «ненавистного» центра. Тоже по продовольственному вопросу—абсолютная подчиненность продовольственных органов на местах Губревкомам, или Губисполкомам. Превращение Опродкомгубов в Губпродкомы. Тоже по вопросу экономического строительства. В этом отношении оппозиции, получившей название группы «демократического централизма» нельзя было отказать в выдержанности, в наличии политической линии.

Таким образом, вместо прежних разногласий, иногда болезненно выявлявшихся в партии, но в общем протекавших мирно, парламентски-принципиально, теперь назрел бурный кризис, прорвавшись на 4-й конференции необычайно бурно и вызвав невозможные условия для нормальной ответственной и деловой работы.

Разновидностью «сапроновской» оппозиции, неожиданно для него пришедшей ему на помощь в борьбе против «центра» и за выдвигание местных сил, явился на конференции *федерализм*. Мы уже писали о «Записке», поданной украинской секцией Московского Комитета Р. К. П. в Ц. К. Р. К. П. Федерализм, как течение, возник в Киеве еще летом 1919 года, когда назревало наше поражение на Украине, когда наступление Деникина создало против Советской власти единый фронт села. Коммунистическая мысль лихорадочно билась в поисках причины поражений и враждебного настроения всех слоев крестьянства. Вот в этот момент группа членов партии стала указывать на отчужденность К. П. У. от своеобразных условий жизни на Украине. Но окончательно федералисты оформились в Москве. В упомянутой «Записке» федералисты одним из основных, конкретным требованием своим выдвигают об'единение с боротьбистами, но после деникинщины замечается интересный процесс беспрерывного левения боротьбистов и правения их адвокатов—федералистов. Боротьбисты все больше выдвигают свои коммунистически-революционные позиции, кристаллизуют свое марксистское миропонимание, а федералисты, наоборот, сосредоточивают все свое внимание на выпячивании своих национальных требований, представляя из себя, по французской поговорке, «монархистов более рьяных, чем сам монарх». Это передвижение федералистов слева направо видно хотя бы из сравнения проекта резолюции, предложенной ими в Киеве на общегородской конференции по вопросу партийной политики на Украине с «Запиской».

В проекте резолюции они договариваются до петлюровщины чистейшей воды, утверждая, что Советская власть в России заинтересована «в сохранении прежней системы распределения промышленных районов, изменение которой могло бы повлечь за собой закрытие ряда предприятий в России и перенесение их на бывшие окраины». В Киеве эта резолюция собрала 12—13 голосов из нескольких сот, но удельный вес всех коммунистов, замешанных в эту «грязную историю» был довольно велик. Федерализм в'елся в партийный организм очень многих организаций правобережья, так как тень Петлюры витала над теми

интеллигентами, которые пришли в партию с крепким национальным самосознанием и с очень неустойчивой классовой психологией Среди федералистов, конечно, не было и не могло быть ни одного рабочего: это были те же элементы, которые заполняли ряды всех национально-украинских мелкобуржуазных партий. Но исторически федерализм был неизбежен, как решительная реакция против преступного руссотяпства многих и притом весьма ответственных членов партии. Но самое любопытное это то, что федералисты—эти коммунисты, которых укусила укапистская муха—были выброшены за борт партии в тот самый момент, когда боротьбисты с такой помпой и торжественностью влились в ряды К. П. У.

Быть может, в истории социалистических движений во всех странах, в торжественные моменты слияния двух параллельно работающих организаций—напр., эйзенахцев с лассальянцами в Истории Германской социал-демократии, жоресистов и гедистов в Истории Французской социал-демократии или в новейшей истории слияние левого крыла независимых с.-д. с Коммунистической Партией Германии в Галле—все эти моменты не имеют и сотой части того социального содержания, того глубокого исторического смысла, которое имело слияние боротьбистов У. К. П. с большевиками К. П. У. Все действительное разумно. Оно имеет внутреннее оправдание в процессе борьбы двух начал, в соотношении социальных сил в данном национально-государственном организме. В борьбе У. К. П., партии, выросшей из внутренних национально-революционных корней. связавшей свою судьбу с теми отслоениями крестьянства, которые способны вести вместе с пролетариатом длительную борьбу до больших и далеко идущих побед, с К.П.У., партии, выросшей из внутренних же социальных и революционных сил, волею исторических судеб не связанных с *национально*-государственным организмом Украины, в этой борьбе К. П. У. вышла победительницей потому, что гегемония в современных революционных битвах против существующего строя принадлежит и не может не принадлежать пролетариату.

Крестьянство, хотя бы даже в лице самых что ни на есть пролетарских его элементов, может быть сильным

фактом революции, но до определенных пределов. А К.П У.— это партия городского индустриального пролетариата. В своем приветствии боротьбистам Раковский сказал: «Вы в интересах революции, внутренней и внешней пришли к нам не как побежденные, пришли к нам товарищами по сознанию революционного долга, что отныне на Украине должна существовать единая Коммунистическая Партия коммунистов-большевиков». Шумский в ответном приветствии сказал: «Сегодняшний день в истории украинской революции есть, может быть, день наиболее великий из всех». Действительно *слияние боротьбистов с Коммунистической Партией это завершение пути, по которому шли в течение 20 лет разрозненно две революционных стихии на Украине. От Р. У. П. до К. П. У. и от первых кружков Р. С.-Д. Р. П. до К. П. У.*

День 20 марта 1920 г. слил обе стихии. Через десятки отколов и расколов Украинские социал-демократы пришли от У. С.-Д. Р. П. к коммунизму. Конечно, нет сейчас революционного как рабочего, так и крестьянского движения вне К П. У. Такие социал-демократы, как Мазепа, являются прислужниками польского шляхетства и, конечно, порвали все связи с украинским движением.

ОТ 4-й ДО 5-й КОНФЕРЕНЦИИ

4-я Конференция прошла под знаком борьбы харьковской оппозиции, имевшей, благодаря партийной неделе, чрезмерно раздутую делегацию (64 чел.). Это обстоятельство в связи с господством склоки и борьбы против отдельных лиц, против назначенства поставили под сомнение закономерность существования избранного на Конференции Центрального Комитета и правильность всех принятых на нем решений. Некоторая часть вопросов ждала авторитетного утверждения на 9-м С'езде Р.К.П. На этот же С'езд харьковская оппозиция, сложившаяся в группу демократического централизма перенесла свои аттаки уже против Ц.К.Р.К.П., при чем к Сапронову и Максимовскому здесь примкнули Юренев, Лутовинов, Бубнов и другие, обвиняя Ц.К. в бюрократическом централизме. На 9-м С'езде был поднят вопрос о политике Ц.К.Р.К.П. на Украине. Первым поднял этот

вопрос Яковлев. Он выражает недовольство Ц.К. за то, что Украина превращена в место ссылки в то время, когда «надо создать такое ядро, которое сможет создать организации». Бубнов ставил в вину Ц.К. его позицию по отношению к боротьбистам, за то, что он «способствовал дезорганизации коммунистических рядов на Украине в тот момент, когда нужен был максимум напряжения», что украинский Ц.К. был разогнан. С отповедью против начатой группой демократического централизма кампанией против Ц.К. выступил Троцкий. Он отметил, что наибольшее количество сторонников той политической линии, которую защищает Сапронов, не в Петрограде, Москве или на Урале, а на Украине, раз'единенной десятком режимов, где «сколько угодно брюзжения и болтовни» и где так развито дезертирство. По поводу упреков в том, что «Ц.К. виноват в усилении боротьбистов», Ленин ответил, что в этом вопросе «требовалось маневрирование и очень сложное; мы вышли победителями». «Все лучшие элементы боротьбистов вошли теперь в нашу партию. Мы эту партию перерегистрировали и вместо восстания боротьбистов, которое было неизбежно, мы получили, благодаря правильной линии Ц.К., великолепно проведенной т. Раковским, то, что все лучшее, что было в среде боротьбистов, вошло в нашу партию». Группа демократического централизма не находит большого отклика среди членов 9-го С'езда и через несколько дней вновь избранный Ц.К.Р.К.П., чтобы «положить предел деморализующей коммунистическую среду склоке и обеспечить единство и последовательность в проведении Советской и партийной политики на Украине», счел необходимым распустить избранные на 4-й Конференции Ц.К.К П.У. и создать временный Ц.К. в составе: Сергеева (Артема), Блакитного, Залуцкого, Затонского, Коссиора (Станислава), Кона, Мануильского, Минина, Петрова, Раковского, Чубаря, Шумского, Яковлева. Кроме того. Ц.К.Р.К.П. постановил перевести с Украины в Великороссию некоторых ответственных работников. Роспуск Ц.К.К.П.У.[1]) был неожиданным для Харьковской организации, в которой склочное настроение свило себе теплое гнездо. Вопрос ставился

[1]) См. приложения

ПРЕДСТАВИТЕЛИ Ц.К.Р.К.П. НА С'ЕЗДАХ К.П.У.

Л. Каменев

Я. Свердлов

Г. Зиновьев

И. Сталин (Джугашвили)

в повестку дня партийных районных собраний и, наконец, был перенесен на заседание коммунистической фракции 4-го Всероссийского С'езда Советов, где с докладом по поводу роспуска недавно избранного Ц.К.К.П.У. и по поводу политики Ц.К.Р.К.П. на Украине выступил Зиновьев. Прежде всего он устанавливает положение, что К.П.У. является *областной* организацией Р.К.П. Все споры на 4-й Конференции Зиновьев называет бурей в стакане воды. К роспуску Ц.К.К.П.У. и назначению Ц.К. «сверху» Ц.К.Р.К.П. «прибег только в виду крайней ненормальности и остроты положения, какое создалось на Украине благодаря выступлению, так называемой, «оппозиции». Зиновьев допускает, что «Ц.К.Р.К.П. был действительно не вполне осторожен при выборе тех работников, которых он послал на Украину». Зиновьев считает, что «в Москве, в центральной России... мы, действительно, страдаем, иногда, от бюрократизма, от чрезмерно преувеличенного централизма, от того, что т. Троцкий так метко назвал «главкократией». На Украине, по мнению Зиновьева, «мы страдаем... от излишнего децентрализма». «Здесь на Украине все еще жив старый, ставший ныне реакционным, лозунг «власть на местах». Зиновьев предложил фракции высказаться по этому жгучему и больному вопросу. Фракция единогласно при 5-ти воздержавшихся, несмотря на выступления оппозиционеров, одобрила «Письмо» Ц.К.Р.К.П.. В резолюции, принятой фракцией, подчеркивается, что «военная обстановка, создавшаяся на Украине, требует полного единства рядов и железной партийной дисциплины», что «центр должен иметь полную возможность по единому плану руководить партийно-советской работой во всеукраинском масштабе», что линия временного, назначенного Ц.К.К.П.У. правильна.

Уже с самого начала работы временного Ц.К. началось польское наступление. Петлюра избрал новую ориентацию и решил «освободить» Украину с помощью Польши. Бюро Ц.К. выпустило воззвание к рабочим и крестьянам Украины.

Была проведена партийная мобилизация. Даже меньшевики об'явили мобилизацию своей организации, особенно в Киеве. 4-й С'езд Советов в полном составе мобилизовал себя на фронт. Перед партией со всей остротой стоял вопрос, старый, но вечно новый, вопрос о работе в деревне.

В 1919 году партия строила комбеды, стремясь удушить кулака в деревне, но это ей не удавалось и кулак настойчиво проводил свою диктатуру в селе, подымая восстания против Советской власти, становясь во главе восстаний, снабжая их оружием и продовольствием. Продовольственная разверстка, как метод добывания хлеба у кулака, не могла иметь успеха до тех пор, пока в городах существовал аппарат свободной торговли, который питался и существовал только благодаря связям с селом. Ц.К., основываясь на резолюции 4-й Конференции должен был это взаимодействие двух сил уничтожить путем разрушения обоих. В циркулярном письме о работе в деревне за апрель он обращает особенное внимание на организацию Комитетов Незаможных Селян (Комнезамы). Ц.К. рекомендует осторожность, чтобы в комнезамы не пробрались кулаки. «За количеством избирателей гнаться не следует, а собрать безусловно сельскую бедноту и из нее выбрать комнезам». В течение 5—6 месяцев было насаждено до 15 тысяч комнезамов. Раньше была проведена с большим напряжением мобилизация рабочих на продразверстку, затем по всем Губкомам была проделана мобилизация коммунистов в деревню. Общее число мобилизованных достигло 5000 человек, из которых до 1000 было коммунистов. При всех Губпаркомах и Упаркомах были организованы Отделы работы на селе, которые проводили там разные кампании, как выборы в Советы, организацию ком'ячеек и сельско-хозяйственных рабочих. На эти же отделы возлагалась обязанность образования комнезамов. По отношению к кооперации тоже была установлена твердая определенная линия. Коммунистической партии нужно было наметить план овладения кооперацией и вовлечения ее в Советскую государственную работу. С этой целью при Губкомах были образованы кооператотделы, установлена организационная связь с одной стороны между кооператотделами и отделами работы на селе, а с другой между партийными кооператотделами и кооператотделами Опродкомгубов. Происшедшее слияние с боротьбистами принесло К.П.У. новый кадр работников для работы на селе, а присылка из России до 300 партийных работников дала возможность перемещений целого ряда работников. Для внесения единства в работу всех Губкомов, для подчинения

их строгому руководству центра, для оздоровления организаций, очистки их от разлагающих, разгильдяйских и мещанских элементов и, наконец, для приспособления к своеобразным условиям работы в некоторых районах, Ц.К. с одной стороны провел перерегистрацию членов партии, с другой создал Бюро Ц.К. для работы на правобережьи, куда вошли Затонский, Кон и Блакитный. Особенное внимание было уделено перерегистрации членов партии Харьковской организации, где «оппозиция» оставила после себя расшатанный аппарат в Губкоме и Губревкоме. К моменту отступления из Киева был создан Галицкий Ревком, была собрана Галицийская Конференция под руководством Затонского, был проверен состав членов Коммунистической Партии Галиции. В Донбассе был создан Политический Отдел Донбасса (Подонбасс) для усиления работы Донецкого Губкома в специальных областях милитаризованной промышленности и трудовых частях. Во всех губерниях были проведены С'езды представителей Комитетов Незаможных Селян, а затем и Всеукраинский С'езд. Боевой задачей всех этих С'ездов было овладение Волостными Исполкомами и Сельскими Советами. Осенью усилилось наступление Врангеля. Перед партией стала новая мобилизация членов партии. Проведена была кампания под лозунгами: «Добей Врангеля!», «Незаможный на коня!». В результате к осени, по крайней мере, на левобережьи, единый фронт села против Советской власти был разбит. Везде против кулака стоял Комитет Незаможных Селян, содействовавший продовольственным отрядам, отрядам войск внутренней службы. Крестьянские восстания в такой форме, как в прошлые периоды, совершенно исчезли. Бандитизм на Украине несомненно ослабел. Были разработаны твердые правила взаимоотношений между Коммунистическим Союзом Молодежи и К.П.У. на основе взаимного представительства обоих Ц.К. Было также усилено внимание к работе Женотдела. Было созвано Всеукраинское Совещание Работниц, сдвинувшее с мертвой точки вопрос об организации крестьянок. Но партия все же не в достаточной степени приспособилась к работе на селе. Все еще чувствовалось пренебрежение к украинскому языку. Вот что писал «руссотяп» Яковлев, который проделал за время с 1918 г. до 1920 большую эволюцию в сторону «украинского

шовинизма»: «Для огромной части населения Украины родным языком является украинский. Между тем во многих случаях равноправность языков русского и украинского существует только на бумаге в наших учреждениях, а фактически все производство ведется на русском языке, что сплошь и рядом создает отчуждение между деревенским населением и Советскими органами, используемое нашими врагами—петлюровцами». «Нужно еще и еще раз подчеркнуть, что только путем агитации и пропаганды на украинском языке, путем открытия в достаточном количестве украинских щкол и выпуска украинских книг, листовок, брошюр, учебников мы поднимем к сознательно-революционному творчеству толщу деревни», «только путем введения украинского языка в наших государственных и партийных учреждениях, как равноправного с русским не на словах, а на деле, мы поставим эти учреждения близко вплотную к огромной части незаможного селянства и деревенского пролетариата».

После роспуска Ц.К.К.П.У., избранного на 4-й Конференции, Зиновьев в своем докладе на заседании Коммунистической фра́кции 4-го С'езда Советов сказал: «Как только партийное и военное положение на Украине изменится к лучшему, мы, разумеется, должны будем созвать новую партийную конференцию на Украине, которая смогла бы выбрать свой Центральный Комитет». К ноябрю 1920 года после перемирия с Польшей и разгрома Врангеля условия для спокойного подведения итогов работы и намечения плана дальнейшей работы уже наступили.

ПЯТАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

Пятая Конференция К. П. У. состоялась в Харькове 17 ноября 1920 года. Присутствовало на ней 203 делегата с мест и 175 делегатов от военных организаций с решающим голосом и сверх того 129 с совещательным голосом. Делегаты представляли 39229 членов партии по Украине и 35881 члена партии военных. Докладчиками от Ц. К. выступали Раковский с политическим отчетом, а Коссиор с организационным отчетом. В прениях по докладам сразу

обнаружилось, что старые болячки до сих пор не излечены и что требуется еще много работы для того, чтобы К.П.У. стала единой сплоченной организацией, руководящей всей работой на Украине. Прения с места в карьер приняли характер стирки старого белья. Выступивший первым Барчук прежде всего отметил, что Ц.К. не избран а назначен, что в Галицийском Ц.К. были «недоброкачественные» люди, что у Ц.К. не было определенной линии в отношении к другим партиям. Барчук ставит в вину Ц. К. его увлечение комнезамами, являющимися «никчемной или вредной организацией» и пренебрежение работой среди рабочих масс. Перепечко напоминает Ц. К. о методах карательных высылок, о разгонах комитетов, о назначенстве. Антонов, повторяя обвинение Ц. К. в том, что он забыл рабочий класс, говорит, что Ц. К. продал пролетариат «за чечевичную похлебку крестьянину». Кин тоже говорит о мертвых душах в Ц. К., о неудачных председателях Исполкома в Донбассе. Гамарник обвинял Ц. К. в том, что он «в борьбе с сопроновщиной опирается на боротьбистский элемент». Он считает, что соглашение с Махно большое преступление. Лившиц говорит, что вопрос о комнезамах никогда не был принципиальным вопросом для Ц К. «Это был эксперимент Советской власти», которым Ц. К. чрезмерно увлекся. Ц К. все время занимался «раскассированием».

Таким образом, мы видим, что 5-я Конференция выдвинула новую оппозицию. Если на 4-й Конференции лейт-мотивом всех речей оппозиционеров был девиз: «власть местам!», то на 5-й Конференции девизом оппозиции было: «назад к пролетариату! »Если вспомнить, что меньшовистская пресса все время писала о том, что Советская власть увлекается крестьянством, что она «омужичивается», что единственной партией, защищающей чистокровные интересы рабочих это Р.С.-Д.Р.П., то станет вполне понятным, что оппозиция, так называемая *рабочая* оппозиция, на 5-й Конференции, содержание речей Перепечко, Барчука, Антонова, Лифшица вызвали единодушную отрицательную оценку. Мануильский высказался в том смысле, что речи рабочей оппозиции «воскресают меньшевизм самого худого толка», Ракитный считает, что слова Перепечко «пахнут дохлым меньшевизмом», Шумский считает речи оппозиции демагогией, Зиновьев

сказал, что Антонов «повторяет обыкновенные меньшевистские пошлости». После речей Зиновьева, Коссиора и Раковского были проголосованы резолюции Гамарника, Антонова от рабочей оппозиции и Лебедя. Первые две резолюции соперничали друг с другом в своем отрицательном отношении к работе Ц. К. Резолюция Антонова помимо всего прочего повторяет все обвинения, раздававшиеся на 4-й Конференции из уст представителей демократического централизма. Резолюция Лебедя, отмечая недочеты в некоторых отраслях работы Ц. К., в общем считает деятельность Ц.К. правильной. Резолюция Гамарника собрала 104 голоса, дезолюция Лебедя 189 голосов. Рабочая оппозиция блестяще провалилась, собрав 23 голоса. При повторном голосовании резолюция Лебедя, проголосованная по пунктам, была принята большинством 215 голосов против 13 при 48 воздержавшихся.

Докладчиком об очередных задачах партии выступил Зиновьев. Докладчик считает, что нельзя говорить о кризисе в партии в связи с нарождением оппозиции. Эта оппозиция - сезонная болезнь. После Октября партия превратилась из общества агитаторов в государственную партию. «Наша партия стала частью государственной машины». Для того, чтобы управлять государством нужно учиться и *перевоспитывать* себя. Это и есть основной психологический корень того, что называется кризисом, так как не все старые работники партии способны на это. Зиновьев намечает средство к оздоровлению партии: контрольные комиссии, дискуссионные листки, свобода критики, борьба с неравенством внутри партии. В заключение Зиновьев предложил тезисы. Содокладчиком от рабочей оппозиции выступил Перепечко. Он критикует положения Зиновьева и его подход к вопросу, считая его не марксистским. Нужно поставить вопрос, насколько партия выражает волю рабочего класса. «Нужно поставить вопрос, какой характер переживает наша революция и какой характер приняли формы нашей коммунистической партии». В настоящее время наиболее полно выявляют классовую пролетарскую сущность революции только профессиональные союзы. Кроме них волю пролетариата выявляет коммунистическая партия, но в нее влился мелко-буржуазный элемент, который внес в нее

психологические предрассудки и буржуазные методы работы. Три средства оздоровления партии выдвигает рабочая оппозиция: восстановление партии, возрождение Советов и борьба с бюрократизмом и карьеризмом в ряде центральных органов нашей партии. Перепечко в заключение оглашает тезисы к своему докладу. Вторым содокладчиком от группы автономистов выступил Блакитный. Он считает, что в условиях настоящего времени самой важной причиной отсутствия спаянности и монолитности в К. П. У. является существование на Украине, так называемого, национального момента. Блакитный отмечает, что «между различными частями нашей партии, существующими на Украине, не происходит слияния, полной спайки. Та часть коммунистов, которая пришла к коммунизму по руслу украинской национальной революции остается особняком от части, которая прошла путем национально-буржуазной революции русской». Блакитный считает, что и украинские и русские коммунисты должны раз навсегда отказаться от влияния мелкобуржуазной национальной стихии. В представленных тезисах Блакитный предлагает сосредоточить всю местную руководящую политику «в авторитетном Ц. К., краевом, автономном, полномочном представителе руководящего центра коммунистической партии»... Тезис седьмой гласит: «Необходимо последовательное проведение в жизнь мер к возможно скорому стиранию национальных различий между основными социальными группами пролетариата и внедрению в сознание городского руссифицированного пролетариата понимания его задач по пересозданию хозяйства и психики миллионов крестьянства, успешное выполнение которых невозможно без предварительного освоения с украинской стихией села». Тезис десятый гласит: «Пролетарские элементы из Р. К. П., работающие на Украине *должны ассимилироваться с основным кадром К. П. У.* и стать опытными *инструкторскими* передовыми бойцами в коммунистической борьбе и работе, отбросивши свои *специфически российские* особенности и окончательно порвавши с националистическими влияниями буржуазной российской стихии и консервативными историческими инерциями». Третьим содокладчиком от донецкой делегации выступает Харечко. Он противопоставляет линии развернутого демократического централизма линию жесткого централизма. Докладчик считает

что первая линия, которую защищает теперь Ц. К., приспособляясь к оппозиции, губительна. Для успешного проведения *линии жесткого централизма* нужно путем перерегистрации изгнать из партии мещанские и карьеристские элементы. Харечко предложил конференции тезисы, указывающие целый ряд организационно-практических мер для укрепления партии на Украине. В прениях принимает участие Крапивянский, высказывающийся против допущения на ответственные посты вчерашних врагов, а также против назначенства; Яковлев защищает линию Ц. К., выраженную в циркулярном письме и указывает, что централизм, который был необходим 7 месяцев тому назад, теперь с оздоровлением партии может быть ослаблен; затем Яковлев подвергает критике выступление Блакитного. Рыбак и Ноготович критиковали выдвинутый Харечко метод жесткого централизма; от рабочей оппозиции Кузнецов тоже высказывается против назначенства и указывает на то, что в Москве на перерегистрацию не явилось 14 тысяч человек.—Кузнецов считает, что этот добровольный уход «лучших коммунистов» является результатом игнорирования «какой-то рабочей оппозиции». Мойсеенко высказывается против назначенства, как системы и предлагает стать на путь «свернутого демократического централизма». Скрыпник считает, что «на Украине имеются особые условия, которые вызывают другую партийную линию, чем в России» «Партия только в том случае может быть партией, если она коллективно вырабатывает мнения». Скрыпник утверждает, что этого обстоятельства в К. П. У. никогда не было. Ни разу национальный вопрос, или вопрос о взаимоотношениях России и Украины не обсуждались на партийной конференции. «Мы знаем,—говорит Скрыпник,—что он обсуждался на Всероссийской Конференции 19 года. Но что случилось с ее резолюцией? Это—пропавшая грамота». Дробнис защищает точку зрения Харечко, нападая на рабочую оппозицию за ее «меньшевистские песни». После заключительного слова Зиновьева, «рабочая оппозиция», делегация Донбасса и Блакитный снимают свои резолюции и резолюция Ц. К. принимается единогласно.

По вопросу экономического строительства Чубарь в своих тезисах выдвинул необходимость дальнейшего

углубления борьбы с частно-капиталистическими предприятиями и методами распределения продуктов фабрично-заводского производства и продуктов сырья, необходимость выделения в ударные группы наиболее важных в производственном отношении предприятий, а в первую очередь Донбасса, необходимость усиления государственных органов управления промышленностью путем систематического вливания в них коммунистов и координации действий хозяйственных органов и профессиональных органазаций. «Существование Украины,—сказал Чубарь,—как хозяйственной единицы, должно лечь в основу всей совместной ее работы с другими частями федерации. но в то же время развитие тех или иных отраслей хозяйства на Украине должно итти в рамках общего хозяйственного плана федерации... За Совнаркомом У. С. С. Р. должна быть обеспечена активная роль в выработке хозяйственного плана, как, У. С. С. Р., так и всей федерации». Выступивший после Чубаря Троцкий высказался за сосредоточение всей энергии партии и профессионально-производственных союзов, хозяйственных органов и Совнаркома на Донбассе. «От угля пойдет возрождение хозяйства нашей страны»,—сказал Троцкий,—поэтому «нужно накормить донецкого шахтера, нужно накормить донецкого металлиста, нужно накормить их семью, нужно одеть и обуть донецкого забойщика, донецкого металлиста, нужно обеспечить техническим оборудованием шахты и важнейшие металлургические заводы...». Задачей Ц. К. в настоящий момент Троцкий считает усиление союза горнорабочих и увеличение сознательности лучших рабочих Донбасса. Содокладчик Иванов остановился на роли профессиональных союзов в деле возрождения промышленности страны, а Раковский на роли Совета Трудовой Армии на Украине. Докладчиком по земельному вопросу выступил Мануильский. Он выдвинул необходимость национализации тех отраслей сельского хозяйства, которые имеют исключительно общегосударсвенное значение и обобществление которых повышает их производительность, сосредоточения в земотделах семенного и переселенческого фонда и запасов живого и мертвого инвентаря, втягивания комнезамов в активную работу по созданию и проведению производственного плана, осуществляемого в земледелии и постепенного осуществления

коллективизации не в области землеустройства, а в области производства. Содокладчиком выступил Шумский, который в качестве центрального пункта всей земельной политики Советской власти наметил Совхозы, при чем наряду с Совхозами он выдвигает задачу постепенной коллективизации мелкого сельско-хозяйственного производства. В прениях, на стороне Шумского выступили Блакитный и Аверин, на стороне Мануильского—Викторов, Алексеев и др. Конференция подавляющим большинством приняла тезисы Мануильского.

По продовольственному вопросу докладчиком выступил Владимиров. Он защищает необходимость не только удержания, но и усиления принятого курса продовольственной политики, проведения системы разверстки и приближения государства к монопольному положению в области заготовок и распределения продуктов сельского хозяйства. Без разрешения продовольственного кризиса не может быть выполнена экономическая программа, поэтому в основу распределения Владимиров выдвинул принцип всемерного содействия боевым экономическим задачам путем проведения в жизнь трудового пайка и ударности снабжения. Необходимо усилить аппарат продорганов путем систематических мобилизаций партийных и профессиональных работников, а также привлечь незаможное селянство, «сделав его главным проводником всей заготовительной и распределительной политики». Доклад Владимирова не вызвал долгих прений и тезисы его были приняты единогласно.

Докладчиком по вопросу о борьбе с бандитизмом выступил Яковлев. Тезисы по докладу предлагают в целях борьбы против бандитизма об'единение всех сил, ведущих борьбу против бандитизма и подчинение их одному общеполитическому руководству политического центра на Украине, разоружение кулаков и вооружение незаможных, создание кадра коммунистов для работы в очищенных деревнях. Тезисы Яковлева принимаются единогласно при 3 воздержавшихся.

После доклада Шацкина о работе К.С.М.У. и о взаимоотношениях его с К. П. У. был избран Ц.К. в составе Петровского, Раковского, Мануильского, Затонского, Кина,

Фрунзе, Ворошилова, Иванова (Андрея), Иванова В., Лебедя, Минина, Молотова, Пятакова, Кона, Чубаря и Шумского.

Таким образом, 5-я Конференция, начавшаяся с гордого самостоятельного выступления «рабочей оппозиции», по всем основным вопросам не разделилась. Если 4-я Конференция была свидетельницей выступления оппозиции демократического централизма, выступившей с определенной линией по всем вопросам партийного и Советского строительства, то рабочая оппозиция обнаружила свою собственную, хотя и очень туманную, точку зрения только по вопросу о задачах партии. К концу 5-й Конфере́нции рабочая оппозиция рассеялась и сняла свою резолюцию в надежде на то, что Ц.К. исполнит свои обещания.

Группа демократического централизма начала с протеста против механического перенесения всех постановлений Ц. К. Р. К. П. на Украину, но впала в противоречие с самой собой, выдвинув на первую очередь борьбу против партийного централизма. Если эта борьба была возможна и необходима в России, то на Украине, где язва махновщины и партизанщины раз'едала партию, это механическое перенесение оппозиции, борьба против централизма была борьбой против партии. Что касается рабочей оппозиции, то и она не могла привиться на Украине, где партия возникла и развивалась в совершенно иных условиях, чем в России. Договориться до признания комитетов незаможных селян вредными организациями могли люди, которые лишены чувства действительности, которым чужда обстановка борьбы.

И демократический централизм, и рабочая оппозиция были цветками, перенесенными на Украину из другого, чуждого ей в то время, политического климата. Вот почему они увяли, не успевши расцвесть. Выступление Блакитного само по себе не блестящее, все же в высшей степени характерно, как новое и новое возвращение к национальному вопросу. Условия борьбы на Украине требовали, категорически выдвигали этот вопрос, и его многократное разрешение и в К П. У. и в Р. К. П. не было достаточно последовательно, чтобы к нему не возвращаться. На всех С'ездах и Конференциях К. П. У. было достаточно

Дмитро Захарович Мануильский

Дмитрий Захарович Лебедь

бестактных руссотяпских выступлений, которые не могли не вызвать реакции. Взять хотя бы примерное выступление Дашковского на 4-й Конференции. «На Украине нет национального вопроса» - вот легкомысленная формула Дашковских. «Восстания—дело рук кулаков». А между тем, именно в районах, где кулачество экономически крепко, борьба с бандитизмом велась куда успешнее, чем на Правобережьи, где сильна деревенская беднота и незаможное селянство. Тут огромнейшую роль играет именно национальный вопрос и Советская власть во что бы то ни стало должна была пойти на встречу национальным требованиям украинской деревни и украинской интеллигенции. Даже Яковлев в заключительном слове по вопросу о борьбе с бандитизмом произнес знаменательные слова: «Сделать украинский язык нашим орудием—это наша задача, которую мы не можем забыть, когда говорим о бандитизме».

5-я Конференция не была и не могла быть последней, где разрешался национальный вопрос, но она положила начало ликвидации разных группировок и поставила К. П. У. на мирные рельсы.

ОТ 5-й ДО 6-й КОНФЕРЕНЦИИ,

Период, следующий за 5-й Конференцией, знаменует собою в большей части новую полосу во всех областях государственного и партийного строительства. В качестве первоочередных выдвигаются в деятельности партии хозяйственные вопросы. Вместе с ликвидацией фронтов ликвидируется и период так называемого военного коммунизма. Решение 8-го Всероссийского С'езда Советов о создании Губэкономсовещаний и Уездэкономсоветов, решение Всеукраинского С'езда Советов о закреплении землепользования на 9 лет за крестьянами вместе с первыми веяниями, проявившимися на 8-м Всероссийском С'езде, новой экономической политики вызвали в рядах К. П. У. на первых порах некоторые колебания. Первое время как Ц. К., так и Губкомы подходили к хозяйственной работе с старыми методами и приемами, но созванный в начале марте 10-й Всероссийский С'езд Р.К.П, сразу дал другое направление всей работе партии. На 10-м С'езде был об'явлен новый курс экономической

политики, заключающийся в том, что рядом с государственным капитализмом было допущено существование частного капитализма, что вместо прежней монополии государства в области распределения продуктов допускается свободная торговля, что продовольственная разверстка заменяется продовольственным налогом и устанавливается свободное распоряжение крестьянина своими излишками. На 4-м пленуме Ц. К. рассматривались вопросы, связанные с об'явленным новым курсом экономполитики. Для проведения этих мероприятий в украинских условиях 2 мая было созвано *Первое Всеукраинское Совещание К. П. У.* Это совещание составляли 12 представителей Губкомов, 11 представителей Политуправлений, 15 членов Ц.К. и 67 членов ВУЦИК коммунистов. Таким образом на нем присутствовало 105 ответственных партработников. На Совещании после докладов Раковского и Лебедя и представителя Центральной Контрольной Комиссии был поставлен национальный вопрос. Вопрос этот уже стоял на первом пленуме Ц. К. после 5-й Конференции, затем он был выдвинут на 10-м Всероссийском С'езде, как большой вопрос. Докладчиком был Сталин, содокладчиком Сафаров. В прениях принял участие Затонский. Он констатирует рост национального движения на Украине, движения, вызванного революцией. Оно вызвано тем, что «поднялись к сознательной жизни широкие темные мужицкие массы». Затонский подчеркивает, что Советские и партийные работники проникнуты «руссотяпством», российским шовинизмом, наследием царских времен, смешивая необходимый Советский централизм с «единой и неделимой». «Нам необходимо вытравить представление о Советской федерации, как федерации непременно российской...». В своем заключительном слове Сталин сказал: «... украинская национальность существует и развитие ее культуры составляет обязанность коммунистов. Нельзя итти против истории. Ясно, что если в городах Украины до сих пор преобладают русские элементы, то с течением времени эти города будут неизбежно украинизированы... города растут за счет деревень, а деревня является хранительницей национальности...». Таким образом, мы видим, что ни Сталин, ни история не могли согласиться с антикоммунистическими мудрствованиями Дашковского на 4-й Конференции. Повторное

возвращение к этому «проклятому» вопросу, неудовлетворительность и половинчатость решений его в принципе и игнорирование его на практике заставляло каждый раз пересматривать, перерешать. Это же обстоятельство заставило его выдвинуть на Всеукраинском Совещании. Докладчиком выступил Мануильский. Он развивает в своем докладе взгляды, выдвинутые еще в 1919 году на Партийной Конференции Р. К. П. и напоминает об обязанности коммунистов на Украине всеми средствами укрепить развитие украинского языка и украинской культуры и о необходимости учиться украинскому языку. Резолюция эта обязательна, «она является догматом, признанным партией». Мануильский считает национальный вопрос не вопросом принципа, а вопросом «революционной целесообразности». Чрезвычайно важным на этом совещании был вопрос о политике партии на селе в новых условиях, связанный с вопросом о продналоге и комнезамах. Эти вопросы решались на созванном еще до 10-го С'езда совешании заведующих отделами работы на селе, а затем они подвергались обсуждению на 4-м пленуме Ц. К. Дело в том, что в связи с новой экономической политикой появились ликвидаторские настроения по отношению к комнезамам. На Совещании решено было упразднить Отрабселе а комнезамы сохранить и, еще до наступления срока сбора продналога с будущего урожая, привлечь комнезамы к работе по окончании продразверстки и проведению в жизнь закона 2 марта. В связи с изменением курса экономической политики необходимо было реорганизовать работу кооперации. Кооперация должа была в борьбе государственного и частного капитала стать мощным орудием в руках государства и в трех своих разветвлениях (сельскохозяйственная, кустарно-промышленная и потребительская) опираться на соответствующие хозяйственные органы государства. По докладу Лебедя по организационному вопросу было принято решение обратить внимание на работу среди сельских учителей и усилить работу среди рабочей и сельской молодежи. После Совешания процесс оздоровления партии идет быстрыми шагами. Установлена строгая дисциплина во взаимоотношениях Губкомов и Ц. К. Для сбора продналога была созвана Ц. К. специальная комиссия, подтвердившая после тщательного изучения вопроса ставку

на комнезамов, как опоры на селе. Много внимания уделено было Ц. К. вопросу о борьбе с бандитизмом. К концу лета бандитизм, хотя и продолжал существовать, но он потерял свою политическую окраску и стал мелким. С большим напряжением партийных сил была проведена посевная кампания. Ц. К-ту еще раз пришлось возвратиться к национальному вопросу. Решения Всеукраинского Совещания по этому вопросу остались на бумаге. На местах остались прежние непонимание и нетерпимость к украинскому языку. Ц. К. в целом ряде писем предложил принять к руководству резолюции Совещания и побудил Всеукраинское Государственное Издательство к изданию учебников и популярной литературы на украинском языке. Большого напряжения требовала также проведенная летом чистка партии. По пути к полному оздовлению партии, к исцелению всех ее недугов, к изживанию внутрипартийных группировок и склок партия должна была окончательно отделаться от перегрузивших ее мещанских и деклассированных элементов.

ШЕСТАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ.

Шестая Конференция открылась 9 декабря 1921 года. В состав президиума вошли: Раковский, Петровский, Чубарь, Пятаков, Мануильский, Гольцман, Затонский, Кон, Кин, Аверин, Лебедь, Кузнецов, Рухимович. При выборе президиума делегаты Донбасса высказались против кандидатуры Пятакова, но большинством голосов один из вождей и основоположников Коммунистической Партии Украины был избран. Докладчиком Ц.К. по политической части выступил Раковский, по организационной части—секретарь Ц.К. Лебедь. Перед С'ездом, быть может, впервые за все время существования К. П. У. была обрисована огромная систематическая работа руководящего органа Партии. Раковский развил перед С'ездом план проделанной на Украине работы по вопросам о взаимоотношениях с Р.К.П. и с Р.С.Ф.С.Р, по борьбе с бандитизмом, по ликвидации ликвидаторских настроений среди демобилизованных военных коммунистов, комнезамах, о новой экономполитике, о работе среди украинской интеллигенции, о национальной политике и т. д. Лебедь по организационной части остановился на вопросе

об использовании коммунистических сил. Через Ц.К. прошло 12000 человек в течение года и всю эту массу нужно было взять на учет, дать им определенную оценку и назначение; нужно было овладеть массой демобилизованных военных коммунистов. В целях правильного учета и размещения сил Ц.К. хотя и не полностью, произвел статистический учет качественного и количественного состава членов партии. После чистки партии была проведена «неделя укрепления ячеек». Для усиления работы среди транспортных рабочих при Ц.К. организован был специальный транспортный подотдел. Профсоюзы получили большое подкрепление людьми и установлена постоянная связь Южбюро Всероссийского Центрального Совета Профессиональных Союзов (В.Ц.С.П.С.) с Ц.К. Работа среди Коммунистического Союза Молодежи Украины дала большие результаты, выразившиеся в исчезновении оппозиции и всяких группировок и в организационном сближении Союза с партией. Лебедь не скрыл от Конференции недочетов в работе, но об'яснил их независящими от Ц.К. обстоятельствами. Прения по докладам Ц.К. велись не в пример всем предыдущим С'ездам партии в деловом тоне. В них принимали участие: Доброхотов, Симонов, Одинцов, Скрыпник, Марьянов, Волынский, Изаков, Гуревич, Луговой, Дубовой, Попов. С небывалым единодушием все выступавшие, отмечая маленькие недостатки организационной работы Ц.К., одобряли линию его. Заключительные слова Кона, Раковского и Лебедя не столько содержали ответ на критику деятельности Ц.К., сколько представляли ответ на всякие записки о Слащеве, о царских долгах, о Вашингтонской Конференций и т. подобные. По докладу Чубаря о промышленности в условиях новой экономполитики принимаются предложенные им тезисы, отмечающие грозящую государству конкуренцию со стороны частно-капиталистических предприятий. «Под знаком этой опасности пролетарское государство и коммунистическая партия должны быстро перестраиваться применительно к новой обстановке и обеспечить себе экономическую базу путем сохранения в своих руках финансового руководства и основных продуктов промышленного потребления». По докладу Гольцмана о работе в Профсоюзах было решено перебросить в органы

профдвижения всех коммунистов, раньше работавщих в профсоюзах. Профсоюзы ведут на государственных предприятиях производственную пропаганду, участвуют в разработке производственных планов. В области партстроительства резолюция подчеркивает необходимость укрепления партии, усиления дисциплины и внутренней спайки. Особым постановлением решено было создать Части Особого Назначения (Ч.О.Н.). В заключение был избран Ц.К., в который вошли: Раковский, Петровский, Мануильский, Чубарь, Лебедь, Фрунзе, Иванов (Андрей), Кин, Кузнецов, Аверин, Пятаков, Квиринг, Кон, Гольцман, Поляков, Затонский, Скрыпник Угаров, Коссиор, Рухимович, Клименко. Кандидатами: Николаенко, Владимиров, Пахомов, Харечко, Симонов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Период, следующий за 6-й Конференцией, характерен, как абсолютно ликвидационный в отношении всякого рода массовых мобилизаций. Промежуток от 5-й до 6-й Конференции. хотя и был началом новой экономической политики все же дал только некоторую возможность партии нащупать пути, по которым ей придется итти. Углубление новой экономической политики, разветвление отраслей хозяйственного строительства, дальнейшая работа по разрешению земельного вопроса, продовольственного вопроса и связанного с ним вопроса о работе в украинском селе в новых условиях—все это требовало от Ц.К.К.П.У. огромнейшей работы пе строгому смотру своих сил. Чистка партии несомненно оздоровила партию, выбросив за борт всю мещанскую, интеллигентскую накипь. Здоровое, рабочее ядро должно было занять в партии первенствующее значение. В то же время трагедия К.П.У., как партии пролетарско-крестьянской по преимуществу, заключалась в том, что, выбросив за борт огромное количество интеллигентов, она лишила Советский хозяйственный аппарат возможности иметь на командных высотах своих коммунистических руководителей. Период военного коммунизма характерен равенством – по крайней мере относительным—всех членов партии. Период углубленного НЭП'а потребовал глубокой и всесторонней дифференциации коммунистов по специальностям

инженеры, экономисты, финансисты, юристы, хозяйственники-администраторы и другие. Тех сотен и тысяч рабочих самоучек во всех областях государственной жизни было недостаточно. Необходимая при капитализме специализация обнаружила слабость их благоприобретенных практических знаний, а специалистов с законченным образованием уцелело в партии немного. Партия, раньше состоявшая из 3—4-х десятков тысяч разной квалификации политработников теперь должна сделаться партией с одной стороны профессионалов, с другой—специалистов по разным отраслям, проводящих линию партии в трестах, кооперации, юридических органах. Назрела необходимость политического воспитания партийных масс и ответственных работников. С заменой в деревне продразверстки продналогом, с установлением свободной торговли продуктами крестьянского производства, стал вопрос о роли комнезамов и о нашей опоре на селе. И здесь уже чисто агитационная отвлеченная работа потеряла всякий смысл; здесь, в первую очередь, нужен ученый агроном, учитель, деловой кооператор. Агроном, кооператор и особенно учитель это—властители дум в селе и деятельность в этих отраслях должна быть в руках Коммунистической Партии. Вопрос о комнезамах, несмотря на решение пленума Ц.К. вместе с секретарями Губкомов, что они и впредь остаются опорой пролетарской власти в селе, все-таки не ликвидирован. В связи с новыми свободными частно-собственническими отношениями села вопрос о комнезамах вызывает сомнения в партийных кругах. Вопрос, не раз подымавшийся в процессе развития К.П.У., о взаимоотношениях Советских Республик, еще и еще раз национальный вопрос, вопрос о положении коммунистов-хозяйственников, отрывающихся от жизни и интересов Партии, К.П.У. в буржуазном и крестьянско—мелкобуржуазном окружении— их разрешение требует нескольких лет колоссальной работы.

Ставши на путь мирной работы еще на 5-й Конференции, преодолев целый ряд внутренних трений, группировок и разногласий, К.П.У. укрепилась и идет уверенными шагами к утверждению диктатуры пролетариата на Украине и к распространению своего влияния на пролетариат и крестьянство далеко за пределы той ее части, которая уже завоевала для себя власть рабочих и крестьян.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ПРОЕКТ СОЕДИНЕНИЯ С Р.С.-Д.Р.П., РАЗОСЛАННЫЙ Ц.К. УКРАИНСКОЙ С.-Д.Р.П. ВСЕМ ПАРТИЙНЫМ ОРГАНИЗАЦИЯМ 1906 ГОДА

1. Украинская социал-демократия входит в Р.С.-Д.Р.П. как социал-демократическая организация украинского пролетариата, работающая на Украине.

2. Укр. С.-Д. самостоятельна по всем вопросам местной работы, на основании общей партийной программы и тактики.

3. Укр. С.-Д. имеет свои местные организации, центральные институции, с'езды и конференции.

4. Укр. С.-Д. имеет представительство в Ц.К.Р.С.-Д.Р.П., по соглашению с последним.

5. Все местные организации составляют общий руководящий центр (комитет) Р.С.-Д.Р.П. на основании общих выборов, без различия национальности членов партии.

6. Укр. С.-Д. имеет представительство в делегации Р.С.-Д.Р.П. на международных социалистических конгрессах.

Примечание: Условием своего вступления в Р.С.-Д.Р.П. Укр. С.-Д. ставит признание автономии Украины. Признавая, что Ц.К.Р.С.-Д.Р.П. не имеет общих директив по данному вопросу и не может самостоятельно признать этот пункт, Укр. С.-Д. соглашается оставить этот пункт открытым, сохраняя, однако, за собой право пропагандировать идею автономии Украины.

УКРАИНСКИЙ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКИЙ СОЮЗ «СПІЛКА» [1]).

§ 1. Украинский социал-демократический союз есть часть Р.С.-Д.Р.П., имеющая целью организацию пролетариата, говорящего на украинском языке.

§ 2. Союз пользуется всеми правами, предоставляемыми организационным уставом Р.С.-Д.Р.П. союзам Комитетов партии.

§ 3. Украинский социал-демократический союз слагается из громад. которые в тех местах, где нет комитетов Р.С.-Д.Р.П., представляют самостоятельные организации,— в местах же, где таковые существуют, входят в состав местной партийной организации, как ее составная часть, автономная лишь в вопросах своей внутренней организации, пропаганды и агитации.

§ 4. Во главе союза стоит комитет союза, выбираемый С'ездом представителей громад. При союзе состоит литературная комиссия, местопребывание которой может быть и за границей.

§ 5. Комитет союза пользуется правом организовать специальные технические группы.

§ 6. Союз посылает своих представителей на общепартийный С'езд. Количество голосов определяется по соглашению с «Центральным Комитетом».

---

1) См. «Искра» № 80

МАНИФЕСТ РАБОЧЕ-КРЕСТЬЯНСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА УКРАИНЫ [1])

Рабочие и Крестьяне Украины!

В тяжкий час, когда Рабоче-Крестьянская Украина растаптывается каблуками немецких палачей и гайдамацких тюремщиков, когда освободившийся было народ снова загоняется в ярмо позорного рабства, когда между вашим выборным правительством и вами заградительной лентой протянулись немецко-гайдамацкие банды, в этот тяжкий час мы, законное, народом поставленное и волей народа утвержденное правительство Украины, считаем своим долгом возвестить свою непреложную волю биться до последнего человека, до последней капли крови с врагами рабочих и крестьян Украины.

Мы твердо уверены в том, что, несмотря на нашу нынешнюю военную неудачу, вскоре пробьет час смерти Центральной Рады и час окончательного торжества рабочих и крестьян Украины. Во всякой борьбе бывают не только победы, но и поражения. И напрасно недеется контр революционная буржуазия,что гайдамацко-германские захватчики сумеют надолго удержать власть в своих руках.

Этого не будет.—Временное торжество буржуазной Рады в октябре-декабре 1917 г. кончилось полным крахом, рабочие и крестьяне Украины, создав свое правительство, свергли кулацко-хозяйское правительство Рады и прогнали Генеральный Секретариат в Германию.

Руководимый своим Советским правительством, народ Украины расправился со своими контр-революционерами и

[1]) См. Вестник Украинской Народной Республики—орган Всеукраинского Центрального Исполнительного Комитета Совет. Рабоч., Солдат., Крест. Деп. и Таганрогского Сов. Рабоч. Депут. № 68, Таганрог. Суббота 24(7) апреля.

праздновал в январе 1918 года свою окончательную победу над своей отечественной буржуазией.

Эти победы, как и постановления Всеукраинских С'ездов Советов Рабочих и Крестьянских Депутатов, безусловно и очевидно указывают, какое правительство является законным, т.-е. народом признанным правительством Украины.

Тогда отчаявшаяся украинская буржуазия обратилась за помощью к германской буржуазии. Генеральный Секретариат, совершив явное предательство, призвал себе на помощь хорошо с'организованные немецкие войска. Вильгельм снял с западного фронта баварский корпус и бросил своих янычар на измученный долгой борьбой украинский народ, который еще не успел вместо царской армии создать достаточно многочисленную, мощную, дисциплинированную и хорошо вооруженную рабоче-крестьянскую армию. Только тогда под напором подавляющих сил неприятеля, действительное правительство Украины было вынуждено шаг за шагом далее отступать на восток.

Украина занята немецкими войсками. Охраняемая немецкими штыками, Центральная Рада уже не стесняясь ведет свою противо-народную политику, расправляясь с рабочими и крестьянами.

Возрождаются худшие времена николаевского режима. Разрушается не только свобода народа—разрушается самая жизнь его, ибо продавшаяся немцам Рада, отдает Германии хлеб, сахар, скот и всякое иное продовольствие, столь необходимое рабочим и крестьянам Украины. Возрождается власть помещиков. Восстанавливается господство капиталистов. Разрушаются рабочие организации.—Отнимаются у рабочих и крестьян все их завоевания. И снова несутся стоны терзаемых борцов за народное дело, снова наполняются революционерами казематы царских тюрем.

Кровавая Рада, вместе с прусскими офицерами и баварскими церберами заковывают в цепи рабочих и крестьян Украины и далеко несется стук молота, мерно бьющего по заклепкам надетых на Украину, кандалов.

Эти звуки слышим не только мы, заковываемые, их слышат наши товарищи рабочие и крестьяне в Российской Федерации и приближается тот час, когда они прийдут на выручку своему племенному украинскому брату.

Эти звуки слышит и немецкий рабочий. Он слышит стоны, несущиеся с окраины и близится время, когда мощным ударом он уничтожит палачей социалистической, рабочей Украины.

Эти звуки слышит каждый рабочий, каждый крестьянин Украины и готовится к новому бою, к новой битве за освобождение.

И мы видим признаки этой начинающейся новой схватки. Не успели гайдамацко германские банды оттеснить на восток Советские войска, как по ту сторону, в занятой немцами Украине уже вспыхивают огни нарождающегося восстания против захватчиков и угнетателей. Встает рабочая и крестьянская рать, готовая грудью отстоять Украину от чужеземных грабителей. Разрозненно то тут. то там, своими силами ведут крестьяне и рабочие эту борьбу, и мы, Советское Правительство Украины, считаем своей первейшей обязанностью всемерно содействовать этому восстанию. В нашу задачу, как рабоче-крестьянского правительства, входит, поэтому, идейная, организационная и техническая помощь восстанию рабочих и крестьян Украины против германских поработителей и гайдамацких предателей.

И если наши войска, вытесненные германскими штыками из Украины на территорию Российской Федерации, не могут оттуда вести далее борьбу, все-же эта борьба вновь разгорится в самой Украине восстанием рабочих и крестьян. Все угнетенные и порабощенные должны сплотиться вокруг своего правительства и соединенными усилиями сбросить иго рабства и нищеты, иго Рады и Германских палачей.

В страшный час, когда решается судьба Украины, никто не имеет право уклониться от борьбы, никто не имеет право оставаться в стороне.

А потому—все по местам. Все в ряды восстающих.

И мы, Советское правительство Украины, призываем всех вас, рабочие и крестьяне Украины, всеми силами противодействовать незаконному лжеправительству, именуемому Радой министров и Центральной Радой. Не платите налогов ему, не давайте ему солдат, не давайте хлеба, не исполняйте его распоряжений и постановлений, уничтожайте немецких агентов, очищайте Украину от гайдамацко-германских разбойных банд. Рада министров и Центральная

Рада, пытающиеся управлять Украиной милостью Вильгельма и против воли громадного большинства Украинского народа, — незаконное, немцами поставленное правительство и потому все его постановления и распоряжения незаконны и не обязательны для Украинского народа. Это лжеправительство должно быть изгнано и оно будет изгнано, но сделать это могут только рабочие и крестьяне Украины.

И мы, Центральный Исполнительный Комитет Советов Украины и Народный Секретариат, в твердой уверенности в том, что настанет час, когда с измученных плечь Украинского народа будет сброшено тяжкое иго чужеземного владычества и свободная, Советская Украина, выдержав грандиознейшую борьбу за самоосвобождение, заживет наконец мирной, спокойной жизнью, провозглашаем в этот тяжкий час испытаний:

Да здравствует восстание рабочих и крестьян Украины.

Долой германо-гайдамацкую Раду.

Да здравствует рабоче-крестьянская Советская Украина.

Центральный Исполнительный Комитет
Советов Украины.

Таганрог, 19 апреля

ИЗВЕЩЕНИЕ О ПЕРВОМ С'ЕЗДЕ К. П. (б.) У.

К т.т. коммунистам Украины

Т.т., на апрельском совещании активных работников коммунистов в Таганроге решено было созвать за границей Украины конференцию Украинских коммунистических организаций. Крайняя необходимость в такой конференции остро сознавалась всеми партийными товарищами с трагических дней оккупации Украины гетманско-гайдамацкой ордой.

Но нужно было некоторое время, пока рабочие и беднейшие крестьяне оправились от неожиданного и страшного удара, пока организации коммунистов, беспощадно уничтожаемых империалистическими разбойниками, снова начали пускать тайные ростки.

Развитие и укрепление партии коммунистов на Украине шло рядом с развитием народного восстания против наемников германского империализма и буржуазной реакции, и собравшимся в июле месяце на совещание товарищам пришлось считаться с фактом этого восстания, как с основным фактом политического момента.

И С'езд признал, что главной задачей воссоздаваемой партии является внесение организованности в стихийный мятеж пролетарских и полупролетарских масс, придание ему характера определенно классового движения, направленного к восстановлению на Украине власти рабочего класса и беднейшего крестьянства. С'езд признал, что возрождение партийного организма на Украине может совершаться лишь в неразрывной связи с процессом организации восстания и что партия должна стать вождем и душой восстания, его стержнем и регулирующей силой.

С'езд признал также, что одновременно с партийными организациями на Украине должны создаваться революционные организации, об'единяющие всех действительных

приверженцев Советской власти и являющиеся как бы зачаточными органами будущего Советского Государства.

Резолюции С'езда, дающие всестороннее освещение ближайших политических задач на Украине, должны покончить с тем идейным и тактическим разбродом, который существовал в наших рядах до сих пор. Организационный аппарат, созданный С'ездом, уничтожит хаотическую разбросанность и анархию, царившую в наших организациях со времени оккупации.

Вместо фактически почти самостоятельных, ничем между собой не связанных, работавших на свой страх и риск групп и кружков, мы будем иметь стройную сеть партийных революционных организаций, об'единенных одним планом деятельности, и единым центром. Мы снова будем иметь партию.

Состоявшийся С'езд наименовал себя 1-м С'ездом Коммунистических организаций Украины, дал новое название нашей партии, избрал Центральный Комитет ее.

Теперь формально закреплена самостоятельность украинских организаций в вопросах украинской работы, ставшая фактом уже давно. Различие в международном положении и различие политических задач насильственно оторвали украинских коммунистов от Российской Коммунистической Партии.

Но создание особой Украинской Партии—не завоевание для украинских коммунистов, а тяжкая необходимость. Борьба за воссоединение Украины с Российской Социалистической Республикой является для нас одновременно борьбой за теснейшее об'единение с Р. К. П. Но пока то знамя, под которым мы пойдем в бой с силами германского империализма и дворянско-буржуазной реакции, это знамя К. П. (б.) У.

Да здравствует Коммунистическая Революция на Украине!

Да здравствует революционный украинский пролетариат и тесный союз его с революционным пролетариатом всего мира!

РЕЗОЛЮЦИИ ПЕРВОГО С'ЕЗДА К.П.У.

I

ПО ТЕКУЩЕМУ МОМЕНТУ

Международная обстановка

1) Империалистическое столкновение между германской и английской коалицией обострилось и обостряется все более и более в неслыханной степени. Обострение это совершается ныне путем все большего использования всех наличных сил, уже втянутых в войну государств.

2) С другой стороны развал капиталистической системы под давлением войны почти повсеместно принял характер катастрофический.

3) Об'ективное положение, созданное мировой войной и хозяйственно-географическими условиями, с другой стороны, толкает центрально-европейскую империалистическую группу все более на восток, вынуждая оккупировать не только Украину, но и области к востоку от нее. Так, в своем движении на восток Германия снова наталкивается на Англию и здесь завязывается новый империалистический узел.

4) Все это вынуждает империалистов бросаться на Украину и позволяет им дать туда достаточных резмеров и силы оккупационной армии.

5) Развитие мировой революции, замедляемое целым рядом об'ективных причин, несомненно, развертывается и развертывается, что особенно важно, с наибольшей быстротой в Венгрии, Австрии и Германии, что также затрудняет переброску карательных корпусов на Украину

6) Наконец, империалистическая армия Германиа и особенно Австро Венгрии разлагается, как орудие господства

буржуазии (так-называемое разрушение дисциплины). Оккупационное движение на восток, затыкая некоторые дыры разрушенного здания финансового капитала в Средней Европе, ставит войска в революционизированную среду и тем самым разрушает эту армию еще более. Существование Российской Советской Республики является одним из важнейших элементов мировой революционной обстановки восстания на Украине.

Не нужно только упускать из виду, что удар революционных масс на Украине направлен против непосредственного врага Российской Советской Республики, а именно против германского империализма, в виду чего этот удар не может не отразиться самым благоприятным образом и на укреплении советской власти на севере.

Внутреннее политическое положение

1) Все социальные группы населения Украины разбились на два основных лагеря: лагерь, стоящий на стороне социалистической революции, и лагерь контр-революционный, стоящий против нее. Лагерь контр-революционный, в свою очередь, имеет два основных подразделения: во-первых, финансово-капиталистически-помещичий, и во-вторых, мелко-буржуазно-кулацко-интеллигентский.

2) В соответствии с этим на Украине имеются три главных политических центра притяжения:

1. Германско-гетманский;
2. Националистический центр остатков Центральной Рады;
3. Советский.

3) Киевская рада, являясь центром организации мелкобуржуазной контр-революции на Украине, обманув сравнительные значительные массы украинского населения и сбив их с пути классовой борьбы на путь отстаивания «обще-национальных», т.-е. буржуазных интересов, не могла выдержать, в конце-концов, напора громадного большинства рабочих и беднейших крестьян Украины и потому пригласила, с целью низвержения рабоче-крестьянской власти на Украине, войска германского империализма. Это удалось ей достигнуть ценою превращения Украины

в вассальное государство германского капиталистического суверена. Германские империалисты воспользовались предательским ходом Рады в целях захвата Украины с наименьшей затратой сил.

Мелко-буржуазная природа Рады сказалась в целом ряде конфликтов с представителями германского правительства (торговый договор, колониальные методы, извлечение хлеба и т. д.), во время которых Рада, как представительница по преимуществу кулачества, кустарей, ремесленников и национальной интеллигенции, отстаивая интересы этих групп населения, не могла не отказаться на пути утверждающего свою власть финансового капитала центральных держав Европы. С другой стороны, дряблая и разложившаяся Центральная Рада, при всем своем желании, не могла создать того прочного правительственного аппарата, который дал бы возможность более или менее успешно отнимать хлеб у крестьян. До тех пор, однако, пока продолжалась борьба с Советскими войсками, германский империализм из тактических соображений не разрывал с Радой, выжидая более благоприятного момента. Когда Советские войска оказались вытесненными более значительными силами за пределы территории Украины, дальнейшая игра с мелкобуржуазной Радой оказалась излишней, и она была разогнана теми же самыми германскими штыками, которые за два месяца до этого вместе с войсками Рады разогнали Советы Украины.

4) Власть гетмана является ничем иным, как утверждением господства финансового капитала средне-европейского центра, поставившего финансово-капиталистическую буржуазию Украины в теснейшую зависимость от германско-империалистического государства. Эта зависимость выражается в том, что украинская крупная буржуазия выполняет все распоряжения германского финансового капитала, получая взамен этого полную свобобу эксплоатации населения Украины в пределах тех рамок, которые поставлены германским суверенным империализмом.

5) Таким образом происшедший в Киеве 29 апреля государственный переворот является вполне естественным продолжением того процесса заглатывания Украины финансовым капиталом германской группы, который

впервые вполне наглядно обнаружился еще в Бресте во время сепаратных переговоров Ц. Р. с представителями германского империализма и, все усиливаясь, продолжался во время борьбы рабочих и крестьян Украины с гайдамацко-германскими войсками.

6) Этот процесс является политическим выражением того факта, что самостоятельная Украина в условиях нынешнего мирового хозяйства невозможна и включение ее в общую систему мирового хозяйства возможно либо путем империалистического поглощения ее, при открытом содействии контр революционных классов самой Украины, одним из мощных центров финансового капитала, либо путем установления социалистического об'единения через пролетарскую революцию со всеми существующими и будущими Советскими республиками.

7) В результате сложившихся взаимоотношений классов и создавшихся как внутренне-политических, так и международных условий, борьба классов на Украине приобретает чрезвычайно сложный характер. Несмотря на то, что по отношению к рабоче-крестьянской революции у всех слоев буржуазии и помещиков установилось прочное единство фронта, фронта кровавой борьбы и беспощадного подавления, в среде контр-революционных классов происходит особая борьба за власть и за присоединение к тому или иному центру империализма. В общем и целом уже и сейчас можно подметить следующие борюшиеся группировки общественных сил:

1. Германо-гетманская финансово-капиталистически-правящая контр-революция, партия кадетов является политически руководящей партией этой коалиции, монархия, — ее целью. Эта коалиция ставит своей задачей империалистическое присоединение России к Германской Империи.

2. Австро-Украинская контр-революция, опирающаяся на часть австрийской армии и на часть украинской мелкой буржуазии. Эта коалиция является также монархической и ставит своей целью сохранение раздельного существования Украины и России и присоединение первой к империалистической Австрии.

3. Самостийницко-шовинистская контр-революция во главе с украинскими эсерами и украинскими эсдеками,

опирается на большую часть украинской мелкой буржуазии, особенно мелкого кулачества и интеллигенции и ставит своей задачей образование самостоятельного и независимого буржуазно-республиканского украинского государства.

4. Великороссийская союзническая контр-революция, опирающаяся, главным образом, на мелко-буржуазные элементы, так называемых «национальных меньшинств», возглавляемые российскими эсерами и меньшевиками, считает необходимым борьбу с германскими завоевателями ради воссоединения с англо-французским разбойным центром.

5. Против всех этих групп все более и более разростается пролетарско-крестьянское восстание.

Восстание рабоче-крестьянских масс на Украине.

1) Германский империализм, разгромивший на время Советскую власть на Украине, не толька восстанавливает всевластие помещиков и капиталистов, не только душит и расстреливает эксплоатируемые массы украинского народа, не только уничтожает всякий намек на гражданскую свободу для трудящихся, но и в корне расшатывает производительные силы страны, вычерпывая все необходимое для продолжения империалистической войны на Западе, - все продовольственные и сырые материалы, необходимые для военного производства. Военный режим и грабительская хозяйственная политика завоевателей рабоче-крестьянской Украины ухудшают положение трудящихся масс до последней крайности и вызывают бешенную ненависть н возмущение против ига империалистов; обостряют борьбу рабочих против капиталистов и крестьян,—против помещиков и кулаков. В результате классовая борьба рабочих и крестьян превращается в ожесточенную гражданскую войну, в настоящее грандиознейшее восстание трудящихся масс против их утнетателей.

2) Политический режим, установившийся после государственного переворота 29 апреля, означает еще большее угнетение эксплоатируемых классов и обнаруживает перед последними с недопускающей никаких сомнений ясностью не только грабительские стремления германской и украинской буржуазии, но и твердую решимость ее отобрать землю у крестьян, восстановить всевластие помещиков, отобрать

фабрики и банки у трудящихся, утвердить власть финансового капитала, кнутом и штыком превратить снова рабочих и крестьян в бессловесную, послушную скотину, исполняющую безпрекословно волю своего господина. Переворот 29 апреля, таким образом, не мог не обострить и без того обостренную борьбу классов и в значительной мере ускорил, углубил, и расширил повстанческое движение на Украине.

3) Разливающееся восстание рабочих и крестьян Украины против ига германо-гетманских узурпаторов и гайдамацких предателей за власть Советов является лишь моментом борьбы эксплоатируемых классов против мирового империализма. Украина является ныне ареной передовых боев пролетариата с мировым капиталом; об'ективным ходом развития Украина выдвинута на передовые позиции мировой революции, и развитие и исход восстания на Украине попадает, поэтому, в особенно тесную и непосредственную зависимость от судеб международной революции и от быстрейшего развития и революции в Германии и Австро-Венгрии в частности.

Вместе с тем революционное движение пролетариев и полупролетариев Украины будет значительно способствовать развертыванию революции в международном масштабе, оказывая особенно сильное, положительное влияние, как составная часть, на восстание пролетариата в Австрии, Венгрии и Германии.

4) Окончательная победа Советской власти на Украине возможно только при условии победы рабочих на Западе. Однако, при сложившейся международной обстановке и внутренней ситуации победоносное восстание возможно. Восстание это может, однако, увенчаться политической победой только при том условии, что пролетариат станет во главе его, что партия пролетариата добьется не только идейного, но и организационного и военно-технического руководства им, что оно не будет распылено на небольшие бунты, а примет характер всеобщности и одновременности и что оно будет иметь ясно выраженные классовые цели.

Основные задачи партии

1) Основной задачей партии коммунистов на Украине является организация авангардов рабочих масс и руководство

классовой борьбой пролетариата и примыкающих к нему слоев населения.

2) В настоящих условиях, поэтому, коммунисты Украины должны изо всех сил работать над тем, чтобы партия пролетариата, разрастаясь и организуясь, встала во главе ожесточенной гражданской войны рабочих и крестьян против германского империализма и отечественных помещиков и буржуазии. Основной задачей партии пролетариата в данный момент на Украине является, таким образом, организация вооруженного восстания рабоче-крестьянских масс против их угнетателей. Чистейшим непониманием момента необходимо считать мнение, будто можно сперва организовать крепкую нелегальную партию, а потом взяться и за работу по организации и осознании стихийного повстанческого движения. Укрепление и расширение классовой партии пролетариата на Украине в настоящий момент может происходить только в самом ходе практической работы овладения стихийным восстанием рабоче-крестьянских масс.

3) Принимая активное участие в организации восстания на Украине, партия ни на одну минуту не должно упускать из виду опасности придания этому движению неклассового, а национального характера. Партия обязана решительно бороться против всяких попыток использования борьбы украинских рабочих и крестьян против финансово-капиталистической буржуазии лишь в целях свержения режима гетманщины. Партия должна бороться под лозунгом восстановления неограниченной власти Советов, как диктатуры рабочих, поддержанной беднейшими крестьянами Украины, направляя свои главнейшие удары как против финансово-капиталистической буржуазии, так и против всех мелкобуржуазных групп, в той или иной степени поддерживавших Киевскую Раду.

4) Партия должна взять в свои руки и военно-техническое руководство восстанием.

5) Борьба с германскими империалистами, гетманством и Центральной Радой должна вестись под знаменем рабоче-крестьянского, повстанческого правительства Украины.

Перед партийными организациями Украины на местах естественно ставится, поэтому, на-ряду с общепартийными задачами, еще и специальные задачи, а именно: а) неустанное

и непрерывное подчеркивание существования на Украине не сложившего оружия Советского правительства; б) мобилизация и организация сил под флагом восстановления неограниченной Советской власти на Украине; в) организация Военно-Революционных Комитетов, как органов, об'единяющих всех сторонников Советской власти на Украине. Эти Военно-Революционные Комитеты должны быть организованы как органы повстанческой власти на местах; г) техническое содействие вооруженному восстанию на Украине.

6) Партия должна добиваться руководящего положения во всех революционных органах вообще и в органах восстания, в особенности, и устранять из них все те элементы, которые стали на сторону восстания не в целях утверждения на Украине диктатуры пролетариата, а в целях использования восстания либо в интересах союзного империализма, либо ради усиления Австрии против Германии, либо в целях восстановления власти мелко-буржуазной контр революции.

7) Первостепенной важности задачей, ставшей ныне перед нашей партией, необходимо признать, задачу установления теснейшей связи с оккупационными войсками, ведение среди них революционно-интернационалистической пропаганды и агитации, создание для этого специального аппарата вместе с интернационалистическими иностранными группами и создание специальной военной организации среди австро-германских войск.

8) На ряду с этим перед партией пролетариата на Украине стоит важнейшая трудная и сложная задача воссоздания классовой организации пролетариата и в первую очередь его профессиональных организаций. Должно сделать их органами революционной работы, должно вырвать их из рук соглашателей, предателей, захвативших союзы, пользуясь военно-полицейским разгромом революции.

II

О ВООРУЖЕННОМ ВОССТАНИИ

1) Установившийся на Украине, после свержения рабоче-крестянской власти, штыками австро-германского

империализма режим военной диктатуры усиливал революционное движение порабощаемых, насилуемых и обираемых рабоче-крестьянских масс на Украине, выразившееся в стихийно возникающих в разных районах оккупированной территории стачек, аграрных волнений, вооруженных нападений на германские отряды, истреблении агентов империалистического режима и т. д.

2) Военная диктатура германского империализма после переворота 29 апреля с невероятным ожесточением развила систему грабежа, вооруженного насилия и беспощадного подавления самых малейших проявлений революционного протеста украинских рабоче-крестьянских масс. Эти обстоятельства способствовали быстрейшему развитию рабоче-крестьянского вооруженного восстания, охватившего обширные районы Украины и перешедшего в последнее время в стадию открытых, частичных вооруженных выступлений крестьянских масс против германского империализма и гетманщины за восстановление власти Советов.

3) Развитие повстанческого движения на Украине обнаруживает с чрезвычайной ясностью, что оно является продолжением той гражданской войны против власти капитала, которая развертывается в России за последние семь месяцев революции.

И то обстоятельство, что в настоящее время массой повстанцев является крестьянство, доказывает, что пролетарская революция на Украине подошла к самому острому моменту своего развития.

4) Если уже в настоящее время в крестьянских массах Украины происходит борьба беднейших слоев против крестьянской буржуазии, то в процессе развития борьбы за Советскую власть крестьянская беднота будет все яснее понимать свои интересы, и в этой обстановке пролетариат, «несомненно явится вождем движения, направляющегося против мирового империализма и представляющего лишь отдельный момент в развитии мировой революции».

5) При таких условиях перед партией пролетариата в связи с развертывающимся рабоче-крестьянским вооруженным восстанием встанут следующие главнейшие задачи:

а) Партия должна развить широкую агитацию с выяснением основных целей, значения и перспективы вооруженного восстания на Украине, борясь всемерно против попыток придать этому движению не классовый, а национальный характер. б) Партия должна направить все свои усилия на создание специальных органов для руководства восстанием, подчиняя этот повстанческий аппарат руководству парторганизации. Эти органы восстания должны быть образованы на следующих основаниях: Военно-Революционные Комитеты должны составляться из представителей организаций, стоящих на платфорте Советской власти и ведущих на Украине борьбу против империализма государств Средней Европы, гетманщины и мелко-буржуазных групп, поддерживающих Киевскую Раду. Необходимо, чтобы в них были представлены партийные советские организации, бозоговорочно стоящие на платформе Советской власти. Наряду с местными Военно-Революционными Комитетами необходимо образовать районные Военно-Революционные Комитеты, которые в свою очередь, должны быть об'единены Областными Военно-Революционными Комитетами. Для об'единения и руководства деятельностью всех областных Военно-Революционных Комитетов создается Центральный Военно-Революционный Комитет, основная задача которого состоит в руководстве повстанческой борьбой на Украине. При Центральных, Областных и Районных Военно-Революционных Комитетах должны быть созданы штабы, которым принадлежит лишь военно-техническое руководство восстанием. В случае победы восстания, в каком-либо отдельном районе или на более обширной территории, Военно-Революционные Комитеты об'являют себя, временно впредь до выбора Совета, местной рабоче-крестьянской властью. в) Принимая активное участие в военно-техническом содействии развивающемуся восстанию, партия должна осуществлять это через Военно-Революционные Комитеты. г) Партия должна стремиться к внесению максимальной организованности и планомерности в повстанческом движении, напрягая все усилия к тому, чтобы не допустить разгрома революционных сил по частям. д) Стремясь к организации вооруженного восстания во всеукраинском масштабе, выступая против

распыления восстания в частичных, неорганизованных вспышках, партия должна учитывать и назревание международной пролетарской революции, в то же время не выпуская из виду, что попытка во что бы то ни стало оттянуть уже совершенно назревший революционный кризис, неудержимо развертывающийся на всем протяжении украинской территории, может повести и неизбежно поведет к разложению единого потока вооруженного восстания и к поражению пролетарской революции в настоящей стадии ее развития.

III

О НАРОДНОМ СЕКРЕТАРИАТЕ

Учитывая:

что 1) восстание на Украине развивается не под лозунгом восстановления власти Народного Секретариата, а под лозунгами восстановления Советской власти на Украине и об'единения Советской Украины с Советской Россией;

что 2) Народный Секретариат, не смогший в силу целого ряда условий стать в период гражданской войны на Украине ее организующим центром, не является тем боевым знаменем, за которым могли бы пойти широкие массы;

что 3) существование Народного Секретариата, как центра Советской власти в условиях отсутствия Советов, как органов власти на местах, является фикцией, вредной, способствующей самообману масс;

но 4) признавая в то же время, что задача организации восстания требует об'единения работы революционных комитетов на местах,

1-й С'езд коммунистических организаций Украины постановляет:

1) об'явить Народный Секретариат распущенным;

2) поручить Ц.К. партии организовать Центральный Военно-Революционный Комитет;

3) члены Ц. В.-Р. Комитета выбираются и отзываются Ц.К. партии.

IV

ОБ ОТНОШЕНИЯХ К ДРУГИМ ПАРТИЯМ

Принимая во внимание, что

1) Перед пролетариатом Украины стоит задача завоевания политической власти, в целях социалистического переворота;

что, 2) полупролетарские слои как города, так и, в особенности, деревни, в силу их об'ективного положения, активно поддерживают пролетариат в его борьбе;

что 3) средние слои крестьянства, вследствие острой постановки земельного вопроса, в настоящий момент энергично поддерживают борьбу за Советскую власть и будут ее поддерживать до разрешения аграрного вопроса;

что 4) городская мелкая буржуазия и кулачество являются определенно контр-революционными, хотя при настоящем грабительски-разрушительном хозяйничаньи германско империалистической военщины, они во многих случаях и не будут активно противодействовать вооруженной борьбе пролетариата и беднейшего крестьянства с германским империализмом;

что 5) в виду разрушения производительных сил образуются сравнительно значительные слои деклассированных элементов, приближающихся к люмпен-пролетариату, которые не только действуют разлагающе на буржуазное общество, но еще более разлагают пролетарскую власть и затрудняют пролетарско-крестьянскую борьбу за власть, что с величайшей наглядностью показал январьско-апрельский период борьбы на Украине,—необходимо установить следующие основные принципы наших взаимоотношений с другими партиями:

1. Никакого сотрудничества с мелкобуржуазными партиями (м—ки, российские с—ры, у. с.-р., у. с.-д., бундисты и т. д.), беспощадная борьба с ними;

2. Установление контакта с партиями, выражающими интересы мелкого крестьянства, постоянное подталкивание их на путь активной борьбы за власть Советов, подчинение их борьбы фактическому руководству пролетарской коммунистической партии;

3. Резкая борьба с разлагающим влиянием партий деклассированных, люмпен-пролетарских слоев населения.

4. Что касается до партий, так называемых, «левых с.-р.», то необходимо строго отличить интеллигентски-беспочвенные авантюристические верхушки партии от крестьянских низов ее.

Процесс отделения верхушек от низов ныне совершается и окончательно установить взаимоотношения с этой партией можно только после очистки ее от авантюристских интеллигентских верхушек.

В виду этого 1-й С'езд Ц. К. У. постановляет:

1) Никакие соглашения с с.-р., с м—ми, бундистами, у. с.-р., у. с.-д. недопустимы.

2) С анархистскими организациями соглашения тоже недопустимы.

3) С авантюристами из партии левых с.-р. никаких соглашений быть не может. Что же касается формирующейся ныне новой партии левых с.-р., то установить формы взаимоотношения с ней, поручить избранному на С'езде Ц. К—ту.

V

ПО ОРГАНИЗАЦИОННОМУ ВОПРОСУ

1-й С'езд партийных организаций коммунистов (большевиков) Украины постановляет:

1) Поручить Ц. К—ту К. П. У., по соглашению с Ц. К—том Р. К. П., выработать, на основе общего устава Р. К. П., устав К. П. У., применительно к нелегальным условиям ее деятельности.

2) Организовать, путем избрания на областных партийных конференциях, областные партийные к—ты, при чем С'езд рекомендует организацию областей: Одесской, Харьковской, Киевской и Екатеринославской.

3) Эти областные к-ты действуют под руководством Ц. К. К. П. У. и подчиняются его постановлениям: сношения с Ц. К. Р. К. П., эти областные комитеты ведут через Ц. К. К. П. У.

4) Ц. К. К. П. У. сносится с местными организациями и посылает в них работников, как непосредственно, так и через областные партийные к-ты.

5) Ц. К. К. П. У. организует в России, для содействия из России партийным организациям на Украине, Заграничное Бюро К. П. У., ведущее и об'единяющее всю работу К. П. У. в России.

6) Отдельные областные бюро, организовавшиеся в России для работы на Украине и партийные к-ты отдельных областей, действующие вне пределов Украины, распускаются и все дела их передаются Ц. К-ту К. П. У., все их работники поступают в распоряжнние Ц. К. К. П. У. для посылки на партийную работу на Украине или для работы в Заграничном Бюро К. П. У.

7) Областные партийные к-ты никаких заграничных представительств или бюро или вообще каких-либо агентов в России не имеют и сносятся с Ц. К. Р. К. П. и с советскими властями в России через Ц. К. К. П. У. и через Заграничное Бюро К. П. У.

8) Областные к-ты, как и местные к-ты, издают литературу лишь на местах: вне пределов Украины партийные органы и литература К. П. У. издаются лишь Ц. К-том К. П. У. и Заграничным Бюро К. П. У.

9) Впредь до того, пока не будут созваны областные партийные конференции на местах, делегаты от партийных организаций на С'езд выбирают, для работы на местах в областях, временные областные бюро, на основе вышеприведенных постановлений с'езда.

VI

«УКРАИНА И РОССИЯ»

Исходя из того, что 1) Украина экономически неразрывно связана с Россией;

2) что экономическое единство Украины и России в последнее 10-летие создало прочный базис для единства борьбы пролетариата Украины и России;

3) что отделение Украины от России как в силу этого, так и в силу всей международной обстановки носит характер временной оккупации;

4) что идея «самостийности» Украины, под ширмой которой германские империалисты захватывали и порабощали

Украину под иго капиталистов и помещиков, окончательно дискредитирована в самых широких трудовых массах Украины;

5) что восстание на Украине развивается под лозунгом восстановления революционного воссоединения Украины с Россией,—1-й С'езд К.П.У. полагает, что задачей нашей партии на Украине является, порвав решительно с ошибками прошлого, бороться за революционное об'единение Украины с Россией на начале пролетарского централизма в пределах Рос. Совет. Социалист. Республики, на пути к созданию всемирной пролетарской коммуны.

РАБОЧЕ-КРЕСТЬЯНСКОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО УКРАИНЫ

ПРИКАЗ № 1

Всем Военно-Революционным Комитетам

Именем восстающего пролетариата и крестьянства настоящим предписываем:

1. Немедленно начать боевые действия против врагов рабочих и крестьян Украины.

2. Первым делом уничтожить все неприятельские небольшие отряды, расположенные в районе деятельности каждого Ревкома.

3. Стягивать наши силы в дружные боевые единицы, которые обрушатся на более значительные отряды.

4. Уничтожить всех ставленников гетмана и гетманского командования.

5. Уничтожить всех поднявших оружие против рабочих и крестьян Украины.

6. Уничтожить всех шпионов, разведчиков и провокаторов.

7. Беречь хлеб там, где территория очищена от неприятеля.

8. Расстреливать беспощадно всякого пытающегося грабить крестьян и бедноту.

9. Соблюдать строгий порядок и расправляться с бандитами беспощадно.

10. Немедленно об'явить поголовную мобилизацию всех рабочих и крестьян Украины. Уклоняющихся от исполнения воинского долга об'явить вне закона.

11. Об'единенными силами бить врага всюду, где он есть.

12. Очистить Украину от наших врагов.

Всеукраинский Центральный
Военно-Революционный Комитет.

5 августа 1918 г.

Всем Военно-Революционным Комитетам и Советским Штабам

ПРИКАЗ № 2

В Черниговской губернии борьба за власть разростается. Борьба перекинулась в северные уезды Полтавской губернии. В южных уездах Киевской губернии идут бои. Именем восставших рабочих и крестьян приказываем вам немедленно начать боевые действия. Там, где силы позволяют, захватывайте власть на месте. Там, где в данный момент силы малы—развивайте партизанскую деятельность до наивысшего напряжения. Дезорганизуйте противника, заставляйте его часть сил бросить на вас, убивайте маленькие отрядики и партии, терроризируйте штабы, бросая бомбы и обстреливая их. Мешайте переброске войск, устраивая крушения и взрывы. Пользуйтесь всеми средствами для того, чтобы *распылить*, *раздробить* силы противника.

Члены Центр. Ревкома: Г. ПЯТАКОВ
ЮР. КОЦЮБИНСКИЙ

8/VIII 1918 г.

РЕЗОЛЮЦИИ ВТОРОГО ВСЕУКРАИНСКОГО С'ЕЗДА К.П.У.

(Октябрь 1918 года)

I

ПО ОТЧЕТУ Ц.К.

1) Отмечая односторонность деятельности Ц.К. и Ц.В.-Р., направленную почти исключительно на военную работу в пограничной полосе, С'езд считает нужным остановиться на призыве Ц.К. ко всеобщему выступлению.

2) Возможность издания такого призыва-приказа была дана резолюцией I-го С'езда, сущность которой сводилась к тому, что момент всеобщего выступления на Украине вполне назрел. Но и в этой резолюции был указан ряд организационных предпосылок, необходимых для успеха восстания и отсутствовавших к моменту призыва, почему местные организации оказались совершенно неподготовленными, и только незначительная часть их могла принять приказ не только к сведению, но и к исполнению.

3) Ошибка Ц.К. и Ц.Рев. К-та, издавшего этот преждевременный приказ, заключается в том, что он основывался при вынесении (этого его решения) не на информации авторитетных партийных организаций, а на требованиях отдельных крестьянских групп, штабов и ревкомов, состоявших очень часто не из парт. работников, сосредоточив все надежды на крестьянскую стихию, упустив совершенно из поля зрения положение рабочего класса.

4) Все это обрекало преждевременный призыв на неизбежный провал, вызвав разгром ряда организаций (партийных и воен.-рев.), пытавшихся поднять восстание, и, хотя и кратковременный, период разочарования и апатии в других организациях, не смогших выполнить приказ по неподготовленности, при чем Ц.К. в этих условиях не мог не потерять своего авторитета.

5) Односторонность деятельности центр. органов не могла отразиться на организационном строительстве нашей партии, действовавшей разрозненно, без общего плана строительства организаций. Связь с местными организациями, снабжение их литературой, издательская деятельность, налаживание работы среди австро-германской армии, было постановлено Ц.К. крайне скверно; Ц.К. тактически оказался не в состоянии руководить движением.

Исходя из всего изложенного, С'езд признает политическое направление Ц.К. неправильным, организационную деятельность—неудовлетворительной.

II

ПО ТЕКУЩЕМУ МОМЕНТУ, ВНЕСЕННАЯ МЕНЬШИНСТВОМ Ц.К. ПЕРВОГО СОЗЫВА, ПРИНЯТАЯ 79-ю ПРОТИВ 14-ти, ПРИ 4-х ВОЗДЕРЖАВШИХСЯ

1) Изменившееся международное положение в связи с сентябрьско-октябрьским поражением германского империализма, сильным ростом революционного движения в Австро-Венгрии и стремлением англо-американского империализма использовать ослабление германской мощи для превращения Украины в свою военную и политическую базу для низвержения Советской власти в России, придает особую важность революционному движению на Украине.

2) Продолжение существования гетманской власти на Украине является громадной опасностью для русской революции. Оно превращает Украину в центр об'единения всех помещичьих и белогвардейских сил Дона, Кубани, Бессарабии и всей остальной России.

3) Перед угрозой перенесения революции на собственную территорию германский империализм готов взять на себя поручение мирового империализма, роль международного жандарма или даже согласиться на совместную с англо-американцами оккупацию Украины и России.

4) Такое изменение международного положения неизбежно вызывает и изменение внутреннего положения Украины. Благодаря частичному выводу германских войск из Украины и особо усиленному развалу оккупационной армии на

Украине, гетманский режим лишается основной силы, его создавшей и его поддерживавшей. Российская крупная буржуазия лихорадочно организует на Украине свои силы. создает белую гвардию, непрерывно усиливает жандармский и полицейский аппараты, вступает в соглашение с Красновым и добровольческой армией, одновременно ведет переговоры с согласием, ища всюду белогвардейских военных сил для подавления пролетарской революции на Украине и в России, и восстановления царской России.

5) В то же время растерявшаяся украинская национальная мелко-буржуазно-кулацкая буржуазия с ее интеллигенцией во главе (у. с-р, у. с ф, у. с-д, и др.), надеется и пытается спасти свое положение с помощью англо-американских штыков, как раньше она пыталась это сделать с помощью штыков германских. Одновременно эти люди ведут переговоры с гетманом и верховным германским командованием о создании украинского национального правительства. Вся эта политика, стремившаяся к созданию самостоятельной буржуазной Украины, на деле свелась и сводится к подавлению политической самостоятельности украинских трудящихся масс.

6) Растерянность господствующих групп всех ориентаций на Украине растет перед фактом укрепления Советской России, с каждым днем увеличивающей свои силы в жестокой схватке с мировым империализмом, с другой стороны—перед фактом развала и революционизирования германских войск, выражающихся в массовом отказе идти на фронт, в демонстряциях, в насилиях над офицерами, массовым сочувствием Советской власти в России.

7) Эта борьба и столкновения украинских и российских групп контр революции, стихийно растущее возмущение, негодование, протест и отчаяние широких народных масс в обстановке изменившегося международного положения, создает для рабочих и крестьян Украины чрезвычайно благоприятные условия для совместной борьбы с рабочим и крестьянином России, как против иноземных завоевателей так и против буржуазной помещичьей контр-революции, во имя восстановления Советской власти на территории всей Украины. Общей задачей в этой борьбе является об'единение Советской Украины с Советской Россией, которое одно только

в состоянии обеспечить украинским трудящимся массам полную свободу национального и культурного развития.

8) Основной задачей Коммунистической Партии Украины является в этих условиях—углубление и расширение партийного аппарата, перенесение центра тяжести организационной деятельности на территорию самой Украины, концентрации партийных сил преимущественно в рабочих пунктах Украины, для организованного захвата в них власти и одновременно создания организованных дисциплинированных боевых войсковых частей, удар которых, координированный с боевыми действиями пролетариата и крестьянства Украины—раздавит гетманщину.

9) В отношении остающихся на Украине оккупационных вояк наша партия должна приложить все усилия, чтобы направить стихийно бунтарское солдатское движение в общее русло борьбы рабочих и крестьян Украины и России против капиталистов русских, украинских, германских и англо-американских. Необходимо до максимума развить среди них агитационную и пропагандистскую работу. На деле нужно проводить лозунги: «Братание с революционными австро-германскими солдатами», «Вместе с красными германскими и австрийскими солдатами против общего врага». На первый план в агитации нужно выдвинуть то, что революция в германии является совершенно назревшей, а Австро Венгрия вступила уже в фазу разложения монархии, и только совместная борьба революционных германских рабочих с рабочим и крестьянином России и Украины против общих врагов может вывести трудящиеся массы Германии из того тупика, в который загнали их господствующие классы. В этих же целях необходимо установление теснейших организационных и тактических связей с революционными пролетариями Германии и оккупированных областей.

10) Особенное внимание партия должна обратить на раз'яснение массам рабочих и крестьян опасности англо-американской оккупации для подготовки вооруженного ей сопротивления. Англо-американский империализм несет рабочим и крестьянам то же рабство, что и империализм германский.

11) Наряду с этим необходима организация нашей партией всяческого содействия Советской России в ее борьбе с красновскими бандами, южной и добровольческой

армиями, опирающимися на военную и материальную поддержку гетманских властей. В этой борьбе должны применяться все средства революционной массовой борьбы.

12) Необходимо использовать и руководить всеми проявлениями массового стихийного революционного движения рабочих и крестьян Украины, которое должно заключаться в вспышках и несвоевременных попытках общего выступления, которые в прошлом привели к разгрому многих, неуспевших еще окрепнуть организаций.

13) Признавая необходимым массовый террор для ослабления неприятеля, как для утомления германских солдат, так и в особенности для уничтожения белогвардейцев, офицеров, жандармов, буржуазии,—партия решительно и категорически высказывается против такой партизанской войны, в особенности в пограничной полосе, которая могла бы вовлечь рабочих Украины и России в несвоевременное обшее выступление, или облегчить командованию германскому внесением озлобления и сплочения в оккупационные войска против Советской России. В виду возможного очищения оккупационными войсками значительных районов и занятия этих районов мобилизующимися белогвардейцами, перед нашими местными организациями стоит задача, учитывая общую обстановку и соотношение сил, решительно выступать для уничтожения этих белогвардейцев, восстанавливая там, где есть надежда держаться на время, необходимое для организации сил сопротивления, Советскую власть.

14) Во всей этой подготовительной работе, партия должна, опираясь на силы пролетарской России, координировать и подчинять свои действия Ц.К. Р.К.П., и только в согласии с ним выбрать момент общего выступления.

III

О ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ МЕЖДУ ВОЕННО-РЕВОЛЮЦИОННЫМИ И ПАРТИЙНЫМИ КОМИТЕТАМИ

1) Все Военно-Революционные Комитеты выбираются соответственными партийными Комитетами, им подчинены и под'отчетны.

2) Военно-Революционные Комитеты существуют, как военно-технические отделы партийных Комитетов.

3) Все денежные средства поступают в Военно-Революционный Комитет через партийные комитеты

4) Членами Военно-Революционного Комитета могут быть избираемы только коммунисты. Исполнение технических поручений может быть предоставлено беспартийным, лев. соц.-рев., и др. Советским партиям.

5) В отношении возникающих по инициативе масс (особенно в селах) беспартийных Военно-Рев. Комитетов— наша партия обязана приложить все силы, чтобы подчинить эти Комитеты своему влиянию.

IV

ОБ ОТНОШЕНИИ К ПАРТИЯМ ЛЕВЫХ СОЦИАЛИСТОВ-РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ, ЛЕВЫХ БУНДОВЦЕВ И ДРУГ, СТОЯЩИМ НА СОВЕТСКОЙ ПЛАТФОРМЕ ПАРТИЯМ

Принимая во внимание:

1) Что указанные партии, благодаря все усиливающемуся отходу рабочих и крестьянских масс к коммунизму, с каждым днем ослабляются, а не усиливаются.

2) Что постоянное соглашение с ними и признание их тем самым партиями социальной революции могло бы только задержать этот отход, подняв перед еще идущими за ними группами рабочих и крестьян их престиж.

С'езд постановляет:

Никакие соглашения постоянного характера с этими партиями в целом недопустимы. Возможны только технические соглашения с отдельными организациями этих партий от случая к случаю—для определенных операций.

РЕЗОЛЮЦИИ ТРЕТЬЕГО С'ЕЗДА К.П.У.

I

ОБ ОТНОШЕНИИ К МЕЛКО-БУРЖУАЗНЫМ ПАРТИЯМ

1) В момент развертывающейся, обостреннейшей гражданской войны на Украине, в предвидении неизбежной ожесточеннейшей кулацкой контр-революции в деревнях, никакие соглашения с такими мелко-буржуазными партиями, как правые с.-р., меньшевики, левые с.-р. независимые, украинские социал-демократы и пр., недопустимы.

2) Учитывая процесс распада мелко-буржуазного и оппортунистического Бунда и выделения из него, так называемого, Еврейского Коммунистического Союза, стоящего на платформе Советской власти, признать возможность установления с ним согласованных действий.

Признавая в то же время, что основой Еврейского Коммунистического Союза является масса городского ремесленничества, неустойчивого и медленно изживающего влияния мелко-буржуазной идеологии, признать невыгодным какие-либо шаги к организационному сближению и об'единению Евр. К.С. с нашей партией. Лишь последовательная, до конца выдержанная тактика с нашей стороны будет способствовать ускорению процесса изживания буржуазных предразсудков массы ремесленничества.

3) Принимая во внимание, что победоносное развитие пролетарской роволюции на Украине вырвало у таких слоев мелкой буржуазии, как городское ремесленничество и среднего крестьянства всякую надежду на существование их программы и доказало несостоятельность ее политических партий и что ходом событий эти партии принуждены или стать на платформу Советской власти или даже стремиться к слиянию с нашей партией (Лев. Бунд Укр. с.-р.).

3) С'езд К.П.У. считает, что несмотря на признание Советской власти эти партии не могут принять программу диктатуры пролетариата со всеми ея последствиями и что поэтому никакого представления ответственных руководящих постов в Советах их представителям быть не должно.

С'езд особенно отмечает недопустимость предоставления им мест в Правительстве Украины, которое должно состоять только из представителей Коммунистической партии, единственного вождя трудовых революционных масс.

Что касается стремления мелко-буржуазных партий (Лев. Бунд, у. с.-р.) к об'единению с нашей партией, 3-й С'езд К.П.У. никаких групповых переходов в ряды нашей партии решил не допускать и принимать только на общих основаниях согласно уставу.

И только в исключительных случаях, при переходе к нам отдельных видных представителей этих партий, мы допустим прием без предварительного стажа, но с санкцией местного партийного центра или Ц.К.

II

О ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ДВИЖЕНИИ

В условиях диктатуры пролетариата перед профессиональными союзами стоят новые задачи активного участия, совместно и в теснейшей связи с Советской властью, в организации и управлений, как отдельными отраслями народного хозяйства, так и всей экономической жизнью страны.

В настоящее время, когда во главе профессионального движения Украины стоят партии, не разделяющие экономической программы и политики Советской власти, указанные задачи не будут выполнены до тех пор, пока во главе движения не станет партия революционного пролетариата, а потому С'езд К.П У. считает необходимым усилить работу по восстановлению преобладающего влияния партии на профессиональные союзы, для чего все местные комитеты партии должны начать кампанию за получение большинства во всех органах профессионального движения, (заводских комитетах, правлениях, делегатских собраниях, Советах

профессиональных союзов и т. д.), создавая для этого при каждом союзе партийные ячейки, и руководя работой. В частности ввиду предстояшего Всеукраинского С'езда Профессиональных Союзов, С'езд считает необходимым мобилизовать все силы для проведения широкой предвыборной агитации для получения большинства на этом С'езде. Кроме того, С'езд ставит неотложной задачей партии обращение сугубого внимания на организацию пролетарских и полупролетарских слоев деревни, всячески способствуя организации профессионального союза сельско-хозяйственных рабочих. С'езд выносит пожелание о создании и Ц.К.П. профессионального органа и организации в промышленных центрах школ, в которых особое внимание уделялось бы вопросам профессионального движения.

III

ОБ ОСНОВАХ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ЗЕМЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ (ПРОЕКТ)

1) Частная собственность на землю отменяется. Земли, леса, воды и недра об'являются общенародной собственностью; помещики и их доверенные, не трудовые арендаторы должны быть немедленно выселены из своих бывших имений и хозяйств и последние должны быть все взяты на учет и под контроль земельных отделов Советов.

2) Главнейшей задачей земельной политики является переход от единоличного хозяйства к товарищескому. Советские хозяйства, коммуны, общественная обработка земли и другие виды товарищеского землепользования являются наилучшими средствами для достижения социализма в земледелии, поэтому на единоличное земледелие следует смотреть, как на временное и отживающее.

3) Поэтому конфискованные земли в первую очередь используются для земледелия товарищеского, общественного и во вторую очередь, для нужд единоличных землепользователей.

4) Губернским и уездным земельным отделам поручается срочно выяснить, какие из конфискованных имений и экономий годны под образцовые культурно-промышленные Советские

хозяйства и коммуны и немедленно приступить к организации таковых.

5) Советы на местах должны тщательно охранять от расхищения взятые на учет дома, постройки, инвентарь, скот, запасы продовольствия и вообще имущество бывших частновладельческих имений, отнюдь не допуская какого бы то ни было самовольного захвата раздела этого общенародного достояния в пользу отдельных лиц.

6) По выделении вышеуказанных земель остальная площадь сельско-хозяйственных значений может пойти во временное уравнительное распределение между единоличными хозяйствами, причем С'езд вменяет в обязанность всем земотделам энергично раз'яснять и проводить в жизнь организацию общественной обработки и этих земель (коммунальное, артельное, товарищеское, кооперативное и тому подобное земледелие), как более выгодную для трудящихся форму хозяйства.

7) Земотделам поручается организовать доступную для населения агрономическую помощь, широкое распространение агрономических знаний в народе, а также обеспечение сельского хозяйства инвентарем, скотом и тому подобное, устраивая для этих целей лекции, чтения, сельско-хозяйственные библиотеки, опытные и показательные поля, сельско-хозяйственные школы, прокатные пункты и тому подобное.

8) Земотделы первой обязанностью должны считать увеличение, всеми способами, посевной площади хлебов, трав и овощей. Ни одна десятина не должна пустовать в годину голода и разрухи, приведенных мировой войной.

9) Для наилучшего проведения в жизнь земельной реформы С'езд постановляет: а) принять все меры к скорейшей организации безземельных батраков и вообще пролетарской части деревни в особый союз сельско-хозяйственных рабочих, б) при организации волостных советов опираться на беднейшее крестьянство, сплачивая вокруг него крестьян-середняков и ведя борьбу с сельской буржуазией, кулаками, ростовщиками и другими врагами рабочего народа, в) призвать всех трудящихся дружнее сомкнуться вокруг своих советов помогать им скорее наладить разоренное хозяйство, победить голод, бестоварье, разруху и скорее

достичь светлого царства социализма, при котором только и могут быть полностью «удовлетворены все потребности трудящихся».

10) С'езд партии коммунистов поручает Ц.К.: 1, выработать на основе указанных принципов «Положение о социалистическом землеустройстве и о переходных мерах к социализму в земледелии, и 2. представить этот проект земельного закона 3-му Всеукраинскому С'езду Советов.

IV

ПО ПРОДОВОЛЬСТВЕННОМУ ВОПРОСУ

Основные задачи Советской продовольственной политики сводятся в конечном счете к замене капиталистического товарообмена социалистическим продуктообменом. Ближайшими практическими мероприятиями на пути к осуществлению этой задачи проверенными богатым опытом Советской России являются: государственная монополия на заготовку хлебных и других важнейших продовольственных продуктов по твердым ценам, установление твердых цен на все другие продукты, фабрикаты первой необходимости и национализация торговли.

С другой стороны, практическое проведение этих мероприятий в жизнь может быть обеспечено только продовольственными органами классовой борьбы, построенными на строго выдержанных принципах диктатуры пролетариата и крестьянской бедноты.

Правительственные органы Советской России в городах и комитеты бедноты в деревне—вот те организационные формы в продовольственном деле, которые также проверены творческой практикой Советской России. Наконец, еще одна основная веха в продовольственном деле, поставленная перед Советской Украиной практикой Советской России. Это союз с деревенским середняком и беспощадная борьба с кулаком, организованная государственная реквизиция и конфискация у него тех хлебных излишков в тех случаях, если он остается глухим к страданиям голодающих братьев и втихомолку сбывает хлеб спекулянтам.

Принимая во внимание, партийный С'езд, заслушав доклад Народного Комиссара по продовольствию Украины и подтверждая необходимость строительства продовольственных органов на Украине на основах, обеспечивающих постепенное осуществление задач социалистического продуктообмена, постановил:

1. Признать первые шаги Народного Комиссариата по продовольствию отвечающими основным задачам Советской продовольственной политики.

2. Поручить Народному Комиссару по продовольствию напрячь все силы Комиссариата к скорейшей заготовке хлеба и других продовольственных продуктов, используя для этой цели, как заготовительные аппараты продовольственных органов, так и технические силы кооперативных организаций.

3. Вменить в обязанность Народному Комиссариату по продовольствию при распределении заготовляемых в общегосударственном масштабе продуктов продовольствия уделять наивозможно большую часть для отсылки в первую очередь голодающим братьям Советской России.

РЕЗОЛЮЦИЯ Ц.К.Р.К.П. О СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ НА УКРАИНЕ, ОДОБРЕННАЯ ВСЕРОССИЙСКОЙ ПАРТИЙНОЙ КОНФЕРЕНЦИЕЙ

1) Неуклонно проводя принципы самоопределения наций, Ц.К. считает необходимым еще раз подтвердить, что Ц.К. стоит на точке зрения признания самостоятельности У.С.С.Р.

2) Считая бесспорной для всякого коммуниста и для всякого сознательного рабочего необходимость теснейшего союза всех Советских республик в их борьбе с грозными силами всемирного империализма, Р.К.П. стоит на той позиции, что определение форм этого союза будет окончательно решено самими украинскими рабочими и трудящимися крестьянами.

3) В настоящее же время отношения между У.С.С.Р. и Р.С.Ф.С.Р. определяются федеративной связью на почве решений В.Ц.И.К. от 1-го июня 1919 г. и Ц.И.К.У. от 18-го мая 1919 г.

4) Ввиду того, что украинская культура (язык, школа и т. д.) в течении веков подавлялась царизмом и эксплоататорскими классами России, Ц.К.Р.К.П. вменяет в обязанность всем членам партии всеми средствами содействовать устранению всех препятствий к свободному развитию украинского языка и культуры. Поскольку на почве многовекового угнетения в среде отсталой части украинских масс наблюдаются националистические тенденции, члены Р.К.П. обязаны относиться к ним с величайшей терпимостью и осторожностью противопоставляя им слово товарищеского раз'яснения тождественности интересов трудящихся масс Украины и России. Члены Р.К.П. на территории Украины должны на деле проводить право трудящихся масс учиться и об'ясняться во всех Советских учреждениях на родном языке, всячески противодействуя

попыткам искуссвенными средствами оттеснить украинский язык на второй план, стремясь, наоборот, превратить украинский язык в орудие коммунистического просвещения трудовых масс. Немедленно же должны быть приняты меры, чтобы во всех Советских учреждениях имелось достаточное количество служащих, владеющих украинским языком и чтобы в дальнейшем все служащие умели об'ясняться на украинском языке.

5) Необходимо обеспечить теснейшую связь Советских учреждений с коренным крестьянским населением страны, для чего должно быть принято за правило, чтобы на первых порах, при самом введении Ревкомов и Советов, в них было привлечено большинство из представителей трудового крестьянства при обеспечении решающего влияния за представителями крестьянской бедноты

6) Ввиду того, что на Украине, еще в большей мере чем в России, преобладающую массу населения составляет крестьянство, задачей Советской власти на Украине является завоевание к себе доверия со стороны не только крестьянской бедноты, но и широких слоев среднего крестьянства, которое своими подлинными интересами теснейшим образом связано с Советской властью. В частности, сохраняя основные принципы продовольственной политики (государственные заготовки хлеба по твердым ценам, принудительная разверстка), необходимо способы ее проведения внимательно сообразовать с условиями украинской деревни.

Ближайшей задачей продовольственной политики на Украине должно быть извлечение хлебных излишков *лишь в строго ограниченном размере*, необходимом для снабжения украинской бедноты, рабочих и Красной Армии. При извлечении излишков особое внимание должно быть обращено на интересы среднего крестьянства, при строгом отделении его от кулаческих элементов. Необходимо на деле разоблачить пред украинским крестьянством контрреволюционную демагогию, внушающую ему, будто задачей Советской России является выкачивание хлебных и других продовольственных продуктов из Украины в Россию.

Самое широкое привлечение бедного и среднего крестьянства к делу управления во всех областях должно

быть вменено в обязанность агентам центральной власти, всем партийным работникам, инструкторам и т. п.

В тех же целях установления подлинной власти трудящихся должны быть немедленно приняты меры к тому, чтобы не допустить наводнения Советских учреждений элементами украинского городского мещанства, чуждого пониманию условий быта широких крестьянских масс и нередко прикрывающегося знаменем коммунизма.

Условием допущения такого рода элементов как в ряды партии, так и в Советские учреждения должна быть предварительная проверка их трудоспособности и преданности интересам трудящихся на деле, и прежде всего на фронте, в рядах действующей армии. Везде и при всяких условиях подобные элементы должны быть поставлены под строгий классовый контроль пролетариата.

Ввиду того, что большое количество оружия, имеющегося на Украине в руках сельского населения, как показал опыт, неизбежно, при неорганизованности бедноты, сосредотачивается в руках кулацких контр-революционных элементов, что приводит вместо диктатуры трудящихся к фактическому господству бандитского кулачества, первейшей задачей Советского строительства на Украине является извлечение всего оружия и сосредоточение его в руках рабоче-крестьянской Красной Армии.

7) Земельная политика должна проводиться с особым вниманием к интересам земельного хозяйства бедного и среднего крестьянства.

Задачей земельной политики на Украине должно явиться:

1. Полная ликвидация восстанавливаемого Деникиным помещичьего землевладения с передачей земель безземельным и малоземельным.

2. Советские хозяйства строить только в строго необходимых размерах, сообразуясь с жизненными интересами окружающего крестьянства.

3. В деле об'единения крестьян в коммуны, артели и т. п. строго проводить политику партии, которая не допускает в этом отношении никакого принуждения, предоставляя это исключительно свободному решению самых крестьян и строго карая за всякие попытки внести в это дело начало принуждения.

РЕЗОЛЮЦИИ ЧЕТВЕРТОЙ КОНФЕРЕНЦИИ К.П.У.

I

ОБ ОТНОШЕНИИ К ДРУГИМ ПАРТИЯМ

1) Значительная организованность зажиточных элементов украинского крестьянства (кооперативы, спилка) недифференцированность его в обстановке освобождения Украины от многовекового национального гнета обусловили огромное организационное и идейное влияние мелко-буржуазных центров (выборы в Учредительное Собрание, 1-й С'езд Советов Рады).

2) Процесс высвобождения украинских крестьянских масс и отсталых элементов рабочего класса из-под влияния этих центров и соответственный им распад происходят крайне медленно и болезненно, прерываясь все новыми попытками их воссоздания и использования национальных настроений против Советской власти.

Столкновение рады с революционными рабочими,—откол наиболее близких к пролетариату элементов (группа Михайличенко от украинских с.-р., группа Нерановича от украинских с.-д.).

Гетманский переворот—захват левыми элементами эсеровской организации в свои руки и формирование правым меньшинством новой эсеровской партии в противовес официальной.

Победа Советской власти над Петлюрой—откол и оформление в отдельную партию незалежников.

Этот процесс неуклонного распада организационных центров мелкой буржуазии вырывается попыткой (май—июнь 1919 г.) воссоздание единого национального фронта против Советской власти (восстание незалежников, их блок со спилкой и у. с-р. течеистами, правительством Мартоса).

Новое восстановление Советской власти. Полный распад этих организационных центров контр революции. Боротьбисты формируются в украинскую коммунистическую партию. Незалежники пытаются также скрыть свой национализм под коммунистическим ярлыком. Группа киевских эсеров об'являет себя эсеровской партией, на словах отказывается от борьбы с Советской властью. Группа Щадилы и Лизановского об'являют себя эсеровской партией и также на словах об'являют о своем выходе из восстания. Группа Шаповала образует черносотенную партию «селянских социалистов». Польскую авантюру Петлюры поддерживает, таким образом, группа селянских социалистов и группа у. с.-д., потерявшая какие бы то ни было связи с рабочим классом и крестьянством Советской Украины (Петлюра, Порш, Мажепа).

3) Откалывающиеся элементы отражают в целом колебания средних элементов крестьянства и отсталых частей рабочего класса, приходящих к коммунизму лишь постольку, поскольку они на своем опыте убеждаются, что диктатура пролетариата более соответствует их интересам, чем диктатура буржуазии и что гибель буржуазии неизбежна.

Отсюда двойственность в политике этих партий, шатающихся от более или менее полного перехода на сторону пролетариата к новым и новым попыткам приспособления коммунизма к психологии и интересам мелкой буржуазии.

Об'являя самую решительную борьбу петлюровско-буржуазным элементам, присасывающимся к этим партиям в целях их использования, неуклонно разоблачая всякие колебания и шатания этих партий, конференция одновременно раскрывает двери перед всеми теми элементами этих партий, которые решительно переходят в стан борящегося пролетариата и которые на деле доказали свою преданность пролетарской революции.

4) Полная дезорганизация хозяйственной жизни страны, полный разрыв связи города с деревней, непрерывная смена властей создали почву для значительного роста ненависти в крестьянских массах, и небольшой деклассированной части пролетариата к государству, даже и рабочему. На этой почве анархо-махновские группы в деревне и городе

и меньшевистско-кирстовские группы в городе вели и ведут работу разложения Советского государства, срывая дело совместного строительства рабочим и крестьянином социалистического государства, покрывая своей идеологией спекулятивные мешочнические стороны психологии крепкого крестьянина и шкурническо-групповые интересы отдельных рабочих или групп рабочих. Меньшевики, используя тяжкое экономическое положение Украины в целях борьбы с рабочей властью, обнаруживают, таким образом, еще раз свою классовую природу, как проводников и защитников крупного капитала. С этим махно-анархистскими и меньшевистски-кирстовскими центрами контр-революции необходима самая решительная борьба вплоть до их полного подавления. Российская и Украинская история этих партий достаточно говорит об их социальной природе, как партий, прикрывающих и защищающих интересы кулачества. Перед коммунистической партией стоит задача недопущения превращения отдельных эсеровских групп в организованные центры контр-революции.

Тем более, что эти партии после слияния боротьбистской партии с нами станут центром притяжения всех контр-революционных сил.

Одновременно необходимо вовлечение в партию всех тех немногочисленных элементов боротьбистов, которые на деле разрывают с контр-революционной идеей создания народничества и противопоставления деревни городу и целиком переходят на коммунистическую платформу.

Констатируя, что политика Ц.К. по отношению к боротьбистам исходила из совершенно правильных положений, конференция одобряет все шаги Ц.К. по пути соглашения с боротьбистами и утверждает соглашение с ними.

II

ПО РАССЛОЕНИЮ ДЕРЕВНИ

1) Влияние кулацкого элемента на Украине еще до революции, вследствие господствовавшего хуторного землевладения, было сильнее, чем в любой другой части бывшей Российской империи. Оно усилилось за время гражданской

войны. Захватив в свои руки часть ликвидированных помещичьих земель, живой и мертвый инвентарь как частных имений, так и имений, принадлежавших в прошлом государству, порубивши леса, накопивши хлеб трех урожаев в ожидании свободной продажи, обнаглевши, вследствие господствовавшего безвластия, располагая оружием, субсидируя атаманщину, подчинив себе бессознательную голую и голодную бедноту, которую он подкупал перспективой дележки и грабежа и натравливал на города—кулак стал фактической властью на территории Украины. Утверждение подлинной рабоче-крестьянской власти в деревне и ликвидация помещичьего землевладения мыслимы только с уничтожением диктатуры кулака.

2) Возможность серьезного наступления со стороны Польши, начинающееся под покровительством польских шляхтичей, петлюровские контр-революционные выступления и необходимость в связи с этим обеспечить железные дороги и тыл армии, а также снабдить промышленность сырьем и рабочими руками, а рабочих городов Донецкого бассейна и железных дорог хлебом, усугубляют задачу борьбы с кулачеством.

3) Первым условием уничтожения кулацкой диктатуры является ликвидация атаманщины, бандитизма и других кулацких выступлений, охвативших снова целые губернии и уезды.

4) Атаманщина могла развиться только вследствие отсутствия достаточной вооруженной силы и твердой Советской власти и, в частности, хороших военных комиссаров, наличия большего количества оружия в деревне и отсутствия планомерной и систематической партийной работы и может быть уничтожена только:

а) при наличии достаточной вооруженной силы;

б) при систематическом проведении разоружения кулачества;

в) при создании хорошего боевого, как военного, так и гражданского аппарата;

г) при создании действенных и крепких партийных и профессиональных организаций.

5) Без выполнения этих условий попытки Советской власти расслоить деревню, освободить бедноту и середняков из под диктатуры кулака путем, как закона о земле, так и

закона о хлебной разверстке является чистой утопией. Советское законодательство на Украине в этом году в своем первом периоде путем издания вышеупомянутых законов создает лишь благоприятную политическую атмосферу для ликвидации атаманщины, настоящее же проведение в жизнь этих законов будет возможно только после ликвидации атаманщины.

1. Военные меры

Примечание. Военные меры, захватывающие первые два пункта, (т. е. создание достаточной вооруженной силы и приведение разоружения кулачества), а также создание боевого местного аппарата предусмотрены резолюцией «борьбе с атаманщиной», которая уже отчасти проведена Реввоенсоветом юго-западного фронта.

В этой резолюции в 28 тезисах предусматриваются, во-первых, меры предохранительные, во-вторых, меры для ликвидации атаманщины, в третьих, меры для разоружения кулачества и борьбы с укрывательством, в четвертых, организация военкоматов, в пятых, охрана военного имущества, в шестых, приспособление украинской Ч.К. и в частности, особого отдела к украинским задачам и реорганизация милиции, в седьмых, реорганизация связи, в восьмых, особые положения.

2. Организация Советской власти в деревне

8) Советы являются присущей пролетарской диктатуре формой правления, но в виду того, что сам пролетариат отчасти еще находится под влиянием социал-предательских партий, а в деревне пролетарские массы и трудовое крестьянство находятся еще не только под фактической, но и под моральной диктатурой кулака, в сельские советы часто попадают настоящие враги Советской власти. Как пролетариат входил в парламент, чтобы его взорвать извнутри, точно также враги Советской власти входят в Советы, чтобы их взорвать извнутри. Это заявление особенно ясно в украинской деревне, где многие советы, наполненные кулаками и спекулянтами, являлись сами опорой атаманщины,

или в лучшем случае относились пассивно к задачам, которые возлагала на них Центральная власть.

9) Пока Советы сделаются не только по форме, но и по содержанию пролетарскими органами, пройдет известный более или менее длительный период втягивания деревенской бедноты и деревенского середняка в ряды коммунистической партии.

10) Для предупреждения использования Советов с контр-революционными целями, всем губернским и уездным Исполкомам и партийным органам поручается следить, чтобы при выборах Советов беспощадно исключались не только элементы нетрудовые, но и все контр-революционные элементы, безразлично, к какому слою населения они принадлежат.

11) Введение личной ответственности председателей волисполкомов. Для усиления деятельности волисполкомов председатели Исполкомов должны считаться ответственными не только на ряду со своими коллективами, но лично за невыполнение законов, декретов и постановлений Советской власти.

12) Для вовлечения крестьянства в строительстве Советской власти и его ознакомления с государственным управлением волостные Исполкомы обязаны отправлять на практику при уездных и губернских Исполкомах по одному или нескольких своих членов, которые, проделав известный стаж, возвращаются опять в кратчайшее время в свой Исполком для работы.

13) Крестьянство должно быть широко привлечено в ряды рабоче-крестьянской инспекции.

14) Считаясь с фактом, что необходимо сейчас же создать в деревне твердую опору, как для проведения Советских законов о наделении землей безземельных и малоземельных крестьян и о хлебной разверстке, так и для защиты интересов бедноты и середняка,—Конференция считает важнейшей задачей партии создание боевых классовых организаций, об'единяющих все пролетарские и полупролетарские элементы в деревне, а именно: а) профессиональных организаций сельско-хозяйственных рабочих, занятых на сахарных заводах, а также и в других отраслях сельско-хозяйственной промышленности и в Советских хозяйствах.

ВСЕМ ОРГАНИЗАЦИЯМ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ УКРАИНЫ.

Дорогие товарищи!

Ряд событий во внутренней жизни украинской областной организации нашей партии свидетельствует о том, что крайне нездоровая политическая обстановка на Украине, создавшаяся на почве общей отсталости в результате многократной смены режимов, все еще продолжает оказывать крайне болезненное влияние на нашу партию, порождая уродливые склоки и травли.

Все имеющиеся в распоряжении Ц.К.Р.К.П. данные, полученные, как из печатных документов, так и из устных об'яснений наиболее ответственных представителей обоих течений, свидетельствуют о том, что каких-либо крупных разногласий, сколько-нибудь оформленных, между обоими группами нет. Между тем борьба приняла такие формы, которые в дальнейшем своем развитии должны были бы привести к организационному расколу, для которого в данных условиях нет и не может быть никаких оправданий.

Ц.К.Р.К.П. считает в виду этого необходимым принятие решительных мер, которые должны положить предел деморализующей коммунистическую среду склоке и обеспечить единство и последовательность в проведении Советской и партийной политики на Украине.

Формальная правомочность мартовской конференции оказалась подорванной в корне тем фактом, что в то время, как на всей Украине партийная неделя была приостановлена, в Харькове партийная неделя привела к быстрому росту числа принимавшихся без достаточного разбора членов.

Созванная таким путем конференция разделилась на две приблизительно части, в результате чего конференция

оказалась неспособной создать Центральный Комитет Украинской Партии.

В этих условиях Ц.К.Р.К.П. считает необходимым создание временного Ц.К.К.П.У. такого состава, чтобы он отражал волю подавляющего большинства Р.К.П., как она выразилась на последнем С'езде партии, и был бы способен повести за собою в работе украинского строительства все действительно коммунистические элементы украинского рабочего класса.

Вместе с тем Ц.К.Р.К.П. считает необходимым обеспечить полную согласованность работы руководящего партийного и руководящего Советского центра Украины.

Исходя из этих соображений, Ц.К.Р.К.П. постановил:

1. Создать временный Ц.К.К.П.У. в составе 1) Артема (Сергеева), 2) Блакитного, 3) Залуцкого, 4) Затонского, 5) Коссиора Стан., 6) Феликса Кона, 7) Мануильского, 8) Минина, 9) Петрова, 10) Раковского, 11) Чубаря, 12) Шумского, 13) Яковлева.

2. Основным условием здоровой партийной и советской работы на Украине является строгая очистка партийных рядов К.П.У. Нашей областной украинской организации, которая опирается на идейную и материальную поддержку Р.К.П, нет никакой надобности гоняться за быстрым ростом числа членов. Наоборот: К.П.У. тем скорее окрепнет и пустит глубокие корни в самую толщу трудящихся масс Украины, чем скорее очистит свои ряды от беспринципных, авантюристических попутчиков, от элементов демагогии, полумахновщины и распущенности. В то время, как лучшие элементы украинского пролетариата понесли неисчислимые жертвы в более чем двухлетней героической борьбе, в городах и местечках Украины сохранилось не мало мещанских, интеллигентских и полуинтеллигентских элементов, которые приливают к партии и отливают от нее в зависимости от того, приходит ли она к власти, или отходит в подполье. Этот деклассированный, деморализованный украинский элемент устремляется во всякую, вновь отвоеванную советской властью область, подальше от действительного партийного контроля, и пытается тем захватить руководящее положение не только в советском строительстве, но и в партийной работе. Не связанные

партийной традицией и дисциплиной, чуждые инстинктивно пролетарского стремления к единству, эти мещанские элементы являются питательной для интриги, дрязги и склоки. Они застилают от крайне еше отсталых рабочих масс Украины истинное лицо коммунистической партии и тем задерживают ее единственно здоровый рост за счет пролетариев, пролетарок, сельских батраков и батрачек и крестьянской бедноты. Эти элементы должны быть во что бы то ни стало выведены за предел партии. Их работа в Советских учреждениях на технических ролях может допускаться только под условием строжайшего партийного контроля, так как вред они причиняют нисколько не меньше того вреда, какой способны принести на советской службе белогвардейские элементы.

Ц.К.Р.К.П. предлагает поэтому временному Ц.К.К.П.У. произвести в месячный срок перерегистрацию всех членов областной украинской организации, обставив эту перерегистрацию всеми необходимыми реальными гарантиями действительности и строгости партийного отбора, особенно под указанным выше углом зрения.

3) Различные случайные местные и личные обстоятельства вовлекли во внутри партийную борьбу на Украине ряд партийных товарищей, которые всей своей прошлой работой приобрели себе полное право на доверие и уважение со стороны партии. В конфликте, который охватил столь большое количество членов партии, и в том числе ответственных ее работников, Центральный Комитет не считает возможным становиться на точку зрения личной виновности и личной ответственности. Руководствуясь лишь необходимостью обеспечить на Украине единство партийной организации и ее политической линии Ц.К.Р.К.П. считает необходимым перевести с Украины для работы в Великороссии тех из ответственных партийных работников, которым их активное участие в еше свежей борьбе неизбежно затрудняло бы согласованную и дружную работу в составе партийных и Советских учреждений на основании решений, вынесенных 9 м С'ездом Партии.

Принимая эти меры, которые мы считаем необходимым провести во всей полноте в возможно короткий срок, мы выражаем твердую уверенность в том, что все истинно-

коммунистические элементы на Украине поймут внутреннюю необходимость предпринимаемых нами шагов, поддержав их всеми зависящими от них мерами на Украине и тем исключат возможность повторения и развития явлений склоки и дезорганизации.

Да здравствует Коммунистическая Партия Украины!

Да здравствует Российская Коммунистическая Партия!

С товарищеским приветом

Центральный Комитет Р.К.П.

Москва
7 апреля 1920 года

ПАРТИЙНАЯ ПЕРЕПИСЬ К ПЕРВОМУ АПРЕЛЮ 1922 г.

Разработанная перепись партоорганизаций на Украине дает следующую картину количественного и качественного состояния ее:

Общее количество членов К.П.У. на 1-е апреля 1922 года исчисляется в 54818 ч., из коих 1323 чел. не вошло в общую разработку партпереписи за поздним получением материалов.

По губерниям численный состав следующий: Волынская губерния насчитывает членов партии 2304, Донецкая—10577, Екатеринославская—3700, Запорожская—2566, Киевская—7016, Кременчугская—2859, Николаевская—3600, Одесская—4388, Подольская—3867, Полтавская—3400, Харьковская—8641, Черниговская—1900.

Социальное расслоение членов партии и их социальное происхождение представляется в следующем виде: число членов партии-рабочих, находящихся на производстве—3562, что в %% к общему числу членов партии составляет—6, рабочих вне производства—17081—в процентах—31,9; прочих рабочих 6794—в процентах—12,7; итого рабочих — 27437, в процентах—51,3; крестьян — 9370, в процентах—17,5; служащих 15484—в процентах – 28,9; невыясненных — 1204 — в процентах — 2,3; всего членов партии 53495.

Как видим, наша партия на Украине имеет в своем составе 51,3% рабочих. В среднем по всей Р.С.Ф.С.Р. компартия насчитывает рабочих только 46,5%, почти на 5% менее, чем на Украине. Крестьяне составляют 17,5% всех членов партии на Украине. Служащие же составляют довольно значительный процент—28,9.

Следует отметить, что только 6,7% всех членов партии или 3562 чел. продолжают и по сию пору работать за станком; иначе говоря, из всех рабочих членов партии

на Украине на производстве осталось только 12,9%; 87,1% их находится на партийных, советских, профессиональных и хозяйственных постах.

Члены партии, вышедшие из рабочей среды составляют 28,6%, из семей ремесленников 9,3%, 42,9% из крестьян, и из среды служащих—9,2%, словом, 90% всех членов партии вышли из трудовых семей.

Не безинтересны и следующие данные: рабочие—члены партии по своему происхождению распределяются: 39,7% вышло из рабочей среды, 12,4% из среды семей ремесленников, 34,4% из крестьянской среды, и только 5,8% из среды служаших, в общем 86,5% всех рабочих коммунистов вышли из рабоче-крестьянской массы.

Важно отметить, что служащие-коммунисты являются в подавляющем большинстве выходцами из рабоче-крестьянской семьи: 24,7%—выходцы из рабочей семьи, 8,2%—из ремесленной и 30,6%—из крестьянской семьи; таким образом 63,5% служащих коммунистов выросли в рабоче-крестьянской среде.

Если соединить первые три группы (выходцев из рабочей среды, ремесленной и крестьянской), то получим следуюшую картину:

Волынская губерния дает 82,0%, Донецкая—86,9%, Екатеринославская—78,5%, Запорожская—81,8%, Киевская —76,2%, Кременчугская—80,0%, Николаевская—83,1%, Одесская—79,2%; по партстажу члены партии делятся: вступивших в партию до 1905 года—247, в 1905 году—281, 1907—1014 г.—580, 1915—16 г.—324, 1917 г.—5101, в ноябре 1917 года—505, в 1918 г.—6705, в 1919 г.—14389, в 1920 г.—17210, в 1921—22 г.—5991. Без указаний —2162, итого—53495.

Отметим прежде всего, что из общего числа членов партии по всей Р.С.Ф.С.Р. (по 71 губ. и областям) с до-революционным стажем, именно из 8145 чел., наша украинская организация насчитывает 17,6% т. е. таких членов партии.

В отношении всей нашей партии на Украине—этот процент исчисляется в 2,7%, (число членов Р.К.П. с дореволюционным стажем составляет 2,9% всех членов Р.К.П.). Революционный стаж членов К.П. (б) У. в %%: до-революционный—

3,0%, 1917 год—10,8%, 1918 г.—13,1%, 1919 г.—28,0%, 1920 г.—33,5%, 1921—22 г.—11,6%.

Выходцев из других партий наша организация насчитывает 4647 человек. Из Р.С.-Д.Р.П. (меньшев.) 1932, из С.-Р. прав. и без указаний на группировку—771, С.-Р. левых - 462, анархистов—104, борьбистов—45, боротьбистов —118, У.К.П.—34, бунда—715, других еврейских партий—308, прочих партий—257. Из них рабочие составляют 53,4%, всего числа выходцев из других партий, процент крестьян незначителен (3,2%), число же служащих достигает внушительного процента - 42,2%. То же явление наблюдается и по всей Р.С.Ф.С.Р.

Меньшевики составляют 40,7%, всех влившихся в нашу партию инопартийных элементов, правые составляют 16,2%, бундовцы—15,1%, собственно украинские партии согласно переписи выделили незначительный процент—3,2%, цифра неверная и об'ясняется неточностью показаний самих членов партии.

Наибольшее число выходцев из других партий насчитывается в Харьковской парторганизации—944 чел., Киевской—847, и Донецкой—525, причем большая часть их падает на долю меньшевиков.

По возрасту и по национальности члены партии распределяются: в возрасте 17 лет украинская парторганизация насчитывает—184 ч., от 18 до 23 лет—15565, 24 лет—4348, от 25 до 29 лет—15620, от 30 до 34 лет—8578, от 35 до 39—4695, от 40 до 44 лет—2258, от 45 до 49 лет—1124, 50 л. и старше—754, без указания возраста—369, итого—53495.

Украинцев числится—11920 ч., великороссов—27490, поляков—1241, евреев—6981, прочих—3604, итого—51236. Остальные члены партии своего национального происхождения не указали. Таким образом, членов партии украинцев—23,3%, великороссов 53,6%, поляков—2,6%, евреев—13,6%, прочих национальностей—7,1%.

В городах насчитывается великороссов—51,1%, украинцев—21,1%, на селе же украинцев работает—54,1%, а великороссов—36,6%. Преобладающий % коммунисты великороссы составляют в Красной Армии—64,5%, украинцы—

14,0%. Среди коммунистов-рабочих великороссов насчитывается 57,7%, украинцев—20%, евреев—13,1, поляков—2,7%.

Среди коммунистов-крестьян великороссов—53,8%, украинцев—37,7%, поляков—1,2%, евреев—0,7%. Среди группы служащих насчитывается великороссов—46,5%, евреев—22,3%, украинцев—20,5%, поляков—2,6%.

Неточность формулировки вопросов о разговорном языке членов партии, какая ему дана в опросном бланке, привела к тому, что ответы получились неопределенные. Для многих было неясно, имеет ли вопрос в виду язык, на котором товарищ говорил в детстве, или язык, на котором говорит в последнее время, в большинстве случаев с первым не совпадающий. Поэтому приводимые ниже цифры приходится принимать лишь с натяжкой и весьма условно: на украинсксм языке говорит—6054, русском—42471. еврейском—1887, польском—541, на прочих языках—1734. В %% получается что, 79,4% всех членов партии считает своим разговорным языком русский, украинский—11,3%. Между тем, вряд ли больше 1,0% всех членов партии не владеет русским языком, ясно, что на этот вопрос, разно его понимая, отвечали разно.

По образованию члены партии делятся: на получивших высшее образование—458 чел., среднее—4567, низшее—30830, домашнее—6594, грамотных—6061, неграмотных—394, с политич. образованием—3839, без указаний—752.

Таким образом, 394 члена партии (0,8%) оказались неграмотными, но и 6061 «грамотные» не далеко ушли от первых. Об этом говорят ответы на вопрос чему желают учиться члены партии: 4088 членов партии выразили желание учиться грамоте [1]).

---

[1]) «Известия Ц.К.К.П.У.» № 9 (17).

УКАЗАТЕЛЬ ФАМИЛИЙ, ВСТРЕЧАЮЩИХСЯ В КНИГЕ

ЗАМЕЧЕННЫЕ ОПЕЧАТКИ

Стр.	18—6	строка	снизу	напечатано	**целилом**	след. читать	**целиком**
«	27—5	«	«	пропущены слова	**пришли к**		
«	29—5	«	«	напечатано	**люботно**	след. чит.	**любопытно**
«	160—3	«	сверху	«	**общих**	« «	**обоих**

ОГЛАВЛЕНИЕ

Ф. У. П. № 2178 Тираж 10.000 экз.